

**Омский государственный
университет**
им. Ф.М. Достоевского

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ И ПРОЦЕССОВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Сборник научных статей

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Кафедра отечественной истории, социологии и политологии
Омское региональное отделение Российской ассоциации политической науки
Омское отделение Российского общества политологов

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ И ПРОЦЕССОВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Сборник научных статей

© ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», 2024

ISBN 978-5-7779-2696-8

УДК 32
ББК 66я43
Р170

Рецензенты:

канд. филос. наук, доц. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *И.В. Мельникова*;
д-р ист. наук, проф. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *Д.И. Попов*

Ответственные редакторы:

канд. ист. наук, доц., доц. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *Ю.В. Попова*;
канд. ист. наук, доц. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *Н.В. Кефнер*

Редакционная коллегия:

канд. полит, наук, доц. кафедры отечественной истории, социологии и политологии
ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *И.К. Жуков*,
канд. ист. наук, доц. кафедры отечественной истории, социологии и политологии
ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *Н.В. Кефнер*,
канд. полит, наук, доц. кафедры отечественной истории, социологии и политологии
ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *Д.А. Коновалов*,
канд. филос. наук, доц. кафедры отечественной истории, социологии и политологии
ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *И.В. Мельникова*,
канд. ист. наук, доц., доц. кафедры отечественной истории, социологии и политологии
ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *Ю.В. Попова*

Р170 Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт : сборник научных статей / отв. ред. : Н. В. Кефнер, Ю. В. Попова. – Омск : Издательство Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, 2024. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-7779-2696-8

В сборнике собраны научные статьи – результаты прошедшей XV Международной научно-практической конференции, ежегодно проводимой кафедрой отечественной истории, социологии и политологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского совместно с Омским региональным отделением Российской ассоциации политической науки и Омским отделением Российского общества политологов. В конференции приняли участие российские и зарубежные политологи, социологи, философы, историки.

В статьях участников конференции подняты вопросы политического управления и политической коммуникации, международной политики, государственного строительства и регулирования электорального пространства, результатов и содержания транзитных процессов.

Сборник адресован научным сотрудникам, преподавателям, студентам и аспирантам и всем, кто интересуется проблемами развития политических институтов и процессов.

УДК 32
ББК 66я43

*Текстовое электронное издание
Самостоятельное электронное издание*

Минимальные системные требования:
процессор с частотой 1,3 ГГц или выше; ОЗУ 512 Мб;
Microsoft Windows XP/Vista/7/8/10; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше; CD-ROM; мышь

© ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», 2024

Материалы конференции издаются в авторской редакции,
в соответствии с оригиналом, предоставленным
организационным комитетом конференции

Дата выпуска: 22.07.2024.
Тираж 8 копий. Объем 2,0 Мб.

Издательство
Омского государственного университета
им. Ф.М. Достоевского
644077, г. Омск, пр. Мира, 55а
тел.: 8 (3812) 22-25-71, 22-25-61, 64-13-07

Содержание

Раздел 1

УПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМИ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ PR

Алагоз А.В. Проблема цифрового суверенитета в политическом пространстве.....	7
Баженов А.М. Политический режим как объект теоретического анализа.....	12
Денисов Ю.П. Стратегические основы публичного управления в области политики идентичности в Российской Федерации.....	17
Тарусин П.В. Человеческое измерение процессов принятия государственных решений.....	24
Лю Цзинюань Механизмы и инструменты продвижения Китаем идеи «Сообщество единой судьбы человечества».....	30

Раздел 2

ФИЛОСОФСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ

Артюхин А.С. Тираническое правление: философско-политический подход.....	35
Денисов С.А. Философия конституционализма о политических институтах в конституционных и доконституционных странах.....	41
Мельникова И.В. А.В. Заньковский как популяризатор идей метамодернизма в современной России: политические аспекты (на материале публикаций автора в период 2019-2023 гг.)	46
Посталовская О.А. Философско-исторические аспекты экологической политики.....	59

Раздел 3

АКТОРЫ (ИНСТИТУТЫ) И ПРАКТИКИ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ И МИРЕ

Арбатов В.М. Институциональная трансформация НКО в политических процессах современной России.....	64
Гришин Н.В. Роль международных организаций в распространении электоральных инноваций: на примере института избирательных комиссий.....	69
Зимин А.В., Андреев Д.С. Национальный Конгресс Федеративной Республики Бразилии в условиях вызовов и угроз XXI века.....	74
Зимин А.В., Демина В.Д. Парламентская элита Совета Федерации Федерального Собрания в условиях новейших вызовов и угроз.....	80

Кефнер Н.В. Сравнение проектной активности некоммерческих организаций Омской области (на примере конкурсов Фонда президентских грантов)	85
Коновалов Д.А. Особенности формирования и воспроизводства современного капитализма в африканских странах: политико-экономический аспект.....	97
Мачнев И.П. Негосударственные акторы в контексте гибридной угрозы: теоретический акцент.....	104
Морозова О.С. Реформирование электоральных институтов: мировая практика.....	109
Саидов С.Ш. Теоретико-концептуальные основы современного гражданского общества.....	114
Юшков И.П. Роль некоммерческих организаций в развитии гражданско-патриотического воспитания: кейс Нижегородской области.....	120

Раздел 4

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ НА ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Акунов А.А., Темирбекова А.Т. «Четыре перевала» Кыргызстана на сложном пути к независимости или четыре волны демократии.....	125
Есеева Г.Н. Особенности миграционной ситуации в России и Казахстане.....	137
Зимин А.В., Абросимов А.А. Парламентская демократия Вишеградской группы в сравнительном аспекте: размышления политологов.....	143
Кандауров Б.И. Роль глобализации в формировании политического ландшафта постсоциалистических стран.....	149
Котляров И.В., Надольская В.И. Политическое кодирование в эпоху вызовов и потрясений (политико-когнитивное осмысление)	154
Ланцов С.А. Особенности трансформации политических систем Монголии и КНДР после распада СССР.....	161
Махарадзе Д.М. Современная модель взаимодействия государства и ассоциаций бизнеса в Грузии.....	166
Попова Ю.В. Счастье как характеристика российского общества 2010-20-х гг.....	171
Шукушева Е.В. Роль высшего образования в обеспечении устойчивого развития стран Центральной Азии.....	176

Раздел 5.

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ

Бахтоярова В.П. Россия, Китай и страны Юго-Восточной Азии (Сингапур, Индия, Республика Корея): пути становления и развития	
--	--

<i>глобального сотрудничества в эпоху информационных войн и трансформации центров силы.....</i>	<i>183</i>
<i>Ганеева Г.Ф. Влияние ближневосточной политики Турции на её отношения с Европой (2002-2023 гг.)</i>	<i>189</i>
<i>Титов А.А. Электронное правительство как субъект государственной информационной политики России.....</i>	<i>194</i>
<i>Филатова Д.В. Исследование активности современных политических деятелей России в социальных сетях.....</i>	<i>199</i>
<i>Филимонов Ф.В. Критерии эффективности работы губернатора на примере С.Е. Цивилёва.....</i>	<i>209</i>

Раздел 1

УПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМИ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ PR

УДК 323

А.В. Алагоз

к. полит. н., младший научный сотрудник,
Кузбасский государственный аграрный университет имени
В. Н. Полецкова, г. Кемерово, Россия

ПРОБЛЕМА ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: Проблема цифрового суверенитета, сегодня активно обсуждаемая в мировом политическом пространстве, для многих государств стала одной из центральных. Над её решением, объединив свои усилия, работают ученые и представители органов власти разных уровней. Цифровая трансформация (особенно ярко это проявилось в период пандемии COVID-19), а также эволюция интернет-технологий, проникновение их в повседневную жизнь людей, полностью сменили парадигму развития общества. Подобные изменения способствовали тому, что на смену старой индустриальной эпохи пришла новая – информационная. Предложенная еще в XVI в. теория государственного суверенитета сегодня не отражает общемировые тенденции, а также не способна всецело транслировать те изменения, которые произошли в социально-политической и правовой системе многих стран за последние столетия. Независимость и сохранность целостности государства уже не может зависеть только от ключевых компонентов суверенитета (государство, народ, единая территория, независимость и власть). Необходимо понимать и учитывать постоянно меняющиеся информационно-технологические процессы, которые становятся катализатором не только позитивных изменений, но и несут в себе новые угрозы и вызовы для общества и власти. Теперь влияние на суверенитет государства оказывают не только внутренние факторы, но и цифровые изменения в глобальной политике. Подобные условия диктуют новые подходы к защите национальных, социально-экономических и политических интересов.

Ключевые слова: суверенитет, цифровизация, цифровой суверенитет, фиджитал, информационное общество.

A.V. Alagoz

PhD in Political Sciences, Junior Researcher,

THE PROBLEM OF DIGITAL SOVEREIGNTY IN THE POLITICAL SPACE

Abstract: The problem of digital sovereignty, which is actively discussed today in the global political space, has become one of the central issues for many states. Scientists and representatives of government authorities at various levels are working to solve this problem by joining their efforts. Digital transformation (this was especially evident during the COVID-19 pandemic), as well as the evolution of Internet technologies and their penetration into people's everyday lives, have completely changed the paradigm of social development. Such changes contributed to the fact that the old industrial era was replaced by a new one - the information one. Proposed back in the 16th century. The theory of state sovereignty today does not reflect global trends, and is also not able to fully translate the changes that have occurred in the socio-political and legal systems of many countries over the past centuries. The independence and preservation of the integrity of the state can no longer depend only on the key components of sovereignty (state, people, single territory, independence and power). It is necessary to understand and take into account constantly changing information and technological processes, which become a catalyst not only for positive changes, but also pose new threats and challenges for society and government. Now the sovereignty of the state is influenced not only by internal factors, but also by digital changes in global politics. Such conditions dictate new approaches to protecting national, socio-economic and political interests.

Keywords: sovereignty, digitalization, digital sovereignty, phygital, information society.

Понятие суверенитет было предложено французским юристом Ж. Боденом. Он определял его как власть абсолютную и постоянную, существующую в рамках одной республики. В классическом понимании всей полнотой власти обладает суверен, он имеет право принимать и отменять законы, объявлять войну или подписывать мирные соглашения, представляет собой суд высшей инстанции [1. С. 105]. Безусловно, сегодня данные идеи воплощает в себе не одно лицо, а целая система органов государственного управления, которая занимается реализацией властных функций и полномочий. Учёные в разное время старались осмыслить общественно-политические, социальные, правовые и другие процессы, которые происходят благодаря смене общественных ценностей и установок, в том числе под влиянием «смены» эпох. В 20-е годы XX века К. Шмитт обозначил понятие суверенитета как верховенство, независимость и самостоятельность государства, где власть в государстве, в том числе и в чрезвычайных ситуациях, полностью подчинена суверену. Однако понятие суверенитета со временем постепенно трансформируется и меняется с развитием новых концепций и подходов к её пониманию.

Современный взгляд на понятие суверенитет в западной науке изменился под влиянием глобальных процессов, распространения Интернета и изменению территориальных границ многих государств в XX веке. Английские ученые Б. Бхандар и Дж. Хаверкрофт в своих работах говорят о том, что в условиях глобального мира достаточно затруднительно установление абсолютного суверенитета. Сегодня суверенная власть может быть ограничена международными или региональными документами, глобальными проблемами человечества, пандемией или усложнением и распространением сети Интернет, расширением информационных технологий. Другие же исследователи (А. Аппадурай) придерживаются классического понимания понятия «суверенитет». В подобной трактовке главная цель установления суверенитета – это создание национального государства [2. Т. 15. С. 51].

В рамках современных исследований российских учёных понятия «суверенитет» А. А. Моисеев говорит о том, что существует определённая проблема в определении понятия суверенитет, поскольку ни в международных документах, ни в каких-либо других нормативно-правовых источниках государств не существует чёткого определения понятия «суверенитет». Это приводит к тому, что разное понимание «суверенитета» способно не только объединить государства, но и стать первоисточником разногласий [3, С. 28].

По мнению канадских ученых С. Кутюр и С. Тоупина, понятие «цифровой суверенитет» меняется под воздействием акторов, которые используют различные подходы к понятию «суверенитет». По их мнению, существует пять концепций цифрового суверенитета – «суверенитет киберпространства», «цифровой суверенитет государства и правительства», «цифровой суверенитет коренных народов», «цифровой суверенитет и общественные движения», а также «личный цифровой суверенитет». Подобное разделение позволяет рассмотреть цифровой суверенитет с совершенно разных позиций, что даёт возможность наиболее широко исследовать данный феномен и его влияние на жизнь современных государств [2. Т. 15. С. 52].

О цифровом развитии, его особенностях и подходах к изучению говорят и российские учёные, в частности политологи С. В. Володенков, А. С. Воронов, Л. С. Леонтьева и др. В своих работах они делают акцент на изучение цифрового суверенитета современных государств, при этом выделяют особенности и структурные компоненты, которые вырабатываются в ходе технологической трансформации власти и общества. Авторы подмечают, что сегодня активно внедряются и распространяются фиджитал технологии, под влиянием которых меняется и усложняется воспринимаемый человеком мир, формируется так называемая «гибридная» реальность, которую воспринимает индивид. Подобные системы способны объединить аналоговые и цифровые элементы и создать новую единую систему физико-виртуальных

объектов. Подчеркивают они и долгосрочный и необратимый процесс цифровых трансформаций, который приводит нас к более детальному и внимательному изучению современного цифрового государства и общества. Цифровой суверенитет – это многоаспектное понятие, где наряду с позитивными изменениями существуют и ряд негативных элементов, которые постепенно размывает старые границы понятия «суверенное государство». Сегодня мы наблюдаем процесс постоянных глобальных технологических трансформаций, под влиянием глобального цифрового пространства идёт пересмотр понятий «территория» и «граница», появляются технологически развитые транснациональные корпорации, способные оказывать влияние уже не только на экономики отдельной страны, но и на мировые тренды в целом, огромную роль начинают играть интернет-коммуникации. Под влиянием цифровых и информационных процессов происходит постепенная перестройка традиционных институтов. В связи с этим современным государствам необходимо как можно быстрее адаптироваться к новым реалиям. Подобные изменения необратимы [4. Т. 5].

По мнению российских учёных А. П. Кочеткова и К. В. Маслова, процесс цифровизации представляет собой очень противоречивое явление. С одной стороны, цифровизация – это новые возможности для развития политики, экономики, общества, с другой – угроза для национальной безопасности государства. Среди основных угроз ученые выделяют: распространение криптовалюты, роботизация и автоматизация труда, цифровое управление общественными процессами грозит безопасности гражданского общества, увеличивается число киберпреступлений и хакерских атак и т. д. [5, С. 35].

Необходимо разрабатывать и реализовывать комплексные программы по защите национальных интересов. В наше время это должно стать приоритетом для государственной политики в сфере защиты цифрового суверенитета. В условиях глобальной цифровизации необходимо укреплять независимость IT-сферы внутри государства, создание и развитие отечественных сервисов, повышение уровня их безопасности от внешних воздействий, сохранение принципа трансграничного Интернета. Отдельное внимание нужно уделить борьбе с фейками в СМИ для устойчивого развития социально-экономической и политической системы в новых условиях. Не стоит забывать и о разработки нормативно-правовых документов, обеспечивающих работу цифровых платформ, гарантирующих защиту интересов граждан. Защита от утечек персональных данных, внимание к развитию возможностей искусственного интеллекта, создание Рунета являются одними из приоритетных задач российской цифровой политики.

Многополярность мира, его трансформация в процессе глобализации и изменения приводят нас к изменению понятия «суверенитет» и новым цифровым реалиям. В этой связи создание «цифрового суверенитета»

напрямую влияет на жизнеспособность государств в эпоху цифровых трансформаций, что напрямую оказывает воздействие на государственный суверенитет в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Силина Е.В. Теория суверенитета Жана Бодена как политико-философское обоснование концепции национальных государств // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 3 (46). – С. 100 – 106.
2. Кутюр С., Тоупин С. Что означает понятие «суверенитет» в цифровом мире? // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 48 - 69.
3. Моисеев. А.А. Об особенностях современной трактовки понятия «Суверенитет» // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2011. – № 3 (23). – С. 28 – 34.
4. Володенков С.В., Воронов А.С., Леонтьева Л.С., Сухарева М. Цифровой суверенитет современного государства в условиях технологических трансформаций: содержание и особенности // Полилог/Polylogos. – 2021 – Т. 5 – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polylogos-journal.ru/> (дата обращения: 08.05.2024).
5. Кочетков А.П., Маслов К.В. Цифровой суверенитет как основа национальной безопасности России в глобальном цифровом обществе // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2022. – № 2. – С. 31- 45.

А.М. Баженов

к. ист. н., доцент, профессор РАЕ

Тульский государственный университет, г. Тула, Россия

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ КАК ОБЪЕКТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА**

Аннотация: В статье анализируется соотношение между понятиями «политическая система общества» и «политический режим». Рассматривается разная классификация типов политического режима. Называется та модель политических режимов, которую сформулировал американский политолог Хуан Линц. Перечисляются особенности существующего политического режима в современной России. Отмечаются сложности в утверждении принципов демократического порядка в российском обществе. Обозначены перспективы в политическом процессе России.

Ключевые слова: авторитаризм, демократия, политический режим, политическая система, постдемократия, тоталитаризм.

A.M. Bajenov

PhD in History Sciences, Associate Professor

Tula State University, Tula, Russia

THE POLITICAL REGIME AS AN OBJECT OF THEORETICAL ANALYSIS

Abstract: The article analyzes the relationship between the concepts of «political system of society» and «political regime». The different classification of types of political regime is considered. The model of political regimes formulated by the American political scientist Juan Linz is called. The features of the existing political regime in modern Russia are enumerated. Difficulties are noted in approving the principles of democratic order in Russian society. Prospects in the political process of Russia are outlined.

Keywords: authoritarianism, democracy, political regime, political system, postdemocracy, totalitarianism.

Прежде всего, несколько замечаний об истории и повседневном употреблении термина «режим». Он происходит от латинского слова «regimen», что в Древнем Риме означало «руководство» и «правление». В современном английском языке слова «regime» и «regiment» употребляются в следующих значениях: государственный строй; администрация или правление; социальная система или порядок; совокупность условий, при которых поддерживается или функционирует система.

Вернемся к политическому содержанию термина «режим». Так,

польский политолог Е. Вятр (р.1931) отмечает: «Под политическим режимом я понимаю систему конституционных (законных) порядков и конкретное воплощение этой системы на практике» [1. Т. 1. С. 55]. Здесь справедливо делается акцент на реальную политическую действительность.

В то же время надо иметь в виду, что как на Западе, так и в России существует двойной подход к этим категориям. Одни исследователи их отождествляют, другие – различают. Видимо, главные отличия политического режима намечаются в рамках самих политических систем по принципам организации ветвей и конкретных институтов власти, формам и методам осуществления политической власти.

Политический режим – категория политологии, политической социологии, характеризующая реальное распределение политической власти и влияния в государстве и обществе. В основе политического режима в любом конкретном общественном образовании лежат свойственный ему тип легитимной власти, структура политических институтов, система и место партий, форма и роль государства. В более широком плане в понятие политического режима включают совокупность институциональных, идеологических и социальных элементов, способствующих формированию определенного облика политической власти в данной стране и в данный период. В наиболее конкретном описании политического режима – определенное сочетание системы партий, способа голосования, методов принятия решений, структуры и роли групп давления.

Политологи и социологи, более склонные к законодательной традиции дисциплины, зачастую концентрируются на том, что записано в конституции. Действительно, конституционная система очень важна. Однако положения конституции не всегда соответствуют реальности. Поэтому политологи и социологи нуждаются в термине, который бы совмещал конституцию и реальности политики. Категория «политический режим» отвечает на вопросы, кому принадлежит реальная политическая власть в данном обществе, как, какими методами осуществляется эта власть. Она характеризует также то, как соотносятся и взаимодействуют в данном социальном организме гражданское общество и государство, каков объем прав и свобод личности, социальных групп и реальные возможности их осуществления.

В этой связи уместно сослаться на определение политического режима, которое дает А.П. Цыганков (р.1964): «Политический режим есть совокупность определенных структур власти, которые функционируют в общих (структурных и временных) рамках политической системы общества и преследуют цели ее стабилизации, опираясь в этом на сложившиеся (или же складывающиеся) социальные интересы и используя специфические методы» [2. С. 18].

При классификации политических режимов чаще всего выбирают следующие признаки: обеспечивается ли и в какой степени данным режимом реальное выражение плюрализма интересов в обществе; существует ли легально и какие возможности имеет политическая оппозиция для выражения своего мнения; каковы реальные возможности контроля избирателей над властями, гражданского общества над государством; методы властвования, наличие или отсутствие свободных выборов; уровень политических свобод граждан; способы разрешения властью конфликтов в обществе и т.д.

Не существует политического режима или какого-то типа режимов, пригодного для любого народа и на все времена. Изменение режима по образцам, взятым из какой-либо схемы или из опыта других стран, не может принести успеха, если для этого не сложилось необходимых предпосылок и условий в жизни данного общества.

Обычно принято различать демократический, авторитарный и тоталитарный режимы. В научной литературе можно встретить и другие типологии. Так, культурная теория имеет собственную классификацию политических режимов по достаточно четким критериям. Там, где преобладает одна культура, режим носит ее имя. Попарное комбинирование двух доминирующих культур создает четыре типа режимов. Иерархия и эгалитаризм в совокупности дают социальную демократию. Эгалитаризм и индивидуализм производят исключительность. Индивидуализм и фатализм ведут к авторитаризму. Фатализм в сочетании с иерархией питает тоталитаризм [3. С. 89].

Известный американский политолог Хуан Линц (1926-2013) выделяет пять основных типов режимов. Кроме названных режимов, он добавляет еще посттоталитарный и султанистский режим. Х. Линц определил авторитаризм как политическую систему, при которой власть ограничивает участие народа в политической жизни, опираясь на традиционализм и политическую апатию населения. По его мнению, именно опорой на традиционные институты – церковь, патриархальные семьи, клановые группы – и на политическую пассивность населения авторитаризм отличается от тоталитаризма. Тоталитаризм – политический режим, при котором правители государства не заинтересованы в пассивности населения, напротив, они политически мобилизуют его, идеологически подчиняют себе, манипулируя массовым сознанием и стремясь к тотальному контролю над всеми сферами жизни общества [4].

Реальная практика показывает, что в настоящее время в мировом сообществе преобладает тенденция к демократизации политических режимов. Известно, что демократия – самая рациональная форма правления: периодическая организация свободных выборов требует меньших затрат, чем поддержание внутреннего порядка с помощью силовых средств, при всех вариантах авторитарного или тоталитарного

контроля над обществом. Современная демократия, как полагали М. Вебер (1864-1920) [5. С. 78 - 308] и Й Шумпетер (1883-1950) [6]. может утвердаться и базироваться не на предполагаемой доброй воле и благих пожеланиях просвещенного правителя. Это возможно на соревновании элит, противостоящих организованной бюрократии, конкурирующих и уравнивающих друг друга в борьбе за политическое лидерство, представляющих и умеющих согласовывать различные интересы.

По мнению многих аналитиков, демократичность политического режима определяется институционализированной зависимостью властвующих от подвластных людей. Это включает: 1) организацию власти на выборных началах целиком или преимущественно (здесь имеются в виду наследственные монархии), а также возможность вынесения проектов государственных решений на референдумы; 2) всеобщее равное избирательное право и право на участие в референдумах или, по крайней мере, отказ от национального, гендерного, сословного и высокого имущественного ценза; 3) регулярное проведение выборов; 4) относительную транспарентность выборов и референдумов, репрезентативность и достоверность их результатов; 5) заведомое объявление невыборной и неизбранной власти незаконной и нелегитимной (это не распространяется на наследственных монархов); 6) национальную солидарность и национальный консенсус о ценностях и целях, обеспечиваемых распространением патриотизма [7. С. 316].

В настоящее время ситуация в российском обществе является достаточно противоречивой. По мнению аналитиков, победивший в России политический режим трансформировался в номенклатурно-олигархический, опирающийся на политико-экономические группировки, возникшие в процессе «приватизации по-российски». Такие структуры формировались путем слияния федеральной и региональной государственной бюрократии с нарождающимися финансово-промышленными группами (ФПГ) в процессе капитализации номенклатурных связей и личного статуса руководителей этих групп [8. С. 146].

Справедливости ради, надо заметить, что нельзя игнорировать экспертов, обслуживающих власть, которые не хотят своей стране зла и борются в рамках заданных правил за сбалансированный бюджет, чтобы не рухнула экономическая система. В условиях СВО это особенно стало заметно.

Наиболее последовательно различение идеалов и институционального оформления демократии проводит Роберт Даль (1915-2014), которого политологи именуют патриархом исследований плюралистических моделей [9]. Он предложил использовать для обозначения институциональных решений фактически реконструированное им понятие полиархии. Эллины слово «полиархия» воспринимали преимущественно в негативном смысле – как разброд в

стане властвующих, рассогласованность правления. В контексте же современности - это понятие, напротив, подчеркивает политический плюрализм и способность институтов нынешней демократии обеспечивать взаимодействие и координацию (согласование) интересов индивидов и групп без утраты их самостоятельности и принципиального равенства. В настоящее время в науке возникло новое понятие - постдемократия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вятр Е. Типология политических режимов // Лекции по политологии. - Том I. - Таллинн, 1991.
2. Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика: Учеб. пособие. - М.: Интерпракс, 1995.
3. Стержнева М.В. Европейский союз и СНГ: сравнительный анализ институтов. - М.: Московский общественный научный фонд; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 1999.
4. Linz J. Totalitarian and authoritarian regimes. - Boulder, CO. - 2000.
5. Вебер М. Социология религии (Типы религиозных сообществ) // Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994.
6. Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия. - М.: Экономика, 1995. 539 с.
7. Иванов В. Нормативный конституционно-правовой договор: теория и практика // К критике современной теории государства. - М.: Территория будущего, 2008.
8. Нисневич Ю.А. Регенерация номенклатуры как правящего социального слоя в постсоветской России // Социологические исследования. - 2018. - № 8. - С. 143-152.
9. Даль Р. Демократия и ее критики. - М.: РОССПЭН, 2003.

Ю. П. Денисов

к.полит.н., доцент

Сибирский юридический университет, г. Омск, Россия

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ В
ОБЛАСТИ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. Статья посвящена исследованию стратегических основ публичного управления в области политики идентичности в Российской Федерации. Исследование проводится на основе анализа нормативных и ненормативных правовых актов, регулирующих политику идентичности в нашей стране, и теоретических подходов к осмыслению феномена идентичности, сложившихся в современной научной литературе. В результате проведённого исследования автор разграничивает понятия «публичное управление в области политики идентичности» и «государственная политика идентичности». Автор констатирует, что на сегодняшний день указами Президента Российской Федерации создана комплексная система, образующая мощный стратегический фундамент для реализации государственной политики, направленной на формирование и укрепление общероссийской гражданской идентичности. Вместе с тем политика идентичности в современном мире чрезвычайно многообразна и требует дальнейшего развития стратегических основ публичного управления в данной области.

Ключевые слова: политика идентичности; публичное управление; политические технологии; ценности; стратегическое планирование.

Yu. P. Denisov

PhD in Political Sciences, Associate Professor

Siberian Law University, Omsk, Russia

**STRATEGIC FOUNDATIONS OF PUBLIC ADMINISTRATION OF IDENTITY
POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract. The article is devoted to the study of the strategic foundations of public administration in the field of identity policy in the Russian Federation. The research is based on the analysis of normative and non-normative legal acts regulating identity policy in our country, and theoretical approaches to understanding the phenomenon of identity that have developed in modern scientific literature. As a result of the conducted research, the author distinguishes the concepts of "public administration in the field of identity policy" and "state identity policy". The author states that today, by decrees of the President of the Russian Federation, a comprehensive system has been created that forms a

powerful strategic foundation for the implementation of state policy aimed at the formation and strengthening of the all-Russian civic identity. At the same time, identity politics in the modern world is extremely diverse and requires further development of the strategic foundations of public administration in this area.

Keywords: identity politics; public administration; political technologies; values; strategic planning.

Актуальность реализации эффективного публичного управления в области политики идентичности сегодня в нашей стране осмыслена на высшем уровне политической власти. Ещё в 2021 году Президент Российской Федерации В. В. Путин, председательствуя на десятом заседании Совета при Президенте по международным отношениям, назвал тему укрепления общероссийской гражданской идентичности ключевой темой. Он подчеркнул: «Для огромной многонациональной России принципиальное, решающее, можно сказать, значение имеют солидарность людей, чувство сопричастности к судьбе Отечества, ответственности за его настоящее и за будущее – то, что принято называть общероссийской идентичностью, гражданским самосознанием». [1]. Такое осмысление роли общероссийской идентичности неизбежно требует выработки на уровне государства единого стратегического подхода к публичному управлению в области политики идентичности.

Объектом публичного управления в таком случае выступает феномен коллективной идентичности. Его в научной литературе принято рассматривать с различных позиций. Сегодня продуктивным представляется синтез эссенциалистского, конструктивистского и постмодернистского подходов к сущности коллективной идентичности. В рамках данного синтеза идентичность, рассматривается как динамичная, перманентно развивающаяся сложная целостная система. Её несущий структурный каркас образуют стержневые компоненты, сформировавшиеся естественным путем в ходе исторического развития. При этом идентичность постоянно трансформируется под влиянием целенаправленных, проективных усилий различных субъектов политического пространства и спонтанного, хаотического воздействия внешней среды. [2. С. 21].

Публичное управление в области политики идентичности в отечественном академическом дискурсе часто объективируется в двух категориях: «государственная политика идентичности» и «государственная политика в сфере формирования идентичности». Государственная политика идентичности трактуется как «сложная система зафиксированных в законодательных документах политических проектов, предполагающая наряду с этим и неформальные практики и средства формирования определенной модели политических взглядов, идеологических и политических ценностных ориентиров основной массы

населения». [3. С. 85]. Государственная политика в сфере формирования идентичности понимается как целенаправленная деятельность государственных учреждений, основой которой выступают три элемента: 1) образ «нашего государства», в котором отражаются представления о границах государства, времени его возникновения, символах, ключевых исторических деятелях и героях; 2) образ «мы», который отражает представления о принадлежности населения к определенному типу цивилизации; 3) образ «они», отражающий степень противопоставления иным с использованием модели «другие–чужие–враги». [4. С. 235].

Однако в свете обозначенного нами выше подхода к феномену идентичности, синтезирующего эссенциалистский, конструктивистский и постмодернистский подходы, а также в контексте сегодняшних геостратегических и военно-политических реалий государственная политика идентичности не может исчерпываться усилиями, направленными исключительно на формирование идентичности. Очевидной представляется необходимость в реализации системного комплекса мер, направленных также на укрепление и защиту идентичности.

Данный системный комплекс мер реализуется в Российской Федерации в процессе функционирования единой системы публичной власти. Направляющие и координирующие импульсы его реализации, безусловно, задают Президент Российской Федерации, Государственный Совет Российской Федерации и Правительство Российской Федерации. Однако согласно части 3 статьи 132 Конституции Российской Федерации, в единую систему публичной власти входят не только органы государственной власти, но и органы местного самоуправления. [5]. В этой связи вполне логичным выглядит то, что политика идентичности реализуется как на государственном, так и на муниципальном уровне в тесном взаимодействии с институтами гражданского общества и коммерческим сектором, а также отдельными физическими лицами и их объединениями (в том числе, и неформальными). Таким образом, субъектами политики идентичности выступают не только государственные учреждения и даже не только органы публичной власти, но и другие акторы. Осознание данного обстоятельства подводит нас к умозаключению о том, что наряду с государственной политикой идентичности, реализуемой непосредственно государственными институтами и направленной на формирование определенной модели политических взглядов, идеологических и политических ценностных ориентиров, публичной власти необходимо осуществлять ещё и управление в области политики идентичности. Публичное управление в области политики идентичности представляет собой целенаправленный и постоянный процесс воздействия различных институтов публичной власти на различные коллективные идентичности.

Понятие «коллективная идентичность» носит чрезвычайно многомерный, многогранный, многоаспектный характер. В литературе выделяется множество видов и форм коллективной идентичности. В федеральных документах стратегического планирования в качестве объекта управленческих усилий институтов публичной власти выделяется, в первую очередь, общероссийская гражданская идентичность. В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации, дана правовая дефиниция данного концепта. Для целей данной стратегии понятие «общероссийская гражданская идентичность» отождествляется с понятием «гражданское самосознание». Оно трактуется как «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества». [6]. В декабре 2018 года отдельным указом Президента РФ в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации были внесены изменения. В соответствии с ними, в частности, было закреплено, что «общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию». [7].

Краеугольным камнем в определении направленности публичного управления в области российской политики идентичности стали утвержденные в 2022 году новым президентским указом Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В соответствии с ними в основе общероссийской гражданской идентичности лежат традиционные ценности. К ним относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности и российской самобытности, межнационального и межрелигиозного согласия на основе объединяющей роли традиционных ценностей названы первой из задач реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». [8]. Кроме того, в соответствии с указами Президента РФ, укрепление общероссийской гражданской идентичности «призвана обеспечить» государственная культурная политика [9], также её

поддержанию и укреплению «будет способствовать» реализация государственной политики в области исторического просвещения [10].

Одновременно с этим в федеральных стратегических документах Российской Федерации фигурируют и другие виды коллективной идентичности. В частности, в уже упоминавшейся выше Стратегии национальной безопасности Российской Федерации наряду с термином «общероссийская гражданская идентичность» используется и термин «общероссийская культурная идентичность». Оказание поддержки соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, в том числе права на сохранение общероссийской культурной идентичности, обеспечение защиты их интересов названо в данном стратегическом документе одной из задач, путём решения которых осуществляется достижение целей внешней политики Российской Федерации. [7]. Сохранение соотечественниками общероссийской культурной идентичности, памяти об истории России относится к одной из основных задач партнерского взаимодействия с соотечественниками в рамках осуществления Комплексного плана основных мероприятий по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, на 2024 - 2026 годы. [11]. Общероссийская культурная идентичность в российских стратегических документах выступает в качестве объекта государственной политики идентичности тогда, когда она направлена преимущественно на лиц, не являющихся гражданами Российской Федерации, однако имеющих общие с нами культурные ценности.

Наряду с этим в Основах государственной культурной политики используется и понятие «локальная идентичность». Оно фактически отождествляется с особенностями и народными традициями, присущими конкретной территории. Её учёт назван необходимым при определении приоритетных креативных (творческих) индустрий в каждом субъекте Российской Федерации. А сохранение и развитие локальной идентичности в Российской Федерации является одной из задач государственной культурной политики в области креативных (творческих) индустрий. [7].

Целый ряд значимых видов коллективных идентичностей не упоминается в проанализированных нами стратегических документах. В частности, в них отсутствуют упоминания национальной идентичности. Однако её нельзя отождествлять с общероссийской гражданской идентичностью. Как справедливо отмечает А. Р. Салгириев, «в отличие от гражданской, национальная идентичность формируется на основе этнической принадлежности, общности культуры, языка, традиций, истории и общего представления о прошлом. Национальная идентичность определяет принадлежность человека к определённой нации, что воспринимается на более личном и эмоциональном уровне, чем гражданская принадлежность». [12. С. 124]. Однако отсутствие закрепления категории «национальная идентичность» в федеральных

стратегических документах не означает, что сама российская национальная идентичность должна оставаться за пределами государственной политики и государственного управления. Как не должны оставаться вне поля зрения государства этнические, религиозные, политические, «субкультурные» и иные коллективные идентичности.

Вместе с тем необходимо понимать, что ещё в прошлом десятилетии все современные развитые общества столкнулись вызовами метамодерна. Т. Вермюлен и Р. ван ден Аккер, знаменуя наступление метамодернизма, писали: «Точно так же, как модернизм и постмодернизм выражали себя с помощью множества часто конкурирующих стратегий и стилей, метамодерн выражает себя с помощью разнообразных практик». [13. С. 124]. Человек метамодерна не просто следует предлагаемым ему стратегиям и стилям или деконструирует их, он самостоятельно выстраивает свои идентичности, рисует своеобразную «карту идентичностей» [14. С. 48]. В результате государство не просто не является единственным субъектом политики идентичности, оно сталкивается с безграничным множеством других субъектов. Но тотальная хаотизация политики идентичности чревата стихийным разрушением государства и общества. По этой причине и возникает запрос не только на стратегию государственной политики идентичности, которая в нашей стране сегодня фактически оформлена и закреплена посредством нормативно-правовых актов, но и на стратегию публичного управления в области политики идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заседание Совета по межнациональным отношениям. 30 марта 2021 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: [Заседание Совета по межнациональным отношениям • Президент России \(kremlin.ru\)](https://kremlin.ru) (дата последнего обращения: 12.03.2024).
2. Денисов Ю.П. К вопросу о сущности феномена общероссийской гражданской идентичности: кто мы и что нас объединяет? // Вестник Омского государственного педагогического университета. – 2023. – № 4. – С. 19 – 23.
3. Попова О. В. Государственная политика идентичности как теоретический конструкт и реальная практика: опыт экспертных оценок российских исследователей // Южно-российский журнал социальных наук. – 2019. – Т. 20. – № 4. – С. 74 – 91.
4. Гришин Н. В. Государственная политика идентичности: новая ставка в политической борьбе? // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 55. – С. 231 – 239.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования 01.07.2020) // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».

6. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 15.01.2024) "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года" // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».

7. Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35 "О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808" // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».

8. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».

9. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 (ред. от 25.01.2023) "Об утверждении Основ государственной культурной политики" // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».

10. Указ Президента России от 08 мая 2024 г. №314 "Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения" // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».

11. Комплексный план основных мероприятий по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, на 2024 - 2026 годы (утв. Правительственной комиссией по делам соотечественников за рубежом 17.01.2024) // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».

12. Салгириев А. Р. Формирование общероссийской гражданской идентичности в контексте деятельности региональных элит (на материалах Северного Кавказа) // Наука. Культура. Общество. – 2024. – Т. 30. – № 1. – С. 119 – 131.

13. Vermeulen T., Akker R. van den Notes on metamodernism // Journal of Aesthetics & Culture. – 2010. – Vol. 2. – P. 1 – 14.

14. Пискарев П. М. Homo beatus – человек метамодерна // Актуальные проблемы психологического знания. – 2019. – № 3–4. – С. 48 – 63.

П.В. Тарусин

к. полит. Н., научный сотрудник
Военный университет Министерства обороны
г. Москва, Россия

**ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ПРИНЯТИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕШЕНИЙ**

Аннотация: В данной работе процессы принятия государственных решений (ПГР) рассматриваются как одна из форм саморегуляции социально-политических систем. Выявляется характер и задачи руководителей государства и структур власти, роль их коллективной когнитивной деятельности в оформлении и выборе вариантов решения. На этой основе оценивается состояние и перспективы функционирования механизмов ПГР применительно к современным угрозам и вызовам, условиям их регулирования.

Ключевые слова: человекоразмерные системы, принятие государственных решений, общенациональный лидер, мыслительный коллектив, правящая элита.

P.V. Tarusin

PhD in Political Science, researcher
Military University of the Ministry of Defense
Moscow, Russia

**THE ANTHROPIC DIMENSION OF GOVERNMENT DECISION-MAKING
PROCESSES**

Abstract: In this paper, the processes of public decision-making (PR) are considered as one of the forms of self-regulation of socio-political systems. The nature and tasks of the leaders of the state and government structures, the role of their collective cognitive activity in the design and selection of solutions are revealed. On this basis, the state and prospects of the functioning of PR mechanisms in relation to modern threats and challenges, and the conditions of their regulation are assessed.

Keywords: human-sized systems, government decision-making, national leader, thinking team, power elite.

Специфика социально-политических систем, выделяемых в особый тип человекоразмерных систем (ЧРС) [1. С.233] заключается в отсутствии внешних источников собственной экзистенции, автономных от человеческой

составляющей. Именно люди определяют формы, принципы и цели их деятельности, наполняют ее конкретными смыслами и содержанием.¹ «Человеческое действие не является чем-то внешним, а как бы включается в систему, видоизменяя каждый раз поле ее возможных состояний» [3. С. 283].

Для ЧРС отсутствует извне предзаданная цель или смысл существования, состоящего лишь в процессе их функционирования и изменений собственных форм и структур, вплоть до саморазрушения или кардинального обновления.² Социальному бытию, в принципе, совершенно безразличны те или иные исходы собственных явлений и событий, как и совершаемые в «точках бифуркаций» выборы вариаций системных изменений.³ Сами по себе решения не влекут судьбоносных (фатальных) последствий для ЧРС, лишь открывая возможности реализации одного из вариантов саморегуляции и закрывая остальные. Поэтому к принятым решениям неприменимы качественные оценки и универсальные критерии рациональности.

Случайности отбора альтернатив выступают закономерной формой проявления фундаментального свойства ЧРС – их открытости самым различным вариантам собственного существования и эволюции. В процессе ПГР реализуется стремление национально самобытного «частного» освободиться от ограничений и пут общих закономерностей и причинно-следственных связей, сохранив свободу и интригу выбора собственной судьбы. Социокультурные и ментальные особенности человеческих сообществ, своеобразие их опыта государственного правления и исторической памяти, поддерживают специфику и неповторимость присущих им «решенческих» механизмов, понять структуру и функционирование которых оказывается сложнейшей, а подчас и непосильной задачей для внешнего наблюдателя.

Осмысленностью человеческого поведения объясняется избирательность и непредсказуемость реакций ЧРС на воздействия окружающей среды, а также появление внутренних аномалий. Внешние факторы не являются закономерной причиной системных изменений, выступая лишь в роли их катализатора.⁴ ЧРС самостоятельно определяют

¹ «... люди, действуя, определяют характер социального пространства, а пространство в свою очередь диктует людям, как им действовать» [2. С. 168].

² «Задача человечества состоит <...> в проявлении, в разные времена и различными племенами, всех тех сторон, всех тех особенностей направления, которые лежат виртуально (в возможности, in potentia) в идее человечества» [4. С. 156].

³ «В действительности никакого механизма истории, который объективно катился бы сам по себе, не существует. ... все, что есть в истории, - это гипотезы, экспериментально испытываемые и предполагающие в нас силу рискованного держания самого себя. <...> Существуют лишь вводимые в действия гипотезы, в которых существуют выборы между est и non» [5. С. 265].

⁴ «Внешнее не является причиной, определяющей или созидающей внутреннее, а внутреннее не является его следствием. Внутреннее как онтологически «самодостаточное», объективно существующее преломляет внешние воздействия и т. д., согласно своей собственной специфической сущности <...> Эта специфическая сущность внутреннего проявляется в активности, избирательности по отношению к внешнему в соответствии со своей собственной «логикой»» [6. С. 10].

содержание обратных реакций в зависимости от собственных оценок возникшей ситуации, своего состояния, перспектив реализации системных интересов и приоритетов развития. Наблюдаемые исключения связаны с утратой государствами национального суверенитета и возникающей зависимостью от внешних гегемонов, навязывающих правящим элитам варианты действий.

В зависимости от своего состояния и характера взаимодействия с окружающей средой ЧРС «допускают» лишь ограниченный спектр альтернатив, практическое оформление и выбор из которых остается за руководителями политических, экономических и социальных институтов и структур, составляющих вместе со своими помощниками и советниками правящую элиту [7. С. 3-4]. Выступая в качестве мыслительного коллектива, она предметно толкует содержание национальных интересов, пути и формы их реализации в соответствии с присущей ей системой ценностей и установок, стилем мышления.

Институциональные же форматы (регламенты, нормы, правила, процедуры) функционирования структур власти, содержащие формализованный опыт и практики государственного правления, лишь структурируют (алгоритмизируют) процессы и механизмы ПГР, не определяя их конкретного содержания, повестки и продукта в виде выбранной альтернативы. Обращение к ним со стороны руководителей (лидеров) представляет собой акт выборочной когнитивной разверстки на момент *hic et nunc* в область трансцендентального знания о типовых ситуациях и проблемах, формах и способах их моделирования.

Наделение внешних или внутренних факторов статусом проблемы, требующей регулирования со стороны государственной власти, не является безусловным. Предметом решения выступают только те из них, которые идентифицируются как угрозы и опасности состоянию и потребностям системы, принципам, нормам и приоритетам ее функционирования, а то и самому существованию. Как правило, наличествующие оценки не совпадают: то, что представляется неустройством, беспорядком или вызовом для одной из политических сил либо социальных сообществ, отнюдь не обладает подобным качеством для других.

Конкуренция толкований сути явлений и событий лежит в основании процессов наполнения политической повестки. Разнообразие и противоречивость циркулирующих в обществе и в структурах власти смыслов и оценок, перспектив моделирования обеспечивают множественность альтернатив системной самонастройки. Потребность выбора из совокупности зачастую несовместимых вариантов обуславливает существование институции единоличного формулирования и принятия решения, в качестве которой выступает глава государства.

Будучи субъектом ПГР, именно он направляет развитие государства и общества по одной из потенциальных траекторий, переводя гипотетическую возможность в реальность. Обладаемые главой государства полномочия и доминирующее положение в вертикали власти позволяют ему настраивать нормативный порядок и алгоритмы функционирования решенческих механизмов и площадок применительно к собственным представлениям, интеллектуальным возможностям и склонностям, определяя в каждом конкретном случае их комбинацию, персональный состав участников, повестку и задачи. Наибольшая отстраненность от влияния групповых интересов, массовых настроений, максимально возможная информированность о проблемной ситуации, состоянии системы, ее потребностях и потенциале саморегуляции, способствуют принятию им взвешенных, сбалансированных решений.

В субъективном аспекте принятие решения является собой результат формирования убежденности лидера в политической и социальной целесообразности, практической осуществимости конкретного варианта, его предпочтительности перед прочими альтернативами. На этой уверенности зиждутся его политическая воля, решимость и личное мужество, необходимые для постановки и реализации программных целей. Если подобное представление не сложилось, то «момента воли» не наступает, глава государства, как правило, откладывает вопрос до «созревания» необходимых условий либо «рассасывания» проблемы.

Деятельность лидера и его окружения в качестве мыслительного коллектива является одновременно и инструментом подготовки и выбора варианта системной саморегуляции, и одним из ключевых параметров самой проблемы как предмета решения. Ведь именно результаты диагностики и интерпретации с их стороны атрибутируют события и явления как проблему, предопределяя формы и способы ее регулирования. Влияние текущих состояний когнитивных структур главы государства, вкупе с эмоциями и настроениями, вносит элемент случайности и непредсказуемости в его выбор, оставляя шанс на реализацию любой потенциально допустимой в текущих условиях альтернативы системной саморегуляции. Принимая, пусть и случайным образом, решение, лидер детерминирует дальнейшее развитие событий (системных процессов) в конкретном направлении.

Человеческое измерение механизмов и процессов ПГР обуславливает нелинейный и неформализуемый характер их функционирования, непредопределенность результатов, а, главное, невозможность существования – как теоретической, так и практической – унифицированной модели принятия и оценок решений. Она, фактически, исключает использование искусственного разума в сфере политического правления, подобный вопрос даже не стоит на повестке дня властей ни

одной из стран, в том числе и российской.⁵ Как демонстрирует политическая практика, все более совершенное техническое оснащение и информационное обеспечение глав государств не компенсируют узости их мировоззрения, нестойкости и размытости идейных убеждений и установок, лежащих в основе проводимой ими политики и принимаемых решений, а также преобладающее влияние стереотипов и шаблонов в оценке явлений и событий реальности, действий и намерений партнеров и оппонентов.

Распространенным становится представление большей части научного и экспертного сообществ относительно качественного состава корпуса глав государств, преимущественно западного блока, как «кризиса лидеров».⁶ Констатируется все более выраженное и вселяющее озабоченность расхождение между потребностями и возможностями саморегуляции современных социально-политических систем и способностями лидеров корректно их осмысливать и отражать в содержании принимаемых решений.⁷ Тем самым важнейшее значение приобретает проблема подготовки и отбора компетентных глав государств, рекрутирования национальных правящих элит, а не развитие и внедрение цифровых инструментов и технологий сбора и обработки информации.⁸

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. – М.: ИФ РАН, 1994.
2. Розов М.А. В поисках Жар-птицы / Философия во множественном числе. – М.: Академический проект, 2020. - С. 138-171.
3. Степин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различия / Постнеклассика: философия наука, культура. – СПб.: Мирь, 2009. - С. 249-295.
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Издательство АСТ, 2019.
5. Мамардашвили М. Беседы о мышлении. – СПб.: Азбука – Атттикус, 2019.
6. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. – СПб.: «Питер», 2017.
7. Mills C. Wright. The power elite. Oxford: Oxford University Press, 2000.
8. Из выступления Министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации Максута Шадаева на площадке Tadviser Summit 2022 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

⁵ "Наша базовая идея заключается в том, что искусственный интеллект не нужен для оказания госуслуг, потому что там нет субъективного принятия решений, там все очень просто"[8].

⁶ «... на Западе есть признаки того, что развитие условий, способствовавших появлению лидеров ... повернулось вспять» [9. С. 543].

⁷ «Я вообще не понимаю, зачем они это сделали – только из-за самоуверенности и из-за глупости, по-другому никак не могу сказать. Я все время задаю себе вопрос: зачем?» [10]

⁸ «Изменения, вызванные новыми технологиями ... происходят в основном без понимания их долгосрочных последствий, в том числе для лидерства» [9. С. 545].

<https://ria.ru/20231129/gosuslugi-1912651990.html>. (дата обращения: 23.05.2024).

9. Киссинджер Г. Лидерство. – М.: Издательство АСТ, 2024.

10. Из выступления В. Путина на заседании дискуссионного клуба «Валдай» 5 октября 2023 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/72444> (дата обращения: 24.05.2024).

Лю Цзинюань

аспирант, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
г. Москва, Россия,
магистр политологии, Северо-Восточный нефтяной университет,
г. Дацин, Китай

**МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ КИТАЕМ ИДЕИ
«СООБЩЕСТВО ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению механизмы и инструменты участия Китая в глобальном управлении идеи «Сообщества единой судьбы человечества». В результате исследований делается вывод, что идея «Сообщества единой судьбы человечества» может перейти от концепции к реальности только с помощью ряда механизмов и инструменты. В то же время Китай может внести свой вклад в глобальное управление с помощью ряда механизмов и инструменты, тем самым усиливая свой голос и поддержку.

Ключевые слова: Китай, Сообщество единой судьбы человечества, механизмы и инструменты, инструменты, глобальное управление

Liu Jingyuan

Postgraduate student

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
Moscow, Russia

Master of Political Science, Northeastern Petroleum University, Daqing, China

**MECHANISMS AND TOOLS FOR CHINA TO PROMOTE THE IDEA
OF «A COMMUNITY WITH A SHARED FUTURE FOR MANKIND»**

Abstract. This article considers the mechanisms and tools of China's participation in the global governance under the idea of the «a community with a shared future for mankind». As a result of the research, it is concluded that the idea of «a community with a shared future for mankind» can move from concept to reality only with the help of a number of mechanisms and tools. At the same time, China can contribute to global governance through a series of mechanisms and tools, thereby enhancing the support of developing countries and the recognition of developed countries, and enhancing China's voice in global governance.

Key words: China, a community with a shared future for mankind, mechanisms and tools, global governance.

В условиях глобализации и взаимозависимости, коммуникационные и экономические связи становятся все глубже, требуя эффективных механизмов и инструментов для решения глобальных проблем и достижения совместных целей. «Сообщество с единой судьбой человечества» (СЕСЧ), как председатель КНР Си Цзиньпин выводит Китай в центр арены глобального управления, является стратегической концепцией глобального управления, которая привлекает все больше внимания и находит отклик в разных уголках мира.

Согласно этой идее, различные страны и народы должны сотрудничать и объединять свои усилия для решения общих проблем и обеспечения благосостояния всего человечества. Однако, чтобы достичь этой цели, необходимо создание механизмов и использование инструментов, которые позволят эффективно координировать действия различных акторов на международном уровне.

Стоит отметить, что механизмы и инструменты концепции «сообщества единой судьбы человечества» необходимы для решения задач глобального управления. В целом, они имеют целью укрепить взаимодействие и сотрудничество между различными странами и регионами для достижения устойчивого развития, обеспечения экономического роста, усиления безопасности и достижения глобальной справедливости.

Идея Китая по созданию «сообщества единой судьбы человечества» отражена в активной деятельности в G20, ШОС, БРИКС, АТЭС, в инициативах создания Нового банка развития и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, в инициативе «Пояс и путь».

Одним из основных механизмов реализации идеи «Сообщества единой судьбы человечества» является инициатива «Пояс и путь» (ПиП). Этот проект, предложенный Китаем в 2013 году, направлен на укрепление экономического сотрудничества между различными регионами мира через создание сети инфраструктурных проектов, включающих дорожные и железнодорожные маршруты, энергетические системы, промышленные площадки и другие объекты [1. С.120]. Китайский исследователь Чжао Кэцзинь считает, что инициатива «Пояс и путь» — это дорога и процесс к «Сообществу единой судьбы человечества» [2. С.10]. Суть инициативы «Пояс и путь» заключается в построении «сообщества единой судьбы человечества», которое выходит за рамки социальных систем, национальных границ и наций [3. С.76].

В рамках инициативы «Пояс и путь» Китай предлагает странам-участницам различные проекты по инфраструктурному развитию, технологическому сотрудничеству и торговле. С расширением инициативы «Пояса и пути» сотрудничество между Китаем и арабскими, африканскими и латиноамериканскими странами станет более обширным и углубленным и будет поддерживаться развивающимися странами. Экономически процветающий Китай продемонстрировал высокую степень

приспособленности к опасным условиям труда и имеет значительные возможности для улучшения своего национального имиджа за счет собственных инфраструктурных проектов «Пояса и пути» в трудные для развивающихся стран времена. Со времени появления предложения инициативы «Пояс и путь» соседние страны, особенно Россия и Казахстан, активно откликнулись на нее. Например, в рамках инициативы «Пояс и путь» отношения между Китаем и двумя странами беспрецедентно укрепились, что способствовало многосторонности и эффективно противодействовало протекционизму западных стран во главе с США [4].

В контексте идеи «Сообщества единой судьбы человечества» важную роль играют также международные организации, такие как G20, ШОС, БРИКС, АТЭС. Эти организации созданы с целью укрепления экономических связей, политического диалога и культурного обмена между участниками. Китай активно использует свои дипломатические ресурсы, чтобы продвигать идею «Сообщества единой судьбы человечества» на международной арене. Это включает участие в многосторонних форумах, таких как Государственные советы ООН, G20 и другие международные организации, где Китай выступает сторонником мирного сосуществования, сотрудничества и справедливости.

Функция ШОС - обеспечение стабильности границ и создание буферной зоны безопасности для Китая в Евразии, что получило стратегическую поддержку со стороны большинства стран мира [5]. АТЭС стремится сохранить доминирующее положение Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе и способствовать экономическому росту, инвестиционному сотрудничеству и интеграции стран-членов в Азиатско-Тихоокеанском регионе [6. С.10].

Помимо вышеперечисленных механизмов, идея «Сообщества единой судьбы человечества» также реализуется через создание новых институтов финансирования и развития, таких как Новый банк развития (НБР) и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). НБР был создан в 2014 году БРИКС и является альтернативой традиционным международным финансовым институтам. Он финансировал проекты развития в странах, сосредоточиваясь на инфраструктуре, энергетике, транспорте и других приоритетных секторах. АБИИ, в свою очередь, был создан Китаем совместно с другими азиатскими странами и предоставляет финансирование проектов в сфере инфраструктуры в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Одним из главных преимуществ развития идеи «Сообщества единой судьбы человечества» является возможность укрепления международного сотрудничества и диалога. «Пояс и путь», ШОС, БРИКС, АТЭС и другие инициативы, соответствующие этой идее, предлагают платформы для сотрудничества в различных сферах, таких как экономика, политика, культура и безопасность. Эти механизмы позволяют странам

обмениваться опытом, решать спорные вопросы, развивать экономические отношения и совместно решать глобальные проблемы.

Еще одним преимуществом развития идей «Сообщества единой судьбы человечества» является содействие экономическому развитию и процветанию стран и регионов. Создание Нового банка развития и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, а также реализация проектов «Пояс и путь» способствуют инфраструктурному развитию, развитию торговли и найма рабочей силы, содействуют размещению капиталов и расширению производства в различных странах и регионах. Это содействует подъему экономики, сокращению бедности и снижению неравенства.

Более того, развитие идеи «Сообщества единой судьбы человечества» акцентирует внимание на важности справедливости, сбалансированности и устойчивости в мировых делах. Это способствует созданию более равных условий для различных стран и регионов и противодействует протекционизму и односторонним решениям. Эти идеи поощряют достижение всестороннего и долгосрочного развития, учитывая интересы и потребности всех участников и давая гарантию стабильности.

Таким образом, механизмы и инструменты идеи «Сообщества единой судьбы человечества» имеют целью содействие укреплению связей и сотрудничеству между странами, преследуют общие интересы и оказывают взаимную поддержку в различных сферах. Инициативы, такие как «Пояс и путь», G20, ШОС, БРИКС, АТЭС, Новый банк развития и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций играют важную роль в установлении такого сообщества единой судьбы человечества. Они предоставляют инструменты для экономического сотрудничества, развития инфраструктуры, финансовой поддержки и снижения неравенства между странами. Эти механизмы и инструменты способствуют обмену знаниями, опытом и технологиями, а также повышению качества жизни людей. В целом, идея «Сообщества единой судьбы человечества» и соответствующие механизмы и инструменты ее реализации вносят важный вклад в укрепление международного сотрудничества и создание более справедливого и устойчивого мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бояркина А.В. Китайская инициатива «Пояс и путь» в контексте концепции Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» // Теории и проблемы политических исследований. - 2020. - Том 9. - № 1. - С. 120-140.
2. Чжао Кэцзинь. Инициатива «Пояс и путь», ведущая к концепции «Сообщества единой судьбы человечества» // Современный мир. - 2016. - №6.- С.9-13.
3. Чжао Сяньцзюнь. Инициатива «Пояса и пути» и построение

«Сообщества единой судьбы человечества» // Вестник Хунаньского института социализма. - 2016. - № 1.- С.74-77.

4. Сунь Чжуанчжи. Сотрудничество по сопряжению между Китаем и странами Евразии в контексте построения инициативы «Пояса и пути». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sotrudnichestvo-po-sopryazheniyu-mezhdu-kitaem-i-stranami-evrazii-v-kontekste-postroeniya-initsiativ/?ysclid=lhnyqjuyd106317563> (дата обращения: 1.02.2024)

5. Пан Дапэн. Роль ШОС во внешнеполитической стратегии Китая. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-shos-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-kitaya/?ysclid=lskhxsg39j362171500> (дата обращения: 10.01.2024).

6. Верченко А.Л. Продвижение Китаем идеи «Сообщества единой судьбы человечества» // Восточная Азия: факты и аналитика. - 2020. - № 1. - С.6-18.

Раздел 2

ФИЛОСОФСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ

УДК 321.6

А.С. Артюхин

к. полит. н., доцент

Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург, Россия

ТИРАНИЧЕСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ: ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация: В статье рассматривается тирания как альтернативная демократии форма государственного правления. Обозначены основные критические аргументы в отношении тирании, которые утвердились в истории политико-философской мысли. Показаны противоречивость и трагизм абсолютной власти как для народа, так и для самого тирана.

Ключевые слова: государство, форма правления, тирания, демократия, деспотия, тиран, закон, права человека, жажда власти.

A.S. Artyuhin

PhD in political sciences, Associate Professor

Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia

TYRANNICAL RULE: PHILOSOPHICAL AND POLITICAL APPROACH

Abstract: The article considers tyranny as an alternative form of government to democracy. The main critical arguments against tyranny, which have been established in the history of political and philosophical thought, are indicated. The inconsistency and tragedy of absolute power are shown both for the people and for the tyrant himself.

Keywords: state, form of rule, tyranny, democracy, despotism, tyrant, law, human rights, lust for power.

Государство является одним из самых древних политических институтов, возникшим на ранних этапах развития человеческой цивилизации. При этом до сих пор ведутся научные дискуссии относительно вопроса о природе и происхождении государства, нет единой точки зрения по этому поводу, но очевидным является факт самого существования государства как важного механизма регулирования социальных отношений.

Как только сложилось государство, люди начали задумываться над поиском наилучшей формы государственного управления, которая была бы не в тягость народу и способствовала бы достижению общего блага и

социальной справедливости. Это стало сразу же одним из насущных вопросов с момента возникновения философии и нашло отражение в размышлениях античных философов о сущности государства и формах организации государственной власти.

Следуя античной политико-философской традиции, все формы государства, в зависимости от целей правления и количества лиц, имеющих возможность оказывать влияние на распределение и осуществление политической власти в обществе, принято располагать на шкале от тирании (деспотии) до демократии (охлократии). Все остальные формы государственного правления находятся в промежутке между этими двумя крайними полюсами, имея уклон в сторону того или другого, сочетание в той или иной пропорции присущих им черт.

Разграничение тирании и демократии обычно осуществляется в зависимости от степени свободы в обществе: чем больше свободы государством гарантируется гражданам, тем ближе эта форма к демократии. Но уже Платон отметил амбивалентность тирании и демократии, возможность трансформации одного в другое, так как именно из крайней свободы «возникает величайшее и жесточайшее рабство» [1. С. 415].

Ценность демократии наиболее сильно осознаётся именно тогда, когда люди на собственном опыте прочувствуют издержки деспотии. Известна притча Конфуция о том, что угнетающее правление страшнее тигра. Ведь тигр при встрече с ним – явная угроза человеку, от которой можно найти способ защиты, пусть и не всегда успешный, а от деспотической власти государства, если она сложилась, укрыться нигде невозможно. Сходная с Конфуцием мысль высказана и одним из ранних русских политических философов – Юрием Крижаничем: «Все люди ненавидят тирана больше, чем волка и змею» [2. С. 567].

Чем же столь опасна тирания? Вроде бы ответ лежит на поверхности, в самом определении этого термина: греческое слово *τυραννία* означает единоличное жестокое правление; гнёт, насилие, произвол. Близкое к нему по смыслу слово «деспотия» (*δеспοτισμός*) употребляется для обозначения произвола властей и полного бесправия подчинённых, властного и жестокого обращения с зависимыми людьми. Сегодня эти термины используются не только в отношении абсолютных форм монархии, но и к республиканским диктаторским режимам.

Конечно, любая государственная власть вынуждена прибегать к методам принуждения и насилия, иначе невозможно добиться подчинения подвластных и реализации поставленных политических целей, но в случае тирании речь идёт о грубом нарушении законов и прав народа, бессмысленных расправах в угоду личным интересам и амбициям правителя-тирана.

Отметим ряд отличительных черт тиранического правления, на которые обращали внимание многие политические философы прошлого.

Платон в диалоге «Политик», критикуя тиранию как наиболее тягостную и тяжёлую для народа форму государственного правления, указывает, что тиран – это такой единоличный правитель, который склонен «бесчестить, убивать и причинять зло любому, кому он вздумает» [3. С. 73].

Аристотель определяет тиранию как государственную власть, имеющую в виду «выгоды одного правителя», а не народа в целом; «тиран... не обращает никакого внимания на общественные интересы, разве что ради собственной выгоды» [4. С. 248, 375]. Главной политической задачей тирана является сохранение собственной абсолютной власти и недопущение попыток посягательства на своё правление. Для этого «тиран стремится к трём целям: во-первых, вселить малодушие в своих подданных; <...> во-вторых, поселить взаимное недоверие; <...> в-третьих, лишить людей политической энергии...» [4. С. 386-387]. Способствуя разобщённости людей, внедряя в их сознание корыстолюбие, доносительство, пассивность, безнравственность, тиран создаёт относительные гарантии сохранения своей власти, минимизируя риски государственных переворотов, заговоров, восстаний.

Юрий Крижанич считает ключевой чертой тиранства, «когда какой-нибудь правитель алчно и беспощадно притесняет и грабит весь народ» [2. С. 567]. Сам факт единоличной узурпации власти ещё не обязательно ведёт к установлению тирании. Она определяется на ценностной основе: «Тот же, кто не думает ни о страхе Божиим, ни о стыде перед людьми, ни о славе грядущих времён, тот истинный и подлинный тиран» [2. С. 568-569].

Шарль Монтескье в труде «О духе законов», где он подробно анализирует три основные формы правления: монархическую, деспотическую и республиканскую, – наделяет тирана исключительно негативными качествами: он ленив, невежествен, сластолюбив, исходит из того, что «он – всё, а прочие люди ничто» [5. С. 25]. Тиран воспринимает всех подчинённых его власти как своих рабов, которые обязаны исполнять любой отданный приказ. Сама природа тиранического правления «требует беспрекословного повиновения» [5. С. 33].

Нельзя отождествлять друг с другом монархию и тиранию по формальному признаку принадлежности власти одному человеку. Монарх проявляет заботу о своих подданных, а тиран думает о себе. Как пишет Аристотель, «цель тирана – приятное, цель царя – прекрасное. Поэтому тиран видит своё преимущество в том, чтобы приумножать свои средства; царь же главным образом в приумножении чести» [4. С. 375-376]. Эту позицию разделяет и Ш. Монтескье, указывая на то, что главным принципом монархического правления является честь, которая и ограничивает царя в реализации всей полноты власти, и он не становится тираном. Единственным же движущим началом тиранического правления является страх, угроза расправы в случае неповиновения, ведь «вся сила деспота только в том, что он может лишать жизни» [5. С. 32]. Тиран

стремится к тому, чтобы «задавить страхом всякое мужество в людях и погасить в них малейшую искру честолюбия» [5. С. 32]. Тиранин в своём нравственном падении способствует разращению всего общества.

Проблема даже не в том, какой человек по своим нравственным добродетелям стал тираном: хороший или плохой, – а в том, что он ставит себя выше закона, сам хочет олицетворять собой закон. Если даже тиран и используют всю полноту власти в чём-то во благо общества, как он его понимает, это не меняет негативной оценки этого правления, делающего бессмысленными и недействующими любые законы. Как заметил ещё Платон, если форма правления лишена законности, то она становится «наиболее тягостна и трудна для жизни» [3. С. 75].

Трансформация монархии в тиранию происходит тогда, когда насилие становится главным инструментом власти и принимает форму законности: «Праведная королевская власть превращается в тиранство не столько из-за лютого мучительства, сколько из-за грабительских законов» [2. С. 577]. Эту мысль подчёркивает и философ-консерватор, князь М. М. Щербатов, определяя суть тирании как «мучительство, в котором нет иных законов и иных правил, окромя безумных своенравий деспота (самовластителя)» [6. С. 33].

При тираническом правлении человек оказывается лишён всех своих, даже естественных прав на жизнь и свободу, так как в этом случае он «самую жизнь имеет только тогда, пока угодно деспоту дозволить ему оной пользоваться» [6. С. 34]. Народ лишён свободы, а государственные чиновники стремятся изо всех сил угождать прихотям тирана, льстить ему во всём, чтобы не навлечь на себя его гнев. Страх за свою жизнь в условиях тирании становится доминирующим мотивом всей человеческой деятельности. Как убедительно показал Эрих Фромм, отношения между тираном и подвластными становятся прочными, если одновременно сочетают в себе «жажду власти над людьми и потребность в подчинении подавляющей внешней силе» [7. С. 226].

Положение народа в условиях господства тирании весьма печально. Ведь сила тирана базируется на страхе подчинённых. Является ли такой источник власти долговечным? История даёт скорее отрицательный ответ на этот вопрос. Тираны редко умирали своей смертью, чаще их свергали и убивали. Не всегда естественное возмущение против несправедливого насилия и любовь к свободе, заложенные в природе человека, вели к борьбе против тирании. Но людям психологически тяжело находиться длительное время в состоянии всеподавляющего страха. Рано или поздно он преодолевается, и участь тирана становится очень прискорбной.

Но даже если предположить, что тирану, достигшему вершины власти и максимального могущества, удалось избежать столь трагического финала, можно ли ему править спокойно и чувствовать себя довольным и счастливым? Разве не будут ему везде мерещиться заговоры и перевороты,

разве он не будет подозревать любого в своём окружении, даже при отсутствии каких-либо конкретных фактов и доказательств?

Психологическую ловушку, в которую с неизбежностью попадал любой тиран, в художественной форме очень точно и образно описал лауреат Нобелевской премии по литературе Габриэль Гарсиа Маркес в романе «Осень патриарха»: «...ему было страшно каждую ночь даже за дворцовыми стенами и несмотря на решительные заверения службы безопасности, что всё в порядке и нет никаких оснований для беспокойства» [8. С. 29]. Тиран бесконечно одинок и не может никому доверять: «...самый опасный враг находится внутри режима, облечённый полным доверием, проникший в самое сердце главы государства; лишний раз убеждался он в том, что самые преданные, казалось бы, люди, те, кого он когда-то возвеличил и кто поэтому должен был быть его опорой, рано или поздно пытались презреть кормящую их руку» [8. С. 153]. Даже успешное раскрытие заговоров не давало успокоения: «Зараза, которую он, казалось, вырвал с корнем, снова распространялась, чудовище заговора снова выпускало свои щупальца, свивало гнездо под крышей коридоров власти <...> А главное, он никак не могут разобраться, кто есть кто, на кого можно положиться в немилостивый час судьбы» [8. С. 155, 157]. Оставалось только ожидать страшного конца: «...он чувствовал себя загнанным зверем в окружении этих бледных, молчаливых, странно улыбающихся убийц, которые никак не могли решить, кто из них нанесёт ему последний удар, кто завершит обряд жертвоприношения и первым напьётся его крови» [8. С. 123].

При тираническом правлении страх испытывает не только подвластные, но и сам тиран, причём его страх приобретает ещё больший, метафизический характер. Невзирая на всемогущество власти тирана, на стремление подчинённых угодить ему и исполнить его распоряжения даже до того, как они будут отданы, «сам он постоянно чего-то страшился и чувствовал себя порою затравленным беглецом» [8. С. 299].

Если мы посмотрим на эту философскую проблему с позиций тирана, то несложно увидеть следующую закономерность: чем большей власти достигает человек, тем больше страха и ужаса поселяется в его душе.

Одним из распространённых заблуждений человечества является вера в то, что достижение абсолютной власти способно сделать властвующего счастливым за счёт возвышения над другими людьми. Но это оборачивается очередной иллюзией, так как «жажда власти порождает лишь неутолимую жажду власти... что насытиться властью невозможно не только до конца нашего света, но и до конца всех иных миров» [8. С. 349].

Тем не менее, ни эти предостережения, ни общие тенденции к политическому прогрессу и демократизации не привели к краху тиранических и деспотических режимов. В новейшей истории можно найти немало примеров весьма одиозных тиранических режимов: фашистские и военные диктатуры, Франсуа Дювалье (Гаити), Рафаэль

Трухильо (Доминиканская республика), Аугусто Пиночет (Чили), Фердинанд Маркос (Филиппины), Жозеф Дезире Мобуту (Заир), Иди Амин (Уганда), Хиссен Хабре (Чад), Жан Бедел Бокассо (ЦАР) и др. Некоторые из африканских тиранов даже практиковали каннибализм. Многие тиранические режимы со временем эволюционировали к более мягким диктаторским и авторитарным формам. Но даже в странах, считающихся сегодня демократическими, периодически имеют место авторитарные проявления.

При всей негативной оценке тираний и диктатур, всё равно они будут существовать, покуда люди будут стремиться к расширению своей власти, при этом не умея использовать огромную власть во благо всех остальных. Действительно, всё убедительнее звучит высказанная давно мудрая истина о том, что «человек властвует над человеком во вред ему» (Экк. 8:9).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Платон. Сочинения в четырёх томах. – Т. 3. Ч. 1. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. – 752 с.
2. Крижанич Ю. Политика. – М.: Наука, 1965. – 736 с.
3. Платон. Сочинения в четырёх томах. – Т. 3. Ч. 2. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. – 731 с.
4. Аристотель. Политика. – М.: РИПОЛ классик, 2019. – 528 с.
5. Монтескье Ш. О духе законов. – М.: Мысль, 1999. – 672 с.
6. Щербатов М. М. Избранные труды. – М.: РОССПЭН, 2010. – 632 с.
7. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: АСТ, 2009. – 284 с.
8. Маркес Г. Г. Осень патриарха. – М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2011. – 351 с.

УДК 321

С.А. Денисов

к.ю.н., доцент

Гуманитарный университет, г. Екатеринбург, Россия

**ФИЛОСОФИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА О ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИНСТИТУТАХ В КОНСТИТУЦИОННЫХ И ДОКОНСТИТУЦИОННЫХ
СТРАНАХ**

Аннотация: Философия конституционализма выделяет конституционные и доконституционные страны. Они отличаются своими политическими институтами. Большинство доконституционных стран создает имитацию внедрения у себя конституционных политических институтов. Правитель (верховная власть) имитирует создание института президента. Ассамблея при правителе называется парламентом. Конституция является декорацией, скрывающей действие доконституционных обычаев. В стране создается видимость многопартийности и свободы средств массовой информации

Ключевые слова: философия конституционализма, конституционные страны, доконституционные страны, политические институты, имитация конституционный институтов

S.A. Denisov

PhD in juridical sciences, Associate Professor

Leberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Ykaterinburg, Russia

**THE PHILOSOPHY OF CONSTITUTIONALISM ABOUT POLITICAL
INSTITUTIONS IN CONSTITUTIONAL AND PRE-CONSTITUTIONAL
COUNTRIES**

Abstract: The philosophy of constitutionalism distinguishes constitutional and pre-constitutional countries. They differ in their political institutions. Most pre-constitutional countries create an imitation of the introduction of constitutional political institutions. The ruler (supreme authority) imitates the creation of the institution of the president. The assembly under the ruler is called the parliament. The Constitution is a decoration that hides the effect of pre-constitutional customs. The country is creating an appearance of multi-partisanship and freedom of the media.

Keywords: philosophy of constitutionalism, constitutional countries, pre-constitutional countries, political institutions, imitation of constitutional institutions.

Философия конституционализма изучает конституционный строй общества (идея и реализация ее в жизнь), доконституционный строй и переход от доконституционного строя к конституционному. Важнейшей частью любого строя общества является политическая система общества с входящими в нее политическими институтами. Эти институты в разных политических системах имеют кардинальные отличия. В последнее столетие доконституционные страны усиленно имитируют переход к конституционному строю. Они создают видимость внедрения у себя институциональных изменений, которые не работают на практике при отсутствии социально-экономических и культурных условий.

1. Доконституционные страны пытаются доказать мировому сообществу и своему населению, что они перешли к демократическому политическому режиму [1. С. 11-268]. Если им указывают на то, что их демократия не похожа на все имеющиеся модели, то они заявляют, что изобрели свой вид демократии. Имитировать демократию легко при наличии в стране общества подданных [2. С. 30]. Подданные не в состоянии быть субъектами политической жизни. Они не могут выдвинуть из своей среды публичных политиков, которые могли бы их представлять. Свою судьбу они добровольно вручают административному классу, составляющему тело государства и правителю, который его возглавляет [3]. Государству не трудно манипулировать сознанием подданных, которые не понимают значения оппозиции и республиканского устройства общества. Их сознание этатизировано. Они добровольно поддерживают на так называемых выборах правителя и его назначенцев [4. С. 127-133]. Подданным не нужны политические свободы. Они не умеют и не хотят ими пользоваться. Им достаточно веры в милость доброго правителя.

Для имитации демократии правящая группа создает управляемую оппозицию, которая обозначает наличие многопартийности и альтернативный характер выборов органов власти. С ее помощью поддерживается видимость публичного характера политической жизни. Государство создает или санкционирует создание большого количества общественных объединений, полностью зависящих от него. Таким образом оно имитирует формирование гражданского общества. Контроль государства за учреждениями образования, культуры и науки позволяет обеспечивать воспроизводство общества подданных. Под предлогом воспитания гражданственности и патриотизма воспроизводится тип подданного или верноподданного с этатизированным и иерархическим сознанием.

2. Средством имитации перехода к конституционному строю является принятый правящей группой основной закон, называемый конституцией. Эта конституция носит ложный или формальный характер. Ложная (мнимая) конституция не обеспечивает ограничения власти правящей группы. Формальная конституция закрепляет демократию,

республику, разделение властей, но не действует на практике. За ритуалами выборов, формирования органов власти, их взаимодействия стоит управление всеми политическими процессами из единого центра. Политическая жизнь подменяется административной. Политическая система живет по неписанным правилам, идущим из прошлого (обычай единовластия, отказа от участия в управлении общественными делами), созданным аппаратом государства (неписанные договоренности между патронами и клиентами, прецеденты, акты секретного характера). Значительная часть отношений внутри аппарата государства регулируется на основе норм, характерных для разного вида клик [5. С. 127] которые очень похожи на нормы феодального права, носят личный характер договоров.

3. В доконституционных обществах суверенитет в стране принадлежит верховной власти. Это может быть пожизненно властвующий человек (монархия) или группа людей (олигархия). К. Шмитт указывал, что фактический суверенитет в стране принадлежит тому, кто принимает решение о чрезвычайном положении, о войне или мире [6. С. 15]. Власть пожизненного правителя обычно оформляется в виде института президента [7. С. 87-103]. Правитель формирует все органы власти в стране. С их помощью он организует управляемое голосование подданных, которые постоянно продлевают нахождение его на должности главы государства. Они обеспечивают управляемые выборы органов представительной власти, которые заполняются ставленниками правителя. Созданная таким образом ассамблея имитирует парламент страны. Она оформляет волю правителя в виде законов и является не законотворческим, а законорегистрационным органом. Ассамблея при правителе может участвовать в ритуалах формирования правительства: дает свое согласие на назначения членов правительства, которое производит правитель. Правитель и созданная им ассамблея создают видимость наличия в стране разделения властей.

Как уже указывалось выше, в административном обществе не может быть публичных политиков. Весь аппарат государства состоит из выслуживших свои должности чиновников. Правитель является главой этой бюрократии, являющейся в отличие от конституционных обществ не прослойкой, а полноправным государствующим классом. Он является экономически господствующим за счет государственной собственности и редиистрибуции. Политическое господство обеспечивается недемократическим характером государства и подданнической политической культурой общества. Господство в области культуры поддерживается с помощью государственной идеологии, навязываемой подданным и преследования инакомыслия. Бюрократия делится на страты (высшие, средние, низшие). Высшая бюрократия, включая правителя, может перекладывать всю ответственность за свою политику

на низшую бюрократию и провозглашает лозунги борьбы с бюрократизмом и коррупцией.

Политологи, слепо использующие язык, созданный в конституционных обществах, относят правителя к исполнительной ветви власти. Таким образом они скрывают присутствующий здесь институт верховной власти, поддерживающий разделение труда между подчиненными ему органами, но устраняющий разделение властей в политической системе.

Судебная система в доконституционном обществе находится под контролем правителя и его подчиненных. Она может осуществлять правосудие по делам, не связанным с политикой. Но решения по политическим вопросам судьям диктует правитель или его подчиненные. В этом случае судьи выполняют функции органов расправы. В отношении противников правителя они выступают в роли органов репрессий.

Важнейшую роль в доконституционной политической системе играют органы политической полиции, которые следят за подданными и осуществляют репрессии в отношении тех, кто, по их мнению, вреден государству. Здесь они работают вместе с судами. Для борьбы с несанкционированной бюрократией оппозицией стараются применять нормы общеуголовного характера, скрывая наличие политических репрессий в стране. Обычная полиция так же участвует в пресечении попыток подданных воспользоваться декларированными в конституции политическими свободами. Полицейские функции выполняют административные органы, запрещающие создавать объединения, проводить собрания, учреждать средства массовой информации.

4. Доконституционные политические системы обычно стремятся к централизации и не допускают местного самоуправления. Органы власти на местах формируются государственными органами и работают под их контролем. Государственным чиновникам не трудно мобилизовать подданных на выборы органов представительной власти на местах, которые заполняются клиентелой бюрократии. Депутаты местных представительных органов могут только лоббировать интересы каких-то групп, которые помогли им занять эти должности.

5. Роль правящей партии в доконституционной политической системе обычно играет партеобразное объединение бюрократии и ее клиентелы, у которой нет никаких признаков партии, кроме названия. Это организация, созданная не обществом, а правителем. Она нацелена не на выражение интересов какой-то группы общества, а представляет интересы административного класса. Над созданием видимости того, что эта организация является партией, работают политтехнологи. Как уже отмечалось, правящая группа создает ряд партий-подсадок, которые не стремятся к власти и не могут ее получить. В их задачи входит имитация борьбы за власть, создания видимости публичного характера политики в стране.

В административном обществе устраняются свободные средства массовой информации. Имитируют их наличие органы государственной пропаганды и учреждения, развлекающие население. Они управляются с помощью клиентелы чиновников и играют важную роль в манипуляции общественным сознанием.

Таким образом доконституционные страны, имитирующие переход к конституционному строю, сохраняют старую модель организации власти над обществом, идущую от животного мира, основанную на строгой иерархии. Официальное право (конституция, законы) служит им прикрытием (декорацией).

В период перехода от доконституционного строя к конституционному старая модель политической системы начинает подвергаться давлению (коррозии) со стороны возникающего гражданского общества. Правящая группа либо вынуждена идти на уступки и допускать возникновение элементов публичной власти в стране, либо усиливает репрессии и ведет дело к революции. Существующие имитационные политические институты выходят из спящего состояния и начинают оживать.

Итак, политические институты доконституционной политической системы резко отличаются от институтов конституционной политической системы. Правящая группа пытается имитировать переход к конституционным политическим институтам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Денисов С.А. Имитация конституционного строя: в 4 кн. - Кн. 3. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. - 436 с.
2. Макаренко В.П. Обслуга государственной машины России: политико-идеологические свойства // Политическая концептология. - 2011. - № 1. - С. 4-38.
3. Восленский М. Номенклатура. Господствующий класс Светского Союза. М.: МП «Октябрь: Советская Россия, 1991. - 622 с.
4. Руденко В. Н. Симулятивная демократия (референдум как инструмент продления срока полномочий главы государства) // Дискурс-Пи. - 2004. - С. 127-130.
5. Макаренко В.П. Групповые интересы и властно-управленческий аппарат: к методологии исследования // СоЦис. - 1996. - № 11. - С. 120-129.
6. Шмитт К. Политическая теология. М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2000. - 333 с.
7. Краснов М.А. «Монархизация» президентской власти // Сравнительное конституционное обозрение. - 2015. - № 5. - С. 87-103.

И.В. Мельникова

к.филос.н., доцент Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

**А.В. ЗАНЬКОВСКИЙ КАК ПОПУЛЯРИЗАТОР ИДЕЙ
МЕТАМОДЕРНИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА В ПЕРИОД 2019-2023)**

Аннотация: Статья посвящена исследованию особенностей интерпретации философских идей метамодернизма А.В. Заньковским, который выступает одним из немногих современных русскоязычных авторов, прибегающих к конструированию политических ценностей метамодерна как новой парадигмы мышления

Ключевые слова: метамодерн, метамодернизм, политические ценности, метаполитика, «поворот к нечеловеческому», «новая политическая практика».

I.V. Melnikova

PhD Candidate, Associate Professor Dostoevsky Omsk State University,
Omsk, Russia

**A.V. ZANKOVSKY AS A POPULARIZER OF THE IDEAS OF
METAMODERNISM IN MODERN RUSSIA: POLITICAL ASPECTS (BASED ON
THE METRIC OF THE AUTHOR'S PUBLICATIONS IN THE PERIOD 2019-2023)**

Abstract: The article is devoted to the study of the peculiarities of the interpretation of the philosophical ideas of metamodernism by A.V. Zankovsky, who is one of the few modern Russian-speaking authors who resort to constructing the political values of metamodernism as a new paradigm of thinking

Keywords: metamodernism, metamodernism, political values, metapolitics, «nonhuman turn», «new political practice».

Если модерн и постмодерн, поняты одновременно и как эпохи, и как парадигмы мышления, иными словами, эпохи, «схваченные в мысли», вполне последовательно реализовывали, в том числе и политическими средствами собственные ключевые смыслы, то обращаясь к парадигме метамодерна при первом приближении и попытке осмысления таковой, мы сталкиваемся с интегрированным в систему высказываний оксюмороном и внутренним противоречием, что существенно затрудняет как философский, так и политический анализ, однако задает пространство для формулировки проблемы, то есть, фиксации направленности сознания на границе известного и неизвестного.

Не ставя своей задачей в данной статье детальное погружение в терминологический анализ со всеми его нюансами и полутонами, так как это предмет отдельного исследования, все же отметим ключевые методологические ориентиры, которыми руководствуемся в своем политико-философском анализе. Модерн – парадигма и проект по «расколдовыванию» мира (в интерпретации Макса Вебера), эпоха формирования трех классических политических идеологий больших универсальных проектов (метанарративов), направленных на создание и модернизацию обществ нового типа, начиная с эпохи Просвещения, буржуазных революций и заканчивая первой половиной XX века, завершившегося II Мировой войной с ее политическими эффектами. Постмодерн – парадигма и проект послевоенного времени второй половины XX века по всеохватной деконструкции (не разрушения, но «пересобирания»), декларирующая девальвацию смыслов и ценностей Модерна, при этом, не создавшая принципиально новый их набор, а лишь комбинирующая и реинтерпретирующая ценности и смыслы, доставшиеся в наследство от прошлой эпохи «больших нарративов».

Метамодерн – парадигма мышления, претендующая на описание новой эпохи. Метамодернизм – культурное течение, фиксирующее гипотетически парадигму мышления, объединяющую новые общекультурные тенденции, пришедшие на смену постмодернистским, начиная с 90-х гг. XX века по настоящее время. При том, что Тимотеус Вермюлен и Роберт ван ден Аккер – авторы терминов «метамодерн» и «метамодернизм» – используют их в качестве синонимов.

Мы интерпретируем данные термины (модерн, постмодерн и метамодерн) в качестве схватывающих понятийно различные этапы развития западной цивилизации с последующей попыткой экстраполяции ключевых ценностей и смыслов за ее пределы. Методологически понятия модерна, постмодерна и метамодерна трактуются нами синхронно: и в качестве стратегий мышления, закладывающих мировоззренческие установки, ценности и смыслы, и в качестве проектов по их реализации во всех сферах жизни общества.

С одной стороны, метамодерн выступает в роли некоего фронта, ориентирующего его восприятие в качестве очередного перехода, что само по себе не является новым явлением. Ведь пограничные периоды в истории человечества случались регулярно. Тогда закономерен вопрос: с какой целью в языковой системе и семиотической матрице появляется новый термин, для чего он нужен? Чтобы фундировать понятийно принципиально новый тренд, симптоматично указывающий на начало новой эпохи? Или же он служит лишь для фиксации кризиса так и не исчерпавшей себя до предела прежней парадигмы? Иными словами, обладает ли ситуация метамодерна собственной онтологией? Безусловно, большое видится издалека, и, ввиду отсутствия этой пресловутой точки вневходимости, всякая реконструкция превращается в интерпретацию.

Однако для социально-гуманитарных наук, дискурсивные практики которых априори мировоззренчески дренированы, а любое знание о политических процессах само политично, как бы ни хотелось добиться иного положения дел разнообразным поклонникам от строгой науки, взыскующих пресловутой «научной объективности» и непогрешимой непредвзятости в интерпретациях и оценках, которых на практике в гуманитаристике просто не существует аналогично тому как не существует сферического коня в вакууме. Поэтому интерпретировать текущую минуту с типологической точки зрения представляется весьма проблематичным. Тем не менее, проследить основные возможные общественно-политические тенденции в аксиологическом измерении полагаем, все же, возможным.

С другой стороны, новое поколение интеллектуалов, раскрывающих последовательно смысл и значение собственного творения, таких как Люк Тернер[1], Тимотеус Вермюлен, Робин ван ден Аккер [2,3]; а также русскоязычных: от рафинированных популяризаторов философии метамодернизма как, например, Антон Заньковский [4,5,6,7] или Михаил Кормин [8] до адаптирующих «высокий метамодернизм» и излагающих его суть на понятном широкому кругу читателей рунета языке, таких как Ильдар Асиков [9], создавая различного рода манифесты и / или приглашая к дискуссии, заявляют метамодерн даже не в качестве очередного концепта или интуиции, коим несть числа, но в качестве самого условия возможности нового замысла, принципиально иного взгляда на мир, буквально оформляя контуры иной «культурной логики современности» [2] и осуществляя попытку формулирования новой онтологии: «...процесс подобного рода перехода, ускорения и субъективности, видимо, и следует обозначить глобальным метамодерном, перестройкой не только самой физической составляющей общества, но и его, этого общества, самоидентификации и восприятия реальности» [8].

Теоретики метамодернизма настаивают на так называемом перманентном балансировании, которое средствами языка не может быть выражено понятийно, а лишь при помощи оксюморонов. Вот что читаем у самих провозвестников метамодерна: «мы предлагаем прагматический романтизм, свободный от идеологических устоев. Таким образом, метамодернизм означает подвижное состояние между и за пределами: иронии и искренности, наивности и понимания, релятивизма и истинности, оптимизма и сомнения, в погоне за множеством несоизмеримых и ускользающих горизонтов. Мы должны идти вперед и колебаться!» [2]. Но метамодерн не предлагает «балансирующий синтез» по отношению к предшествующим парадигмам⁹. Такая формулировка не

⁹ как в отношении к модернистским установкам на детерминизм, рационализм, сциентизм и прогрессизм в пространстве «больших нарративов» и универсальных политических идеологий, так и в

вполне точно, по словам самих теоретиков метамодерна. Так, онтологически, метамодерн даже не балансирует, а «раскачивается» подобно маятнику между модерном и постмодерном.

Закономерно высказанному в теории, метамодерн в политике должен преломляться сквозь призму таких тенденций как политическое (мягкое, разумное) влияние, в противовес агрессивному насилию и силовым (неполитическим) методам управления; сотрудничество, кооперация субъектов политического процесса; горизонтальные связи должны вытеснить иерархические и вертикальные; политический процесс деидеологизируется; об абсолютизации власти в этих условиях не может быть и речи, поскольку власть десакрализируется и демифологизируется. В контексте мировой политики и международных отношений метамодерн эйдетически стремится к созданию необходимых условий возможности для «смерти» «больших идеологий» (метанарративов), тем самым способствуя многополярности в организации миропорядка и препятствуя возникновению ситуации «монополии на идеологию» тем или иным политическим субъектом. Так, все перечисленные признаки ориентируют на попытку конструирования альтернативной политической реальности.

Одним из значимых русскоязычных авторов, из числа тех, кто следует за западными теоретиками метамодернизма и интерпретирует не только новый дискурс в культуре, но и обращается к осмыслению политических аспектов в русле этой парадигмы, выступает А.В. Заньковский.

Антон Заньковский, позиционирующий себя русским писателем и философом, предлагает в ряде своих публикаций вполне предметную интерпретацию аксиологических ориентиров будущего и соразмерных идейно-политических платформ в контексте меняющихся парадигмальных оснований, беря за основу новую онтологию, заданную еще в 2010-е годы провозвестниками метамодернизма. Наиболее значимые работы, в том числе переводные, рефлексирющие различные сферы культуры, науки и жизни в свете новых тенденций опубликованы в интернет-журнале «METAMODERN», заявившем о себе в качестве первого русскоязычного ресурса о метамодернизме [10], созданный по примеру журнала «Notes of metamodernism» [11], представляющий собой интеллектуальный продукт западных теоретиков метамодернизма.

Так, Заньковский, активно размещая свои материалы в период 2019-2022 гг., используя интернет-ресурс «METAMODERN», последовательно реализует собственную авторскую мифологию: от рефлексии постмодернизма до выявления ключевых смыслов метамодернизма и конструирования новой политической реальности в аксиологическом измерении, характеризующейся рядом особенностей как по отношению к

отношении постмодернистского онтологического релятивизма и метода деконструкции с его интенцией на девальвацию любых систем ценностей.

модернистскому, так и к постмодернистскому дискурсу и соразмерным политическим практикам. «Но можно ли сказать, что постмодерн окончательно преодолён? Нет, конечно, ведь он является неизбежным следствием *состоявшегося* мультикультурализма, который мы не выбирали, как не выбирали великие географические открытия. ... Скажем, бытует ритуал освящения военных ракет и самолётов (кстати, традиция пришла к нам с просвещенного Запада): это действие привыкли провозглашать мракобесием, хотя на самом деле оно является продуктом культуры языкового плюрализма и символической толерантности. Религиозное мировоззрение причудливо сочетается в этом жесте с миром модерна, что создаёт несколько ироничный эффект. Да, этот жест образованным людям кажется нелепым, но многих индивидуумов отталкивают и религиозные ритуалы мусульман, совершаемые в центре мегаполисов, шествия кришнаитов, гей-парады, крестные ходы. Подобное отторжение свидетельствует об утрате символической интеллигентности, которая подразумевает возможность приятия инородного. Ксенофобией сегодня страдают не только широкие полуобразованные массы, напротив: она свойственна рафинированной научной элите, которая готова заклеить любой инородный взгляд на вещи» [4].

Дело в том, что вшитый в тело постмодернизма радикальный релятивизм имеет и иную сторону, гуманистическую. Так, согласно логике рассуждений автора, «...постмодерн обрекал нас на беспрецедентную культурную эмпатию. Отказываясь от фундаментальных объяснительных моделей, мы учились понимать радикально чуждое; и достигли в этом неплохих результатов: антропологи, лингвисты, религиоведы, философы XX века сумели показать ограниченность колониального мировоззрения, основанного на идее превосходства современной западной цивилизации» [4].

Если в публикации 2019 года Заньковский несколько эмоционально и в метафорической форме сожалеет о «почти потерянном постмодерне» с его возможностями, задающими подлинную множественность, нелинейность и многообразие дискурсивных практик¹⁰, то в статье 2021 года «Время твердых медуз: меатмодерн, который мы заслужили»[5], автор последовательно начинает ре-интерпретировать и обосновывать контуры нового мировоззрения и принципиально иной парадигмы мышления. И действительно радикально новым словом в культуре предстает поиск новой твердости, новой объективности, новой искренности в противовес радикальному релятивизму постмодерна, а

¹⁰ «XX век бросил этот вызов, сделав наше зрение фасеточным, но мы не выдержали испытания, а теперь потихоньку скатываемся обратно в комфортный фундаментализм: одни в религиозный, другие в научный. Возвращаются к жизни конфликты позапрошлого века: мы всерьёз сравниваем аргументы креационизма и эволюционизма, забыв, что обе познавательные парадигмы являются языковыми конструктами. Мы не сумели эволюционировать в фасеточное зрение, поэтому вынуждены играть в старую войнушку» [4].

также «поворот к нечеловеческому, так называемый метагуманизм, который в перспективе, по мысли автора, должен составить альтернативу модерному антропоцентризму. «Теория метамодерна во многом совпадает с философскими тенденциями последнего времени: не сумев справиться с хаосом радикального релятивизма, интеллектуалы обратились к поискам твёрдости; причём данная направленность объединяет приверженцев новой этики, наукообразных реалистов и всевозможных фундаменталистов. Что такое метамодерн, если не попытка мыслить мир целым, отражённым в одном сознании – с одним типом рациональности, с одной этикой, – словно зеркало не было разбито на сотни кусков, когда мы вышли из христианской и гуманистической парадигмы? Авторитарный сциентизм, «новая этика» и радикальный ислам – одного поля ягоды, они представляют собой разные грани новой твёрдости, нового фундаментализма, новой объективности. Созерцая различные формы гибридного уродства и всевозможные мутации духа, новое поколение мыслителей пришло к необходимости твёрдого фундамента, который может быть научным мировоззрением, классической теологией или разновидностью строгой этической парадигмы, основанной на защите прав меньшинств» [5].

Таким образом, декларируя своё отличие от модернистских, а также постмодернистских познавательных установок и политических практик, новая философия метамодернизма в лице своих представителей, предлагает собственную программу, основанную на познавательной доминанте «Внешнего и нечеловеческого». Заньковский задается вопросом: возможно ли обрести некую форму (мета)человечности, порвав с антропоцентризмом модерна и релятивизмом постмодерна? Автор последовательно проясняет, какой именно общий знаменатель может явиться фундаментальным фактом и фактором, объединяющим представителей различных мировоззрений. предлагая альтернативный поворот (nonhuman turn), а также иную по отношению к предшествующим парадигмам мышления философию пространства, подчёркивая при этом что «...подобного рода философия пространства всё ещё несёт на себе следы high postmodern, ведь претендует на высокий синтез традиций, но здесь прослеживается и мощная воля к природной данности, к нечеловеческому и Дикому. Современный поворот к Дикому не имеет ничего общего с хищным витализмом докультурного состояния; дикое становится эстетическим эффектом и метафорой, которую мы только теперь можем себе позволить. После тысячелетий борьбы с Внешним, природным и животным, после агрессивного утверждения субъективного, искусственного и человеческого мы возвращаемся к источнику жизни, с которым жестоко враждовали. Поворот к Дикому обладает наиболее оправданной формой твёрдости, ведь не связан с той или иной разновидностью сектантской солидарности. Нельзя оскорбить природу

словом, зато этичное отношение к ней – объективная необходимость для приверженцев любого мировоззрения» [5].

В статье 2022 года «Ситуация метамодерна в контексте поворота к нечеловеческому» [6] Заньковский уже не только прокладывает, но и оформляет, можно сказать, программные тезисы политического характера, проистекающие из новой парадигмы мышления. В этой публикации автор обращается к проблеме трансформации политических ценностей в рамках новой парадигмы метамодернистского «поворота к нечеловеческому» (nonhuman turn), обнаруживая ситуацию, но уже на ином, онтологическом уровне, когда экологическая повестка вновь обретает актуальность. Автор обращается к антиномиям политики и постулирует основания для «новой политической практики», призванной составить альтернативный политический проект, а точнее, – задать горизонт смыслов новых практик. «Размывая все иерархические системы, постмодерн размыл и образ успешности. В моде потребительская неадекватность: отказ от дорогих гаджетов, дауншифтинг, минимализм, полный потребительский аутизм, при котором человек вообще не использует наиболее зарекомендовавшие себя товары производителей-монополистов. Желая угодить как можно большему числу людей, капиталист создаёт шизофреническую рекламу в качестве универсального оружия. В шоу-бизнесе такой подход очевиден: здесь стараются одновременно ублажить «сноба» и «быдло». Но все эти рыночные ухищрения – не базис, а надстройка: базисом стал антимодерный сдвиг, возникшее недоверие к истинности человеческого познания. Это недоверие утвердилось, когда тоталитарные проекты модерна – большевизм, национал-социализм, маоизм и т.п. – окончательно дискредитировали любые попытки выстроить общество на основе единой идеологии» [6]. Однако модернистские политические проекты дискредитировали антропоцентризм, понятый как человеческая самоуверенность: «строители прекрасных и справедливых миров ради своих идеалов уничтожили миллионы людей».

Предлагаемый метамодернистский проект под названием «поворот к нечеловеческому» (nonhuman turn), Заньковский трактует в качестве интеллектуальной парадигмы, «ставшей важной гносеологической предпосылкой спекулятивного реализма – философского течения, представители которого пытаются помыслить мир вне человеческого сознания; кроме того, nonhuman turn разрешает стержневую апорию метамодерна: как возможна идейная устойчивость, если метанарративы себя дискредитировали, выродившись в тоталитарные системы, как сформировать общую мировоззренческую почву в ситуации беспрецедентного релятивизма? Неудовлетворительный ответ на этот вопрос дали теоретики многополярного мира: надо изолироваться в своём реконструированном культурном логосе, навсегда позабыв о возможности глобальной интеграции, чтобы в пределах локального цивилизационного проекта воздвигать общий идейный фундамент. Но путь изоляционизма с

неизбежностью ведёт к военным конфликтам, он губителен для планетарной экологии» [6].

Таким образом, постулируя альтернативное мировоззрение, автор подчеркивает, что «поворот к нечеловеческому разбивает не только правую идею многополярного мира, столь удобную для капиталистических монополистов, он бьёт и по марксизму, меняя взгляд на производственные отношения. ...Производство больше не рассматривается в отрыве от главного производителя — природной среды, т.е. в отрыве от животных, растений и полезных ископаемых... Дело в том, что капитал возникает не только благодаря человеческому труду. Основное капиталовложение делает природа, но мы бездумно расходуем этот ресурс, игнорируя его невозполнимость» [6].

В завершающей и довольно объемной части статьи под заголовком «Антиномии земной политики (развивая Латура)», Заньковский обращается к основам «новой политической практики» Бруно Латура, изложенной в работе «Где приземлиться? Опыт политической ориентации» [12]. Так, по мысли автора, его «четвертая политическая практика» является плодом трансгрессии как по отношению к классическим идеологиям модерна по линии «либерализм – коммунизм – консерватизм», так результатом преодоления «право-левой» дихотомии современного идейно-политического спектра, являя собой подлинный метамодернистский политический проект. Стоит подчеркнуть, что Заньковский не просто излагает тезисы Латура, он их переосмысливает и развивает, тем самым выступая творческим популяризатором метамодернистских философских интенций в пространстве конституирования новых политических ценностей.

Кроме того, постулируется необходимость «новой политической практики» в контексте парадигмы метаполитики. «Новая политическая практика – не положительная система, но аскезис социалистических, консервативных и либеральных программ. Подлинный политический плюрализм способен сдерживать самонадеянные притязания отдельных проектов. Безусловное господство рынка чревато большой социальной несправедливостью, атомизацией человеческих отношений, культурной и экологической деградацией. Левый проект чреват диктатурой и классовой ненавистью, что не требует доказательств – достаточно взглянуть на все неудачные попытки реализовать марксистскую схему. Консервативный крен чреват культурной стагнацией, этатизмом и притеснением отдельных групп. Эти самонадеянные проекты должны ограничивать друг друга и подчиняться метатеории Земного, если мы хотим избежать экологической катастрофы. Воз человеческой истории заехал достаточно далеко, чтобы басня про лебедя рака и щуку не казалась пессимистичной. Высшим достижением человеческого разума было знание своих пределов, своей ограниченности: Сократ, Кант, индийские мудрецы, суфии, христианские мистики и французские философы, объявившие войну

метанарративам, т.е. самонадеянным проектам человеческого разума, – на них следует ориентироваться, ограничивая политические возможности устроителей тотального счастья, экономического процветания или национального возрождения. Пускай воз человеческой истории остаётся на месте, а реальной политике пора заняться нечеловеческими агентностями, присутствие которых мы слишком долго игнорировали.

Заньковский концентрируется на проблеме политических проектов прошлых эпох и апеллирует к необходимости их когнитивной ревизии с учетом как успехов, так и ошибок: «...в эпоху метамодерна пришло время рассматривать старые политические проекты в качестве ошибок и успехов модерна. Конец модерна предполагает, что все три политические теории сворачиваются в состояние перманентного квиетива. Консерватизм, либерализм и социализм обладают некоторыми положительными свойствами, когда они не достигают своих аспе, т.е. не реализуются в качестве фашизма, авторитарного коммунизма или неподконтрольной власти рынка. Только подлинное присутствие трёх политических учений на игровом поле может сдерживать эти крайности. Противники тянут воз в разные стороны, поэтому он не скатывается в пропасть. Неподдельный политический плюрализм способен раскрыть позитивные свойства трёх теорий: либерализм служит личной свободе и неприкосновенности частной жизни, социализм озабочен справедливостью, консерватизм оберегает самобытность народов, их права и культурные традиции. Очевидно, что все эти принципы могут сосуществовать, когда не переходят в крайности. Над этой троичной системой, рожденной модерном, должна возвышаться метатеория Земной политики, стоящая вне модерна. Интересы рынка, рабочих или традиционных ценностей находятся ниже интересов Земли – общего локуса для всех актантов: животных, растений, минералов, жителей океана и т.д. Человечество достаточно развилось этически, чтобы ставить свою видовую политику ниже безмолвной политики окружающего мира» [6]. А в самой поздней публикации 2023 года, Заньковский буквально выводит формулу, в которой закладывает необходимые и достаточные условия подлинного благополучного будущего человечества: «только метаполитика, стоящая над всеми конкурирующими силами, может обеспечить возможность реального политического плюрализма» [7]. Так, антропоцентризм модерна и релятивизм постмодерна должен быть преодолен в метаполитике эоцентризма – аттрактора метамодерна.

Выделяя и проясняя содержательное наполнение восьми типов *modus vivendi* и одновременно политических стратегий, используя образные концепты: «обскурантист», «глобалист», «фундаменталист», «социалист», «капиталист», «*nomo religiosus*», «ученый», «киборг», причем погруженных в реальность и условия метаполитики, когда преимущества этих типов перекрывают их недостатки, несовершенства, и это происходит только в отношении нового аттрактора метаполитической системы -

отношении к Земле, Земному, нечеловеческому (в том смысле, что существует вне и независимо от сознания личности), экосистеме. Это уже не просто постмодернистский тезис: «всем цветам цвести и наше преимущество в нашем же многообразии», но поиск объединяющей стержневой идеи, которая способна послужить общим знаменателем для совершенно отличных от друг друга политических систем ценностей и стратегий. Заньковский проясняет как возможна реализация метамодернистских идей на практике, в пространстве политического, а также какие новые политические ценности будут спасительными, а не губительными для будущего всего человечества.

Однако Заньковский приостанавливает свою публикационную деятельность в интернет-журнале «METAMODERN» с февраля 2022 года, и совпадает это с мировыми событиями, которые вновь погрузили мир в военно-радикальное и, по сути своей, модернистское противостояние, увели в пространство старых как мир бинарных оппозиций «мы-они» и «друг-враг». Сам Заньковский выразил симпатии Украине¹¹, а событие, случившееся 24 февраля 2022 года (начало СВО) - назвал катастрофой. Так, на страницах журнала «Нева» он замечает: «катастрофа, произошедшая 24 февраля, еще раз доказала, что выход за пределы корреспондентной теории истины ведет к непредсказуемой политической шаткости» [7, С.173].

С одной стороны, Заньковский признает, что реальность далека от той, образ которой он конструировал еще в довоенное время. С другой стороны, уже в статье 2023 года он утверждает, что «все четыре направления метамодерна, зарождаясь в ситуации постмодерна, обретают признаки, противоречащие постмодерну, ведь в каждом из этих течений происходит некая коагуляция изначального хаоса, возникают собственные твердые правила: одни элементы отбрасываются, а другие культивируются. Броуновское движение уступает место смысловым сгусткам» [7, С.175]. Тем не менее, авторская установка, даже подчеркнем, – вера в мультигностицизм, задающий интеллектуальные и культурные условия для подлинной метаполитики, позволяющей примирить все существующие голоса в едином «Парламенте мнений», с очевидностью сохраняется в качестве краеугольного пункта авторской программы и единственно возможного положительного (способного обеспечить движение вверх) сценария развития для всего человечества. «Движение вверх (символ – Вавилонская библиотека в садах Семирамиды): интеграция прасимволов различных культур, высший синтез духовных традиций. Здесь Абсолютом становится язык в своей целостности,

¹¹ Учитывая то обстоятельство, что в октябре 2022 года на страницах израильского журнала «Зеркало» Заньковский заявил, что не придерживается нейтралитета в российско-украинском конфликте, и поддерживает Украину. На данный момент позиционирующий себя в качестве русского писателя и философа, А.В. Заньковский проживает в Грузии.

проявляющий себя в различных системах описания действительности, ни одна из которых не претендует на полноту истины, следствием чего становится мультигностицизм, позволяющий объединить различные точки зрения в пространстве равноправного Парламента мнений, подчиненного экологическим потребностям всех существ. Отказ от прометеанства ведет к цивилизационному аскезису, то есть к переходу из парадигмы антропоцентризма в парадигму эгоцентризма» [7, С.175].

Каким образом эти установки могут реализоваться на практике? «Речь идет о действительном плюрализме, а не о многопартийной ширме, прикрывающей диктатуру и единовластие. В центре такой революционной конкурентности сегодня стоят политики природы. Чей экологический проект более успешен – консерваторов, этих любителей родной природы; левых, считающих, что экологию нельзя улучшить, не создав предварительно справедливые экономические отношения; или центристов, которые опираются на прогресс, равенство и свободу отдельной личности? Каждый участник имеет свои достоинства, эффективность которых и демонстрирует, находясь временно у власти, чтобы затем передать власть и ответить за все свои достижения и провалы» [7, С.175].

Как бы то ни было, с пошатнувшейся политической реальностью, разделение мира на «апологетов свободы», и ее «врагов» в условиях современного военного конфликта стало очевидным, а необходимость «защиты собственных ценностей» только возросла, при этом архаичные бинарные оппозиции «мы-они», «друг-враг» вновь актуализировались. Поскольку ценностно-нормативный консенсус западной цивилизации, сформированный онтологией модерна и фундированный его же логикой в ситуации метамодерна не только не пошатнулся, но, напротив, окреп, несмотря на актуальные до недавнего времени постмодернистские опыты по деконструкции любых ценностных систем.

Так что вопрос о том, удалось ли метамодернистам и их популяризаторам с соразмерными философскими и политическими стратегиями открытости и новой искренности «слушающего и слушающего общества» [13] преодолеть универсалистский радикализм модерна и всеохватный релятивизм постмодерна, остается открытым на судьбу мира в целом.

«Альермодерна», по нашему мнению, как новой онтологии пока что не софрмировалось, а метамодернистские эксперименты пока что не приносят осязаемых плодов, несмотря на различного рода интеллектуальные проекты, все же, политически ни один из них не реализован до сих пор. А практика, как известно, критерий истины. И если модерн как альтернативная, поистине революционная (по отношению к традиционной) парадигма и радикально новая (антитрадиционная, прогрессистская, капиталистическая, индустриальная, позднее-постиндустриальная и проч.) эпоха по отношению к предшествующей,

имеет начало, то завершение ее не представляется возможным зафиксировать на данный момент ни хронологически, ни онтологически. В этом смысле мы методологически солидарны со сторонниками теории «длящегося модерна» (таких как, например, Ю. Хабермас [14], И. Валлерстайн [15]).

Полагаем, что метамодерн, наряду с постмодерном, является лишь очередным наименованием кризиса эпохи модерна. Не исключено, что переход к принципиально новой немодернистской парадигме, возможен только через глобальную катастрофу, создание необходимых и достаточных условий для которой мы наблюдаем сегодня в современном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Turner L. The Metamodernist Manifesto. 02.03.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://luketurner.com/the-metamodernist-manifesto> (Дата обращения – 1.02.2024).
2. Vermeulen, T. Akker, R van den. Notes on metamodernism // Journal of Aesthetics & Culture. – Vol.2, 2010. – P. 1-14.
3. *Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма*/ Р. ван ден Аккер [Пер.с англ. В.М. Липки; вступит ст. А.В. Павлова]. – М.: РИПОЛ классик, 2019. – 494с.
4. Заньковский А. Двадцать восемь тысяч фасеток и тридцать тысяч линз: постомодерн, который мы почти потеряли. 11.11.2019// METAMODERN. Журнал о метамодернизме.[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://metamodernizm.ru/postmodern-that-we-almost-lost/> (Дата обращения – 12.04.2024).
5. Заньковский А. Время твердых медуз: метамодерн, который мы заслужили 21.03.2021// METAMODERN. Журнал о метамодернизме. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://metamodernizm.ru/metamodern-which-we-deserve/>(Дата обращения – 22.04.2024).
6. Заньковский А. Ситуация метамодерна в контексте поворота к нечеловеческому.15.02.2022// METAMODERN. Журнал о метамодернизме. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://metamodernizm.ru/metamodern-situation/> (Дата обращения – 2.05.2024).
7. Заньковский А. Коагуляция хаоса. Четыре направления Метамодерна// Нева. – №12, 2023. – С.154-178.
8. Кормин, М. Summa metamodernica: или как я понял метамодерн, и что я сделал с ним потом// Антикризисный медиацентр зеленого креста.11.08.2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://asmc.info/analytics/summa-metamodernica-ili-kak-ya-ponyal-metamodern/>(Дата обращения – 22.04.2024).

9. Асиков И. От пост- к мета-. Что такое метамодернизм? 09.02.2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://telegra.ph/Ot-post--k-meta--Shto-takoe-metamodernizm-02-09> (Дата обращения – 10.02.2024).
10. METAMODERN. Журнал о метамодернизме. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://metamodernizm.ru/about/> (Дата обращения – 11.05.2024).
11. Notes of metamodernism. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.metamodernism.com> (Дата обращения – 11.05.2024)
12. Латур Б. Где приземлиться? Опыт политической ориентации. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. – С.154-155.
13. Freinacht, Hanzi. The Listening Society. A Metamodern Guide to Politics. Book One. 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://integralreview.org/issues/vol_16_no_2_fein_review_of_freinacht_the_listening_society.pdf (Дата обращения– 14.05.2024).
14. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Том 1. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2015. – 592 с.
15. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Пер. с нем. – М.: Издательство «Весь Мир», 2003. – 416 с.

О.А. Посталовская

к. полит. н., доцент,

Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь

**ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ**

Аннотация: Статья посвящена анализу философско-исторических аспектов становления и развития экологической политики. Выявлено, что экологическая политика рассматривается в качестве особой сферы деятельности государства, которое является его главным актором. На основании анализа научной литературы, политических и правовых документов по проблемам охраны окружающей среды, установлено, что в качестве самостоятельного направления государственной политики экология становится, начиная лишь с 70-х годов XX века. Формулируется вывод о том, что экологические приоритеты социально-политической динамики становятся неременным компонентом любой национальной стратегии развития, основанием для определения целей и направлений как внутренней, так и внешней политики государства.

Ключевые слова: Политика, государство, экологическая политика, управление, экология.

О.А. Postalovskaya

PhD in Political Sciences, Associate Professor,

Belarusian state university of Economics,

Minsk, Republic of Belarus

**PHILOSOPHICAL AND HISTORICAL ASPECTS OF ENVIRONMENTAL
POLICY**

Abstract: The article is devoted to the analysis of philosophical and historical aspects of the formation and development of environmental policy. It is revealed that environmental policy is considered as a special sphere of activity of the state, which is its main actor. Based on the analysis of scientific literature, political and legal documents on environmental protection issues, it has been established that ecology has become an independent direction of state policy since only the 70s of the XX century. The conclusion is formulated that environmental priorities of socio-political dynamics become an indispensable component of any national development strategy, the basis for determining the goals and directions of both domestic and foreign policy of the state.

Keywords: Politics, state, environmental policy, management, ecology.

Экологическая составляющая социально-политических систем в настоящее время является предметом исследовательского интереса представителей различных научных направлений. Идея «единства организмов», зародившаяся в античной философской мысли и достигшая кульминации в концепции экосистемы, в настоящее время продолжает развиваться в рамках социальной и политической экологии, изучающей механизмы взаимодействия социально-политических систем и окружающей среды.

В современном мире экологическая политика – это особая сфера деятельности государства, которое является главным субъектом, осуществляющим формирование и реализацию политики в сфере экологии. Однако, как показывает анализ научной литературы, политических и правовых документов по проблемам охраны окружающей среды, говорить об экологической политике государства как о самостоятельном направлении государственной политики можно, начиная лишь с 70-х годов XX века. По мнению белорусского ученого Н.А. Карпович, трансформация функции охраны природы в самостоятельную экологическую функцию государства произошла в 60-е годы XX века. Этому способствовало возрастание значимости стоящих перед человечеством экологических проблем и все более очевидное их ненадлежащее решение [1. С. 10].

Российский исследователь Н.А. Борисов подчеркивает, что экологическая политика – относительно старое изобретение, получившее свою современную форму в XX веке [2. С. 11]. Такая точка зрения обусловлена тем, что проблемные вопросы, связанные с отношением государства и природы существовали с момента возникновения самого государства. Но в условиях низкого уровня развития производительных сил вред, наносимый производством природе, не имел таких масштабов как сегодня, и перед государством не стояла как особая проблема охрана окружающей среды.

Первые законодательные акты государства в области экологии были направлены на защиту только лишь отдельных ее компонентов и не носили системного характера. По мнению Д.В. Ефременко, связи с развитием горного дела уже в XVI веке высказывались опасения по поводу последствий его развития [3. С. 74]. Можно найти и другие подтверждения того, что государство достаточно давно стало обращать внимание на проблемы, которые могут возникать в связи с развитием промышленного производства. И.М. Авраменко отмечает, что первым законом об охране окружающей среды принято считать эдикт 1273 года английского короля Эдварда I, согласно которому запрещалось использование каменного угля в открытых кострах в Лондоне [4].

В России попытки упорядочить сферу природопользования были предприняты Петром I, но они были направлены лишь на ограничение охоты, вырубку лесов и рыбной ловли. Всестороннее государственное регулирование экологических отношений в России началось значительно позднее. А.О. Миняев считает, что конституционное регулирование экологических отношений в России началось с принятия Декрета «О земле II Всероссийского съезда Советов 26 октября 1917 года». По мнению автора, Декрет «О земле» имел не только огромный социально-экономический смысл, но и затрагивал экологические аспекты, поскольку наряду с основами земельного строя, было заложено и рациональное землепользование [5].

На территории Беларуси наиболее разработанным источником, осуществляющим регулирование государством отношений природопользования, считается Статут Великого княжества Литовского 1588 года. Статутом регулировались вопросы приобретения, отчуждения земель, лесов, других природных ресурсов, ответственность за лесные нарушения, сроки рассмотрения дел [6. С. 58-59]. По нашему мнению, данные документы были очень важны, но они в большей степени касались отношений собственности, рационального природопользования и не были нацелены именно на защиту природы.

В начале XX века особую актуальность приобрел вопрос об осуществлении не только рационального природопользования на уровне государства, но и о необходимости согласования этого вопроса на международном уровне. Первой межгосударственной конференцией по охране природы стала Бернская конференция, созванная по инициативе швейцарского защитника природы П. Саразина, состоявшаяся в 1913 году. По мнению А.Х. Абашидзе, проведение конференции такого масштаба было «революционной идеей» [7. С. 3]. Впервые при широком представительстве государств прозвучала идея необходимости международного сотрудничества для защиты окружающей среды. Основным вопросом, который обсуждался на Конференции, было создание постоянной Международной Комиссии по охране природы, предмет деятельности которой должны были стать международная охрана флоры и фауны, сохранение биологического разнообразия, охрана исчезающих видов и международная поддержка устройства природных заповедников. [7. С. 3]. В связи с началом Первой мировой войны международный акт об учреждении Комиссии так и не вступил в силу, но благодаря проведению Конференции позже появились многие международные организации. В 1922 году появился Международный совет по охране птиц, в 1923 – Международное общество по охране зубра, в 1929 – Постоянный комитет по охране природы Тихого океана, а в 1935 году в Брюсселе – Международное бюро по охране природы.

Кроме того, проведение конференции повлекло за собой создание государственных органов в области охраны природы во многих странах. В

1912 году было создано центральное учреждение по охране природы в России – Постоянная Природоохранительная комиссия Императорского Русского Географического общества. В 1916 году по его инициативе в России был принят первый закон, предусматривающий государственное право организации заповедников в научных и культурных целях.

Проблемы, которые были подняты на конференции, имели большое значение для становления государственной экологической политики. Однако по причине двух мировых войн осуществить идеи Бернской конференции не удалось. И до середины XX столетия, вопросы, связанные с негативным воздействием на природную среду, находились вне сферы политики как на уровне государства, так и на уровне межгосударственного взаимодействия.

Начиная с 70-х годов XX века в различных странах стали появляться «зеленые» партии. С самого начала своей деятельности «зеленые» партии не только начали привлекать внимание институтов государства и общественности к проблемам экологии, но и сами начали встраиваться в государственный механизм управления. Они смогли добиться существенных успехов на выборах и стали проводить своих кандидатов в парламенты. Это произошло в Италии (1976 г.), Швейцарии (1979 г.), Бельгии (1981 г.), ФРГ и Португалии (1983 г.), Люксембурге и Австралии (1984 г.), Австрии, Испании и Нидерландах (1986 г.), Финляндии и Норвегии (1987 г.), Швеции (1988 г.), Греции и Ирландии (1989 г.), Новой Зеландии (1993 г.), Дании (1994 г.), Франции и Канады (1997 г.), Исландии (1999 г.), Японии и других странах. В конце 1980-х годов «зеленые» партии появились также в государствах бывшего СССР и Восточной Европы. На наш взгляд, именно начиная с середины 1970-х годов процесс взаимодействия общества с окружающей средой, начал приобретать такой характер, который привел к политизации экологической проблемы. Хотя некоторые ученые считают, что этот процесс начался несколько позже. Так, например, Д.В. Ефременко пишет о том, что период политизации экологии, связанный с обращением к этой проблематике представителей политических сил, прежде всего – партии зеленых, пришелся на 1980-е годы [3. С. 200].

Огромную роль для становления экологической политики как одного из направлений деятельности государства сыграла Конференция ООН по охране окружающей среды в Стокгольме (1972 г.). С 70-х годов XX века начинается создание государственных органов по природопользованию и охране окружающей среды во многих странах. Так, в 1970 году было создано Министерство по охране окружающей среды Великобритании, в этом же году появились аналогичные государственные структуры в других европейских странах.

Таким образом, разработка экологической политики является «относительно» новой функцией государства. Ведь, несмотря на отдельные аспекты государственного регулирования отношений в

системе «общество-природа», о государственной экологической политике как комплексной и целенаправленной деятельности государства в области охраны окружающей среды можно говорить начиная с 70-х годов XX века. В качестве императива времени выступает потребность формирования такой экополитической парадигмы и социально-институциональных форм и- структур, которые способствовали бы максимальной оптимизации социо-природных отношений. В современной политике экологический фактор стал ключевым для развития управления взаимоотношениями общества и природы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карпович, Н. А. Экологическая функция государства в новом цивилизационном измерении / Н. А. Карпович // Вестн. Гродн. гос. ун-та. – 2011. – № 3. – С. 10–17.
2. Борисов, Н. А. Политическая экология как основание современной экологической политики России (на примере Санкт-Петербурга): автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Н. А. Борисов; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы, Сев.-Зап. ин-т упр. – СПб., 2014. – 22 с.
3. Ефременко, Д. В. Возникновение и эволюция предметной области экополитологии в контексте политических проблем глобального развития: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.01 / Д. В. Ефременко. – М., 2007. – 382 л.
4. Авраменко, И. М. Международное экологическое право / И.М. Авраменко. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 192 с.
5. Миняев, А. О. Конституционные основы экологического права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / А. О. Миняев ; Моск. гос. ун-т. – М., 2003. – 23 с.
6. Статут Вялікага княства Літоўскага, 1588: юбілейн. выд. / Беларус. дзярж. ун-т; транскрыпцыя тэксту падрыхт. С.А. Болашенкам, Т.І. Доўнар, Л.Л. Голубевай. – Рэпр. выд. – Мінск : [б. в.], 2010. – 612, [296] с.
7. Абашидзе А. Х. Первая международная экологическая конференция – Конференция по международной охране природы (Берн, 1913 г.) / А.Х. Абашидзе, А. М. Солнцев // Экол. право. – 2006. – № 4. – С. 2–4.

Раздел 3

АКТОРЫ (ИНСТИТУТЫ) И ПРАКТИКИ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ И МИРЕ

УДК 323.2

В.М. Арбатов

Аспирант,

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НКО В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: Некоммерческие организации в современном мире становятся важным институтом воздействия на принятие управленческих решений в стране. Являясь связующим звеном в области построения взаимоотношений между органами государственной власти, бизнес-структурами и гражданами в различных областях политики, некоммерческие организации рассматриваются как полноценные акторы социальной политики, выполняющие функции по предоставлению социальных благ населению.

Ключевые слова: некоммерческие организации, гражданское общество, третий сектор, гражданская активность, социально-политический процесс, трансформация.

V.M. Arbatov

Postgraduate student,

Kuban State University, Krasnodar, Russia

INSTITUTIONAL TRANSFORMATION OF NGOS IN POLITICAL PROCESSES OF MODERN RUSSIA

Abstract: Non-profit organizations in the modern world are becoming an important institution for influencing management decision-making in the country. Being a connecting link in the field of building relationships between government authorities, business structures and citizens in various policy areas, non-profit organizations are considered as full-fledged actors of social policy, performing the functions of providing social benefits to the population.

Keywords: non-profit organizations, civil society, third sector, civic engagement, socio-political process, transformation.

Политические и социальные инициативы граждан в современном российском обществе становятся актуальным и действенным механизмом

© Арбатов В.М., 2024

воздействия на политическую систему Российской Федерации. Возникновение подобных инициатив возможно только из недр гражданского общества, роль которого для любого современного правового государства достаточно велика.

Гражданское общество является сложным и многоаспектным феноменом, включающим в себя самые разнообразные отношения. Трактую понятие гражданского общества, Субочев В.В. приходит к тому, что это «реальная сфера разнородных отношений экономического, духовного, культурного, политического плана, сложившаяся между индивидами, их объединениями в целях удовлетворения потребностей» [1. С. 94].

Как отмечает Молокова М.А. в своем исследовании, наличие социальных сил, способных стать инициаторами и проводниками перемен, выступающих противовесом «господству правящей бюрократии», способных обеспечивать условия для наиболее полного удовлетворения многообразных интересов и потребностей членов общества в процессе их свободной самодеятельности и самоорганизации является условием развития гражданского общества и, как следствие, модернизации политических процессов в стране [2. С. 5]. Гражданское общество, включая его структурные элементы, выступает в качестве аккумулятора социально-инновационной активности базовых и средних слоев общества.

Одним из системообразующих элементов гражданского общества являются некоммерческие организации и их деятельность, характеризующаяся постоянно возрастающим влиянием общественности на управленческие решения, что в свою очередь, расширяет сферы самоуправления, а также утверждает активную гражданскую позицию. Как утверждает Киселева А.А., это способствует политической стабильности, реализации конституционных прав граждан и эффективному решению социальных проблем общества [3. С. 7].

Некоммерческие организации, являясь негосударственным, неправительственным, некоммерческим «третьим сектором», позволяет реализовать творческий потенциал общества и добровольную активность граждан, так как в качестве основной цели их деятельности выступает решение социально значимых проблем.

Значение и роль некоммерческих организаций обусловлена особенностями их деятельности, выражающихся в самоорганизации активных граждан на основе демократических принципов гуманизма для решения проблем, возникающих в обществе и государстве. Также некоммерческие организации идут на диалог с властью, предлагают свои решения конкретных проблем, конструктивно обосновывая свои предложения. Такое трехстороннее коммуницирование между государством, некоммерческими организациями и инициативными гражданами позволяет повысить уровень гражданской сознательности и ответственности, способствует дальнейшему развитию российской

государственности, улучшению социального климата в стране, становлению гражданского общества [4. С. 265-266].

Очевидна трансформация выстраиваемых взаимоотношений между государством и обществом через активизацию некоммерческих организаций в управленческом процессе, которые становятся неотъемлемым участником социально-политической жизни страны. Иными словами, происходит модификация традиционных управленческих функций (от государства в сторону некоммерческих организаций), что обусловлено, как утверждают Вагапов Ф.Г., Вагапов Р.Н., Устинкин С.В., делегированием функций поставщиков социальных благ и услуг различным слоям населения в адрес некоммерческих организаций, как полноценных акторов социальной политики [5. С. 172]. В процессе формирования новой системы функционального представительства, возрастания политического значения групп интересов некоммерческие организации выходят на первый план, являясь представителями интересов третьей стороны [6. С. 16, 7].

Первоначально важнейшей функцией некоммерческих организаций в соответствии с уставными целями создания является обеспечение эффективного и гибкого предоставления гражданам социально значимых услуг путем производства специфического продукта – социальных инноваций, которые в результате апробации на локальном уровне в негосударственных социальных организациях становятся частью государственной политики. Российская Федерация идет по пути использования творческого потенциала каждого гражданина, развитию инновационного рынка и построения социальной инфраструктуры. Соответственно, в современных условиях некоммерческие организации, а именно реализация их потенциала, позволит достичь повышения роли человеческого капитала в инновационном и инвестиционном социально-экономическом развитии регионов страны.

Проведенное исследование позволяет обозначить следующую позицию. В современном мире некоммерческие организации играют роль «мостиков», которые соединяют и транслируют интересы и потребности не только общества, но и бизнеса и государства. Данная точка зрения также подтверждается тем, что некоммерческие организации служат выражению идей и интересов различных акторов, к которым следует относить граждан, бизнес-структуры, например, союзы и ассоциации), объединения, работающие над инновационным продуктом и общественные силы со сформулированными политическими идеями.

Важное значение некоммерческих организаций также определяется их характеристикой, как агрегатор уникальных знаний в области практических особенностей и специфики населения, реальных условий проживания граждан. Они способны провести анализ и дать действительную оценку ситуации и степень трансформации на пути к информационному обществу и электронной демократии. Именно поэтому

некоммерческие организации становятся привлекательными партнерами для представителей системы публичной власти.

Формы участия и влияние в социально-политическом процессе разнообразны, каждая из которых имеет свою степень эффективности. К таковым следует отнести письменные обращения в органы государственной власти, привлечение к процессу средств массовой информации, активное участие в законодательных инициативах, проведение общественной экспертизы, возможность инициировать проведение демонстраций, лоббирование интересов и другое. Безусловно, влияние оказывает и новые возможности использования современных достижений телекоммуникации, позволяющих привлечь большие массы граждан к участию в политической жизни страны, свободному доступу к получению необходимой информации, обсуждению и формулированию предложений по решению проблем. Таким образом, используя данные рычаги воздействия, некоммерческие организации оказывают влияние на принятие управленческих решений, повышая собственную значимость в общественных отношениях.

Подводя итог, можно сказать, что специфичный статус некоммерческих организаций определяется множеством различных факторов, которые требуют соответствующих изменений в процессе принятия социально-политических решений, перехода от жесткой централизованной системы управления к более гибкой, открывающей широкие возможности для саморегуляции и самодеятельности граждан. Однозначно, можно утвердить, что некоммерческие организации прочно заняли свое место в структуре гражданского общества и социально-политической организации современного государственного устройства страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Субочев В.В. К вопросу о сущности гражданского общества в современной России // Вестник Российского нового университета. – 2013. – Вып. 3. Проблемы права. Язык и коммуникация. – С. 92-97.
2. Молокова М.А. Гражданское общество как фактор политической модернизации: автореф. дисс... д-ра полит. наук. – Курс., 2011. - 384 с.
3. Киселева А.А. Роль некоммерческих организаций в формировании и развитии гражданского общества в России: на примере Краснодарского края: автореф. дисс... к-та полит. наук. – Краснодар, 2008. - 211 с.
4. Енина А.А. Некоммерческие организации как субъекты развития политической системы современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – № 3. – С. 263-268.
5. Вагапов Ф.Г., Вагапов Р.Н., Устинкин С.В. Некоммерческая организация (НКО) в социально-политических процессах современной России: теоретический аспект // Власть. – 2020. – № 1. – С. 170-177.

6. Перегудов С. Группы интересов в условиях перехода к информационному обществу // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 6. – С. 13-20.

7. Шведов Г. Гражданское общество в России: Заметки практика // Гражданское общество в России: 1000 статей. НП «Редакция журнала ПОЛИС (Политические исследования»); ИС РАН. – Материалы научной электронной библиотеки «Гражданское общество в России». – М.: ИС РАН, 2013.

Н.В. Гришин

д. полит. н., профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

**РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАСПРОСТРАНЕНИИ
ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ:
НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ¹²**

Аннотация: Целью данной статьи является уточнение научных представлений о роли международных организаций в процессе распространения политических инноваций на примере института избирательных комиссий. Установлено, что с конца XX века глобальные и региональные международные межправительственные организации являются наиболее влиятельным фактором распространения института избирательных комиссий. Охарактеризованы основные формы воздействия международных организаций на национальные государства при проведении политики распространения института избирательных комиссий.

Ключевые слова: инновации, электоральные инновации, диффузия инноваций, международные организации, избирательные комиссии, избирательные органы, электоральный менеджмент, электоральная политика

N. Grishin

Doctor of political sciences, Professor

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

**THE ROLE OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN ELECTORAL
INNOVATIONS` DIFFUSION: THE EXAMPLE OF THE INSTITUTION OF
ELECTION COMMISSIONS**

Abstract: The purpose of the paper is to clarify the knowledge about the role of international organizations in the process of diffusion of political innovations using the example of the institution of election commissions. It was found that since the end of the 20th century, global and regional international intergovernmental organizations have been the most influential factor in the spread of the institution of election commissions. The main forms of influence of

¹² Исследование выполнено в СПбГУ при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта N 24-28-01061 «Управление инновациями в государственной электоральной политике»

international organizations on national states when pursuing the policy of spreading the institution of election commissions are characterized.

Keywords: innovations, electoral innovations, diffusion of innovations, international organizations, election commissions, electoral management bodies, electoral management, electoral governance.

Как и многие из общепризнанных в настоящее время политических институтов, институт избирательных комиссий первоначально возник как необычная инновация в одном из государств, и его последующая история была связана с поэтапным распространением по странам мира. Под избирательными комиссиями в данном случае понимаются независимые (прежде всего, отделенные от исполнительной ветви власти) коллегиальные избирательные органы, обладающие ключевыми полномочиями при проведении выборов. Первые центральные избирательные комиссии появились в конце XIX века в Колумбии и Перу [1. С. 159], и до середины XX века правительства некоторых стран мира заимствовали эту инновацию по своей инициативе. Во второй половине XX века значительную роль в распространении и утверждении института избирательных комиссий стали играть международные организации. Уточнение роли, которую пытаются играть международные организации в процессе распространения политических инноваций, требуется для решения задач обеспечения государственного суверенитета [2; 3. С. 103].

На рубеже 1980-1990-х годов международные межправительственные организации значительно повысили свою активность по вопросам выборов, что проявилось в развитии практики наблюдения за выборами, содействия выборам, международных избирательных стандартов и т.д. В настоящее время можно уверенно утверждать, что никакая другая отрасль публичного управления не испытывает настолько значительного влияния со стороны международных организаций, как сфера избирательного процесса [4. С. 211]. В частности, начиная с 1990-х годов международные организации стали проводить целенаправленную политику по вопросу об органах, ответственных за проведение выборов в странах мира [5. С. 105]. Не смотря на существующее многообразие моделей электорального менеджмента, международные организации активно способствуют распространению в странах мира одной модели – института избирательных комиссий. Среди множества международных организаций, которые активно и результативно занимались продвижением института избирательных комиссий, можно выделить ООН, ЕС, ОБСЕ, Совет Европы, Межпарламентский союз, Содружество наций, Африканский Союз.

В целях распространения института избирательных комиссий международные организации применяли следующие формы воздействия на национальные государства: 1) рекомендации в международных правовых актах; 2) рекомендации в отношении конкретных государств; 3)

прямое создание новых электоральных институтов в конкретных странах, в которых из-за политических условий международные организации приобрели временные управленческие полномочия.

1. Ведущие международные организации в конце XX-начале XXI века приняли множество правовых актов (рекомендательного характера), влияющих на правительства государств в отношении создания избирательных комиссий. *Принцип нейтральности и беспристрастности* органов, ответственных за проведение выборов, был провозглашен Советом Межпарламентского союза в Декларации о критериях свободных и справедливых выборов в 1994 году. *Принцип независимости избирательных органов*, который фактически выводил органы управления выборами из исполнительной ветви власти, впервые на международном уровне был провозглашен в 1996 году Комиссией ООН по правам человека в Замечании общего порядка №25 к Международному пакту о гражданских и политических правах. В 1997 году в региональном рекомендательном документе Содружества наций «Передовая практика в сфере выборов» было впервые на международном уровне провозглашено еще два принципа, лежащих в основе института избирательных комиссий, - *необходимость представительства партий* в избирательном органе и *бюджетная независимость* избирательного органа. Наконец, в 2002 году Венецианская комиссия Совета Европы в документе «Свод рекомендуемых норм при проведении выборов» закрепила необходимость *постоянного статуса* избирательного органа. В 2002 году Африканский Союз принимает Декларацию о принципах, регулирующих выборы в Африке, в которой было сказано, что «демократические выборы должны проводиться беспристрастными, инклюзивными, компетентными и ответственными избирательными комиссиями». В настоящее время практически все международные нормативные документы, регулирующие электоральные вопросы, содержат подобные установки.

2. Международные организации оказывали прямое воздействие на конкретные государства с целью побудить их к введению института избирательных комиссий. В Гвинее в 1993 году Избирательная комиссия была учреждена под явным давлением и по рекомендациям со стороны международных организаций; в 1997 году ЕС использовала институт финансовой помощи для сохранения в Гвинее избирательной комиссии. В Зимбабве в 2004 году Избирательная комиссия была создана по прямой рекомендации Сообщества развития Юга Африки (SADC) и других международных структур. Любопытно, что первой региональной международной организацией, которая стала заниматься распространением института избирательных комиссий и, очевидно, внесла в этот процесс наибольший вклад, стало Содружество наций. Институт избирательных комиссий противоречил британским традициям электорального менеджмента и к концу XX века был совершенно чужд для большинства стран-участниц этой организации. Секретариат Содружества

наций проявил исключительную твердость и активность в продвижении этого института и трансформации системы управления выборами. В частности, это достигалось за счет прямых рекомендаций в адрес государств по итогам выборных кампаний. После таких прямых рекомендаций центральные избирательные комиссии были созданы в 2001 году в Антигуа и Барбуде, в 2002 году – в Великобритании и т.д.

3. В отдельных случаях международные организации, взявшие на себя ответственность за управление на конфликтных территориях, прямым решением создавали избирательные комиссии. В Боснии и Герцеговине в 1996 году Временная избирательная комиссия была создана по решению органов ОБСЕ. В Восточном Тиморе в 2001 году Временная администрация ООН создала Независимую избирательную комиссию.

Наиболее значимой формой воздействия следует признать первую: усилиями международного сообщества поддерживается нулевая терпимость ко всем моделям электорального менеджмента, кроме избирательных комиссий. Степень эффективности международного сообщества как субъекта распространения политических инноваций все еще нуждается в уточнении [6. С. 471; 7. С. 68].

Следует отметить, что избирательные комиссии как электоральная инновация появились без участия международных организаций. Международные организации стали участвовать в деятельности по их распространению на относительно позднем этапе, когда этот институт охватил не менее половины всех государств мира.

Активная политика международного сообщества по продвижению института избирательных комиссий заставляет обратить внимание на проблему обоснованности принимаемых решений при распространении политических инноваций [8. С. 27]. Очевидно, что институт избирательных комиссий пользуется исключительно высоким доверием у большинства современных электоральных экспертов. Однако, никаких серьезных исследований по вопросу о превосходстве избирательных комиссий над другими моделями электорального менеджмента не проводилось. Выбор в пользу данной модели был сделан, главным образом, по ценностным и идеологическим соображениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гришин Н.В. История возникновения избирательных комиссий // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2018. – №2. – С. 156-169.
2. Борисов И.Б. Электоральный суверенитет. - М., 2010.
3. Чистобородов И.Г. Государственное управление избирательным процессом: концептуальные и доктринальные основания // Гражданин. Выборы. Власть. – 2019. - № 1. - С. 96-122.

4. Усманов Р.Х., Гришин Н.В., Оськина О.И., Кудряшова Е.В. Развитие политической науки в Астраханской области // Каспийский регион: политика, экономика, культура. - 2014. - № 1 (38). - С. 208-217.
5. Гришин Н.В. Комиссии по делимитации избирательных округов: становление и перспективы политического института // Полис. Политические исследования. - 2018. - № 4. - С. 100-114.
6. Рождественская И. А., Тамбовцев В. Л. Импорт институтов и диффузия идей // Журнал экономической теории. — 2019. — Т. 16. — № 3. — С. 468-479.
7. Ирхин Ю.В. Управленческий потенциал, возможности и пределы институционализма и неинституционализма // *Ars Administrandi* (Искусство управления). — 2014. — № 2. — С. 63–71.
8. Полтерович В. М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. — 2001. — № 3. — С. 24–50.

А.В. Зимин

к. полит. н., доцент

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Россия

Д.С. Андреев

студент,

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Россия

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНГРЕСС ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ БРАЗИЛИИ В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ XXI ВЕКА

Аннотация: В данной статье рассматриваются структура и основные направления деятельности двухпалатного Национального Конгресса Федеративной Республики Бразилии в условиях современных вызовов и угроз. Авторы акцентируют внимание на раскладе партийно-политических сил по итогам парламентских выборов 2 октября 2022 г. Народные избранники стремились адекватно реагировать на экзистенциальные вызовы нового столетия, в том числе на социально-экономическое расслоение и неравенство, безработицу, коррупцию, нехватку жилья и другие проблемы. Кроме того, сенаторы и депутаты пытались отстаивать национальные интересы страны на международной арене. Большинство парламентариев с пониманием воспринимают проведение Российской Федерацией Специальной военной операции на Украине.

Ключевые слова: Федеративная Республика Бразилия, Федеральный Сенат и Палата депутатов Национального Конгресса, Президент и Правительство, законотворческая деятельность, новейшие вызовы и угрозы.

A.V. Zimin

PhD in political sciences, Associate Professor
Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia

D.S. Andreev

student, Derzhavin Tambov State University,
Tambov, Russia

NATIONAL CONGRESS OF THE FEDERAL REPUBLIC OF BRAZIL IN THE CONTEXT OF CHALLENGES AND THREATS OF THE XXI CENTURY

Abstract: This article examines the structure and main activities of the bicameral National Congress of the Federal Republic of Brazil in the context of modern challenges and threats. The authors focus on the alignment of party and

political forces following the parliamentary elections on October 2, 2022. The people's deputies sought to adequately respond to the existential challenges of the new century, including socio-economic stratification and inequality, unemployment, corruption, housing shortages and other problems. In addition, senators and deputies tried to defend the national interests of the country in the international arena. Most parliamentarians understand the Russian Federation's conduct of a special military operation in Ukraine.

Keywords: The Federal Republic of Brazil, the Federal Senate and the Chamber of Deputies of the National Congress, the President and the Government, legislative activity, the latest challenges and threats.

Национальный Конгресс Бразилии играет ключевую роль в политической системе страны. Высший законодательный орган состоит из двух палат, нижней – Палаты депутатов – 513 представителей и верхней – Федерального Сената – 81. Выборы проводятся на основе прямого и тайного голосования, в результате которых избираются 3 сенатора сроком на 8 лет по мажоритарной системе от каждого штата и федерального округа (при этом каждые четыре года верхняя палата попеременно обновляется на 1/3 и 2/3) и депутатов на 4 года по пропорциональной системе, в зависимости от числа граждан зарегистрированных в каждом избирательном округе.

Палата депутатов принимает законы простым большинством голосом, инициирует 2/3 голосов импичмент в отношении высшего политического руководства страны, в том числе Президента, вице-президента и федеральных министров, избирает членов Совета Республики (совещательный орган при главе государства), проверяет данные по результатам отчетов главы государства. В нижней палате проходит обсуждение и голосование по документам, предложенных по инициативе Президента, Федерального верховного суда и суда высшей инстанции. Законопроект, получивший поддержку в Палате депутатов, затем одобряется либо отклоняется Федеральным Сенатом. Если возникает необходимость внесения поправок, то тогда документ возвращается в нижнюю палату. К полномочиям Федерального Сената также относится решение вопроса об ответственности высших должностных лиц страны, а именно Президента, вице-президента и федеральных министров, Генерального прокурора, Генерального адвоката в случае нарушения ими закона. Кроме того, верхняя палата дает согласие на назначение судей, губернаторов в федеральных территориях, председателя и директоров Центрального банка, избирает часть членов Совета Республики. Национальный Конгресс работает в сессионном порядке, причем ежегодно собирается на 2 сессии. Палаты работают отдельно, но в ряде случаев проводят общие объединенные заседания [1].

К совместному заседанию палат относится решение вопросов установления налогов и распределения государственных доходов,

утверждения долгосрочного плана и бюджетных директив, годового бюджета, кредитования, государственного долга и выпуска денег, решения о составе Вооруженных сил, утверждения национальных и региональных программ развития, изменения государственных границ воздушного и морского пространства, объединения, разъединения или отделения территорий или штатов и др. Кроме того, к исключительным полномочиям совместных заседаний обеих палат Национального Конгресса относятся ратификация международных договоров и соглашений, наделение Президента полномочиями объявлять войну, заключать мир, а также решение вопроса о проходе иностранных войск по национальной территории или их временное нахождение в стране и др. [1].

Бразилия с 1889 г. является президентской республикой. Глава государства возглавляет исполнительную власть федерального правительства, назначает и увольняет государственных министров, является Верховным главнокомандующим, подписывает международные договоры, которые вступают в силу после ратификации их парламентом. Хотя Президент не имеет права распустить Национальный Конгресс, однако может наложить вето на законодательные решения парламента. Тем не менее, последний способен преодолеть вето главы государства простым большинством голосов на совместном заседании обеих палат.

Длительное нахождение военных у власти с неограниченными полномочиями в течение 1964-1985 гг. фактически превращало республику в «суперпрезидентскую» модель правления. Подобные обстоятельства не позволяли парламенту существенно влиять на внутреннюю и внешнюю политику. В стране росло недовольство не только из-за бесправия подавляющего большинства населения, но и из-за имущественного расслоения и неравенства. В конечном итоге эти причины привели к поражению военных на президентских выборах в 1985 г. После чего, предвыборная борьба проходила в основном между либералами и социалистами, которые периодически сменяли друг друга у власти. В конце 1990-х годов произошел так называемый левый поворот, который лишь на короткое время был прерван в 2019-2023 гг. в период нахождения во главе страны консерватора Жаира Болсонару. Практика инициации импичмента президенту со стороны парламента получила широкое распространение. Ближайшим примером стал импичмент в отношении президента Дилмы Руссеф, находившейся у власти в 2011–2016 гг. С 1 января 2023 г. представитель левой Партии трудящихся Лула да Силва возглавляет страну

Ключевой проблемой для Бразилии остается большое количество нерешенных социальных вопросов. Доходы населения ниже 2 долл. в день затрагивают 21% жителей, а ниже 1 долл. – 7,5%. Кроме того, колоссальное неравенство в сфере распределения доходов создает благоприятные условия для распространения преступности и коррупции.

Недостаточные меры руководства страны в решении по искоренению неравенства формируют питательную почву теневому сектору, в котором, по некоторым данным, занято до 1/3 населения страны. Бедность в совокупности с высокими темпами роста населения не позволяют всем гражданам приобрести жилье надлежащего качества из-за низких зарплат значительной части населения. Не случайно бедные граждане вынуждены самостоятельно строить себе жилища крайне низкого качества. Такие районы получили название фавелы, не имеющие доступ к коммунальным услугам [2].

Для Бразилии характерен высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи. В целях искоренения этой проблемы парламентарии совместно с органами исполнительной власти создают различные меры поддержки, например выделяются некоторые пособия для помощи малообеспеченным гражданам для сбора детей в школу, на покупку медикаментов для инвалидов, создаются фонды для поддержки неблагополучных семей [3].

Наибольшую обеспокоенность граждан страны вызывает распространение коррупции. Скандалы, связанные с ней, затронули ряд высших должностных лиц страны, в том числе Дилму Руссеф, в отношении которой был инициирован импичмент. Для преодоления коррупции законодатели вносят постоянные изменения в соответствующие нормативные документы, а также требуют отчетности от федерального правительства и иных государственных структур.

На выборах в Национальный Конгресс 2 октября 2022 г. убедительную победу одержали представители левых партий. Так, в частности, в Палату депутатов прошли 11 левых партий, получивших общее количество депутатских мест 264, 6 правых – 179, и 5 партий не идентифицирующих себя ни с левым, ни с правым спектром – 70 депутатов [4]. В Федеральный сенат прошли представители 8 левых партий в количестве – 52, 6 правых партий – 21, и представители 2 партий не примкнули ни к одному из лагерей в количестве 10 сенаторов.

Левые во внутренней политике выступают за социальную повестку, лидирующее место Бразилии на континенте, активные сторонники участия в БРИКС, критики американской гегемонии в Латинской Америке. Представители правых партий адепты развития предпринимательства и активной поддержки всех форм бизнеса, предлагают шаги по существенному снижению инфляции, но при этом остаются последователями политик сокращения социальных расходов, а на международной арене выступают за тесное сотрудничество с США.

Бразилия довольно активный игрок на международной арене, занимая 1/2 площади всего южноамериканского континента и имея наибольшую экономическую и военно-политическую мощь в Латинской Америке, страна не могла не высказаться по поводу проведения специальной военной операции России на Украине. Президент Лула да

Силва изначально выступил с жесткой критикой США и ЕС из-за поддержки Украины, но затем он понял, что несколько подорвал авторитет государства в качестве нейтральной державы, и заявил, что Бразилия готова выступить в качестве 3 стороны конфликта, способной усадить всех за стол переговоров. Но все же, можно отметить, что Бразилия не собирается портить отношения с Россией и как-то негативно высказываться в ее адрес. Так же в мае 2023 года, бразильские дипломаты вели переговоры с участниками саммита G7 с целью добиться исключения антироссийского характера декларации, которая должна была быть принята 20-21 мая. Бразилии крайне невыгодно лишаться хороших отношений с Российской Федерацией, поскольку Россия является крупнейшим торговым партнером, поставляющим около 80-85% всех минеральных удобрений, так необходимых для развития агропромышленного комплекса латиноамериканского партнера, к тому же Бразилия не обладает достаточными производственными мощностями для полного обеспечения военно-технического аппарата страны, для чего необходимо импортировать их в первую очередь из России.

В заключение следует отметить, что обе палаты Национального Конгресса стремились оперативно и адекватно реагировать на экзистенциальные вызовы и угрозы нового 21 столетия. По итогам выборов 2 октября 2022 г. расклад партийно-политических сил в обеих палатах национального парламента, свидетельствует о доминировании представителей левых политических партий, которые не только сторонники развития социально ориентированной экономики, но и приверженцы более активного влияния Бразилии не только на континенте, но и в мировой политике. Кроме того, левые парламентарии вместе с президентом Лулой да Силвой выступают за расширение конструктивного сотрудничества с РФ, в том числе по линии участия в БРИКС и других межгосударственных объединениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Федеративной Республики Бразилии. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/Constituicao/Constituicao.htm (дата обращения: 30.04.2024).
2. Dabène O. and Louault F. Atlas du Brésil – Promesses et défis d'une puissance émergente. - Éditions Autrement, 2018. - 184 p.
3. Статистика безработицы в Бразилии. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ru.tradingeconomics.com/brazil/unemployment-rate> (дата обращения: 30.04.2024).
4. Официальный сайт Национального конгресса Федеративной Республики Бразилии. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www4.planalto.gov.br/legislacao/portal-legis/legislacao-1/projetos-de->

[lei-do-congresso-nacional-pln/projetos-de-lei-do-congresso-nacional-pln](#) (дата обращения: 30.04.2024).

А.В. Зимин

к. полит. н., доцент,

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Россия

В.Д. Демина

студентка,

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Россия

**ПАРЛАМЕНТСКАЯ ЭЛИТА СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО
СОБРАНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВЕЙШИХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ**

Аннотация: в настоящей работе исследуется нынешний состав парламентской элиты Совета Федерации в контексте новейших перманентных вызовов и рисков. На основе анализа социально-демографических и гендерных аспектов сенаторов верхней палаты парламента удалось выявить их важнейшие характеристики, в том числе средний возраст составляющий 62 года, из которых подавляющее большинство являются членами партии «Единая Россия». Кроме того, женщин-парламентариев представлено в количестве 35 (19%). Авторы акцентируют внимание на основных направлениях деятельности Совета Федерации, а именно рассмотрении нормативных документах, принятых нижней палатой, а также практик взаимодействия сенаторов с Президентом и Правительством РФ.

Ключевые слова: парламентская элита Совета Федерации Федерального Собрания, Президент и Правительство РФ, парламентаризм, новейшие вызовы и угрозы.

A.V. Zimin

PhD in political sciences, Associate Professor
Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia

V.D. Demina

student, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia

**THE PARLIAMENTARY ELITE OF THE FEDERATION COUNCIL OF THE
FEDERAL ASSEMBLY IN THE FACE OF THE LATEST CHALLENGES AND
THREATS**

Abstract: this paper examines the current composition of the parliamentary elite of the Federation Council in the context of the latest permanent challenges and risks. Based on the analysis of socio-demographic and gender aspects of senators of the upper house of parliament, it was possible to identify their most

important characteristics, including the average age of 62 years, of which the vast majority are members of the United Russia party. In addition, 35 (19%) women parliamentarians are represented. The authors focus on the main activities of the Federation Council, namely the consideration of regulatory documents adopted by the lower house, as well as the practices of interaction between senators with the President and the Government of the Russian Federation.

Keywords: the parliamentary elite of the Federation Council of the Federal Assembly, the President and the Government of the Russian Federation, parliamentarism, the latest challenges and threats.

В нынешнем году отмечалось 30-летие с начала открытия 11 января 1994 г. первого пленарного заседания Совета Федерации. Верхняя палата российского парламента обеспечивает представительство всех 89 субъектов Федерации, выполняет роль своеобразного противовеса поспешным и не всегда продуманным законодательным решениям Государственной Думы.

Порядок формирования Совета Федерации, начиная с 1993 г. по настоящее время подвергся значительным изменениям, обусловленных как конституционными требованиями, так и задачам текущего развития. Исследователи выделяют несколько этапов формирования верхней палаты парламента. Так, в частности, в период 1993–1995 гг. члены Совета Федерации избирались в двухмандатных округах сроком на два года в каждом субъекте Федерации. В период 1996–2001 гг. порядок формирования Совета Федерации регулировался законодательством, согласно которому, руководители исполнительной и законодательной власти регионов наделялись полномочиями федеральных парламентариев, которые работали на непостоянной основе. В 2002–2012 гг. Совет Федерации формировался за счет делегирования представителей от исполнительной и законодательной власти от каждого субъекта Федерации, которые работали на постоянной основе. С 2012 г. были возросли репутационные и возрастные требования к кандидатам в качестве федеральных парламентариев. В результате конституционной реформы 2020 г. за главой государства предусмотрена возможность делегирования до 30 представителей в верхнюю палату за особые заслуги перед страной. Кроме того, ужесточены требования к сенаторам, согласно которым, исключена возможность иностранного гражданства или иной возможности проживания за пределами РФ, а также недопустимости наличия любых денежных средств в иностранных банках.

В настоящее время парламентская элита Совета Федерации представлена 178 сенаторами от всех 89 субъектов Федерации. Постоянными органами верхней палаты являются 10 комитетов и 5 комиссий. Основной формой работы сенаторов являются пленарные заседания, которые проводятся в весеннюю сессию – с 25 января по 15

июля, и в осеннюю – с 16 сентября по 31 декабря. Кроме того, устраиваются парламентские слушания, «круглые столы» и другие общественные мероприятия.

Каковы социально-демографические и гендерные характеристики парламентской элиты Совета Федерации? Каким образом осуществляется взаимодействие сенаторов с Президентом и Правительством РФ? Каковы основные направления деятельности парламентской элиты верхней палаты парламента в условиях внешне- и внутривполитических вызовов и угроз? Каковы наиболее влиятельные и активные сенаторы? Авторы настоящего исследования, не претендуя на полноту изложения попытались сформулировать ответы на поставленные вопросы.

По итогам единого дня голосования 8–10 сентября 2023 г. в верхнюю палату были делегированы 24 новых представителя от субъектов Федерации. В результате ротации палата обновилась на 14%. Если средний возраст сенатора в 2020 г. составлял 58 лет [1], то в начале 2024 г. – 62 года. Из всех сенаторов 138 – члены партии «Единая Россия», КПРФ – 4, ЛДПР и «Справедливая Россия – За правду» по 3, беспартийных – 27. В Совете Федерации представительство женщин составляет 35 (19%). При этом их количество, по сравнению с данными 2021 г., увеличилось только на 2. Все сенаторы имеют одно или несколько высших образований, как правило, в области экономики и права. Почти половина из них являются кандидатами и докторами наук. Таким образом, образовательный, профессиональный и жизненный опыт свидетельствует о достаточной компетентности и зрелости нынешнего состава парламентской элиты верхней палаты.

Деятельность сенаторов Совета Федерации направлена на купирование перманентных вызовов и угроз, с которыми сталкивается РФ. К числу наиболее острых проблем следует отнести рост напряженности по периметру границ РФ и особенно в зоне проведения СВО, усиление санкционного давления стран Запада, нелегальная миграция, терроризм, социально-экономическое расслоение и неравенство, продолжающийся демографический кризис и т.д.

Стратегия работы российских парламентариев сформулирована в Послании Президента РФ Федеральному Собранию. Так, в частности 29 февраля 2024 г. в своем выступлении В.В. Путин обратил внимание на развитие прежде всего экономической и социальных сфер, совершенствование оборонно- промышленного комплекса, материальной поддержке ветеранов и участников СВО [2]. В преддверии дня российского парламентаризма 26 апреля 2024 г. глава государства во время встречи с членами Совета Законодателей призвал сенаторов и депутатов уделять большее внимание вопросам межнационального согласия, ситуации на Украине, а также необходимости использования цифровых платформ в законодательном процессе [3].

Президент РФ постоянно взаимодействует с руководством Совета Федерации. Так, в частности 1 августа 2023 г. прошла его рабочая встреча с Председателем Совета Федерации В.И. Матвиенко. В.В. Путин высоко оценил работу верхней палаты российского парламента в весеннюю сессию. Главным итогом встречи стало предложение В.И. Матвиенко создать при палате Совет по интеграции новых субъектов, который был утвержден распоряжением Председателя Совета Федерации 19 октября 2023 г. [4].

Регулярно проводится взаимодействие руководства Совета Федерации с Председателя Правительства РФ. Так, например, 4 июля 2023 г. во время встречи В.И. Матвиенко, А.А. Турчаком и А.В. Яцкиным с М.В. Мишустиным серьезное внимание было уделено вопросам социально-экономического развития страны, сохранению культурных и исторических ценностей. Премьер-министр обратил внимание на выполнение ряда поручений Совета Федерации, в том числе о поддержке социально значимых законопроектов [5].

Сенаторы работают в довольно напряженном графике. Только за период весенней сессии 2023 г. Советом Федерации проведено 14 заседаний, на которых были рассмотрены 7 федеральных конституционных законов, 493 федеральных закона, из которых 28 о ратификации и денонсации международных договоров РФ. Кроме того, одобрено 499 федеральных законов, 1 федеральный закон был отклонен [6]. За период осенней сессии 2023 г. было проведено 8 заседаний, на которых одобрено 2 федеральных конституционных закона, 193 федеральных, в том числе, 21 о ратификации и денонсации международных соглашений РФ [7]. В течении всего 2023 г. сенаторы Совета Федерации внесли в Государственную Думу 87 законопроектов, из которых 28 были приняты депутатским корпусом, 38 – на рассмотрении в нижней палате.

В Совете Федерации получили единогласное одобрение весьма значимые нормативные документы, в том числе ратификации договоров с ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областями, приостановлении участия РФ в договоре СНВ-III, денонсации РФ договора об обычных вооруженных силах в Европе, государственном оборонительном заказе, установлении ответственности за дискредитацию ВС РФ, увеличении призывного возраста с 18 до 30 лет, запрет участия в выборах со статусом иностранного агента и др.

По нашим оценкам, наиболее влиятельными и активными сенаторами являются Председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко, Первые заместители А.А. Турчак, А.В. Яцкин, заместители – Ю.Л. Воробьев, Н.А. Журавлев, К.И. Косачев, И.Ю. Святенко, а также председатели ключевых комитетов, в том числе по бюджету и финансовым рынкам А.Д. Артамонов, по обороне и безопасности В.И. Булавин, по международным

делам Г.Б. Карасин, по конституционному законодательству и государственному строительству А.А. Клишас.

Парламентская элита Совета Федерации работала в напряженном графике и достаточно оперативно реагировала на новейшие внешне- и внутривнутриполитические вызовы и угрозы. Уровень образования сенаторов, а также их жизненный опыт позволяют им достаточно успешно выполнять свои профессиональные обязанности. Парламентская элита верхней палаты конструктивно взаимодействовала с Президентом и Правительством РФ по ключевым вопросам развития страны, в том числе обеспечения суверенитета и безопасности, минимизации последствий западных санкций, социальной поддержке граждан, особенно военнослужащих и добровольцев, принимающих непосредственное участие в СВО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зимин А.В., Юдина О.С. Парламентская элиты Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в условиях новейших вызовов // Социально-гуманитарные знания. 2020. – № 4. – С. 269–277.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 14.04.2024).
3. Встреча Президента РФ с членами Совета Законодателей при Федеральном Собрании РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73945> (дата обращения: 27.04.2024).
4. Встреча Президента РФ с Председателем Совета Федерации Федерального Собрания РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71880> (дата обращения: 27.04.2024).
5. Встреча Председателя Правительства РФ с членами Совета палаты Совета Федерации Федерального Собрания РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru/news/48930/> (дата обращения: 28.04.2024).
6. Итоги работы Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации за период весенней сессии 2023 года. Аналитический доклад. – М.: Издание Совета Федерации, 2023. – С. 7.
7. Итоги работы Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации за период осенней сессии 2023 года. Аналитический доклад. – М.: Издание Совета Федерации, 2023. – С. 6.

УДК 323.2

Н.В. Кефнер

к.и.н., доцент кафедры отечественной истории, социологии и политологии,
ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»
г. Омск, Россия

**ГРАНТОВАЯ ПОДДЕРЖКА РОССИЙСКИХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ: АНАЛИЗ ПРОЕКТНОЙ АКТИВНОСТИ
В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

Аннотация: В статье представлен сравнительный анализ грантовых заявочных кампаний в рамках конкурсов Фонда президентских грантов некоммерческих организаций Омской области и их результатов как репрезентация проектной деятельности некоммерческого сектора этого региона в 2017-2024 гг.

Структура распределения финансирования Фондом проектов НКО Омской области в целом соответствует общероссийской. Наиболее успешными направлениями проектной деятельности в регионе являются: сохранение исторической памяти; охрана здоровья, пропаганда здорового образа жизни; социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан; проекты в области науки, образования. В меньшей степени учитываются проблемы региона: демографические, экологические, приграничное положение.

Портрет «проектоактивных» организаций Омской области: региональные общественные объединения, автономные некоммерческие организации, фонды, имеющие место прописки в г. Омске, региональные или районные отделения общероссийских организаций. Наиболее успешными являются организации, работающие длительное время в регионе, имеющие опытных руководителей, активно обновляющие свои интернет-ресурсы.

Ключевые слова: некоммерческая организация, НКО, грант, проект, Омская область, Фонд президентских грантов, финансирование.

N.V. Kefner

PhD in historical sciences, Docent, Omsk State University F.M. Dostoevsky,
Omsk, Russia

**GRANT SUPPORT OF RUSSIAN NON-PROFIT ORGANIZATIONS:
ANALYSIS OF PROJECT ACTIVITY IN THE OMSK REGION**

Abstract: The article presents a comparative analysis of grant application campaigns within the framework of competitions of the Presidential Grants

© Кефнер Н.В., 2024

Fund for non-profit organizations of the Omsk region and their results as a representation of the project activities of the non-profit sector of this region in 2017-2024.

The structure of distribution of funding by the Fund for NPO projects in the Omsk region generally corresponds to the all-Russian one. The most successful areas of project activity in the region are: preservation of historical memory; health protection, promotion of a healthy lifestyle; social services, social support and protection of citizens; projects in the field of science and education. The problems of the region are taken into account to a lesser extent: demographic, environmental, border situation.

Portrait of "project-active" organizations in the Omsk region: regional public associations, autonomous non-profit organizations, foundations registered in Omsk, regional or district branches of all-Russian organizations. The most successful are organizations that have been working in the region for a long time, have experienced managers, and actively update their Internet resources.

Keywords: non-profit organization, NPO, grant, project, Omsk region, Presidential Grants Fund, financing

В последние годы в научных и общественных кругах активно обсуждается вопрос диверсификации источников финансирования общественного сектора. Именно разнообразие средств снабжения ресурсами НКО обеспечивает ей большую устойчивость в современных условиях. По данным современных опросов, некоммерческий сектор в Российской Федерации очень неоднороден, в том числе и по уровню ресурсообеспеченности и по степени внедрения современных технологий привлечения средств для осуществления своей уставной деятельности. Разнообразие в структуре источников финансирования зависит от организационно-правовой формы НКО, масштабов её деятельности. Безусловными лидерами по привлечению инноваций и в этой сфере выступают благотворительные фонды, общероссийские организации, столичные НКО. Отметим, что по данным мониторинга гражданского общества, проводимого Центром исследования гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ с 2006 г., основными источниками финансирования для российских НКО в 2023 г. являлись денежные пожертвования частных лиц (38 %), субсидии, гранты от региональных органов власти (37%), гранты Фонда президентских грантов (37%) [1]. Специалист по фандрайзингу А. Ложкина подчеркивает, «что ситуации с источниками финансирования не удивительна, и даже те организации, которые до пандемии не принимали участие в конкурсах Фонда президентских грантов, стали активно это делать, также на распределение доходов повлияло и то, что был проведен и дополнительный специальный конкурс от фонда» [1]. В современных условиях, с одной стороны, наблюдается переориентация НКО исключительно на российские источники финансирования (снизились возможности зарубежного вклада

в развитие общественных инициатив – ушли фонды, компании, вероятность попасть с реестр иностранных агентов, санкции), с другой стороны, – постепенное увеличение доли участия российского бизнеса в поддержке некоммерческого сектора.

Фонд президентских грантов (ФПГ) является единым крупнейшим грантодающим оператором в России с 2017 г., который ежегодно проводит два конкурса для некоммерческих организаций по устоявшимся направлениям и иногда специальные конкурсы [2]. Например, они объявлялись в периоды новых вызовов перед обществом: пандемии коронавируса в 2020 г., начала СВО в 2022 г. В ходе специального конкурса 2020 г. было поддержано 900 проектов по направлениям социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан; охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни; поддержка семьи, материнства, отцовства и детства; обозначены и целевые аудитории проектов. Омская область дополнительно привлекла в этот год 13 444 246 руб. в рамках 13 проектов-победителей. В 2022 г. были обозначены два приоритетных направления: развитие общественной дипломатии и поддержка соотечественников и социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан, – проекты, ориентированные на поддержку российских граждан в недружественных странах, оказавшихся в сложных жизненных ситуациях, например, получивших тяжелые травмы, людей, прибывших с территории Донбасса и Украины и т.п. По итогам этого внеочередного конкурса 493 проекта получили поддержку, в том числе 3 проекта НКО Омской области (общая сумма по 3 проектам составила 9 524 126,09 руб.) [3].

Исследование проектной активности региональных НКО в рамках подобных конкурсов позволяет выявить специфику грантовой модели поддержки НКО, учесть наработки крупнейшего российского фонда в организации работы НКО по привлечению ресурсов в такой форме и возможности адаптации этого опыта для обеспечения ресурсами общественного сектора со стороны региональной, местной власти и бизнеса.

В статье представлен сравнительный анализ грантовых заявочных кампаний в рамках конкурсов Фонда президентских грантов некоммерческих организаций Омской области и их результатов как репрезентация проектной деятельности некоммерческого сектора этого региона в 2017-2024 гг. (с момента создания единого оператора до объявления результатов последнего конкурса 13 июня 2024 г.).

Несмотря на то, что грант для большого количества российских региональных общественных организация является основным источником доходов [1], в российском законодательстве о НКО нет единого определения этому понятию. Разъяснение о том, что такое грант содержится лишь в Налоговом кодексе РФ. Под грантом понимаются денежные средства или иное имущество, предоставляемое на

безвозмездной и безвозвратной основах. В кодексе определен перечень грантодающих субъектов: российские физические лица; российские некоммерческие организации; иностранные и международные организации, перечень которых определен Постановлением Правительства РФ от 28 июня 2008 № 485; Фонд президентских грантов и Президентский фонд культурных инициатив. Законодатель четко определил направления, по которым могут объявляться грантовые конкурсы: образование; искусство и культура; защита прав и свобод человека и гражданина; социальное обслуживание социально незащищенных граждан; охрана окружающей среды; физическая культура и спорт (за исключением профспорта); охрана здоровья; наука. Исключением являются Фонд президентских грантов и Президентский фонд культурных инициатив, для которых виды деятельности НКО, поддерживаемые в грантовых конкурсах, определяются актами Президента РФ [4]. А значит, конкурсы этих фондов практически более гибко отражают запросы государства на развитие той или иной сферы с участием некоммерческого сектора. В то же время, генеральный директор Фонда президентских грантов И.В. Чукалин давая характеристику грантовой модели финансирования НКО, подчеркивал её отличие от модели государственного заказа, субсидирования некоммерческого сектора: не определен круг услуг, проблем, стандартов их решения. Чаще всего подобная модель обходится институту финансирования дешевле, так как НКО изыскивают нестандартные решения проблемы [5].

Грантовые деньги являются целевыми, они могут тратиться только на достижение определенных результатов в рамках проекта, который ограничен по времени. Т. е., фактически НКО не имеет право направлять их на обеспечение уставной деятельности.

В ходе исследования был проведен контент-анализ данных за 2017-2024 гг.: данные 16 основных конкурсов и 2 специальных. Фонд президентских грантов реализует поддержку проектов по 11 направлениям: социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан; охрана здоровья, пропаганда здорового образа жизни; поддержка семьи, материнства, отцовства и детства; поддержка молодежных проектов, реализация которых охватывает виды деятельности, предусмотренные статьей 31.1 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; поддержка проектов в области науки, образования, просвещения; сохранение исторической памяти; защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе защита прав заключенных; охрана окружающей среды и защита животных; укрепление межнационального и межрелигиозного согласия;

развитие общественной дипломатии и поддержка соотечественников; развитие институтов гражданского общества¹³.

Общее количество заявок от некоммерческих организаций Омской области на конкурсы Фонда президентских грантов 2017–2024 гг. составляет – 2403. В среднем доля победителей от общего числа заявок представляет 20,47 % (492 проекта-победителя), хотя по каждому отдельному году результативность заявочной компании разная. Например, самым эффективным для Омской области по соотношению количества заявок и побед на конкурсах ФПГ оказался 2017 г.: из 199 заявок выигрышными оказались 61 проект (30,65%). По количеству победителей лидирует 2020 г. (95 проектов-победителей, 13 из которых в спецконкурсе). В целом с 2021 г. наблюдается снижение количества и доли выигрышных проектов от Омской области: 2017 г. – 61 проект (30,65%); 2018 г. – 65 проектов (22,89%); 2019 г. – 72 проекта (28,57%); 2020 г. – 95 проектов (26,54% - доля по основным конкурсам; 26,1% с результатами специального конкурса); 2021 г. – 72 проекта (20,17%); 2022 г. – 58 проектов (16,52% - доля по основным конкурсам; 16,71% с результатами специального конкурса); 2023 г. – 45 проектов (13,8%); 2024 г. – 43 проекта (15,69%). Отметим, доля проектов, получивших поддержку по стране в указанные годы – 19,31% (30 610 победителей на 158 513 заявок), т.е. средний показатель Омской области почти равен общероссийскому уровню [3].

Общая полученная сумма некоммерческими организациями Омской области в конкурсах 2017–2024 гг. составила 588 755 001,91 руб. Средний размер гранта по региону 1 196 656,91 руб. (от 61 708,10 руб. до 11 678 750 руб.). Крупнейшие по сумме финансирования гранты в Омской области были получены по направлению «Развитие общественной дипломатии и поддержке соотечественников», региональным отделением общероссийской организации или организациями, имеющими опыт неоднократной реализации проектов, поддержанных Фондом президентских грантов. Например, в 2022-2023 гг. на деньги Фонда реализовывался проект «Школа социального предпринимательства на Донбассе» Омской региональной общественной организации «Центр инноваций социальной сферы» (6 137 046,99 руб.). ЦИСС является крупнейшей в регионе инфраструктурной организацией, специализирующейся на развитии, поддержке институтов гражданского общества, лидер по количеству проектов-победителей от Омской области [6]. Средняя сумма гранта-победителя некоммерческих организаций Омской области практически в 2 раза меньше средней по Российской Федерации (2 169 744,88 руб.). Крупнейшие по объему финансирования

¹³ 1 июня 2021 г. в целях поддержки проектов в области культуры, искусства и креативных (творческих) индустрий ФПГ учредил Президентский фонд культурных инициатив. Заявки по этому направлению с 2022 г. принимаются последним. Заявки, проекты по этим направлениям до 2021 г. тоже анализировались в работе.

проекты реализуются преимущественно НКО г. Москвы и Санкт-Петербурга. Направление-лидер по выигранным суммам на общероссийском уровне – выявление и поддержка молодых талантов в области культуры и искусства. Например, проект «Юрий Башмет – молодым дарованиям России» Автономной некоммерческой организации гастрольно-концертное агентство «Концерты, фестивали, мастер-класс» был поддержан по итогам первого конкурса 2021 г. на сумму 118 734 010,00 руб. (г. Москва). На момент получения гранта организация тоже имела положительный опыт реализации проектов-победителей ФПГ[3].

Опираясь на статистику регионов, сформированную Фондом, отметим, что Омская область с 2017 по 2024 гг. не входила в группы регионов с наивысшими и наименьшим показателями по количеству поданных, поддержанных проектов, сумме грантов. Дважды Омский регион входил лишь в группу лидеров по софинансированию проектов (2018, 2020 гг.). В 2020 г. сумма софинансирования проектов значительно превышала сумму полученных грантов от ФПГ и составляла 1 003,5 млн. руб. Омская область занимала вторую строчку по этому показателю после г. Москвы (2394,9 млн. руб.). Большую долю софинансирование получил проект «Международная акция "Сад памяти" к 75-летию окончания Великой Отечественной войны» Омской региональной общественной организации «Волонтерский корпус победы» – 956 137 560,00 руб. (ФПГ – 9 177 810,00 руб.). Акция охватывала субъекты Российской Федерации и страны СНГ и была направлена на следующие целевые аудитории: дети и подростки; молодежь и студенты; пенсионеры; ветераны. Как отмечалось выше, этот год отличался и большим количеством проектов-победителей по Омской области [7].

Распределение грантовой поддержки Фонда президентских грантов в Омской области в 2017-2024 гг. по направлениям представлено следующим образом: чаще всего были поддержаны проекты по сохранению исторической памяти (89 проектов-победителей); охране здоровья, пропаганде здорового образа жизни (85 проектов-победителей); социальному обслуживанию, социальной поддержке и защите граждан (78 проектов-победителей); проекты в области науки, образования, просвещения (62 проектов-победителей). При этом четверка лидеров по составу неизменна и по привлеченному финансированию, они меняются лишь местами: по социальному обслуживанию, социальной поддержке и защите граждан (101 690 699,00 руб.); сохранению исторической памяти (87 251 367,86 руб.); охране здоровья, пропаганде здорового образа жизни (81 804 843,15 руб.); проекты в области науки, образования, просвещения (59 409 684, 47 руб.). Большее количество заявок тоже поступило по перечисленным видам деятельности НКО. Сравнивая структуру распределения финансирования Фондом по направлениям, отметим, что на общероссийском уровне четверка лидеров по количеству проектов и суммам поддержки совпадает: социальное обслуживание, социальная

поддержка и защита граждан (5351 проект; 12 349 639 921,10 руб.); охрана здоровья, пропаганда здорового образа жизни (5282 проекта; 9 135 219 699,02 руб.); сохранение исторической памяти (3664 проекта; 7 480 601 882,57 руб.); наука, образование, просвещения (3578 проект; 7 178 304 534,22 руб.) [3]. Их можно обозначить в качестве приоритетных в грантовой политике Фонда.

Омские НКО с 2017 г. по 2021 г. ни разу не представляли заявки по направлению «выявление и поддержка молодых талантов в области культуры и искусства»¹⁴[3]. Менее 10 проектов-победителей от некоммерческого сектора Омской области фиксируем по защите прав и свобод человека и гражданина, в том числе защите прав заключенных (4 проекта-победителя). Слабая проектная активность наблюдается и по направлению «развитие общественной дипломатии и работы с соотечественниками» (7 проектов-победителей из 23 заявок за 2019–2024 гг.) [3]. Несмотря на приграничное положение Омской области и преимущества в выстраивании коммуникаций со стратегическими партнерами российского государства из-за географического положения (Казахстаном, Китаем и другими странами) и активное переселение соотечественников из Казахстана в Омскую область.

Победы в специальных конкурсах тоже единичны, за исследуемый период они проводились дважды. Заявки, которые были поддержаны в 2020 г. – по 4 проекта по охране здоровья, пропаганде здорового образа жизни и поддержке семьи, материнства, отцовства и детства; 5 – социальному обслуживанию, социальной поддержке и защите граждан (всего – 13); в 2022 г. – 1 по развитию общественной дипломатии и работе с соотечественниками и 2 по (всего – 3) социальному обслуживанию, социальной поддержке и защите граждан [3].

Наибольшая результативность некоммерческого сектора Омской области по доле грантов из числа заявок наблюдается по трем направлениям: развитие общественной дипломатии и работы с соотечественниками (27,59%); развитие институтов гражданского общества (25,71%); сохранение исторической памяти (25,07%) [3].

Топ-10 организаций, по количеству получивших грантовую поддержку от Фонда президентских грантов в Омском регионе, представлен следующими организациями: Омская региональная общественная организация «Центр инноваций социальной сферы» (14 проектов; 33 150 417,72 руб.: 8 проектов ФПГ; 3 региональных проекта с софинансированием ФПГ и 3 проекта Президентского фонда культурных инициатив); Омская региональная общественная организация военно-исторический клуб «Служилые люди Сибири – Такмыкская слобода» (13 проектов; 18 078 425,48 руб.: 5 проектов ФПГ; 3 региональных проекта с

¹⁴ С 2022 г. заявки по данному направлению принимаются Президентским фондом культурных инициатив.

софинансированием ФПГ и 5 проектов Президентского фонда культурных инициатив); Омская городская общественная организация «Военно-исторический клуб живой истории "Кованая рать – служилые люди Сибири"» (13 проектов; 18 919 784,09 руб.: 8 проектов ФПГ; 3 региональных проекта с софинансированием ФПГ и 2 проекта Президентского фонда культурных инициатив); Омская региональная общественная организация «Спортивная федерация ездового спорта» (10 проектов; 6 680 277,56 руб.: 7 проектов ФПГ; 3 региональных проекта с софинансированием ФПГ); Омский региональный общественный фонд поддержки общественных социальных инициатив «Общественная инициатива» (10 проектов; 4 696 656,00 руб.: 4 проекта ФПГ; 3 региональных проекта с софинансированием ФПГ и 3 проекта Президентского фонда культурных инициатив); Омская региональная общественная организация «Федерация авиамодельного спорта» (9 проектов; 5 278 505,00 руб.: 4 проекта ФПГ; 3 региональных проекта с софинансированием ФПГ и 2 проекта Президентского фонда культурных инициатив); Омская региональная общественная организация «Центр развития общественных инициатив» (8 проектов; 14 698 243,50 руб.: 7 проектов ФПГ; 1 региональный проект с софинансированием ФПГ); Омская областная общественная организация «Танцы без границ» (8 проектов; 13 577 668,00 руб.: 6 проектов ФПГ; 2 проекта Президентского фонда культурных инициатив); Тарская районная общественная организация «Историко-краеведческий центр "Тарский уезд"» (8 проектов; 6 979 721,90 руб.: 4 проекта ФПГ; 2 региональных проекта с софинансированием ФПГ и 2 проекта Президентского фонда культурных инициатив); Благотворительный фонд «Молодежная инициатива» (7 проектов; 9 486 591,03 руб.: 3 проекта ФПГ; 3 региональных проекта с софинансированием ФПГ и 1 проект Президентского фонда культурных инициатив [6]. При этом в разные годы одними из 100 лучших проектов признавались проекты, реализованные шестью некоммерческими организациями Омской области: Омской областной общественной организации «Танцы без границ» (2017 г.); Омского регионального отделения всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России» (2017 г.; Омской региональной общественной организации «Центр инноваций социальной сферы» (реализация завершилась в 2019-2020 гг.); Омской региональной общественной организации «Центр развития общественных инициатив» (реализация завершилась в 2021 гг.); Благотворительного фонда «Обнимая небо» (реализация завершилась в 2021 гг.); Омской городской общественной организации «Военно-исторический клуб живой истории "Кованая рать – служилые люди Сибири"» (реализация завершилась в 2021 гг.). После 2021 г. омские проекты не включались в перечень 100 лучших проектов [6].

Портрет «проектоактивных» организаций Омской области: региональные общественные объединения, автономные некоммерческие организации, фонды, имеющие место прописки в г. Омске, региональные или районные отделения общероссийских организаций. Наиболее успешными являются организации, работающие длительное время в регионе, имеющие опытных руководителей, активно обновляющие свои интернет-ресурсы.

По данным нашего исследования, наиболее перспективными направлениями Фонда президентских грантов являются: сохранение исторической памяти; охрана здоровья, пропаганда здорового образа жизни; социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан; поддержка проектов в области науки, образования, просвещения. Проекты по защите прав и свобод человека и гражданина, в том числе защита прав заключенных; охране окружающей среды и защите животных; поддержке взрослых, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации преимущественно вынуждены применять иные, порой более сложные методы привлечения средств. Эксперт по фандрайзингу А. Ложкина так охарактеризовала специфику финансирования «непопулярных» проблем: «частные пожертвования на экологические проблемы растут через платформы крупных компаний, таких как «Тиньков» и «Авито». НКО, миссия которых связана с решением других, традиционно более сложных с точки зрения сборов задач (такими, например, как помощь взрослым людям), собирают частные пожертвования и их показатели не растут» [1]. В.А. Смирнов, отмечает, что «НКО постепенно перемещают интеллектуальные, добровольческие ресурсы своих организаций в сферу социальной политики, поддержки незащищенных слоев населения, воспитания и развития молодежи», происходит вытеснение «на периферию гражданской, правовой тематики, с заменой ее властно-ободряемым дискурсом, поощряемым государственными структурами» [8, С. 65].

Поддержка Фондом президентских грантов преимущественно проектов с целевой группой дети, инвалиды, пожилые люди и молодежь укрепляется традиционным распределением в пользу этих групп частных пожертвований россиян. По данным всероссийского мониторинга НИУ ВШЭ: «На первом месте в 2023 году — помощь больным детям (42% от тех россиян, кто делал денежные пожертвования за последний год, по данным всероссийского опроса населения). Помощь пожилым людям оказали 27 % респондентов, помощь животным — 23%. Четвертую строку занимают те, кто оказал помощь детям-сиротам (19%), а на пятом месте — денежные пожертвования для военнослужащих СВО — так ответила практически пятая часть респондентов (18%)» [1].

Отметим, что малая вовлеченность в проекты общественной дипломатии традиционно обусловлена сложностью самой сферы деятельности. НКО, занимающихся внешнеполитической деятельностью в

России в целом не так много (языковой, правовой, культурный барьер развития). В тоже время по этому направлению существуют специализированные фонды, конкурсы (Фонд Горчакова, Россотрудничество и др.).

ФПГ является сегодня наиболее приоритетным фондом для подачи заявок НКО по нескольким причинам, например, со стороны фонда нет ограничений на сумму и количество заявок от региона. В то время как на региональном уровне существуют определенные ограничения по сумме на год, которые субъект Российской Федерации может направить на субсидии НКО. Преимуществом Фонда президентских грантов, по мнению представителей НКО и экспертов, является наличие автоматизированной системы подачи заявки и отчета. Подача заявки и отчета в федеральный фонд позволяет делать это дистанционно в отличие от региональных субсидий, которые чаще всего требуют личной подачи заявки /отчета, что делает этот способ получения финансирования проблемным. Конкурсы Фонда объявляются регулярно в фиксированные сроки, по устойчивым направлениям с применением информационных ресурсов. ФПГ стимулирует развитие информационной открытости НКО (наличие работающего сайта или аккаунта в соцсети; взаимодействие со СМИ), способствует налаживанию обратной связи с целевыми аудиториями (именно по итогам ее оценки проекты имеют возможность быть включены в топ-100 лучшие проекты). По итогам реализации проектов 2023 г. в июне 2024 г. Фонд президентских грантов выделил 57 некоммерческих организаций Омской области, признанных лучшими и рекомендованными для публичной оценки этих проектов [9].

На общероссийском уровне отмечается следующая закономерность: в среднем 15 % активных НКО, получающих грантовую поддержку ФПГ, и являются «живыми» НКО в регионе. Не для всех регионов эта закономерность, является определяющей, например, есть субъекты Российской Федерации, проявляющие большую / меньшую активность в реализации проектов. По данным Минюста России в Омской области зарегистрировано 2513 некоммерческих организаций [10]. Соотнося этот показатель с количеством победителей грантовых конкурсов Фонда президентских грантов от региона, отметим, что он ниже общероссийского уровня – 10,27%.

Проблемным видится недостаточное количество проектов по злободневным проблемам Омского региона: поддержка семьи, материнства, отцовства и детства; поддержка молодежных проектов, реализация которых охватывает виды деятельности, предусмотренные статьей 31.1 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; охрана окружающей среды и защита животных (33, 36 и 15 проектов за 8 лет). Неоднородность включения в заявочные кампании региональных и местных НКО.

В целом результаты участия некоммерческого сектора субъекта РФ в распределении поддержки со стороны Фонда президентских грантов и других грантодающих организаций обуславливают позиции региона в возможностях привлечения дополнительных ресурсов на решение социально-экономических проблем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. 15 лет фандрайзинга: как менялись источники финансирования российских НКО. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://grans.hse.ru/news/900306431.html> (дата обращения: 17.04.2024 г.).
2. Кефнер Н.В., Моргун А.В. Экологические некоммерческие организации в Российской Федерации в условиях принятия закона «Об иностранных агентах»: последствия и способы адаптации // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт. Сборник научных статей XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Отв. ред. Н.В. Кефнер, Ю.В. Попова. Омск, 2020. С. 326. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_44039935_71571175.pdf (дата обращения: 19.05.2024 г.).
3. Официальный сайт «Фонда президентских грантов» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/> (дата обращения: 13.06.2024 г.).
4. Налоговый кодекс Российской Федерации. пп 14. п. 1 статьи 251. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901765862?marker=6500IL§ion=text> (дата обращения: 17.05.2024 г.).
5. Чукалин А.В. Программный доклад генерального директора Фонда президентских грантов // Грантовая поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций. 18 марта. 2021 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ofz1HK3EXoI> (дата обращения: 17.05.2024 г.).
6. Платформа некоммерческих организаций [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://xn----7sba5bbhjefbow0a.xn--p1ai/about/> (дата обращения: 13.06.2024 г.).
7. Статистика по регионам Фонда президентских грантов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://xn--80aaxak2bcfbc.xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/> (дата обращения: 13.06.2024 г.).
8. Смирнов В.А. Проектная деятельность российских некоммерческих организаций: ключевые проблемы и противоречия // Социс. 2016. № 2. С. 65.
9. Оценка результатов проектов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://xn--80ajpld2c.xn--80af5akm8c.xn--p1ai/award/search/all> (дата обращения: 13.06.2024 г.).

10. Реестр некоммерческих организаций Министерства юстиций Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-nekommercheskih-organizacij/> (дата обращения: 17.05.2024 г.).

Д.А. Коновалов

к. полит.н., доцент,

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
г. Омск, Россия

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ВОСПРОИЗВОДСТВА
СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА В АФРИКАНСКИХ СТРАНАХ:
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Аннотация: Статья посвящена изучению политико-экономических особенностей формирования и воспроизводства капитализма в современных африканских странах. Исследуется специфика капиталистических отношений, которая может отличаться в условиях неполных демократий и авторитарных режимов, но, в той или иной степени, связана с неопатримониализмом как одной из основных политико-экономических моделей африканского капитализма.

Ключевые слова: капитализм, международный капитал, неолиберализм, неопатримониализм, Африка.

D.A. Konovalov

PhD in political sciences, Associate Professor
Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

**FEATURES OF THE FORMATION AND REPRODUCTION OF MODERN
CAPITALISM IN AFRICAN COUNTRIES: POLITICAL AND ECONOMIC ASPECT**

Abstract: The article is devoted to the study of the political and economic features of the formation and reproduction of capitalism in modern African countries. The specifics of capitalist relations are examined, which may differ under incomplete democracies and authoritarian regimes, but, to one degree or another, is associated with neo-patrimonialism as one of the main political and economic models of African capitalism.

Keywords: capitalism, international capital, neoliberalism, neopatrimonialism, Africa.

Начальным этапом становления капитализма в Африке считается постколониальный период, когда модернизация по западному образцу в 1960-70е годы открыла путь к его развитию, но вместе с тем создала ряд сложностей и противоречий. Безусловными преимуществами африканской модернизации того времени выступили переход от традиционного общества к современному; переход от аграрного общества к

индустриальному; внедрение инноваций [1]. Вместе с тем африканская модернизация привела к проблемам и противоречиям, связанным с историческим наследием колониализма; бедности, перенаселению и низкому уровню жизни; социальному неравенству и дискриминации; трудностям в достижении устойчивого экономического роста и повышения качества жизни населения. В результате африканской модернизации произошло самое главное – формирование монополистического капитала [2]. Он возник в Африке в результате захвата региона мировыми державами и превращения его в аграрно-сырьевой придаток метрополий. Местное товарное производство практически не существовало, и обмен продуктами труда часто носил натуральный характер. Монополии использовали крестьянские хозяйства для увеличения производства экспортной продукции.

Кроме возникновения монополистического капитализма африканская модернизация привела к появлению неопатримониализма, т.е. сохранению господства политической власти над экономической сферой и высокой роли государства в накоплении капитала [3]. Также возникали бюрократические барьеры в осуществлении реформ, зоны нестабильности в регионе, слабое развитие законодательства для стимулирования иностранных инвестиций, межстрановые противоречия по ключевым политическим вопросам, культурно-исторические и этноконфессиональные конфликты.

В начале 1990-х годов африканские страны перешли от социализма к капитализму, и с этого момента международный капитал оказывал сильное влияние на формирование капиталистических отношений в Африке. Он характеризовался повышенной степенью эксплуатации наёмных рабочих, низкой заработной платой, плохими условиями труда и формированием частной собственности [4]. Господство международного капитала в африканских странах приводило к новой форме эксплуатации стран центра над странами полупериферии или периферии в глобальной мир-системе [5]. Это происходило, в основном, за счёт транснациональных корпораций, которые срачивались с финансовым, банковским и промышленным капиталом, а также с государственным управлением.

Переход от социализма к капитализму не был быстрым и сопровождался сохранением черт плановой экономики и неофеодальных моделей. В Африке сохраняются черты плановой экономики, такие как государственное регулирование, участие государства в экономике и в ориентации на удовлетворение потребностей населения. Неофеодальные модели в современной Африке проявляются в сохранении традиционных социальных структур и институтов, таких как клановая принадлежность, племенные вожди и патрилинейный род [6]. Эти модели характеризуются слабым развитием демократических институтов, низким уровнем образования и неравномерным распределением ресурсов. Более того, традиционные социальные структуры в Африке включают кастовые

системы, которые различаются в зависимости от этнических групп. В некоторых обществах существует жёсткая социальная система со встроеным рабством, в то время как другие являются более расплывчатыми и сложными. Традиционные социальные институты в Африке включают различные королевства, вождества и племенные структуры, которые уделяют приоритетное внимание формированию консенсуса, принятию общинных решений и интеграции духовных верований в управление. Эти институты часто характеризуются широким участием и основаны на учёте различных точек зрения [7].

Доминирование капиталистического способа производства в Африке связано с преобладанием неолиберальной модели экономических отношений [8]. Неолиберальная экономическая политика в Африке возникла в начале 1980-х годов. Она предполагает минимальное вмешательство государства в экономику, приватизацию государственных предприятий и снижение налогов. Эта политика была направлена на привлечение прямых иностранных инвестиций и развитие рыночной экономики в Африке. Несмотря на промежуточные успехи, всё же стоит выделить противоречия неолиберализма для Африки: экзогенные идеологии, разработанные для других стран, не соответствуют реалиям африканского континента; в условиях постбиполярного мира Африка интегрировала неолиберализм в свою парадигму цивилизации, что противоречит африканским реалиям и потребностям.

В результате проведения неолиберальной экономической политики в современной Африке именно и возникает господство международного капитала, который диктует создание и воспроизводство капиталистических отношений [9]. Это господство проявляется в следующих аспектах: развитие системы денежных отношений, где колониализм заменил доколониальные деньги европейскими, что способствовало распространению наёмного труда и развитию современной денежной системы; империалистический характер колониальной торговли (европейские страны активно использовали своё экономическое и военное превосходство для контроля над африканскими ресурсами и рынками); инвестиции стран-метрополий и влияние на развитие инфраструктуры (страны-метрополии активно инвестировали в Африку, строили дороги, железные дороги и порты, что способствовало развитию торговли и экономики континента).

Помимо этого, противоречия неолиберальной экономики в Африке включают в себя слабость экономических ресурсов (недостаток пресной воды, плодородных земель и полезных ископаемых); отсутствие промышленного производства (нехватка финансирования, тяжёлые климатические условия и низкий уровень технологий); слабое сельское хозяйство (длительные засухи, отсутствие современных технологий и ограниченные возможности для экспорта продукции); нестабильность политической обстановки (конфликты, гражданские войны и

нестабильность в некоторых странах); неравномерное распределение доходов (богатые страны и регионы с высоким уровнем дохода соседствуют с бедными странами и регионами); отсутствие социальной защиты (недостаточное внимание уделяется образованию, здравоохранению и социальному обеспечению).

Вне сомнения, существует зависимость также многих африканских стран от помощи США, ЕС и международных организаций, что приводит к вывозу капиталов и ограничению чистой прибыли [10]. Многие африканские страны зависят от помощи, потому что они не имеют прочной финансово-технологической базы и сталкиваются с проблемами развития. Помощь развитию включает предоставление доступа к передовым информационным технологиям, таким как волоконно-оптические кабельные линии, Интернет и мобильная связь. В результате многие африканские страны зависят от международного капитала, который влияет на условия создания и воспроизводства капиталистических отношений.

Вместе с тем, политическая легитимация капитализма в Африке происходит через поддержку рыночной экономики и ориентацию на сотрудничество с западными странами. Это отражается в документах и заявлениях политических элит африканских стран. Собственно, можно говорить о том, что особенности воспроизводства капитализма в современной Африке включают в себя сохранение традиционных структур, которые охватывают подавляющее большинство населения и влияют на все стороны жизни молодых африканских государств; застойность и вековая отсталость, обусловленные эволюцией капитализма в колониальный период, когда капиталистическое производство развивалось преимущественно на базе внешнего рынка; подчинение экономики африканских стран влиянию конъюнктуры на мировом рынке, так как темпы и основные направления развития товарного и капиталистического производства определялись внешним спросом; неразвитость внутреннего рынка и преобладание натурального хозяйства, что ограничивает функционирование капитала и его опосредование местными товарно-денежными отношениями; вложение капитала в основном в горнодобывающую промышленность и сельское хозяйство, импорт оборудования и машин; воспроизводство промышленного капитала без развитого местного товарного производства, которое ограничивается преимущественно продовольствием, производимым в хозяйствах европейцев и африканских крестьян; ввоз промышленного капитала из-за рубежа, что не сопровождается соответствующей товаризацией экономики африканских стран.

Таким образом, особенности африканского капитализма включают в себя ограниченный характер буржуазных производственных отношений, обусловленный сохраняющимися традиционными структурами и

влиянием натурального хозяйства на африканские страны; связь капиталистического производства с колониальным периодом, когда африканские страны стали аграрно-сырьевыми придатками метрополий; преобладание капитала в отраслях, связанных с горным делом и земледелием при слабом развитии местного товарного производства и внутренних товарно-денежных отношений; воспроизводство рабочей силы в основном за счёт натурального хозяйства, а не промышленного производства. В результате получается: господство международного капитала в Африке проявляется в том, что экономика африканских стран оказывается «присоединённой» к мировой капиталистической системе. Это вызвано колониализмом, который насаждал особую форму включения экономики Африки в мировое капиталистическое хозяйство. Колонизация привела к развитию системы денежных отношений, империалистическому характеру колониальной торговли и осуществлению инвестиций странами-метрополиями в Африке. В результате африканская экономика стала органически «присоединённой» к экономической системе капитализма.

Доминирующим типом институционализации власти в Африке в период становления капитализма является авторитарно-бюрократический, основанный на доминантном положении исполнительной власти и отождествлении её с правящей личностью. Авторитарно-бюрократический тип экономики в Африке характеризуется доминированием исполнительной власти и отождествлением её с правящей властью. Этот тип экономики основывается на административном централизме и неопатримониализме, где субъективно-личностные отношения играют основную роль. Административный централизм в экономике Африки проявляется в деятельности Экономического сообщества стран Западной Африки (ECOWAS). Организация стремится к углублению экономической интеграции стран-участниц, сокращению таможенных пошлин и созданию таможенного союза. Особенности неопатримониализма в экономике Африки заключаются в следующем: слабые государственные финансы и услуги, что затрудняет политикам делать надёжные инвестиции в общественные блага; низкий уровень образования и информации у большинства избирателей, что мешает им оценивать надёжность политиков; преобладание клиентелистских отношений между избирателями и политиками; значительные препятствия для создания прозрачных регуляторных систем и выравнивания игрового поля между бизнесом и политикой; политическая власть часто является самым лёгким путём к богатству из-за слаборазвитых рынков в большинстве африканских стран; патримониализм позволяет африканским политикам обогащаться через коррупцию или использовать власть государства для получения контроля над бизнесом; бизнес-сектор является источником доходов для политиков, которые они используют для подкупа

политических соперников или победы на выборах. Неопатримониализм способствует усилению клиентелизма, коррупции и непрозрачности в экономических отношениях в Африке [11].

Если говорить о путях и направлениях развития современного капитализма в странах Африки, то стоит сказать, что общественный выбор в современной экономике Африки характеризуется рядом особенностей: *демографический дивиденд* (быстрый рост населения создаёт возможности для экономического развития, но также может привести к проблемам с образованием, здравоохранением и занятостью); *стратегические ресурсы* (Африка обладает значительными запасами природных ресурсов, таких как нефть, газ, уголь, алмазы и золото, что привлекает внимание крупных игроков на мировой арене); *конфликты* (многие страны Африки сталкиваются с вооружёнными конфликтами, что замедляет экономическое развитие и увеличивает бедность); *региональная интеграция* (Африка активно развивает региональные интеграционные объединения, такие как ЭКОВАС, КОМЕСА, САДК и другие, чтобы совместно использовать потенциалы отдельных стран и улучшить деловой климат); *повышение роли реального сектора экономики* (африканские страны стремятся развивать отрасли, ориентированные на внутреннего потребителя, что способствует диверсификации и сбалансированности экономики).

В целом, общественный выбор в современной экономике Африки направлен на преодоление вызовов и использование возможностей для устойчивого экономического роста и развития. Несмотря на то, что устойчивое развитие экономики в современной Африке сталкивается с рядом вызовов и проблем, таких как неравномерное распределение богатств, слабая инфраструктура, проблемы здравоохранения и образования, политическая нестабильность и конфликты, Африка обладает значительным потенциалом, включая природные ресурсы, демографию и географическое положение. Для устойчивого развития экономики в Африке необходимо улучшать инфраструктуру, бороться с коррупцией, развивать образование и здравоохранение, стимулировать промышленный сектор и привлекать внешние инвестиции. Важную роль играют координация усилий между правительством, частным сектором и международными партнёрами, а также укрепление экономических связей между странами Африки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Noman A. Industrial and trade policies in Africa: From unproductive rents to learning and accumulation [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.jica.go.jp/Resource/jica-ri/publication/booksandreports/jrft3q00000029dsatt/Industrial_and_trade_policies_in_Africa_Noman-JICA_IPD_Working_Papers.pdf (дата обращения: 09.05.2024).

2. Levenson Z. and Paret M. The Three Dialectics of Racial Capitalism [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/services/aop-cambridge-core/content/view/6EA3F32C306D4896938000199B8E87A6/S1742058X22000212a.pdf/three-dialectics-of-racial-capitalism-from-south-africa-to-the-us-and-back-again.pdf> (дата обращения: 12.04.2024).
3. Heldring L. and Robinson, J. Colonialism and economic development in Africa [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w18566/w18566.pdf (дата обращения: 02.05.2024).
4. Asafa J. The triple causes of African underdevelopment: Colonial capitalism, state terrorism and racism [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://academicjournals.org/journal/IJSA/article-full-text-pdf/327F99F51126> (дата обращения: 16.05.2024).
5. Al-Bulushi Y. Thinking racial capitalism and black radicalism from Africa: An intellectual geography of Cedric Robinson's world-system [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://bpb-us-e2.wpmucdn.com/faculty.sites.uci.edu/dist/7/795/files/2022/08/Al-Bulushi-22-Thinking-Racial-Capitalism-and-Black-Radicalism-from-Africa.pdf> (дата обращения: 25.04.2024).
6. Levenson Z. and Paret M. The South African tradition of racial capitalism [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/01419870.2023.2219300> (дата обращения: 19.04.2024).
7. Bresser-Pereira L.C. Two forms and four phases of capitalist development and the developmental state [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.bresserpereira.org.br/3-two-forms-and-four-phases-chap3.pdf> (дата обращения: 11.05.2024).
8. Harrison G. Authoritarian neoliberalism and capitalist transformation in Africa: all pain, no gain [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://eprints.whiterose.ac.uk/128306/1/Harrison_%20Authoritarian%20Neoliberalism%20in%20Africa_%20All%20Pain%20%20No%20Gain.pdf (дата обращения: 18.05.2024).
9. Breckenridge K. What happened to the theory of African Capitalism? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://wiser.wits.ac.za/sites/default/files/Breckenridge_AfricanCapitalism_ES_NoFields.pdf (дата обращения: 22.05.2024).
10. Woddis J. African Capitalism [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.marxists.org/subject/africa/cpgb/african-capitalism.pdf> (дата обращения: 13.04.2024).
11. Elumelu T. Africapitalism. The path to economic prosperity and social wealth [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.issuelab.org/resources/15291/15291.pdf> (дата обращения: 27.04.2024).

И.П. Мачнев

аспирант

Новосибирский Государственный Университет Экономики и Управления,
г. Новосибирск, Россия

**НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ АКТОРЫ В КОНТЕКСТЕ ГИБРИДНОЙ УГРОЗЫ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Аннотация: В статье рассматривается теоретический аспект участия негосударственных акторов как субъекта гибридной угрозы. Производится анализ термина «гибридная угроза» и «негосударственный актор». Осуществляется анализ видов негосударственных акторов.

Ключевые слова: гибридные угрозы, конфликт, негосударственные акторы

I.P. Machnev

postgraduate student, Novosibirsk State University of Economics and
Management,
Novosibirsk, Russia

**NON-STATE ACTORS IN THE CONTEXT OF HYBRID THREAT:
A THEORETICAL PERSPECTIVE**

Abstract: The article deals with the theoretical aspect of the participation of non-state actors as a subject of hybrid threat. The term “hybrid threat” and “non-state actor” are analyzed. The article analyzes the types of non-state actors.

Keywords: hybrid threats, conflict, non-state actors

Современные угрозы, порождающие нестабильность в международных отношениях, приносят дестабилизирующий фактор во все мировое сообщество. Это сказывается на всех уровнях безопасности – от субрегиональной до глобальной, что в перспективе, без попытки институционализации современных конфликтов, приведет к коллапсу системы международного права. Современные угрозы, зачастую, характеризуются своей двойственностью, поскольку они могут исходить от государственных, так и негосударственных акторов. Кроме того, негосударственные акторы могут быть лишь средством или инструментом для достижения какой-либо заранее определенной цели. В связи с этим, возрастает необходимость определения видов негосударственных акторов, участвующих в современных конфликтах, с целью формирования стратегии реагирования на такие конфликты и предотвращать их.

Природа гибридных угроз включает в себя, помимо классических тактик, также не прямые столкновения и ненасильственные средства [1].

Термин «гибридная угроза» является производным термина «гибридная война», что порождает трудности к пониманию и концептуальной ясности нашего заглавного термина. Тем самым, прежде чем мы перейдем к рассмотрению негосударственных акторов, необходимо обозначить теоретическую основу гибридных угроз.

Само по себе слово «гибридный» в контексте военного конфликта означает возросшую степень сложности военных действий и размытости современных конфликтов [2. С. 128]. Отмечается, что гибридные угрозы обозначаются рамками не только классических военных действий с применением оружия, но и нестандартными тактиками с вовлечением негосударственных акторов, таких как нерегулярных сил или криминальных элементов.

В западных политических и научных центрах существуют свои наработки в теоретическом и прикладном направлении в изучении гибридных угроз. В качестве наглядного примера стоит привести Европейский центр передового опыта для противодействия гибридным угрозам (далее – Европейский центр). Данный центр является международной, автономной сетевой организацией, продвигающий подходы к противодействию гибридным угрозам на принципах «все правительство» и «все общество» [3].

Согласно Европейскому центру, гибридная угроза – это вредоносное действие, планируемое и осуществляемое со злым умыслом. Под злым же умыслом понимается нанесение какого-либо урона цели, с помощью различных средств, в частности манипулирование информацией, кибератаки, экономическое влияние или принуждение, скрытое политическое маневрирование, дипломатия принуждения или угрозы применения военной силы.

Стоит указать, что Европейский центр проводит четкую черту между терминами «гибридная угроза» и «гибридная война», поскольку первый термин они относят скорее к действию или тактике, а второй как общее собирательное для названия типа самой войны.

Кроме того, по нашему мнению, понятие «угроза» имеет предметный характер и наполнен конкретным содержанием, относящихся к способам и методам нанесения вредоносных действий в рамках определенного конфликта, в том числе гибридной войны. Тем самым, термин «гибридная угроза» также имеет более определенную направленность, когда так термин «гибридная война» представляет собой собирательный конструкт, состоящий из видов или типов ведения войн.

В 2009 году на конференции в Вашингтоне Объединенное командование вооруженных сил США указало, что гибридная угроза – это гипотетический противник, который одновременно и гибко использует преступных ресурсов, а также ресурсов негосударственных субъектов [4].

Гергана Миталова определяет гибридные угрозы, как многоуровневые и разнообразные угрозы, устраиваемые с помощью сети

акторов (государственных и негосударственных) для использования в своих интересах средства массовой информации, технологии, политическую, военную и социальную структуру государства. Автор отмечает, что гибридные угрозы способны привести к индуцированному гуманитарному или политическому кризису, который может грозить физическому существованию объекта таких угроз [2. С 130].

В отечественной науке под гибридными угрозами А. Бартош понимает, как угрозы, сочетающих в себе регулярные и иррегулярные возможности и позволяющих концентрировать их на нужных направлениях и объектах для создания эффекта стратегической внезапности, что превращает вскрытие угроз такого вида в важнейшую задачу разведки [5. С. 14].

Таким образом, с учетом вышеизложенного можем определить, что гибридные угрозы – это многокомпонентные угрозы, сочетающие в себе различные тактики, исходящих от различных акторов, с целью нанесения вреда объекту.

Переходя к рассмотрению негосударственных акторов в гибридных угрозах, уточним, что для данного типу акторов характерна субъектная размытость, поскольку само понимание «негосударственные акторы» являются предметом дискурса и споров в экспертной и академической среде [6. С. 6].

Европейский центр определяет негосударственных акторов, как субъектов гибридных угроз, включающих в себя различные группы, движения или организации, координируемые единым центром для достижения определенных стратегических целей [3].

Другое определение негосударственных акторов дает Оран Янг. Под негосударственными акторами он понимает широкую и разнородную совокупность как давно известных, так и относительно новых объединений, групп и индивидов, способных играть в той или иной степени автономную роль и вступать во властные отношения с другими акторами мировой политики [7. С. 127].

Принимая во внимание, определения негосударственных акторов необходимо выделить их виды:

- транснациональные корпорации;
- международные неправительственные организации;
- мировые средства массовой информации (далее – СМИ);
- сообщества различного типа (профессиональные, религиозные, протестные, политические, онлайн и т. д.);
- криминалитет (транснациональные преступные группировки, хакерство);
- терроризм [6. С. 6-7].

Отметим, что существующие виды негосударственных акторов постоянно поддаются ревизии, добавляя новые или группируя уже имеющиеся. Тем самым, определение исчерпывающего вида таких акторов

является затруднительным. Выше мы указали наиболее часто встречающиеся виды.

Транснациональные корпорации в системе негосударственных акторов занимают особое положение. Это связано с тем, что они в своем арсенале имеют колоссальное экономическое, политическое, технологическое и культурное влияние, прежде всего, на государства, так и на общество в целом [8. С. 127].

Международные неправительственные организации играют больше альтруистическую роль, помогая решать конфликты более эффективно, чем государства. Тем самым, такой актор становится конкурентом дипломатов [6. С. 12].

Мировые СМИ с помощью своей деятельности могут отражать политические события для создания искусственной картины мира, манипулируя общественным сознанием в различном направлении с учетом выгоды заинтересованного лица или группы лиц.

Сообщества различного типа не выделяются особенной характеристикой, поскольку такие акторы могут сочетать в себе авторитетное влияние на экономическую, политическую, культурную стороны общества, так и осуществлять, подобно СМИ, распространение различного рода информации.

Криминалитет в системе негосударственных акторов, наравне с терроризмом, относится к наиболее опасному виду, поскольку он способен влиять на национальную безопасность государств, так и на общественную жизнь в целом.

Терроризм, как мы отметили выше, является наиболее опасным видом негосударственных акторов, поскольку он несет в себе не только влияние, но и реальные разрушения в виде смертей и гуманитарных катастроф [9]. Его характеристика заключается в нанесении колоссального ущерба во всех сферах общественной жизни, что влечет за собой гуманитарные и социальные последствия в виде массовых смертей, техногенных катастроф и развития изменений в личностной сфере отдельных людей [10. С. 192].

Таким образом, анализируя негосударственных акторов как субъектов гибридных угроз в современных конфликтах, можно сделать вывод, что такие конфликты становятся сложнее в качественном выражении и требуют определенного понимания для формирования стратегии реагирования на такие конфликты, что порождает актуальность в дальнейших прикладных исследованиях в этом направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новая эра конфликтов и насилия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/un75/new-era-conflict-and-violence> (дата обращения 29.05.2024).

2. Mitalova G. Comprehensive Institutional Approach to Developing Capabilities to Counter Hybrid Threats: Legal and Doctrinal Limitations // Information & Security: An International Journal. - 2018. - Vol. 39. - № 2. - P. 127-135.
3. Hybrid CoE. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.hybridcoe.fi> (дата обращения 29.05.2024).
4. Glenn R. Thoughts of Hybrid Conflict. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://smallwarsjournal.com/blog/journal/docs-temp/188-glenn.pdf> (дата обращения 29.05.2024).
5. Бартош А. А. Стратегия и контрстратегия гибридной войны // Военная мысль. - 2018. - № 10. - С. 5-20.
6. Цыганков П. А. Негосударственные участники мировой политики // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. - 2013. - № 9. - С. 5-17.
7. Young O.R. The Actors in World Politics // J.N.Rosenau and M.A.East (eds) The Analysis of International Politics. New York: The Free Press. - 1972. - P. 125–144.
8. Карпович О.Г. Мировая политика и негосударственные участники международных отношений // Мировая политика. - 2017. - № 3. - С. 119-128.
9. Global Terrorism Index 2023. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://reliefweb.int/report/world/global-terrorism-index-2023> (дата обращения 29.05.2024).
10. Захарова Н.М., Баева А.С., Соболев Н.А. Социально-психологические последствия современного терроризма // Психология и право. - 2018. - Том 8. - № 3. - С. 190–205.

УДК 327

О.С. Морозова

Кандидат политических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина», заведующий кафедрой политологии и
обществознания, г. Рязань, Россия

**РЕФОРМИРОВАНИЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ:
МИРОВАЯ ПРАКТИКА**

Аннотация: Реформирование электоральных институтов представляет собой важный аспект политической жизни многих стран по всему миру. Мировая практика показывает, что такие реформы могут включать в себя изменения избирательных систем, голосования, финансирования политических партий, а также границ избирательных округов.

Примеры реформ включают в себя внедрение пропорциональных избирательных систем вместо мажоритарных, введение электронного голосования, ужесточение норм и правил финансирования политических партий, а также пересмотр границ избирательных округов для обеспечения более равного представительства.

Многие страны также проводят консультации с избирателями и политическими партиями, чтобы учесть разнообразные мнения и интересы при реформировании электоральных институтов, что включает в себя создание специальных комиссий или органов, занимающихся изучением и рекомендациями по улучшению избирательных процессов.

Ключевым аспектом успешного реформирования электоральных институтов является учет специфических потребностей и контекста каждой страны, а также стремление к обеспечению честных, открытых и представительных выборов.

Ключевые слова: Выборы, электоральное реформирование, мировая практика, голосование

O.S. Morozova

Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Head of the
Department of Political Science and Social Studies
REFORMING ELECTORAL INSTITUTIONS: WORLD PRACTICE

Abstract: The reform of electoral institutions is an important aspect of the political life of many countries around the world. World practice shows that such reforms can include changes in electoral systems, voting, financing of political parties, as well as the boundaries of electoral districts.

Examples of reforms include the introduction of proportional electoral systems instead of majority ones, the introduction of electronic voting, stricter rules and regulations on the financing of political parties, as well as the revision of the boundaries of electoral districts to ensure more equal representation.

Many countries also consult with voters and political parties to take into account diverse opinions and interests when reforming electoral institutions. This may include the creation of special commissions or bodies dealing with the study and recommendations for improving electoral processes.

A key aspect of successful reform of electoral institutions is to take into account the specific needs and context of each country, as well as the desire to ensure fair, open and representative elections

Keywords: Elections, electoral reform, world practice, voting.

Несомненно, формирование международных стандартов в сфере избирательного права и процесса призвано внедрять лучшие практики и способствовать демократизации в данной сфере [1, С.110], однако этот процесс еще далек от завершения [2, С.38].

Укрепление демократии и легитимности политической системы может быть достигнуто через электоральные реформы, которые направлены на совершенствование процесса выборов, расширение участия граждан в политической жизни и повышение доверия к политическим институтам [3, С.32].

Можно согласиться с высказыванием политологов Массачусетского технологического института в том, что «основная функция демократии состоит не в том, чтобы устранять конфликты, а в том, чтобы регулировать их. Однако это ненасильственное регулирование конфликтов опирается на более глубокий консенсус относительно справедливости демократических процедур» [4].

Электоральные институты являются краеугольным камнем политической системы, определяя правила и процедуры проведения выборов, что напрямую влияет на политическое представительство и легитимность власти. Реформирование этих институтов представляет собой сложный и многоаспектный процесс, включающий изменение законодательных и институциональных рамок, а также адаптацию процедур и практик к меняющимся социальным, политическим и технологическим условиям.

Электоральные реформы необходимы для обеспечения функционирования демократических систем в условиях постоянно меняющихся социальных, политических и технологических реалий. Во-первых, они способствуют укреплению демократических принципов, обеспечивая более справедливое и точное представительство различных социальных групп, что усиливает легитимность избранных органов власти.

Во-вторых, по мнению ведущего специалиста в сфере изучения выборов П. Норрис, «реформы повышают доверие граждан к избирательной системе и её результатам, что критически важно для стабильности и устойчивости демократических процессов. Это особенно важно в условиях, когда восприятие нечестности выборов может значительно подорвать доверие к политической системе и её институтам» [5, С. 25].

Электоральные реформы также необходимы для адаптации избирательных систем к социальным и демографическим изменениям. Например, миграционные процессы, увеличение числа молодых избирателей и изменения в образовании требуют обновления избирательных процедур для обеспечения их актуальности и эффективности. Кроме того, технологические достижения, такие как электронное и интернет-голосование, требуют внедрения новых правил и механизмов для повышения доступности и безопасности голосования [6, С. 123].

Борьба с электоральными злоупотреблениями является ещё одной важной причиной проведения реформ. Внедрение биометрических систем для идентификации избирателей и повышение прозрачности избирательного процесса помогают предотвращать фальсификации и мошенничество, что укрепляет доверие граждан к результатам выборов [7, С. 54]. Кроме того, реформы направлены на повышение инклюзивности избирательного процесса, обеспечивая равный доступ к голосованию для всех социальных групп, включая женщин, этнические меньшинства и людей с ограниченными возможностями [8, С. 50].

Реформирование электоральных институтов также важно для реагирования на политические вызовы и изменения в политическом ландшафте. Политическая нестабильность и кризисы требуют адаптации избирательных систем для обеспечения их устойчивости и предсказуемости. Это включает изменение избирательных систем, адаптацию к новым политическим реалиям и совершенствование законодательства [9, С. 101].

Электоральные реформы способствуют повышению конкурентности выборов, снижению барьеров для новых политических партий и кандидатов, что обеспечивает более широкий выбор для избирателей и стимулирует политическое участие. В конечном итоге, успешные электоральные реформы укрепляют демократические основы общества, повышают легитимность и доверие к политической системе и обеспечивают устойчивое и справедливое политическое развитие [10, С. 30].

В качестве примера масштабного исследования, посвященного избирательному процессу, можно привести Проект «Честные выборы». Это независимый внепартийный научно-исследовательский проект, базирующийся в Гарвардском университете. Основанный профессором П.

Норрис, с 2012 года EIP сравнил более 300 общенациональных выборов в 166 странах мира. PEI-US-2020 является четвертым в серии опросов на уровне штатов США, отслеживающих изменения в ходе последовательных американских выборов с 2014 по 2020 год. [11].

Анализируя мировую практику реформирования электоральных институтов, можно выделить четыре основных направления реформ, которые можно проиллюстрировать примерами стран, в которых они были реализованы.

1. Германия. Введение смешанной избирательной системы, сочетающей элементы мажоритарной и пропорциональной систем. Согласно классическим представлениям о сущности типов избирательных систем, смешанная система способствует более справедливому распределению мандатов и повышению легитимности представительных органов.

2. Эстония. Широкое внедрение интернет-голосования, что позволило увеличить явку избирателей и упростить процесс голосования для граждан, находящихся за границей.

3. Мексика. Создание независимого Национального избирательного института (INE), который занимается организацией и контролем всех выборов в стране, что значительно повысило доверие к избирательному процессу.

4. Руанда. Введение гендерных квот, обеспечивающих значительное представительство женщин в парламенте, что сделало Руанду одной из мировых лидеров по уровню гендерного равенства в политике.

Реформирование электоральных институтов является необходимым и непрерывным процессом, направленным на адаптацию избирательных систем к новым вызовам и условиям. Мировая практика демонстрирует разнообразие подходов и стратегий, направленных на повышение эффективности, инклюзивности и легитимности избирательных процессов. Успешные реформы электоральных институтов способствуют укреплению демократических основ общества и повышению доверия граждан к политической системе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гришин Н.В. Изучение государственной электоральной политики: как формируется исследовательская повестка дня // ПОЛИТЭКС. – 2019. – №2. – С. 261–274.
2. Гришин Н.В. Развитие международных избирательных стандартов: что дальше? // Политическая наука. – М., 2019. – № 1. – С. 33–47.
3. Морозова О.С. Проектирование избирательных систем: возможности избирательной инженерии. – Рязань: РГУ имени С.А. Есенина, 2015. – 152 с.
4. MIT News. What must the US do to sustain its democracy? MIT scholars discuss what is needed for the country to support its longstanding form of

- government. – 2021. – URL: <https://news.mit.edu/2021/sustain-us-democracy-0120>. (дата обращения: 27.04.2024).
5. Norris P. Why Electoral Integrity Matters. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – p. 240.
 6. Alvarez R. M., Hall T. E., Llewellyn M. Electronic Elections: The Perils and Promises of Digital Democracy. – Princeton: Princeton University Press, 2008. – p. 320.
 7. Moehler D. C. Distrusting Democrats: Outcomes of Participatory Constitution Making. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 2009. – p. 284.
 8. Kernell S., Mullinix K. J. Partisan Motivated Reasoning and Electoral Process. – American Journal of Political Science, 2019. – p. 58.
 9. McAllister I., White S. Political Trust and Electoral Integrity in Eastern Europe. – British Journal of Political Science, 2014. – p. 112.
 10. Fortin-Rittberger J., Berkhout J. The Electoral System and Its Impact on Women's Representation. – European Journal of Political Research, 2017. – p. 65.
 11. Harvard Kennedy School. Electoral Integrity in the 2020 U.S. Elections. – 2020. – URL: <https://www.hks.harvard.edu/publications/electoral-integrity-2020-us-elections>. (дата обращения: 23.04.2024).

С.Ш. Саидов

Доктор политических наук,
Узбекский государственный университет мировых языков,
г. Ташкент, Узбекистан

**ТЕОРЕТИКО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

Аннотация. Любая страна и регион развиваются на базе своего исторического, политического, нравственно-культурного наследия и общечеловеческого опыта. Подобная гармония обеспечивает общественный прогресс. В последние годы в проведении во всём мире управленческих реформ наблюдается осязаемый рост гражданского общества в качестве действующей силы. Во многих случаях институты гражданского общества действуют как надёжные партнёры по укреплению прозрачности и подотчетности государств и граждан, а также привлечения правительств к широким инновационным инициативам в сфере возможностей оказания услуг. На основе этих принципов в научной статье анализируются современные концептуальные основы понятия гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество, демократия, реформы, глобализация, Узбекистан, модернизация.

S.Sh. Saidov

Doctor of political sciences, Associate Professor,
Uzbekistan State University of World Languages,
Tashkent, Uzbekistan

**THEORETICAL AND CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF MODERN CIVIL
SOCIETY**

Abstract. Any country and region develop on the basis of its historical, political, moral and cultural heritage and universal human experience. Such harmony ensures social progress. In recent years, in the implementation of management reforms around the world, there has been a noticeable growth of civil society as an active force. In many cases, civil society institutions act as trusted partners in strengthening transparency and accountability among states and citizens, and in engaging governments in broad innovation initiatives in service delivery capabilities. Based on these principles, the scientific article analyzes the modern conceptual foundations of the concept of civil society.

Keywords: civil society, democracy, reforms, globalization, Uzbekistan, modernization.

На сегодняшний день демократическую систему управления, свободную рыночную экономику и реализацию прав и свобод человека невозможно представить в прямом смысле без гражданского общества. Гражданское общество характеризуется уровнем реальной социальной активности населения, направленной на самоорганизацию социума, не ограничиваемую государственными органами. Свободы личности в стране могут быть полностью реализованы только тогда, когда государство, политическая власть и ее члены не будут осуществлять контроль над обществом, а, наоборот, общество над государственными институтами. Переход к подобной системе – исторически долгий процесс, он неразрывно связан с формированием гражданского общества. Поэтому категориальное понятие «гражданского общества» на сегодняшний день успело стать главным исследовательским объектом многих социально-политических наук.

Для понимания гражданского общества нужно проанализировать взгляды знаменитых ученых общественной мысли от Аристотеля, Гегеля, Маркса и до современных авторов XXI века, размышлявших и выдвигавших свои подходы в рамках данной категории. У гражданского общества есть сложная система, собравшая в себе комплекс социальных, экономических, правовых, семейных, этнических, религиозных и духовных отношений, и она, прежде всего, находит своё отражение в политических процессах, возникающих между личностью и государством. В отличие от структуры государства, в гражданском обществе преобладают не вертикальные отношения, а, напротив, система горизонтальных связей, основанных на конкуренции и единстве между свободными и равноправными партнёрами.

Для понимания гражданского общества в современных условиях, разумеется, недостаточным будет постигать его только лишь с точки зрения противопоставления государственной власти и, соответственно, в сфере продвижения общественных интересов. А главное, в современной, общедемократической концепции гражданского общества, в первую очередь, отмечается необходимость развития на основе взаимного социального партнёрства в формате личность-общество-государство, исходящего из требований современных условий.

На сегодняшний день можем с уверенностью сказать, что мы живём в эпоху больших перемен. Эти события касаются всего человечества и имеют общепланетарный масштаб. Стратификация общества, конфигурация центров власти, динамика социально-политических процессов – всё это меняется и требует формирования новой интерпретации, нового мировоззрения. Сегодня мы подошли к эпохе пересмотра, переоценки таких основных понятий в сфере социальных знаний, как «гражданское общество», «демократия», «система базовых ценностей» и т.п. Например, до сегодняшнего дня в толковании и определении термина «гражданское общество» преобладало устаревшее

описание его в форме феномена, используемого относительно «активного» и требующего от государства особых привилегий против недостатка. Теперь же новая социальная реальность требует пересмотреть данный тезис, а именно понять феномен «большого гражданского общества», объединившего общие интересы и общие национальные задачи.

И это, прежде всего, неразрывно связано с феноменом глобализации. Следует отдельно подчеркнуть, что глобализация – это не утопия, не миф или какой-то теоретический конструкт, а реальное социально-политическое явление, охватывающее сложный комплекс объективных реалий [1]. Для понимания природы происходящих на сегодняшний день глобальных трансформаций недостаточно просто знать о явлениях в экономическом и геополитическом контекстах в современных условиях. Чтобы осознать их в полной мере следует знать о социальных изменениях в глобальном масштабе и процессах развития гражданского общества, и понимать их. По этой причине последнее десятилетие в научном сообществе горячо обсуждается понятие «глобального гражданского общества» (global civil society) [2. P. 583-593].

Также нужно подчеркнуть, что в последние годы на западе благодаря представителям постлиберального и постмарксистского направлений общественного мышления (в произведениях А. Горца, К. Оффе, Г. О’Доннела и других) развивалась концепция «посткапиталистического гражданского общества». Можно сказать, что эта концепция положила основу новому типу гражданского общества, формирующегося не на основе экономических свобод, а на базе нематериальных ценностей.

Взгляды на вопрос изучения гражданского общества в современных условиях были обобщены, среди них выделено и показано несколько основных подходов: во-первых, *либерально-демократический* подход, понимающий свободу как высшую ценность гражданского общества и интерпретирующий гражданское общество как структуру защиты индивида от государства; во-вторых, *социал-демократический* подход, признающий гражданское общество в качестве сердца не только социальной жизни, но и политических процессов.

В то же время расширяется роль и участие гражданского общества в процессах *глобального управления*. Согласно этому, сегодняшний мир сталкивается с проблемами глобального характера – мы можем перечислить десятки таких общепланетарных проблем, как появление новых инфекционных заболеваний, рост нищеты, загрязнение окружающей среды, изменение климата на нашей планете, уменьшение количества жизненно важных невозполнимых источников энергии и чистой питьевой воды. Эти факторы влияют на всё человечество и в их решении требуется активное участие не только государств, но и организаций гражданского общества [3].

В этом вопросе особое внимание следует уделить исследованиям Т. Вайсса и Р. Такура «ООН и глобальное управление: идея и перспективы ее воплощения», согласно которому даётся следующая оценка: «глобальное управление – это комплекс формальных и неформальных институтов, механизмов, отношений и процессов, существующих между государствами, рынками, отдельными гражданами и организациями, как межправительственными, так и неправительственными, посредством которых на глобальном уровне определяются коллективные интересы, разрешаются возникающие споры» [4]. Согласно исследованиям, отмечается, что глобальное управление (global governance) в отличие от мирового правительства (world government) обладает силовыми свойствами, но при этом предполагает и реализацию некоторых юридически не узаконенных социальных функций и процессов.

Пока что не существует ни единой модели или формулы глобального управления, ни единых сформированных для управления структур. С учетом переменчивых обстоятельств перед человечеством стоит долгий и сложный процесс разработки постоянно развивающегося интерактивного механизма принятия решений. Будучи широким и динамичным процессом, создание полноценных механизмов глобального управления должно обеспечивать более широкое и активное участие различных субъектов, в том числе акторов гражданского общества, иными словами, они должны стать более демократичными, нежели были до этого.

В условиях развития интеграционных процессов в мире проявляется большой интерес к разработке принципов глобального управления на региональном уровне и более широкому вовлечению в управление данными процессами гражданского общества. И здесь бесценны опыт организаций гражданского общества в странах Европы, обладающих различными параметрами развития, и роль гражданского общества в условиях формирования такой сложной и всесторонне эффективной интеграционной ассоциации, как Европейский Союз. Также существует определённое законодательство в отношениях между структурами управления различными интеграционными объединениями и субъектами гражданского общества. В основном они используют ННО как социальный канал для достижения поддержки разных социальных групп общества.

Судя по логике этой темы, необходимо проанализировать международные индикаторы оценки развития гражданского общества, такие как CIVICUS Civil Society Index, Freedom House, Varieties of Democracy, Bertelsmann Transformation Index, Enquete-Kommission, Legatum Institute.

Индексы охватывают различные сферы гражданского общества: уровень жизни граждан, состояние здоровья населения, уровень свободы, их влияние на политику государства, фактор доверия граждан к политическому управлению в стране и к политическим институтам, активность социального сектора, уровень гражданской и политической активности, развитие социального капитала в обществе, факторы

политической конкуренции и т.д. И хотя индексы общественного прогресса основаны на различных неконкретных и научных прогнозах, с их помощью появляется возможность подвергнуть сравнительному анализу политическую жизнь, социальный прогресс и состояние гражданского общества той или иной страны.

Вместе с этим нужно отметить Указ Президента Республики Узбекистан от 4 мая 2018 года «О мерах по коренному повышению роли институтов гражданского общества в процессе демократического обновления страны» и такие задачи, как разработка индикаторов оценки развития гражданского общества, определение уровня взаимодействия его институтов с государственными органами, а также их вклада в социально-экономическое развитие страны, организация подготовки на их основе периодических и специальных, в том числе альтернативных докладов, сделан акцент на то, что в данном направлении нет достаточной сформированной организационной, методологической базы и не велись практические работы и исследования[5].

Исходя из этого, подчеркивается необходимость разработки национальных индикаторов исследования гражданского общества и нашей социальной жизни, основанных на конкретных, конструктивных принципах, а также целесообразность изучения мирового опыта в данной области, создания организаций по образцу международных научно-исследовательских центров (Think tanks) и внедрения в социально-политические исследования инновационных методов.

Обобщая анализ теоретических взглядов на сущность гражданского общества, его деятельность в различные периоды и в разных социально-политических условиях, следует подчеркнуть, что гражданское общество представляет собой систему эффективных социальных взаимосвязей, не регулируемых и не управляемых правительством напрямую свободных граждан, общественных организаций и волонтерских ассоциаций. Обеспечивая демократические ценности, приоритетность прав человека и экономические свободы, гражданское общество вносит свой вклад не только во внутреннюю политическую стабильность страны, но и в эффективное региональное сотрудничество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Steger M. B. Globalization: A Very Short Introduction. – Oxford University Press, 2003. – 168 p.
2. Kaldor M. Idea of Global Civil Society // International Affairs- 2003. - № 79 – P. 583-593. - DOI:10.1111/1468-2346.00324
3. Heller P. Challenges and Opportunities: Civil Society in a Globalizing World // UNDP -HDRO Occasional Paper. – 2013 - № 06. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=2344479> (дата обращения: 17.03.2024).

4. Weiss Th., Thakur R. The UN and Global Governance: An Idea and its Prospects. - University of Indiana Press, 2003.
5. Указ Президента Республики Узбекистан, от 04.05.2018 г. № УП-5430. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/3721651> (дата обращения: 17.03.2024).

И.П. Юшков

аспирант,

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, г. Саранск, Россия

**РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ:
КЕЙС НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Аннотация: в статье рассматривается важность гражданско-патриотического воспитания в Российской Федерации в контексте современных социальных изменений и политических реалий. Автор подчеркивает роль некоммерческих организаций в укреплении гражданского общества и развитии патриотических инициатив, а также в создании коммуникативных мостов между различными слоями населения и государственными институтами. Особое внимание уделяется деятельности АНО «Дом народного единства» в Нижегородской области, которая способствует повышению активности граждан и улучшению позиций региона в рейтинге «Регион-НКО». Исследование подчеркивает значимость мероприятий, таких как Молодежный форум «Время быть в движении» и выставка «День передовых технологий – защита личности, общества и государства», для развития гражданской активности и патриотического воспитания. Выводы работы указывают на необходимость дальнейшего развития партисипативных механизмов в публичном управлении и поддержки социально значимых проектов в рамках правового государства.

Ключевые слова: гражданственность, патриотизм, публичная власть, некоммерческие организации, Нижегородская область.

I.P. Yushkov

postgraduate student

National Research Mordovia State University, Saransk, Russia

**THE ROLE OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS
IN THE DEVELOPMENT OF CIVIC AND PATRIOTIC EDUCATION:
THE CASE OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION**

Abstract: the article examines the importance of civic and patriotic education in the Russian Federation in the context of modern social changes and political realities. The author emphasizes the role of non-profit organizations (NGOs) in strengthening civil society and developing patriotic initiatives, as well as in creating communication bridges between various segments of the

population and government institutions. Special attention is paid to the activities of the ANO «House of National Unity» in the Nizhny Novgorod region, which contributes to increasing the activity of citizens and improving the position of the region in the Region-NGO marketing. The study highlights the importance of events such as the Youth Forum «Time to be on the Move» and the exhibition «Day of Advanced Technologies – Protection of the Individual, Society and the State» for the development of civic engagement and patriotic education. The conclusions of the work indicate the need for further development of participatory mechanisms in public administration and support for socially significant projects within the framework of the rule of law.

Keywords: citizenship, patriotism, public authority, non-profit organizations, Nizhny Novgorod region.

В современном общественно-политическом и научном дискурсе внимание акцентируется на усиливающейся значимости гражданско-патриотического воспитания в Российской Федерации. На практике можно наблюдать динамику роста числа платформ, фасилитирующих развитие патриотических и гражданских инициатив. Российское общество сталкивается с широким спектром вызовов и рисков, которые колеблются от дезинтеграции привычной монополярной системы до реконцептуализации исторической роли государства. В данных условиях приобретает особую актуальность опора на платформы, содействующие укреплению диалога между государственными институтами и структурами гражданского общества, включая общественные ассоциации, проекты и инициативы.

Некоммерческие организации выступают важным неотъемлемым инструментом, который способствует развитию гражданского общества в контексте правового государства, создавая коммуникативные мосты между публичной властью, секторальными направлениями и общественностью. В современной практике публичного управления наблюдается интеграция партисипативных механизмов, применение которых положительно сказывается на активизации участия граждан в выстраивании коммуникаций с органами публичной власти.

В контексте Нижегородской области развитие инструментария некоммерческих организаций (НКО) приобрело статус ключевого элемента регионального развития. С 2020 года ведётся региональный рейтинг субъектов Российской Федерации «Регион-НКО». В его рамках Нижегородская область демонстрирует значительный прогресс, поднявшись на 51 позицию и, в последующем, за 2023 год — на 23 позиции выше, что позволило региону войти в десятку лидеров рейтинга третьего сектора, заняв 7-е место [1]. Данный факт свидетельствует о стабильности функционирования институтов гражданского общества и высокой активности их деятельности в регионе [2].

В феврале 2022 года на территории Нижегородской области была основана автономная некоммерческая организация «Дом народного единства». Согласно сообщениям губернатора Нижегородской области Глеба Никитина, основной функцией данной организации является создание коммуникативных мостов для социально ориентированных НКО, национальных и религиозных объединений, политических партий, общественных движений, журналистских и экспертных сообществ, волонтеров и активных граждан. В декабре 2022 года «Дом народного единства» начал свою деятельность [3].

Глеб Никитин выступил инициатором создания указанной автономной некоммерческой организации, при этом гражданско-патриотическое воспитание определено в качестве приоритетной задачи организации. Создание «Дома народного единства» непосредственно связано с целями развития гражданского общества, консолидации активной общественности и адаптации лучших практик для их применения в Нижегородской области [4].

Гражданственность, как социально-политическое явление, характеризуется активной позицией индивида, его вовлеченностью в общественные дискуссии и участием в различных формах ассоциативной деятельности. В контексте Нижегородской области Автономная некоммерческая организация «Дом народного единства» инициировала проведение Молодежного форума «Время быть в движении» в ноябре 2023 года. Данный форум стал платформой для сбора молодежи, направленной на разработку стратегий молодежной политики на региональном уровне. В рамках форума были приглашены эксперты из политических и волонтерских кругов, которые выступили в роли спикеров [5]. Мария Самоделкина, в частности, осветила вопросы создания в регионе обширной волонтерской сети, предоставляющей поддержку в организации и финансировании инициатив молодежи [6]. Татьяна Гриневиц, занимающая пост председателя Совета Нижегородской регионального отделения Партии «Справедливая Россия», представила доклад о роли различных организаций в формировании гражданской активности в регионе [7]. Завершающим аккордом стал фестиваль добровольческих организаций и объединений Нижегородской области, прошедший в декабре 2023 года. Это мероприятие закрепило результаты работы молодежного форума, расширив основы для дальнейшего развития гражданской активности и волонтерства в регионе [8].

Патриотизм, как фундаментальный элемент социальной культуры, находит свое выражение в реализации проектов, направленных на укрепление исторической памяти и преемственности. В январе 2024 года благотворительный фонд «Земля нижегородская» совместно с администрацией города Нижнего Новгорода осуществил подведение итогов проекта «Дорога единства». Проект способствовал

акцентированию внимания на значимости исторической памяти и краеведения в контексте общероссийской истории [9].

Автономная некоммерческая организация «Дом народного единства», продолжая свою миссию, организовала выставку «День передовых технологий — защита личности, общества и государства», которая прошла 17-18 мая в Парке Победы. Эта платформа была создана для обеспечения диалога между государственными органами, силовыми структурами, промышленными предприятиями и негосударственными организациями. Основной целью выставки являлось демонстрация достижений в области патриотического воспитания и применения передовых технологий в интересах защиты личности, общества и государства [10].

В ракурсе современных социальных трансформаций гражданско-патриотическое воспитание в Российской Федерации приобретает особую значимость, отражая стремление к укреплению национальной идентичности и культурной преемственности. Рост числа платформ, способствующих развитию патриотических и гражданских инициатив, свидетельствует о динамике социального запроса на углубление гражданского участия и патриотического самосознания. Некоммерческие организации, функционируя как медиаторы между государством и обществом, играют ключевую роль в формировании условий для активного включения граждан в процессы социального проектирования и реализации общественно значимых проектов. Интеграция партисипативных механизмов в практику публичного управления открывает новые возможности для коллаборации и синергии усилий различных секторов общества.

Успехи Нижегородской области в рейтинге «Регион-НКО» и активная деятельность АНО «Дом народного единства» подтверждают эффективность региональных стратегий в области гражданского и патриотического воспитания. Мероприятия, такие как Молодежный форум «Время быть в движении» и выставка «День передовых технологий – защита личности, общества и государства», способствуют консолидации общественных усилий и расширению платформ для диалога и взаимодействия.

Таким образом, укрепление гражданско-патриотического воспитания является важным фактором социальной стабильности и развития правового государства, способствующего формированию ответственного и активного гражданского общества, готового к преодолению современных вызовов и рисков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Результаты регионального рейтинга третьего сектора «Регион-НКО-2023». [Электронный ресурс] — Режим доступа: [123](https://raex-</div><div data-bbox=)

- rr.com/files/presentation/Region-NKO_presentation_2023.pdf (дата обращения: 13.05.2024)
2. Региональный рейтинг третьего сектора «Регион-НКО» (2023 г.). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://raex-rr.com/NKO/Region-nko/Region-nko/2023/> (дата обращения: 13.05.2024)
 3. Дом народного единства открылся в Парке Пушкина. Там будут работать НКО и помогать мобилизованным. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nn.ru/text/gorod/2022/12/16/71903171/> (дата обращения: 13.05.2024)
 4. Официальный сайт АНО «Дом народного единства». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://дом-единства.пф/> (дата обращения: 13.05.2024)
 5. Молодежный форум «Время быть в движении». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://дом-единства.пф/events/molodyozhnyj-forum-vremya-byt-v-dvizhenii/> (дата обращения: 14.05.2024)
 6. Мария Самоделкина выступила на форуме молодежных объединений «Время быть в движении». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gordumannov.ru/?id=147995> (дата обращения: 14.05.2024)
 7. Татьяна Гриневич приняла участие в молодежном форуме «Время быть в движении». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nn.mk.ru/social/2023/11/10/tatyana-grinevich-prinyala-uchastie-v-molodezhnom-forume-vremya-byt-v-dvizhenii.html> (дата обращения: 14.05.2024)
 8. Фестиваль добровольческих организаций и объединений Нижегородской области. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://дом-единства.пф/events/festival-dobrovolcheskih-organizatsij-i-obedinenij-nizhegorodskoj-oblasti/> (дата обращения: 14.05.2024)
 9. Историко-патриотический проект «Дорога Единства» подводит итоги реализации первого этапа. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zemlyann.ru/?p=5473> (дата обращения: 15.05.2024)
 10. Патриотический фестиваль «Вместе для Победы!». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://дом-единства.пф/events/patrioticheskij-festival-vmeste-dlya-pobedy/> (дата обращения: 19.05.2024)

Раздел 4

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ НА ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 323.2

А. Акунов

доктор истор. н., профессор,
Кыргызский государственный технический университет им И.Раззакова,
г. Бишкек, Кыргызстан

А. Темирбекова

к. полит. н., докторант,
Кыргызский государственный технический университет им И.Раззакова,
г. Бишкек, Кыргызстан

«ЧЕТЫРЕ ПЕРЕВАЛА» КЫРГЫЗСТАНА НА СЛОЖНОМ ПУТИ К НЕЗАВИСИМОСТИ ИЛИ ЧЕТЫРЕ ВОЛНЫ ДЕМОКРАТИИ

Аннотация: После четырех народных восстаний все ветви власти Кыргызской Республики должны действительно опасаться народного гнева и учитывать общественное настроение. Кардинально меняется и общественное сознание, появляется поколение молодых людей, свободно и глобально мыслящих, умеющих отстаивать свои права, ставящих перед собой высокие цели, дальновидных, трудолюбивых и образованных, не запятанных коррупцией. Растет их интерес к истории, языку и традициям народа, растет спрос на их изучение и описание. В написании истории больше нет пошаговых барьеров коммунистической идеологии. Сегодня география источников, необходимых для изучения истории Кыргызстана, колоссально расширилась.

Ключевые слова: национальное сознание, манкуртизм, независимость, символы национальной независимости, этносы, граждане.

A. Akunov

Doctor of History Sc., professor
Kyrgyz State Technical University n. a. I. Razzakov,
Bishkek, Kyrgyz Republic

A. Temirbekova

PhD in Political Sciences, Doctorate,
Kyrgyz State Technical University n. a. I. Razzakov,
Bishkek, Kyrgyz Republic

"FOUR PASSES" OF KYRGYZSTAN ON A DIFFICULT PATH TO INDEPENDENCE OR FOUR WAVES OF DEMOCRACY

© Акунов А., Темирбекова А., 2024

Abstract: After four popular uprisings, all branches of power in the Kyrgyz Republic must genuinely fear public discontent and consider public sentiment. Public consciousness is undergoing a radical change, with a new generation of young people emerging who think freely and globally, are capable of defending their rights, setting ambitious goals. These individuals are diligent, educated, and untainted by corruption. Their interest in the history, language, and traditions of the nation is growing, as is the demand for their study and description. The writing of history is no longer constrained by the step-by-step barriers of communist ideology. Today, the geography of sources necessary for studying the history of Kyrgyzstan has expanded enormously.

Keywords: national consciousness, loss of identity, independence, symbols of national independence, ethnic groups, citizens.

В первые годы независимости у кыргызского народа была большая уверенность в завтрашнем дне и достаточно хорошие возможности для развития. Однако политические и экономические реформы не дали хороших результатов, а надежды людей десятилетиями не оправдывались. Богатства государства были распроданы, а жизнь простых людей ухудшилась. Попраны законы, укоренилась коррупция, усилилось социальное неравенство. В то же время возросло благосостояние правящей семьи, их родственников и близких.

1. Аксыйские события – первый перевал на сложном пути к демократии. 17 марта 2002 г. в селе Боспиек Аксыйского района Джалал-Абадской области произошло столкновение безоружных мирных демонстрантов с представителями правоохранительных органов государства, преградивших им путь, в результате перестрелки были убиты шесть протестующих, один человек умер в Бишкеке в результате длительной политической голодовки. Причиной протестов стала передача участка Үзөңгү-Кууш на кыргызско-китайской границе. Прямым предлогом стал арест депутата Жогорку Кеңеша Азимбека Бекназарова, протестовавшего против этого и непрозрачности пограничных вопросов.

Отдадим дань уважения памяти аксыйским героям: Бегалы Четимбаеву, Кадыркулу Сапаралиеву, Медетбеку Бекмуратову, Салимбаю Уркунбаеву, Советбеку Тагаеву, Эльдару Уметалиеву, отдавшим свою жизнь за свободу. Мы всегда будем помнить Шерали Назаркулова, бишкекского интеллектуала, погибшего в поддержку аксыйцев. Героизм аксыйцев воодушевлял тогдашнюю оппозицию, укреплял честь нации, вдохновлял их на борьбу с акаевско-кланово-семейным режимом.

2. Тюльпановая революция 24 марта 2005 года вошла в историю как вторая веха на пути к демократии. 24 марта 2005 года кыргызский народ, издревле ценивший свободу, сверг акаевско-авторитарное семейное правление, господствовавшее в стране пятнадцать лет.

Несправедливость и подтасовки власти на выборах 27 февраля 2005 года в 75 мандатный Жогорку Кеңеш Кыргызской Республики третьего созыва возмутили простой народ и спровоцировали революцию. Президенту Аскарму Акаеву и его семье удалось под покровом ночи бежать в Москву.

24 марта 2005 года действия тогдашнего Президента Аскара Акаева обусловили революционную смену власти. Он много говорил о демократии, но всегда продлевал срок своего Президентства. Его супруга и дети открыто занимались политикой. В стране выросли бедность и безработица. Более 1 млн 700 000 человек, или 32 % населения страны, оказались за чертой бедности. Усилились социальное неравенство, коррупция и беззаконие. Демократические свободы были ограничены, а средства массовой информации оказались под давлением. На парламентских выборах 2005 года ряд оппозиционных политиков, таких как Р. Отунбаева, были исключены из политической борьбы, а «избрание» дочери и сына Президента А. Акаева стало непосредственной причиной революции.

Однако, революция 2005 года не достигла своих целей. К сожалению, клан Бакиевых, пришедший к власти после победы Мартовской революции, предал интересы народа, растоптав его веру. Он и его семья внаглую стал грабить народ. Он слился с криминалитетом, наказывая несогласных, избивая, запугивая и убивая их. Стремление народа к справедливой и беспристрастной власти было злостно уничтожено. Как и первый Президент А. Акаев, клан Бакиева внес поправки в Конституцию, чтобы захватить власть, и фальсифицировал парламентские выборы 16 декабря 2007 года и Президентские выборы 23 июля 2009 года.

Пять лет преступного правления Бакиевых привели к высокому уровню коррупции, продаже ресурсов сырья страны, а также преследованиям и убийствам десятков общественных деятелей, оппозиционных политиков, журналистов и других инакомыслящих. Погибли журналисты Геннадий Павлюк и Алишер Саипов. Журналист Сыргак Абдылдаев до сих пор лечится в Швеции после нападения.

3. Революция 7 апреля 2010 года стала третьим перевалом на трудном пути к независимости, третьей волной демократии. Свободолюбивый народ Кыргызской Республики не позволил Бакиевым продолжить свое криминальное правление. Весной 2010 года протесты простых людей обострили ситуацию в стране. Власти ответили репрессиями. 6 апреля были арестованы лидеры оппозиции. Столкновения начались в Таласе и Нарыне.

Власти применили силы отрядов специального назначения (спецназ) против мирного собрания граждан в Бишкеке 7 апреля. Но люди не сдались. Воодушевленная толпа, переступив через кордон вооруженных отрядов, ворвалась в Дом правительства. На них обрушился град пуль, но люди не отступили. Цена свержения Бакиевых была очень высока. 7

апреля на площади Ала-Тоо погибли 87 человек, более 1500 получили ранения.

На фоне такой общенациональной трагедии и кыргызская общественность, и международное сообщество сейчас задаются вопросом, каким будет будущее кыргызского государства? Временное правительство в составе 14 человек, взяв на себя всю ответственность, приняв бразды правления государством, издавая декреты, имеющие силу закона, начали управлять государством. Однако из-за отсутствия согласия, единого ясного видения и четкого плана действий по изменению общества, наличия личных интересов и коррумпированности некоторых членов Временного правительства, не смогли реализовать требования общественности к Правительству: наказать Бакиевых, арестовать коррупционеров и провести чистку в высших эшелонах власти. Таким образом, им не удалось оправдать веру и надежду народа на справедливую и достойную жизнь после революции.

Равнодушие и безразличие некоторых членов Временного правительства к свергнутой власти, их нарочитое равнодушие к зверствам, совершенным сторонниками Бакиева с целью захвата власти привели к очередной трагедии, к межэтническим столкновениям, унесшим жизни более 400 человек на юге страны. И поныне наблюдается однобокий взгляд на причины и трагические последствия этнического конфликта 2010 года со стороны представителей политической власти суверенного Кыргызстана, не извлекающих уроки из событий 1990 года в Оше.

Обращаясь к народу Кыргызстана по случаю 6-й годовщины июньских событий 2010 года, Президент А. Атамбаев сказал: "Нам долго пытались навязать то, что первичным и главным на пути к единству народа является «уважение к многообразию языков и культур в полиэтническом обществе». Но мир видит, к чему такая политика приводит многие страны, в том числе в Европе.

Кыргызстан же в своей концепции исходит из того, что первичными должны стать уважение к своей стране, ее истории, культуре, государственному языку и любовь к Родине. Именно это должно объединять, именно в этом мы видим основное условие достижения гармонии в отношениях между представителями кыргызского и других этносов.

Кыргызы являются стержнем многонационального народа Кыргызстана. Именно поэтому кыргызы особо ответственны за единство и благополучие нашего народа[1]."

Опыт истории СССР и мировой истории доказывает, что в условиях сосуществования в многонациональной стране представителей титульной нации и этнических меньшинств по принципу "старшего" и "младшего" братьев, а также навязывания титульного языка и принятия титулованной нацией особой ответственности за судьбу страны никогда

не приводит к абсолютной свободе самой титульной нации. Только тогда, когда представители всех наций, этносов, конфессий и других социальных групп подчиняются закону, ставят во главу угла исполнение законов, все равны перед законом и устанавливается диктатура закона, государство будет единым, благополучным и процветающим.

На главу Временного правительства, Президенту переходного периода Розу Отунбаеву была возложена историческая задача – вернуть страну в правовое поле и впервые в истории независимого Кыргызстана провести свободные и честные демократические выборы. Референдум по новой Конституции Кыргызской Республики 27 июня 2010 года стал первым шагом к возвращению страны в правовое русло. Народ проголосовал против авторитаризма и за прозрачное правительство. Изменилась система правления, и страна находится на пути перехода от Президентского правления (с ограниченным числом Президентских полномочий) к парламентскому. Правительство формировалось парламентом, а Президент избирался только один шестилетний срок.

Свободные и прозрачные парламентские выборы 10 октября 2010 года стали вторым событием, позволившим стабилизировать ситуацию в стране. В результате в парламенте широко распространена оппозиция, при этом некоторые депутаты занимали высокие государственные посты при предыдущем правительстве. Таким образом, политическая оппозиция стала частью парламента, возглавляя важные комитеты и влияя на принятие решений. С избранием Жогорку Кеңеша и формированием первого коалиционного правительства начала функционировать система разделения властей в Кыргызской Республике. 30 октября 2011 года Алмазбек Атамбаев был избран Президентом Кыргызской Республики. За его кандидатуру проголосовало 63,2 % избирателей.

Как показывает опыт двух революций в новейшей истории Кыргызстана, этому и в мировой истории есть множество примеров, события на Украине 20-24 февраля 2014 года еще раз это подтвердили: глава государства, как премьер-министр Сингапура Ли Кан Ю, за короткий промежуток времени (25 лет) может поднять, стремительно развить свою страну, завоевав любовь своего народа и прославиться на весь мир, или же может из-за своего невежества, жадности, коварства и бесчестия подобно Н. Чаушеску, Б. Тито, С. Хусейну, М. Каддафи, А. Акаеву, К. Бакиеву, В. Януковичу, украв надежду на лучшую жизнь у своего народа, зарубить корни государственной независимости, расколоть общество и натравить людей друг против друга, приведя к глубокому политическому, экономическому и социальному кризису...

В 1990 году у А. Акаева, после мартовских событий у К. Бакиева, затем после событий 7 апреля у Розы Отунбаевой и Алмазбека Атамбаева были возможности в истории Отечества и мира стать лидерами, великими реформаторами, потому что вера людей в них была безгранична. Но двое первых не воспользовались этим. Из-за своей алчности и корысти

отреклись от родины и вошли в историю как “беглые Президенты”. А Р. Отунбаева, выполнив свою миссию Президента, 30 октября 2011 года впервые в суверенной истории мирно из рук в руки передала Президентскую власть.

Прошло немало времени после кровавой политической революции 7 апреля 2010 года. У А. Атамбаева было достаточно высших государственных полномочий, власти и сильной общественной поддержки, чтобы оправдать хоть и в меньшей степени, ожидания народа, вышедшего на революцию против авторитаризма и коррупции, выбрать демократический способ управления страной. Его искренняя, полноценная и решительная борьба с упорством и терпимостью с авторитарным режимом, коррумпированными схемами и несправедливостью в правоохранительных и судебных органах, выступая против организованного противостояния со стороны поддерживающих коррупцию лиц, продолжалась на протяжении шести лет правления.

Даже после аксыйских событий, двух народных восстаний и трагических событий июня 2010 года власть не вразумилась и не извлекла уроков из истории. В ноябре 2016 года фракция «Ата-Мекен» Жогорку Кеңеша объявила импичмент Президенту А. Атамбаеву. 11 декабря 2016 года в Кыргызской Республике состоялся референдум (общенародное голосование) по проекту Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Конституцию Кыргызской Республики». Общее количество граждан, включенных в список участников референдума, составляет 2 816 423 человека; явка составила 1 190 752 человека или 42,44 %. 948 185 человек, или 79,63 %, на вопрос ответили «СОГЛАСЕН». Количество ответивших «ПРОТИВ» составило 185 140 человек или 15,55 %

Согласно пункту 3 статьи 72 Конституции «Депутат Жогорку Кеңеша может быть назначен на должность премьер-министра или первого вице-премьер-министра с правом депутатского мандата и правом голоса на пленарных заседаниях Жогорку Кеңеша. Порядок и условия осуществления и ограничения иных полномочий заместителя, назначенного на должность премьер-министра или первого вице-премьер-министра, определяются законом.

Отставка, освобождение от должности и прекращение полномочий премьер-министра или депутата Жогорку Кеңеша в должности первого вице-премьер-министра влекут полное восстановление его полномочий как депутата». В заключение Конституция еще больше ограничила полномочия Президента, повысила роль парламента и правительства, сместила политическую систему общества в сторону парламентской республики.

После отставки А. Атамбаева стало ясно, что он намерен стать премьер-министром Кыргызской Республики (в свою очередь известно, что это сделал Владимир Путин), и поэтому укрепил позиции этой должности.

Референдум по поправкам в Конституцию Кыргызской Республики 11 декабря 2016 года был проведен силовым путем при сильном давлении на оппонентов. После этого команда Президента А. Атамбаева начала подготовку к следующим Президентским выборам. Согласно Конституции Президент А. Атамбаев не сможет баллотироваться на второй срок, поэтому общественности стало ясно, что он укрепил свои позиции на посту премьер-министра.

Сейчас архиважный вопрос для Президента А.Ш. Атамбаева – кто будет следующим Президентом?

Безусловно, Президентом должен стать победитель Президентских выборов, проводимых в соответствии с принципами гласности, справедливости и демократии. Для демократических государств эта аксиома, не требующая доказательств, это очевидно и понятно.

Эта дорога была не для Президента А. Атамбаева, у него было другое видение, другой план. Он ощущал себя ханом, царем и правителем кыргызов, пребывая в состоянии сюрреализма представлял, что кыргызское общество без него не сможет жить. Последующие события показали, что А. Атамбаевым был составлен план как монарх передать пост Президента кому-то на время, при этом сохранив за собой право управлять государством.

Вначале он выбрал Ө.Т. Бабанова, построив почти “семейно-дружественные” отношения, подготавливая его... Потом переметнулся на кандидатуру Ч. А. Турсунбекова, пробуждая и в нем заинтересованность... Общественность заговорила и о С. Исакове, который якобы входит в число кандидатов. Самое досадное, что если Президент А. Атамбаев выберет и решит, кого выдвинуть, то тот обязательно победит, и нет никаких сомнений в том, что следующим Президентом будет этот человек. Еще более прискорбно, что общество ожидало этого и поддалось таким обстоятельствам. Что же это, если не монархия? Президент А. Атамбаев был доволен, восхваляясь такой ситуацией в обществе, вместо того, чтобы удручаться и огорчаться...

В итоге он выбрал кандидатуру С. Ш. Жээнбекова и поддержал его, называя «Соке дос!». Имея рейтинг в 3 % в мае 2017 года, Соке смог победить на выборах 15 октября с 54 % ... Как и ожидалось. Печально то, что если бы А. Атамбаев представил даже своего водителя, он тоже также выиграл бы...

Церемония инаугурации С. Ш. Жээнбекова состоялась 24 ноября 2017 года. Во время инаугурации А. Атамбаев сказал: «Мой друг Соке, я верю, что вы станете достойным Президентом. Приведите Кыргызстан к светлому и процветающему будущему». В свою очередь, С. Ш. Жээнбеков не только наградил его орденом «Ак-Шумкар» и обещал присвоить ему почетное звание Героя Кыргызской Республики, но и выполнил свое обещание Указом №1. Однако их дружба продлилась недолго и награды не были вручены. В 2019 году неприкосновенность А. Атамбаева была

отменена, и он был арестован. В настоящее время А. Атамбаев находится под следствием, и суд над ним продолжается. Сегодня мы не знаем, когда и чем завершатся скандальные процессы над экс-Президентом А. Атамбаевым...

4. Четвертый перевал на трудном пути к независимости или четвертая волна демократии.

4 октября 2020 года состоялись выборы в Жогорку Кенеш VII созыва. На 120 мест в Жогорку Кенеше претендовали около 2000 кандидатов от 16 партий. Проголосовали 56,5 % избирателей, имеющих право голоса. На утро 5 октября 98,14 % автоматических урн сообщили, что четыре партии преодолели 7 % барьер: "Биримдик" - 24,5 %; "Мекеним Кыргызстан" - 23,88 %; "Кыргызстан" - 8,76 %; «Бүтүн Кыргызстан» - 7,13 %.

На центральной площади "Ала-Тоо" Бишкека 5 октября 2020 года начались акции протеста против итогов парламентских выборов. Первоначально протест выразили пять партий: "Реформа", "Мекен Ынтымагы", "Чоң Казат", "Ыйман Нуру" и "Ордо". Около полудня к ним присоединились партии «Республика» и «Ата Мекен».

Основные требования протестующих заключались в том, чтобы аннулировать результаты выборов, назначить новые выборы, исключить из переизбрания четыре победившие партии и обеспечить справедливость и прозрачность следующих выборов без использования административного ресурса. Однако, как показали последующие события, из-за безынициативности и бездействия власти, митинг завершился насильственной сменой власти.

15 октября 2020 года после многочисленных переговоров с представителями оппозиции разного уровня Президент Кыргызской Республики С. Жээнбеков добровольно подал в отставку. Он сохранил статус «экс-Президента». Некоторые общественные деятели (Ф.Ш.Кулов и др.) предполагали, что некие силы могут оказать давление на «внезапный» уход С. Ш. Жээнбекова.

10 января 2021 года был проведен референдум о переходе к Президентской системе правления наряду с досрочными выборами Президента Кыргызской Республики. Общее количество избирателей, включенных в списки избирателей, составило 3 563 574 человека. Число имеющих право голоса составило 1 395 513 человек, или 39,16 %, при этом более 79 % согласились на изменение существующей системы государственного правления в пользу президентской. Конечно, отказ от формы парламентской республики снова рассматривается как восстановление недавно пережитого нами Президентского правления, закончившегося кровавым конфликтом. Этот факт свидетельствует о том, что кыргызская общественность не извлекла из истории правильных уроков.

20 января 2021 года ЦИК Кыргызской Республики утвердила итоги досрочных выборов Президента Кыргызской Республики, которые

состоялись 10 января 2021 года. Согласно протоколу, кандидат в Президенты Кыргызской Республики С. Жапаров признан победителем, набрав 1 миллион 105 тысяч 248 (79,20 %) голосов. Общее количество зарегистрированных избирателей составило 3 563 574 человека, а общее количество избирателей, принявших участие в Президентских выборах, – 1 395 513 человек, или 39,16 % от общего числа зарегистрированных избирателей. Таким образом, с этого дня С. Н. Жапаров официально вступил в должность шестого Президента Кыргызской Республики.

11 апреля 2021 года вкупе с местными выборами состоялся референдум, на котором был поставлен на голосование проект новой Конституции. Новая Конституция вступила в силу 5 мая 2021 года Указом Президента Кыргызской Республики. Согласно статье 89 исполнительную власть в Кыргызской Республике осуществляет Президент. Структура и состав Кабинета министров определяются Президентом. Председатель Кабинета министров является главой Администрации Президента. В заключение, согласно новой Конституции, общественная система Кыргызстана переориентируется на Президентскую форму правления. Референдум 11 апреля прошел под лозунгом: «Власть должна быть сосредоточена в руках одного человека, и вся ответственность должна ложиться на этого чиновника, Президента».

5 мая 2021 года Президент Кыргызской Республики торжественно подписал новую Конституцию, которая была принята на референдуме 11 апреля 2021 года. С этого дня вступила в силу Конституция, направленная на Президентское правление. Неслучайно действующая Конституция была объявлена новой, но дата ее принятия совпала с днем принятия первой Конституции.

3.3.2. О «революции надежды» 5-6 октября 2020 года и некоторых ее особенностях.

Выборы депутатов Жогорку Кеңеша VII созыва, проведенные 4 октября 2020 года, отличились особыми нарушениями и привели к возмущениям общественности с претензией к итогам выборов. Столкновения между силовыми структурами и митингующими дошли до конфликта и перестрелок резиновыми пулями и гибель подростка Умут.

Переворот 15 октября 2020 года стал третьей насильственной сменой политической власти за 30 лет независимости. Со времени первых двух политических революций прошло достаточно времени для их научного анализа. Проведен ряд исследований, высказано много мнений, написаны статьи и книги [2, 3].

Можно с уверенностью сказать, что отечественные политологи разработали собственные методы изучения наиболее частых политических революций в новейшей истории [4]. Характерная для двух предыдущих проходивших под требованиями «Долой Акаева!» и «Долой Бакиева!» переворотов проблема заключалась в том, что на повестке дня не стоял вопрос о том, «кто их заменит, когда они уйдут». Как показала

история и практика, пришедшие после оказались еще большими ворами, мошенниками и хищниками.

Самая яркая особенность событий 5-6 октября 2020 года в том, что митинги начались без всяких лозунгов «Долой!». Требования отставки С. Жээнбекова не было ни в выступлениях протестующих, ни в их лозунгах. Их основные и конкретные требования заключались в аннулировании результатов парламентских выборов; проведении повторных выборов в Жогорку Кеңеш; отстранении правящих партий от участия в следующих выборах и т.п.

В ночь на 6 октября, когда Белый дом был захвачен протестующими, из тюрем были освобождены «политзаключенные», и начались акции протеста, вышеназванные партийные лидеры потеряли контроль, и характер этого события резко изменился, когда наступила неразбериха.. Прежние требования и лозунги теперь сменились конкретными требованиями: «Долой Жээнбекова» и «Садыр — наш Президент». Это можно считать второй особенностью этой революции.

Третьей особенностью Октябрьской революции 2020 года было то, что протестующие на центральной площади Бишкека десять дней сопротивлялись силовым структурам и провокациям «третьих» сил, до того времени пока С. Жээнбеков добровольно не ушел со своего поста. Разумеется, это не было организовано лидерами партий, начавшими митинг 5 октября, не могли бы они, в их планы не входило продолжение ситуации в таком русле, да и средств у них не было. Тысячи протестующих были перевезены на автобусах, размещены в гостиницах вроде «Ак-Кеме», и они обедали в ресторанах, их делили по десяткам и сотням, жестко контролировали, чему были свидетелями жители Бишкека.

Несмотря на то, что С. Жапыкеев с 5 по 15 октября выступал модератором митинга, рупором события, невзирая на простуженный голос, стойко дотерпевшим до конца, наблюдается, что он не был единственным актором этой политической игры... Словом, события 6 октября 2020 года представляются государственным переворотом, чьи организаторы остались за "тайной" завесой, напоминает управляемый «тенью» спектакль, поставленный режиссером за кулисами.

Конечно, время само все покажет и докажет, сложно полностью раскрыть характер события, это всего лишь субъективное восприятие наблюдателя. Кыргызская общественность называет события 6 октября 2020 года «революцией надежды» и ждет от новой власти лучшей доли. Кыргызский народ проголосовал на общенациональном референдуме 11 апреля 2021 года за избрание такого Президента, как Ли Куан Ю, который является пусть и авторитарным и единолично принимающим решения, но, самое главное, не обманывающим, не воруящим, не поглащающим народное, а работающим во благо народа, способным поднять уровень его жизни. Народ поддержал проект новой Конституции, вступившей в силу 5 мая 2021 г. со дня подписания Президентом Кыргызской Республики С. Н.

Жапаровым. По существу, эта Конституция считается близкой к Президентско-республиканской форме правления, включающей полномочия, права, правила и отношения, созвучные этой форме.

Сегодня кыргызстанцы оказывают большую поддержку Президенту Кыргызской Республики С. Н. Жапарову и надеются, что он поднимет наш любимый Кыргызстан и превратит его в процветающую страну. Пусть революция «Надежды» достигнет своих целей!!!

Только верховенство закона, полная подотчетность должностных лиц перед законом, полная прозрачность и справедливость правительства могут восстановить доверие народа к нему и гарантировать единство и солидарность многонациональной страны. В бурном цикле глобализации только нации с сильным духом, высокой культурой, единством и творчеством не могут уклониться от избранного пути и способны жить в тесном контакте с мировым сообществом, жить благополучной жизнью и передавать будущим поколениям хранимое веками наследие предков.

Кыргызский народ – древнейший народ Центральной Азии. Мы верим, что он будет жить на протяжении еще тысячелетий, сохраняя, как и прежде, свой дух и энергию. Для того, чтобы ориентированная на Президентское правление с 2021 года Кыргызская Республика стала перспективным государством, реализующим демократические устремления и ценности людей, совершивших три революции, все граждане, все ветви власти, политические партии, общественные и неправительственные организации и другие объединения, сообщества должны активно продолжать свою инициативную деятельность.

После четырех народных восстаний все ветви власти должны действительно опасаться народного гнева и учитывать общественное настроение. Кардинально меняется и общественное сознание, появляется поколение молодых людей, свободно и глобально мыслящих, умеющих отстаивать свои права, ставящих перед собой высокие цели, дальновидных, трудолюбивых и образованных, не запятанных коррупцией. Растет их интерес к истории, языку и традициям народа, растет спрос на их изучение и описание. В написании истории больше нет пошаговых барьеров коммунистической идеологии. Сегодня география источников, необходимых для изучения истории Кыргызстана, колоссально расширилась.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Президент Атамбаев А.Ш. Обращение к народу Кыргызстана по случаю 6-й годовщины июньских событий 2010 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://barakelde.turmush.kg/news:299099> (дата обращения: 10.06.2016).
2. Акунов А. Кыргызстан эгемендик доорунда (1991-2017). / И.Раззаков атындагы КМТУ. – Б.: “Текник” ББ, 2017. 222-246 б., 272-292 б.

3. Акунов А. 2005-жылы 24-марттагы жана 2010-жылы 7-апрелдеги элдик ыңкылаптардын тарыхына кыскача сереп. //Доор жаныртан элдик ыңкылаптар. Бишкек, 2015. – 21-119 б.; Акунов А. Краткий обзор народных восстаний 24 марта 2005 г. и 7 апреля 2010 г. //Народные революции, изменившие эпоху: Сборник, посвященный юбилеям народных революций, совершившихся в Кыргызстане 24 марта 2005 года и 7 апреля 2010 года / Редколлегия: Т.К.Чоротегин и др.-Второе доп. Издание. – Бишкек: ГП «Типография» при УДП и ПКР, 2015. – 302+XVI с., илл. – Фонд «Мурас».- (Серия «История и наследие»), 2015.; А.Акунов, Садыкулов З., и др. Кыргызстан тарыхы. 2-бөлүк. /И.Раззаков атындагы КМТУ. - Б., “Текник” ББ, 2017.; Акунов А., Мамбеталиева Г.С., Саясат таануу: Окуу китеби.-Б.:2014.-597б.; Акунов А., Кыргыз Республикасынын соңку жаңы тарыхы (1990-2020-ж.ж.) боюнча хрестоматия/ “Калем” Басма үйү, - Бишкек, 2021. - 612 б.; А. Акунов, А.Темирбекова, “Три перехода” на сложном пути построения демократии Кыргызстана или три волны демократии, [Текст] /Акунов. А.// Вестник, Кыргызско-Российский Славянский Университет - 2019. – Том10. - №11. С.121-127, ж.б.

4. Акунов А., Темирбекова, А. Кыргызстан в эпоху независимости (1991–2022): Книга I: Формирование новой политической системы: синдром авторитаризма./ Отв. ред. проф. Т. К. Чоротегин. – Бишкек: ИД “Калем”, 2023. – 534 с. ; Акунов А. Кыргызстан в эпоху независимости (1991–2022): Книга II: Переход к рыночным отношениям в экономике – как спасательный круг в водовороте жизни. / Отв. ред. проф. Т. К. Чоротегин, – Бишкек: ИД “Калем”, 2022. - 351с.; Акунов, А. Кыргызстан в эпоху независимости (1991–2022): Книга 3: Как трудно быть независимой страной. Тернистый путь свободы Отв. ред. проф. Т. К. Чоротегин. – Бишкек: ИД “Калем”, 2023. – 534 с.

УДК 314.7(470) (574)

Г.Н. Есеева

аспирант

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

**ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ
В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ**

Аннотация: В данной статье представлен анализ миграционной ситуации в России и Казахстане на современном этапе. Освещаются законодательные и политические меры, принимаемые властями для регулирования миграционных процессов и интеграции мигрантов. На основе статистических и иных материалов выявлены динамики, основные тренды в миграционных потоках, факторы, определяющие миграционные процессы, и их социально-экономические последствия. Особое внимание уделяется вопросам трудовой миграции, взаимодействию миграционной политики с трудовым рынком, интеграционными процессами и социально-экономической адаптации мигрантов. В рамках статьи предложены рекомендации для эффективного управления миграционными потоками и развития сотрудничества между странами.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, трудовая миграция, Казахстан, Россия, миграционная ситуация

G.N Eseeva

graduate student

Volgograd State University, Volgograd, Russia

**PECULIARITIES OF THE MIGRATION SITUATION IN RUSSIA
AND KAZAKHSTAN**

Abstract: This article analyzes the migration situation in Russia and Kazakhstan at the present stage. Legislative and political measures taken by the authorities to regulate migration processes and integrate migrants are highlighted. Based on statistical and other materials, it reveals the dynamics, main trends in migration flows, factors determining migration processes, and their socio-economic consequences. Special attention is paid to the issues of labor migration, the interaction of migration policy with the labor market, integration processes, and socio-economic adaptation of migrants. The article offers recommendations for effective management of migration flows and the development of cooperation between countries.

Keywords: migration, migration policy, labor migration, Kazakhstan, Russia, migration situation

Регулирование миграционных процессов в России основано на

законодательстве, которое включает в себя различные аспекты, такие как правила въезда и выезда, пребывания иностранцев, гражданства, а также контроль за нелегальной миграцией. Согласно статистическим данным на 2023 год, с целью поиска работы российскую границу пересекло 4,5 млн иностранцев, следует из данных погранслужбы ФСБ. Общий приток мигрантов оказался на 30% больше, чем в 2022 г., и даже превысил уровень 2019 года, когда еще до начала пандемии, таких пересечений пограничники насчитали 4,1 млн. Тенденцией последних лет для внешней политики России стало то, что страны Азии стали занимать позиции ключевых внешнеторговых партнеров страны, что в свою очередь способствует росту трудовых и деловых миграционных потоков оттуда. К примеру, по данным пограничных служб, из Китая в 2023 году было зафиксировано 66 396 пересечений границы по работе, что более чем в пять раз выше показателей 2022 года. Также стали чаще приезжать из других азиатских стран. Например, трудовая миграция в Россию из Вьетнама в 2023 году составила 12 442 против 11 335 пересечений границы в 2019 г., миграция из Индии за данный год достигла 10 041 человека (7517 в 2019 г.). Заметны в статистике стали такие страны, как Таиланд (1771 и 1654 приезда в 2023 и 2019 гг. соответственно), Шри-Ланка (1492 против 102), Индонезия, Непал и др. [1].

Только за 10 месяцев 2023 года в России зарегистрировали 1500 компаний из КНР, на которые приходилась четверть всех новых регистраций иностранных фирм. Доля СНГ возросла с 44% в 2021 г. до 59% в 2023 г. Основной вклад в увеличение внесли Белоруссия (32%), Кыргызстан (9%) и Казахстан (с 5 до 6%). На Турцию приходится 3% новых регистраций, на Индию – 2%. [2].

Лидирующее место по трудовой миграции в Россию занимает Узбекистан. В 2023 году узбекские граждане пересекали российскую границу для заработков почти 2 млн раз. Далее следуют Таджикистан (1,2 млн приездов) и Кыргызстан (720 000). В 2022 г. из Узбекистана приехало 1,45 млн работников, из Таджикистана – 986 700, из Кыргызстана – более 562 500. По всем трем странам приток превысил уровень до пандемии [3]. Для мигрантов из Кыргызстана, которая входит в ЕАЭС существуют определенные возможности и преимущества. Граждане стран-членов ЕАЭС имеют право на свободное передвижение внутри союза без необходимости получения визы. Мигранты из других стран-членов ЕАЭС имеют право на работу на территории любого из членов союза без необходимости получения разрешения работу. В некоторых случаях мигранты могут иметь право на социальную защиту, такую как медицинское обслуживание и образование для детей. Для мигрантов, желающих заниматься бизнесом в странах ЕАЭС, могут быть предоставлены определенные льготы и упрощенные процедуры регистрации предприятий. Некоторые профессиональные группы, такие как врачи, учителя и инженеры, могут иметь возможность признания своих квалификаций и работать в

различных странах-членах ЕАЭС. Возможно, в связи с этим, интенсивность притока киргизских мигрантов в течение 2023 г. имеет устойчивую динамику роста.

Важную роль в управлении потоками мигрантов играет миграционная политика Российской Федерации. Она оказывает комплексное влияние на различные аспекты жизни страны и требует баланса между экономическими, социокультурными, демографическими и политическими интересами. Указом Президента Российской Федерации утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы [3], разработанная с учетом основополагающих документов, затрагивающих вопросы реализации миграционной политики, прежде всего Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года.

Сегодня трудовые мигранты в России экономически востребованы. Традиционно испытывают недостаток в рабочей силе строительный сектор, ЖКХ, сельское хозяйство и т.д. Те мигранты, которые приезжают на заработки в Россию, попадают в благоприятные условия, считает проректор Финансового университета правительства РФ Александр Сафонов. По его словам, из-за общего дефицита кадров зарплаты в стране растут и это нивелирует скачки валют [4].

Основу миграционной политики РФ на сегодняшний день составляют следующие направления: расширение использования современных биометрических технологий для идентификации личности; обеспечение эффективного контроля за соблюдением требований трудового законодательства и законодательства иностранных работников; обеспечение возможности участия институтов гражданского общества в осуществлении общественного контроля за исполнением миграционного законодательства; расширение мероприятий, направленных на выявление и пресечение нарушений миграционного законодательства, организации незаконной миграции, торговли людьми, использования принудительного труда и т.д.; усиление эффективности профилактической, информационной и разъяснительной работы с гражданами, работодателями, заказчиками работ и услуг в целях предупреждения нарушений миграционного законодательства; совершенствование механизма миграционного контроля в целях решения задач по обеспечению национальной безопасности; создание условий для участия в гражданских и иных правоотношениях только на лиц, законно находящихся на территории РФ; противодействие формированию этнических (полиэтнических) анклавов [5].

Миграционная ситуация в Казахстане на сегодняшний день выглядит также динамичной. Казахстан привлекает рабочую силу из различных стран, особенно из ближнего зарубежья и стран СНГ. Многие мигранты приезжают для работы на строительных объектах, в сфере услуг, сельском

хозяйстве и других отраслях. Казахстан стремится разработать эффективную миграционную политику, которая учитывает интересы как местных жителей, так и мигрантов. В 2023 году в Казахстан приехало более 9-ти тысяч человек только из стран Центральной Азии, большинство из них остались на постоянное место жительства. По мнению экспертов, этот процесс продолжится и в этом году. По данным Бюро национальной статистики МНЭ РК, в 2023 году в Казахстане зарегистрирована положительная динамика внешней миграции. В страну прибыли 25 399 человек и выехало 16 055. Сальдо миграции составила 9 344 человека. Для сравнения в 2022 году в страну прибыли 17 425 человек и выехали 24 147 человек. Сальдо миграции составило - 6 946 человек. По сравнению с 2022 годом число прибывших в Казахстан увеличилось на 46,9% в 2023 году, при этом число выбывших уменьшилось на 33,7%. При этом, миграционный приток увеличился в основном за счет прибывших из стран СНГ и Китая. Доля приехавших из стран СНГ составила 86,3%, а доля выехавших в эти страны - 77,3%. Структура внешней миграции по отдельным этническим группам в 2023 году: большинство прибывших – казахи – 39,3%, 31,1% составили русские, 3,6% узбеки, еще 3,1% украинцы, 2,1 татары, 1,5% немцы. Что касается выбывших, 62,6% - русские, 6,6% казахи, 12,6% немцы, 6,7% украинцы, 2,2% татары и 0,7% узбеки [6].

С 2017 года в Казахстане реализуются новые подходы привлечения иностранных специалистов: работодатели платят сборы за каждого привлекаемого работника. Ставка сборов дифференцируется по отраслям и уровню квалификации работников; стало возможным квалифицированным кадрам самостоятельно пребывать в Казахстан и самим трудоустроиться, если их профессия и отрасль определены приоритетными.

По данным Министерства труда и социальной защиты населения, только легально работающих иностранных граждан в Казахстане на 1 июня 2023 года зарегистрировано более 14,2 тыс. человек [7]

Привлечение квалифицированных кадров, безусловно несет и перспективы для развития экономики Казахстана. Так, в Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023-2027 годы предусматривается введение специальной визы для "цифровых кочевников", гарантирующей ее обладателю право проживать и работать в Республике Казахстан в течение длительного периода [8]. "Цифровые кочевники" – IT-специалисты, как правило, имеют высокие доходы, и государствам выгодно, когда человек тратит эти деньги на их территории – на аренду жилья, питание, оплату получаемых услуг, отдых, тем самым увеличивая доходы страны проживания.

Недавно в Казахстане открылся портал «migration.enbek.kz», который позволяет обеспечить единый учет иностранных граждан независимо от цели их прибытия в Казахстан, а также мониторинг и контроль миграционных потоков. Портал объединяет в себе инструменты для

централизованного управления информацией о прибывающих иностранных гражданах, а также позволит повысить качество предоставляемых государственных услуг в сфере миграции. Централизация и унификация информации об иностранных гражданах позволяет синхронизировать различные этапы миграционных процессов, эффективнее управлять данными, сокращая сроки и затраты на их обработку. На портале доступен широкий спектр государственных услуг в сфере миграции [9].

Сравнивая миграционную ситуацию в Казахстане и России, можно выделить следующие общие черты. Обе страны являются привлекательными для трудовых мигрантов из стран СНГ, Центральной Азии и других регионов. Мигранты большей частью заняты в таких сферах, как строительство, сельское хозяйство, сфера услуг и других отраслях экономики. Специфика же стран в развитии миграционных процессов определяется историческими, экономическими, социальными и политическими факторами каждой страны. Россия имеет крупный внутренний рынок и предлагает широкий спектр рабочих мест в различных отраслях, таких как строительство, сельское хозяйство, производство и услуги. Казахстан также предлагает рабочие места в энергетике, горнодобывающей промышленности, транспорте и других секторах. Дальнейшее развитие экономической интеграции между Казахстаном и Россией будет способствовать более свободному движению рабочей силы и инвестиций, что в свою очередь укрепит миграционные отношения. Обмен опытом в сферах занятости, образования, здравоохранения и культуры также будет способствовать усилению взаимопонимания и взаимовыгодного сотрудничества. Обмен информацией и совместные операции по борьбе с нелегальной миграцией и незаконной занятостью могут помочь обеим странам более эффективно управлять миграционными процессами и обеспечить безопасность своих граждан.

Эти перспективы могут служить основой для развития дальнейшего сотрудничества между Республикой Казахстан и Российской Федерацией в сфере миграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Откуда в Россию приезжают трудовые мигранты. Ведомости – российская ежедневная газета. Выпуск 05.03.2024 г. [Электронный доступ] – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/05/03/1035233-otkuda-v-rossiyu-priezzhayut-trudovie-migranti> (Дата обращения 15.05.2024)
2. Ведомости-российская ежедневная газета. Выпуск 11.01.2024 г. [Электронный доступ] – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/01/11/1014512-za-dva->

[goda-chislo-kompanii-s-inostrannim-uchastiem-sokratilos](#) (Дата обращения 16.05.2024)

3. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» // Собрание законодательства РФ. 2018 № 45. [Электронный доступ] – Режим доступа: [https:// base.garant.ru/72092260/](https://base.garant.ru/72092260/) (Дата обращения 17.05.2024)

4. Ведомости-российская ежедневная газета. Выпуск 05.10.2023 [Электронный доступ] – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2023/05/10/974291-pritok-trudovih-migrantov-v-rossiyu-viros> (Дата обращения 17.05.2024)

5. Луценко С. Миграционная политика: внешние угрозы [Электронный доступ] - Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/blogs/s-lucenko/migratsionnaya-politika-vneshnie-ugrozy> (Дата обращения 17.05.2024)

6. Миграционная карта Центральной Азии. Интернет-портал СНГ. [Электронный доступ] - Режим доступа: <https://e-cis.info/news/566/117420> (Дата обращения 18.05.2024)

7. Более 14,5 тыс. иностранных граждан осуществляют трудовую деятельность в Казахстане. [Электронный доступ] - Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/643933?lang=ru> (Дата обращения 20.05.2024)

8. Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023 -2027 годы [Электронный доступ] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000961> (Дата обращения 21.05.2024)

9. Портал migration.enbek.kz запущен в Казахстане/[Электронный доступ] – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/674745?lang=ru> (Дата обращения 23.05.2024)

УДК: 328.3/328.34

А.В. Зимин

к. полит. н., Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Россия

А.А. Абросимов

студент, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Россия

**ПАРЛАМЕНТСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ
ВИШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ В СРАВНИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ:
РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОЛИТОЛОГОВ**

Аннотация: В статье исследуются основные направления деятельности национальных парламентов Вишеградской группы в сравнительном аспекте. Представительные учреждения, с одной стороны, адекватно реагировали на вызовы и угрозы XXI столетия, такие как миграция, энергетический кризис, последствия пандемии и др., с другой – на ситуацию в мире после 24 февраля 2022 г. Расклад партийно-политических сил в вишеградских парламентах по итогам избирательных кампаний 2020–2023 гг. свидетельствует о том, что в условиях нарастающих экономических трудностей среди большинства избирателей наблюдался постепенный отход от поддержки правоконсерваторов в сторону либеральных и левых политиков.

Ключевые слова: парламентская демократия Вишеградской группы, избирательная кампания, законотворческая деятельность, новейшие вызовы и угрозы.

A.V. Zimin

PhD in Political Sciences,
Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia

A.A. Abrosimov

master's degree program student
Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia

**PARLIAMENTARY DEMOCRACY
VISEGRAD GROUP IN A COMPARATIVE ASPECT:
REFLECTIONS OF POLITICAL SCIENTISTS**

Abstract: The article examines the main activities of the national parliaments of the Visegrad Group in a comparative aspect. Representative institutions, on the one hand, adequately responded to the challenges and threats of the 21st century, such as migration, the energy crisis, the consequences of the

pandemic, etc., on the other hand, to the situation in the world after February 24, 2022. The alignment of party and political forces in the Visegrad parliaments following the results of the election campaigns of 2020-2023. It indicates that in the context of increasing economic difficulties, among the majority of voters there was a gradual shift away from support for right-wing conservatives towards liberal and left-wing politicians.

Keywords: parliamentary democracy of the Visegrad group, election campaign, legislative activity, the latest challenges and threats.

Национальные парламенты играют важнейшую роль в законотворческой деятельности, социально-экономическом развитии и политической стабильности Вишеградской группы. Трансформация политических систем Центральной Европы произошла на рубеже 1980–1990-х гг. под влиянием «бархатных революций». В Основном законе постсоциалистических стран установилась доминирующая роль парламента в системе разделения властей, так как законодатели не только формируют правительство, но и контролируют его деятельность.

Каких результатов добились страны-участники Вишеградской группы за более чем 30-летний период своего существования? Каковы конституционные полномочия национальных парламентов Вишеградской четвёрки в сравнительном аспекте? Какова расстановка партийно-политических сил в национальных парламентах четвёрки по итогам избирательных кампаний 2020–2023 гг.? Какие решения принимали народные избранники в условиях новой геополитической реальности после 24 февраля 2022 г.? Ответы на поставленные вопросы пытались сформулировать авторы настоящего исследования.

В венгерском г. Вишеграде в 1991 г. было создано межгосударственное образование с целью интеграции региональных стран в европейские структуры. Первоначально в состав объединения входили Венгрия, Польша, Чехословакия, а после распада последней 1 января 1993 г. – Чехия и Словакия. Начало деятельности группы практически совпадает с крушением социализма и проведением либеральных реформ. Распад Организации Варшавского договора и отказ от социалистической модели повлияли на то, что в 1999 г. Венгрия, Польша и Чехия, а в 2004 г. Словакия вступили в НАТО. После чего все эти государства в 2004 г. вошли в состав Европейского Союза (ЕС). Участие в НАТО и ЕС позволило центральноевропейским государствам проводить более согласованную политику по ключевым проблемам международного развития.

Из стран Вишеградской группы в трёх утвердились классические парламентские республики, за исключением Польши, в которой сложилась смешанная парламентско-президентская модель. Кроме того, в Польше и Чехии функционируют двухпалатные парламенты, а в Венгрии и Словакии – однопалатные. Несмотря на сложности посткоммунистической

трансформации, в Вишеградской группе сложилась своеобразная конституционно-правовая специфика функционирования институтов парламентской демократии, на которых акцентируется настоящий анализ.

В период строительства социализма в Польше парламент функционировал в качестве однопалатного Сейма. В силу ряда причин недовольство советским влиянием наибольшим образом наблюдалось именно в этой стране. Только лишь в апреле 1989 г. были подписаны соглашения между властью и оппозиционным профсоюзом «Солидарность» во главе Л. Валенсой. В рамках договорённостей удалось достичь не только взаимоприемлемых экономических решений, но и реформы политической системы, в том числе введение должности президента и восстановление Сената.

Конституция Польши предусматривает одновременные выборы обеих палат Национального Собрания сроком на 4 года. При этом выборы 460 депутатов в Сейм проходят по пропорциональной избирательной системе и 100 сенаторов в Сенат – по мажоритарной. Прерогативой нижней палаты выступает принятие законов и формирование правительства, а верхней – выполнение контрольной (накладывает вето на решения, принятые Сеймом) и совещательной функций (судьи Конституционного суда вступают в полномочия только после утверждения последних Сеймом и одобрения Сенатом). Президент избирается сроком на 5 лет всем населением страны и выполняет ряд функций, в том числе обладает законодательной инициативой, накладывает вето на решения парламента, является верховным главнокомандующим и играет важнейшую роль в разработке внешнеполитического курса. Несмотря на значительные прерогативы президента полномочия правительства, формируемого на основе парламентского большинства, гораздо шире, чем главы государства.

Законодательное национальное собрание Чехословакии в эпоху социализма первоначально являлось однопалатным. После Пражской весны 1968 г. было образовано двухпалатное Федеральное собрание из Палаты наций и Палаты народа. Студенческие митинги 17 ноября 1989 г. послужили началом «бархатной революции». Под влиянием масштабных перемен Чехословакия распалась на два самостоятельных государства.

Парламент Чехии состоит из верхней – Сената и нижней – Палаты депутатов. Верхняя представлена 81 сенатором, избираемых по мажоритарной системе сроком на 6 лет (каждые 2 года 1/3 сенаторов переизбирается), а нижняя – 200 депутатами, выбираемых на 4 года по пропорциональной избирательной системе. Палата депутатов принимает законы, а также избирает премьер-министра (кандидатуру вносит президент), утверждает состав правительства, предложенного премьер-министром. Хотя баланс властных полномочий смещен в сторону нижней палаты, за верхней – закреплено рассмотрение законов, принимаемых Палатой депутатов (сенаторы могут вносить свои поправки и даже

вернуть законопроект на доработку). Сенат утверждает кандидатуры судей Конституционного суда, предложенные президентом и др.

В Венгрии во время строительства социализма депутаты Государственного собрания являлись только представителями Венгерской социалистической рабочей партии. Весной 1990 г. в стране прошли свободные демократические выборы на многопартийной основе, принесшие успех Венгерскому демократическому форуму, в результате чего было сформировано правоцентристское правительство Й. Анталла.

В настоящее время депутаты Государственного собрания избираются по смешанной избирательной системе (106 – в одномандатных округах и 93 – по партийным спискам). Парламентарии занимаются не только законотворческой деятельностью, но и назначают руководство страны, в том числе премьер-министра и состав правительства. Депутаты также выбирают президента и утверждают членов Конституционного суда, генерального прокурора. При этом высшим должностным лицом государства в качестве главы исполнительной власти выступает премьер-министр.

В Словакии выборы в однопалатный парламент – Национальный Совет, состоящего из 150 депутатов, проходят каждые 4 года по пропорциональной избирательной системе. Законодательный орган принимает Конституцию и другие нормативные документы, осуществляя парламентский контроль за их правоприменением. К другим полномочиям депутатов относится избрание премьер-министра и всего состава правительства по представлению президента. Хотя глава государства вносит и отзывает кандидатуру премьер-министра и других членов правительства, тем не менее последние несут полную ответственность перед Национальным Советом. Президент всенародно избирается и в основном выполняет представительные функции.

Таким образом, становление моделей двухпалатных парламентов стало результатом антикоммунистических революций рубежа 80–90-х гг. XX века и возвращением к довоенным политическим традициям. С момента крушения Австро-Венгрии в Венгрии был создан однопалатный парламент. Словакия – небольшая страна с населением более 5 млн., и в отличие от Чехии не было весомых оснований бикамерализма.

Расстановка партийно-политических сил в национальных парламентах Вишеградской группы по итогам избирательных кампаний 2021–2023 гг. свидетельствует о том, что среди большинства избирателей наблюдался постепенный отход от поддержки правоконсерваторов в сторону либеральных и левых политиков. Так, например, в Чехии после выборов в Палату депутатов 8–9 октября 2021 г. либералы с правоконсерваторами заключили прочный союз. Кроме того, Сенат обновился на 1/3 состава, но, несмотря на присутствие правоконсерваторов, наблюдается абсолютное доминирование либералов. В Венгрии на выборах 4 апреля 2022 г. правоконсерваторы в четвёртый

раз подряд добиваются успеха. На выборах в Национальный Совет Словакии 30 сентября 2023 г. левые одержали убедительную победу, но вынуждены пойти на союз с умеренными правыми. В Польше после выборов в Национальное Собрание 15 октября 2023 г. либералы не представлены в большинстве в Сейме, однако смогли сформировать правящую коалицию с правоцентристами и левыми. В Сенате либералы достигли договорённости с правоцентристами и левыми, тем самым обеспечив себе большинство. По нашим оценкам, конфликтная ситуация на Украине не оказала существенного влияния на предвыборную борьбу, поскольку решающими для избирателей стали внутренние проблемы.

Польский Сейм стал одним из первых, кто ещё 24 февраля 2022 г. обратился с призывом ко всем членам ЕС и НАТО не только оказать всестороннюю помощь Украине, но и ужесточить санкции в отношении России [1]. Подобные решения были приняты и другими национальными парламентами.

В связи с наплывом украинских беженцев национальные парламенты приняли ряд необходимых мер по оказанию им помощи. В рамках такой поддержки чешские законодатели 17 марта 2022 г. разработали и приняли нормативные документы, регулирующие правовой статус беженцев, получившие название «Lex Ukraina» [2]. Аналогичные меры в отношении вынужденных переселенцев приняты и в других государствах Вишеградской группы. Обеспечение людей, пострадавших от военных действий, стало серьёзной нагрузкой для бюджета этих стран. Кроме того, конфликт на Украине спровоцировал рост цен на энергоносители.

Таким образом, становление парламентской демократии в Вишеградской группе стало результатом антикоммунистических революций 80–90-х гг. XX века и возвращением к историческим и политическим традициям. Двухпалатный и однопалатный парламенты центральноевропейских государств продемонстрировали свою дееспособность в решении вызовов и угроз XXI столетия. Расклад партийно-политических сил в национальных парламентах четвёрки по итогам избирательных кампаний свидетельствует о существенном снижении поддержки правоконсерваторов и возникает запрос общества на социально ориентированную политику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Oświadczenie Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 24 lutego 2022 r. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.sejm.gov.pl/Sejm9.nsf/agent.xsp?symbol=UCHWALYALL&NrKadencji=9&NrPosiedzenia=69/2048_u.pdf (дата обращения: 15.09.2023).
2. Czech Republic: «Lex Ukraine» law package enters into force. European Commission, 21.03.2022. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

https://ec.europa.eu/migrant-integration/library-document/czech-republic-lex-ukraine-law-package-enters-force_en (дата обращения: 28.12.2023).

Б.И. Кандауров

политолог,

г. Луганск, Россия

**РОЛЬ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО
ЛАНДШАФТА ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН**

Аннотация: Статья посвящена исследованию влияния глобализационных процессов на политический ландшафт постсоциалистических стран. Анализируются тенденции интеграции этих стран в мировое сообщество, изменения в их внутренней и внешней политике под воздействием глобализации, а также последствия этих процессов для демократизации, политической стабильности и социально-экономического развития.

Ключевые слова: глобализация, постсоциалистические страны, политический ландшафт, демократизация, интеграция, политическая стабильность.

B.I. Kandaurov

Political Scientist,

Lugansk, Russia

**THE ROLE OF GLOBALIZATION IN SHAPING THE POLITICAL
LANDSCAPE OF POST-SOCIALIST COUNTRIES**

Abstract: This article is dedicated to the study of the influence of globalization processes on the political landscape of post-socialist countries. It analyzes the trends of integration of these countries into the global community, changes in their domestic and foreign policy under the influence of globalization, as well as the consequences of these processes for democratization, political stability, and socio-economic development.

Keywords: globalization, post-socialist countries, political landscape, democratization, integration, political stability.

Конец XX века ознаменовался значительными трансформациями на мировой политической арене, в центре которых оказались страны, преодолевающие наследие социалистического прошлого. Эти государства столкнулись с необходимостью адаптации к новым экономическим, политическим и социокультурным условиям, определяемым глобализирующимся миром.

Глобализация как многоаспектный феномен затрагивает различные сферы жизни общества, вызывая изменения в экономических структурах,

политических системах, социальном устройстве и культурной жизни. Для постсоциалистических стран этот процесс имеет свои уникальные характеристики и последствия, так как они исходят из особых условий социально-экономического развития, исторических традиций и политических реформ [1].

Процесс демократизации, экономические реформы, интеграция в международные организации и структуры, адаптация к глобальным рынкам и технологиям стали ключевыми вызовами для постсоциалистических стран в эпоху глобализации. Эти процессы породили как возможности для ускоренного развития и модернизации, так и ряд серьезных проблем и вызовов, связанных с нестабильностью, социальным неравенством и утратой культурной идентичности [2].

Исследование влияния глобализации на политический ландшафт постсоциалистических стран предполагает комплексный анализ перечисленных процессов и механизмов их взаимодействия. Важно осмыслить, как глобализационные тренды переплетаются с внутренними факторами развития этих государств, определяя траектории их политического, экономического и социального эволюционирования.

Одним из ключевых аспектов глобализации является политическая интеграция постсоциалистических стран в международные структуры, такие как БРИКС, Евразийский союз, Европейский Союз (ЕС), ШОС, ВТО и другие.

Глобализация в данном контексте способствовала ускорению процессов политической интеграции постсоциалистических стран в международное сообщество. С одной стороны, это было обусловлено стремлением этих государств к участию в мировой экономике и получению доступа к новым технологиям, рынкам и источникам инвестиций. С другой стороны, политическая интеграция стала механизмом обеспечения безопасности и стабильности в регионе, особенно на фоне изменений международной обстановки после окончания холодной войны [3].

Демократизация в постсоциалистических странах проходила в условиях значительных внутренних и внешних вызовов. Внешнее давление и международная поддержка играли важную роль в стимулировании демократических преобразований. Однако успешность этих процессов в значительной степени зависела от внутренних факторов: исторического опыта, политической культуры и экономического развития.

Процессы демократизации привели к формированию многопартийных систем, проведению регулярных и свободных выборов, созданию независимых судебных и контрольных органов, а также к укреплению свободы слова и прессы. Тем не менее, демократические институты во многих постсоциалистических странах остаются уязвимыми перед вызовами, такими как коррупция, политическая поляризация, влияние олигархических структур и внешнее вмешательство.

Переход от плановой экономики к рыночной системе стал серьезным испытанием для постсоциалистических стран. Этот процесс охватил широкий спектр мероприятий, направленных на модернизацию национальных экономик, включая структурные реформы, либерализацию внешней торговли, приватизацию государственных предприятий и создание условий для привлечения иностранных инвестиций [4].

Структурные реформы стали неотъемлемой частью экономической адаптации, направленной на переход от плановой к рыночной экономике. Эти реформы включали дерегулирование экономики, ликвидацию административных барьеров для предпринимательства, реформирование налоговой системы и создание эффективного банковского сектора. Особое внимание уделялось реформированию сельского хозяйства, промышленности и сектора услуг с целью повышения их конкурентоспособности на внутреннем и международных рынках [4].

Либерализация внешней торговли оказалась ключевым моментом в экономической адаптации, позволив постсоциалистическим странам интегрироваться в мировую экономику. Снижение тарифных и нетарифных барьеров для импорта и экспорта, а также вступление в Всемирную торговую организацию (ВТО) способствовали увеличению объемов торговли, притоку иностранных инвестиций и технологическому обмену. Приватизация государственных предприятий была направлена на увеличение эффективности и конкурентоспособности экономики, а также на привлечение частных инвестиций.

Несмотря на значительные успехи в экономической адаптации, постсоциалистические страны столкнулись с рядом проблем и вызовов. Среди них — социальное неравенство, рост безработицы в результате закрытия устаревших и неэффективных предприятий, а также уязвимость перед мировыми экономическими кризисами. Кроме того, в некоторых странах наблюдалась концентрация экономической власти в руках олигархических групп, что препятствовало развитию справедливой конкуренции и демократического управления [4].

Глобализация способствовала ускорению социально-экономических изменений в постсоциалистических странах, оказав влияние на уровень жизни, социальное неравенство и миграционные процессы.

Переход от централизованно планируемой экономики к рыночной системе сопровождался значительными изменениями в экономической структуре постсоциалистических стран. Промышленный сектор, особенно тяжелая промышленность, которая была приоритетом во времена социализма, испытал значительное сокращение. В то же время наблюдался рост секторов услуг и высоких технологий, что отражает общемировые тенденции. Эти структурные сдвиги требовали адаптации рабочей силы, включая переквалификацию и повышение уровня образования.

Социально-экономическая адаптация также привела к изменениям на рынке труда, где увеличилась потребность в специалистах в области

информационных технологий, финансов и услуг. Вместе с тем, процесс перехода сопровождался увеличением уровня безработицы и ростом социального неравенства, поскольку не все слои населения смогли успешно адаптироваться к новым условиям [4].

Проблема социального неравенства усугубляется тем, что экономический рост в постсоциалистических странах часто был неравномерно распределен между различными регионами и социальными группами. В результате, некоторые части населения столкнулись с ухудшением условий жизни, в то время как другие извлекли выгоду из новых возможностей.

Одним из значительных социально-экономических изменений стал рост миграции. В поисках лучших условий жизни и работы, многие граждане постсоциалистических стран эмигрировали в более развитые страны Западной Европы и Северной Америки. Это привело к демографическим изменениям, включая старение населения и сокращение рабочей силы, что в свою очередь оказало давление на социальные системы, такие как пенсионное обеспечение и здравоохранение [3].

Глобализация также оказала влияние на культурные и образовательные аспекты постсоциалистических обществ. С одной стороны, увеличилась доступность международного образования и культурного обмена, что способствовало расширению горизонтов и улучшению квалификации. С другой стороны, это вызвало опасения относительно потери национальной идентичности и эрозии традиционных ценностей [5].

В заключение следует подчеркнуть, что глобализация оказала глубокое влияние на формирование политического ландшафта постсоциалистических стран, охватывая широкий спектр аспектов от политической интеграции и демократизации до экономической адаптации и социально-экономических изменений. Этот процесс привел к значительным трансформациям, которые определили современное состояние и будущее этих стран в условиях глобализированного мира.

Политическая интеграция и демократизация являются ключевыми аспектами, которые демонстрируют стремление постсоциалистических стран к участию в мировом политическом процессе и внедрению принципов демократии и прав человека. Однако эти процессы сопровождаются рядом вызовов, включая риск усиления националистических настроений и сложности в построении эффективного гражданского общества.

Экономическая адаптация выявила важность структурных реформ, либерализации торговли и приватизации для интеграции постсоциалистических стран в мировую экономику. Вместе с тем, процесс адаптации подчеркивает необходимость устойчивого развития и

справедливого распределения благ, чтобы предотвратить углубление социального неравенства и обеспечить социальную защиту населения.

Социально-экономические изменения, вызванные глобализацией, включают как позитивные, так и негативные аспекты. С одной стороны, они способствовали модернизации экономик и расширению возможностей для граждан. С другой стороны, вызвали ряд проблем, связанных с миграцией, изменением демографической ситуации и увеличением социального неравенства.

В целом, глобализация представляет собой двойственный процесс для постсоциалистических стран. С одной стороны, она открывает новые возможности для экономического роста, политической интеграции и культурного обогащения. С другой стороны, ставит перед этими странами сложные задачи адаптации и смягчения негативных последствий. Успех в преодолении этих вызовов в значительной степени зависит от способности правительств и общественности эффективно реагировать на глобальные тенденции, сбалансировав международную интеграцию и сохранение национальной уникальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гидденс А. Ускользящий мир: Как глобализация меняет нашу жизнь. - Москва: Весь Мир, 2004. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/16462921/> (дата обращения: 30.03.2024).
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка. - Москва: АСТ, 2003. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/basis/3893> (дата обращения: 30.03.2024).
3. Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. - Москва: ГУ ВШЭ, 2000. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://djvu.online/file/H8RrnFHeldz0u> (дата обращения: 30.03.2024).
4. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. - Москва: Ад Маргинем Пресс, 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://djvu.online/file/9ZeGIWCO1tJ0W> (дата обращения: 30.03.2024).
5. Най Дж. Мягкая сила: Средства воздействия в международных отношениях. - Москва: МГИМО-Университет, 2011. [Электронный ресурс] – Режим доступа: chrome-extension://mhnlakgilnojmhinhkckjpnpcpbhabphi/pages/pdf/web/viewer.html?file=https%3A%2F%2Fazon.market%2Fimage%2Fcatalog%2Fv_1%2Fproducts496%2F4951632%2Fdemo.pdf (дата обращения: 30.03.2024).

И.В. Котляров

д. социол. н., профессор,
Белорусское представительство Международного фонда духовно
единых народов, г. Минск, Республика Беларусь

В.И. Надольская

старший преподаватель, Академия управления при Президенте
Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ КОДИРОВАНИЕ В ЭПОХУ ВЫЗОВОВ И
ПОТряСЕНИЙ (ПОЛИТИКО-КОГНИТИВНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ)**

Аннотация. Благодаря традициям и обычаям, знаниям и коллективной памяти, образованию и воспитанию, многие столетия от человека к человеку, от поколения к поколению передаются ценности и смыслы, мировоззренческие принципы и идеи, навыки и обычаи, социальные нормы и правила. Они детерминируют структуру, форму и правила жизнедеятельности обществ и народов, формируют социально-политические и экономические устройства государств, создают уровни политического взаимодействия социумов. Данная информация может быть помещена в специальный кластер - политический код, который находится под постоянным воздействием внутренних и внешних факторов. Политические коды нацеливают государства, общества и социумы, этносы и нации на определенные действия в сфере политики для защиты существующих политических реалий от негативных эндогенных и экзогенных влияний.

Ключевые слова: код, политика, информация, цивилизация, будущее, политический код, мониторинг социально-политической ситуации.

I.V. Kotlyarov

Doctor of Sociology, Professor, Head of the Belarusian branch of the
Spiritually United Peoples International Foundation

V.I. Nadolskaya

senior lecturer, Academy of Management under the President of the
Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

**POLITICAL CODING IN THE ERA OF CHALLENGES AND UPHEAVALS
(POLITICAL AND COGNITIVE UNDERSTANDING)**

Abstract: Thanks to traditions and customs, knowledge and collective memory, education and upbringing, values and meanings, worldview principles and ideas, skills and customs, social norms and rules are passed on for many

centuries from person to person, from generation to generation. They determine the structure, form and rules of life of societies and peoples, form the socio-political and economic structures of states, and create levels of political interaction between societies. This information can be placed in a special cluster - a political code, which is under constant influence of internal and external factors. Political codes aim states, societies and societies, ethnic groups and nations at certain actions in the sphere of politics to protect existing political realities from negative endogenous and exogenous influences.

Keywords: code, politics, information, civilization, future, political code, monitoring of the socio-political situation.

XXI столетие оказалось временем подлым, жестким и циничным, непредсказуемым и ужасным. Современный мир, потрясаемый природными, техногенными, гуманитарными и другими катастрофами, втягивается в водоворот глобального хаоса. Новая мировая война вступает на пространство человечества. Рушатся привычные модели поведения, меняются границы дозволенного, люди боятся войн и цветных революций, растущей инфляции и сотен тысяч мигрантов, пандемий и рецессий, климатических катаклизмов и дефицита продовольствия, гонки вооружений и установок «Град». Когда миллионы людей голодают, находятся на грани смерти, недовольные фермеры выбрасывают зерно из грузовиков в грязь. Ложь и шантаж, лицемерие и двойные стандарты, подлость и жадность, хамство и невероятное озлобление стали нормой жизни, а содержание социально-политических практик подменено тщательно продуманными и извращенными ритуалами. Цинизм западного общества зашкаливает.

Необходим новый мировоззренческий уровень понимания происходящих событий, способный сформулировать существующие проблемы и обеспечить переход на более высокий интеллектуальный уровень принятия решений. Императивом выживания и развития современных обществ может стать цивилизационное кодирование, позволяющее выйти за рамки научной рефлексии, направить действия цивилизационно ориентированных субъектов на воплощение стратегических замыслов совершенствования социальной реальности, предложить методы реформирования системы развития обществ на более высоком политическом и культурном, информационном и структурном, технико-технологическом и системном уровнях [1-3].

Материалы и методы / теоретические основы.

Концепция цивилизационного кодирования как методологическая основа исследования современности направлена на создание знаний, отражающих свойства социально-политической реальности и основана на теориях функциональных и сложных структур, самоорганизующейся критичности и поведения открытых неравновесных адаптивных систем [3-4]. Метод, при помощи которого выполнялось данное исследование,

был предложен основателем политической социологии в Беларуси, доктором социологических наук, профессором И.В. Котляровым. Теория, методология и методика цивилизационного кодирования были усовершенствованы в ходе социологического мониторинга изучения социально-политической ситуации в стране, проводимого с 1990 года под его руководством. Результаты исследования были доложены И.В. Котляровым в 2017 году на Всемирном саммите ведущих мозговых центров мира в Пекине. Затем доклады по этой тематике были представлены на международных конференциях в Будапеште (2020 год), Ташкенте (2021 год), Стамбуле (2022 год) и Шарм-эль-Шейхе (2023 год).

Обсуждение

Смыслы и идеи, ценности и обычаи, социальные нормы и правила, мировоззренческие принципы и социальная информация, мифы и дискурсы, модели повседневного поведения и конкретные символы (знаки и изображения), способы предметной деятельности и стереотипы двигательных реакций при помощи семьи, общины или племени, традиций и обычаев, знаний и образования, технологий социализации и аккультурации передаются от поколения к поколению, от человека к человеку, от родителей к детям, от творца к творцу, от учителя к ученику.

Причем они достаточно устойчивы, лежат в основе развития личностей, их морали и нравственности, в целом науки и культуры, экономики и образования, этики и религии, детерминируют мировоззрение человека и мотивируют его деятельность, предлагают цели и пути достижения лучшего будущего. Сложившиеся за долгие годы факторы определяют структуру, форму и правила жизнедеятельности людей, формируют социально-политическое устройство социумов, влияют на создание новых социальных технологий, детерминируют уровень политического взаимодействия стран и народов. Современные политические технологии позволяют кодировать и интерпретировать в сложившемся знаково-коммуникативном нарративе объективную реальность и конструировать через символические действия ее политическую составляющую.

Движение ценностей и смыслов, идей и традиций, социальных норм и правил, коллективной памяти и мировоззренческих установок, передаваемых от поколения к поколению, может быть зафиксировано и отображено при помощи цивилизационных кодов. Цивилизационный код – это сложившийся и закрепившийся в сознании людей набор смыслов и знаний, ценностей и духовного опыта, устойчивый комплекс формальных и неформальных принципов и правил хранения исторической памяти, благодаря которым социальный опыт и традиции, умения и навыки регулируют взаимодействие людей в повседневной реальности, формируют комплекс ролей и статусов, способных быть основой для дальнейшего развития общественных отношений [5]. Цивилизационный код в определенной степени представляет систему «наследственной

памяти», обуславливающей его специфику и предрасположенность к различным социальным процессам, вызванным эндогенными и экзогенными факторами жизнедеятельности. Генетическая наследственность рефлексов животного мира постепенно сменяется наследованием культурных ценностей и образцов в мире человеческой цивилизации.

Сущность цивилизационного кода выражается в его многоаспектной структуре. Как показывает социальная реальность, цивилизационные коды состоят из нескольких компонентов (экономического и политического, культурного и генетического, технико-технологического и конфессионального, социального и демографического, экологического и других), которые детерминируют движение человечества в самых различных направлениях, обеспечивают возможности его развития, определяют смыслообразующие факторы, целенаправленное воздействие на которые даст предполагающий и ожидаемый для социума результат [5].

Наиболее важным и нужным в современных условиях вызовов и рисков является политический код. Субъекты виртуальной реальности и новейшие компьютерные технологии, глобальные сети и телекоммуникации, лишенные традиционных национальных, этических, эстетических и других оснований постепенно разрушают общество и его темпоральное, ценностное и языковое пространство, «съедают» механизмы воспроизводства социального порядка, цивилизационной преемственности и этнокультурной идентичности, сокращают реальные возможности духовно-нравственного совершенствования людей. Мораль и духовность, нравственность и религия, вытесняясь другими структурами, перестают быть несущими общественными конструкциями. Половые извращения (гомосексуализм, педофилия, эксгибиционизм, некрофилия, пикацизм, инцест, зоофилия и т.д.), некогда бывшие в человеческой жизни под жестким запретом, в настоящее время стали нормой жизни и одобряются на многих властных уровнях [6]. Формирование в современных условиях новых смыслов и символов, проявлений синкретизма и эклектичности социально-политических процессов сопровождаются энтропией и нестабильностью общества, потерей нравственных идеалов и духовных ценностей [4-5].

Остановить эти процессы способен политический код как целостная, устойчивая, идущая через времена и пространство матрица политических предписаний и поведенческих практик. Авторы данного исследования под политическим кодом понимают закодированные в определенной форме в пространственно-временном континууме знания и смыслы, доставшихся народам от их предков, получившие вербальное и (или) невербальное выражение в цивилизационных кластерах, обладающие интерпретационной устойчивостью и способностью получать принципиальное новое знание благодаря личностным и политическим практикам и принимать непосредственное участие в политических

процессах регулирования общественной жизни. Каждый член общества является носителем политического кода. Ему присуща система определенных ценностей и характеристик, мифов и традиций, проектов и технологий формирования эпистемологических матриц, образующих систему политических действий на всех уровнях – от индивидуального до государственного [6].

В центре политического кодирования находится не только модернизация политических организмов, властных механизмов и политической реальности, но и совершенствование смыслов и ценностей будущих политических структур, анализ их действий в условиях вызовов и потрясений, хаоса и неопределенности в нелинейном мире с изменившейся скоростью социального времени. Как показывают социологические исследования, проведенные нами, политическое кодирование способно найти эффективное противоядие терроризму и националистическим проявлениям, культурной эклектике и моральному синкретизму, кризисным настроениям и интеллектуальному убожеству [6]. Уникальность политического кода заключается в том, что он формирует историческое понимание прошлого, порождает определенное отношение к современной политической реальности и детерминирует создание политических моделей будущего.

Код является своеобразной характеристикой уровня и направленности политического сознания (индивидуального и группового), его способности к усвоению политических норм и идеалов, принципов и ценностей, коллективных эмоций и настроений, воздействию на него окружающей среды и опыта предшествующих поколений. Он играет роль своеобразной стяжки между нематериальными активами общества, интеллектуальным капиталом и конструктивным мышлением, проектированием будущего и осознанной идентичности. Вместе с творческими, интеллектуальными и моральными основаниями политический код как символический язык цивилизации обеспечивает реальную возможность социальным субъектам жить в соответствии с теми ценностями и образцами поведения, которые воспринимаются обществом [6].

Особый интерес представляет архитектура политических кодов как внутреннее строение, отражающее многообразие и взаимодействие составляющих его компонентов, детерминирующих его целостность и динамику развития. Основными объектами кода являются многоуровневые и структурно-функциональные, реально существующие и объективно действующие политические системы со специфическими организационными, субъективно-идентификационными и организационными параметрами. Специфическими объектами политического кодирования являются личности со своим образом мыслей, мировоззренческими основаниями, памятью предков и многовековыми традициями. Ментальность и смысл жизни, ценности и национальный дух,

традиции и обычаи, мораль и семья, язык и патриотизм, конфессии и привычки, нормы и иные средства взаимосвязи людей, проверенные временем, входящие в политический код, насыщают будущие поколения мудростью отцов и дедов, уникальными особенностями предков. Политический код — это множественность принципов и оснований политических понятий и нравственных ценностей человеческой жизни, сохраняющая внутреннее единство в современном быстротекущем мире [6].

В современных условиях, связанных с глубокими экзистенциальными проблемами человека, размыванием границ социально-политических оснований и духовно-нравственных устоев, энтропией и нестабильностью общества, потерей нравственных идеалов и духовных традиций повышается роль и значение политических кодов как системы сохранения исторической памяти и управления обществом, воспроизводства опыта поколений и культурной идентичности.

Заключение

Политические коды – это матрицы формирования будущего, триггеры его социокультурного развития. Это смысловые модели и социально-политическая практика, историческая память и смысл жизни, идеология и мировоззрение людей, их ценности и традиции, которые являются своеобразным ключом к пониманию будущего обществ и государств и передают поколениям важнейшие политические ценности и уникальные особенности национально-культурного менталитета, унаследованные от предков. Они через механизмы преемственности, закрепления и трансляции социокультурного опыта передают в будущее смыслы, ценности и знания, исторический опыт и общественные устремления, таким образом, в определенной степени детерминирует его совершенствование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Котляров И. В. Культурный код: к новой системе ценностей (социально-философские тренды) // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022 - Т. 13 – № 3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sfk-mn.ru/PDF/48SCSK322.pdf> (Дата обращения - 25.05.2024)
2. Котляров И.В. Культурный код как вызов глобализации (социально-философская рефлексия и раскодирование) / И. Котляров // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив: материалы Международной научно-практической конференции, 15 мая 2023 г. – Казань, Казанский государственный институт культуры, 2023. – С. 161-166.
3. Котляров И.В. Цивилизационное кодирование как важнейший тренд управления будущим, или Каким будет завтра человечества?

(Социологический дискурс) / Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. 2021. №1. С. 159-164.

4. Надольская В.И. Цивилизационный код как дефиниция, инновационная парадигма и учебная дисциплина // Государственное управление и развитие России: проектирование будущего: Сборник статей Международной конференц-сессии. Том 4 – М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2022. – С. 117 - 129

5. Котляров И.В. Борьба за будущее: политические коды в современном мире // Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества: сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. / Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск: БГЭУ. 2023. - С. 87-91.

6. Державин Г. Властителям и судиям. – Сочинения. М.: Правда, 1985. - 576 с.

С.А. Ланцов

доктор полит. наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

**ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ
МОНГОЛИИ И КНДР ПОСЛЕ РАСПАДА СССР**

Аннотация: в статье констатируется, что трансформация политических систем в социалистических странах Восточной Азии происходила по-разному. Монголия с 20-х годов XX века была тесно связана с СССР, поэтому политические процессы, происходившие в Советском Союзе, непосредственно влияли на политические процессы, происходившие в Монголии. В результате на рубеже 80-90-х годов XX века под влиянием событий в СССР в Монголии начались глубокие политические и экономические изменения, которые привели к переходу к многопартийности и парламентской демократии. В отличие от Монголии Северная Корея с конца 50-х годов дистанцировалась от СССР и развивалась по своему собственному пути. Перемены в СССР и в Восточной Европе не привели к радикальным политическим изменениям в КНДР. Но в конце XX - начале XXI веков произошли институциональные изменения в политической системе Северной Кореи.

Ключевые слова: Советский Союз, политические системы советского типа, Восточная Азия, Монголия, КНДР, политическая трансформация

S.A. Lantsov

Doctor of political sciences, Professor
St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

**FEATURES OF TRANSFORMATION OF THE POLITICAL SYSTEMS
OF MONGOLIA AND THE DPRK AFTER THE COLLAPSE OF THE USSR**

Abstract: The article states that the transformation of political systems in the socialist countries of East Asia occurred in different ways. Since the 20s of the twentieth century, Mongolia has been closely connected with the USSR; therefore, the political processes taking place in the Soviet Union directly influenced the political processes taking place in Mongolia. As a result, at the turn of the 80-90s of the twentieth century, under the influence of events in the USSR, profound political and economic changes began in Mongolia, which led to the transition to a multi-party system and parliamentary democracy. Unlike

Mongolia, North Korea has distanced itself from the USSR since the late 50s and developed along its own path. Changes in the USSR and Eastern Europe did not lead to radical political changes in the DPRK. But at the end of the 20th and beginning of the 21st centuries, institutional changes occurred in the political system of North Korea.

Keywords: Soviet Union, Soviet-type political systems, East Asia, Mongolia, North Korea, political transformation.

Тектонические сдвиги в мировой политике конца XX в. не могли не затронуть восточноазиатские социалистические страны. Одной из первых начала отход от советской модели социально-политического устройства Монголия, первая из стран Восточной Азии копировавшая эту модель

Смена высшего партийно-государственного руководства в Монголии предшествовала началу перестройки в Советском Союзе. В МНР всегда дублировались, с учетом монгольских условий, крупномасштабные кампании, происходившие в СССР. Дублированию перестроечной кампании способствовало то обстоятельство, что многие проблемы, детерминировавшие начало реформ в СССР, были характерны и для Монголии, даже в более острой форме. Новое руководство МНР и МНРП, в отличие от руководства некоторых других социалистических стран, с самого начала горячо приветствовало советскую перестройку, связывая с ней надежды на решение и монгольских проблем. Но надежды эти не оправдались. Экономическая ситуация в СССР в годы перестройки неуклонно ухудшалась, что отражалось и на положении в МНР [1].

Вслед за СССР в МНР стали осуществляться меры по либерализации общественно-политической жизни. На монгольскую почву была перенесена советская политика "гласности". Также, как в Советском Союзе, достоянием монгольского общества стали ранее скрывавшиеся факты о репрессиях сталинского периода. Если в некоторых восточноевропейских странах партийно-государственное руководство, не без оснований чувствуя угрозу существующим режимам, ограничивало потоки информации из СССР, то в Монголии информация из советских СМИ распространялась свободно. Постепенно политические процессы в Монголии стали обгонять политические процессы, имевшие место в Советском Союзе. В феврале-марте 1990 года в МНР произошли события, аналогичные "бархатным революциям" в Восточной Европе. Под давлением протестующих руководство МНР ушло в отставку, была легализована деятельность вновь возникших некоммунистических партий и объявлены новые парламентские выборы. В дальнейшем Монголия пошла по пути политической демократизации и продвижения к рыночной экономике. Кардинально изменилась политическая система. В 1992 году была принята новая конституция. Страна сменила свое название с МНР на краткое – Монголия. Великий Народный Хурал был преобразован в постоянно действующий парламент – Великий государственный хурал.

Был учрежден пост президента. Таким образом, Монголия оказалась единственной восточноазиатской страной социалистического лагеря, избравшей восточноевропейский вариант посткоммунистического транзита. Монгольский опыт свидетельствует, что чрезмерно тесные связи с Советским Союзом сначала способствовали активному заимствованию советской модели, а затем отказу от нее.

В отличие от Восточной Европы в большинстве восточноазиатских социалистических стран на рубеже 1980-90-х годов XX в. радикальных политических изменений не произошло. Но эволюция политических систем все же имела место и в этих странах, причем в некоторых из них такая эволюция началась гораздо раньше. Яркий пример тому – Северная Корея, которая изначально была одним из типичных государств народной демократии. Но затем ее политическая система приобрела заметные отличия от советского образца.

По мере укрепления личной власти Ким Ир Сена возникла потребность в ее институциональном оформлении и закреплении. Эту задачу, во многом, решала принятая в 1972 году новая конституция КНДР. Данный документ существенно отличался от конституции КНДР 1948 года, скопированной с советского образца. С одной стороны, новый вариант текста конституции был обусловлен произошедшими с 1940-х годов переменами. КНДР была объявлена социалистическим государством диктатуры пролетариата, что соответствовало базовым принципам коммунистической идеологии. С другой стороны, конституция 1972 года предусматривала изменения в системе основных органов власти и государственного управления КНДР. Специально для Ким Ир Сена был учрежден пост Президента КНДР с обширными полномочиями.

Кроме уже существовавшего Верховного Народного Собрания КНДР – прямого аналога Верховного Совета СССР, создавался новый орган – Центральный Народный комитет, не имевший полного соответствия с органами власти в других коммунистических государствах. Многие ранее закрепленные в конституции функции Президиума Верховного Народного Собрания были либо сокращены, либо переданы Президенту КНДР и Центральному Народному Комитету. Функции правительства, которые прежде выполнял аналог советского Совмина – Кабинет министров КНДР были разделены между Центральным Народным Комитетом и Государственным Административным Советом. При этом полномочия Председателя Административного Совета стал значительно скромнее, чем были у премьер-министра Кабинета министров КНДР.

Конституция 1972 года закрепила статус идей чучхе в качестве официальной идеологии КНДР. Но самым главным для Ким Ир Сена стало то, что она юридически оформила его роль единоличного правителя Северной Кореи. Известный российский кореевед К.В. Асмолов пишет об этом "Таким образом конституцию КНДР 1972 г., по которой президент обладал всей полнотой власти, можно назвать "сделанной под Ким Ир

Сена". При этом она не являлась прямым аналогом ни советской, ни китайской" [2. С.82].

В 1992 году в Конституцию КНДР были внесены изменения, призванные укрепить и консолидировать страну перед лицом новых вызовов и угроз. Был создан еще один высший орган власти – Государственный комитет обороны, который также возглавил Ким Ир Сен. В положениях о роли идей чучхе в жизни северокорейского общества и государства отсутствовали упоминания об их связи с марксизмом-ленинизмом, как это было в 1972 году.

В 1990-е годы в Северной Корее совершился исключительный с точки зрения аутентичной коммунистической идеологии политический акт – передача власти от отца к сыну как принято при монархической форме правления. Подготовка к этому шагу началась в 1970-е годы с постепенного возвышения сына Ким Ир Сена Ким Чен Ира. В 1994 году после смерти Великого вождя его "трон" занял Любимый руководитель, как было принято называть в НКДР Ким Чен Ира. Однако юридическое оформление процедуры "престолонаследия" оказалось не самым простым делом и потребовало внесения новых изменений в Конституцию КНДР. Нужные изменения были внесены только в 1998 году, после того как по конфуцианской традиции закончился траур по Ким Ир Сену. Ким Чен Ир унаследовал только посты Главнокомандующего Корейской Народной Армией и Председателя Государственного комитета обороны. Посты Президента КНДР и Генерального секретаря ЦК ТПК были навечно закреплены за Ким Ир Сенем. В связи с этим из Конституции изъяли разделы о президенте КНДР и Центральном народном комитете, который был упразднен. Структура органов государственной власти стала примерно такой же, какой была до 1972 года. В качестве высшего органа власти был установлен Президиум Верховного Народного Собрания, а его Председатель номинально являлся высшим должностным лицом в республике. Административный Совет был вновь переименован в Кабинет министров, а его полномочия были расширены. Но, несмотря на все конституционные нововведения, реальный центр государственной власти был сосредоточен в ГКО. Занимая пост Председателя Государственного комитета обороны, Ким Чен Ир, как Генеральный Секретарь ТПК, сохранил за собой и ключевой в системах советского типа пост руководителя партии. В 1990-е годы в соответствии с принципом "сонгун" в Северной Корее отдавался приоритет вопросам военного строительства и обороны. Поэтому роль ГКО возрастала. Однако высшим органом государственной власти КНДР он был объявлен только в 2009 году, после очередных поправок, внесенных в конституцию.

После смерти Ким Чен Ира в 2011 году практика "престолонаследия" была продолжена. Преемником Ким Чен Ира в партии и государстве стал его сын Ким Чен Ын. Ким Чен Ын продолжил, в целом, курс своего отца и деда, но стал делать осторожные шаги по внесению изменений в

различные сферы жизни северокорейского общества. В сфере экономики было продолжено, прерванное ранее, осторожное внедрение рыночных элементов. В политической жизни были предприняты шаги по активизации роли и повышению авторитета Трудовой партии Кореи. В предшествующие годы в своей деятельности партия отошла от ряда организационных принципов, принятых в коммунистическом движении и закрепленных в ее Уставе. Так, после VI съезда ТПК, состоявшегося в 1980 году еще при Ким Ир Сене, партийные съезды больше не проводились. Большие перерывы между съездами правящих партий в условиях абсолютной власти "великих вождей" случались в истории социалистических стран и раньше. Так, между XVIII съездом ВКП(б) и XIX съездом КПСС в Советском Союзе прошло 13 лет. Также 13 лет разделяли VIII и IX съезды КПК в Китае. Но в Северной Корее. В Северной Корее между двумя съездами партии прошло 36 лет. При Ким Чен Ыне в 2016 году прошел VII съезд ТПК. Этот съезд стал важным шагом в процессе легитимации власти молодого северокорейского лидера. На съезде Ким Чен Ын без голосования занял специально введенный для него пост Председателя ТПК [3. С.50].

Вскоре после съезда произошли и новые изменения в структуре высших органов государственной власти. ГКО был упразднен, а вместо него создан новый высший орган – Государственный Совет, Председателем которого стал, естественно, Ким Чен Ын. В 2021 году состоялся очередной VIII съезд ТПК, на котором был подтвержден курс на укрепление роли партии в политической системе КНДР. В соответствии с новым Уставом, принятым на этом съезде, глава партии вновь именовался Генеральным Секретарем и им стал Ким Чен Ын. Это означало, что в Северной Корее отказались от практики сохранения должностей за умершими лидерами [4. С.170]. Но изменения, которые происходили в политической системе страны, были направлены не на трансформацию, а на сохранение существующего режима.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Надиров Ш.Г. Цеденбал 1984 год. М.: Издательский дом "БиГ-Н". Издательская фирма "Восточная литература", 1994. - 209 с.
2. Асмолов К.В. Корейская политическая культура: Традиции и трансформация. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. – 704 с.
3. Жебин А.З. VII съезд Трудовой партии Кореи: предварительные итоги // Проблемы Дальнего Востока. - 2016. - № 4. - С. 44-53.
4. О VIII съезде Трудовой партии Кореи. Конференция в ЦКИ ИДВ РАН // Проблемы Дальнего Востока. - 2021. - № 4. - С. 170-175.

Д.М. Махарадзе

Аспирант,

МГУ имени М.В. Ломоносова,

г. Москва, Россия

**СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА
И АССОЦИАЦИЙ БИЗНЕСА В ГРУЗИИ**

Аннотация: Настоящее исследование посвящено рассмотрению современного состояния национальной модели взаимодействия государства и ассоциаций бизнеса в Грузии. В исследовании обозначены основные тенденции взаимоотношений грузинских ассоциаций и государства, представлены и описаны основные ассоциации. Рассмотрены их ролевой функционал, отмечены основные используемые ими технологии. Также определен статус грузинской национальной модели взаимодействия государства и бизнеса в рамках основных теоретико-методологических подходов к определению места и роли ассоциаций бизнеса в рамках взаимоотношений с государством.

Ключевые слова: Ассоциации бизнеса, представительство интересов, предпринимательское сообщество, неокорпоративизм, Грузия.

D.M. Makharadze

Postgraduate student,

Lomonosov Moscow State University,

Moscow, Russia

**MODERN MODEL OF INTERACTION BETWEEN THE STATE
AND BUSINESS ASSOCIATIONS IN GEORGIA**

Abstract: The present study is devoted to the review of the current state of the national model of interaction between the state and business associations in Georgia. The study identifies the main trends in the relationship between Georgian associations and the state, presents and describes the main associations. Their role functionality is considered, the main technologies used by them are noted. The status of the Georgian national model of interaction between the state and business is also determined within the framework of the main theoretical and methodological approach to determining the place and role of business associations within the framework of relations with the state.

Key words: Business Associations, representation of interests, entrepreneurial community, neo-corporativism, Georgia.

В современных реалиях любому государству приходится в политическом пространстве вступать во взаимоотношения с различными

группами интересов. Наиболее ресурсной группой для защиты и продвижения своих интересов является бизнес или предпринимательское сообщество, которое в силу своей экономической природы способно оказывать существенное влияние на процессы выработки и принятия решений по тем или иным вопросам экономической политики.

В большинстве развитых стран бизнес представлен разнообразными ассоциациями бизнеса, которые аккумулируют конкретных представителей предпринимательского сообщества. Ассоциативность таких организаций необходима бизнесу, поскольку они выполняют своеобразную дуальную роль. С одной стороны, они упрощают регулирование взаимоотношений между самими представителями бизнеса, а также способствуют формированию различного набора стандартов деятельности и поведения участников ассоциаций в некоторых отраслях. С другой стороны, ассоциации бизнеса являются слаженной организационно-структурной конструкцией по выстраиванию долгосрочных и качественных коммуникаций с государством.

Большинство современных стран располагают существующими ассоциациями бизнеса, а также формируют соответствующие модели взаимодействия с ними. В научной литературе сложилось несколько теоретико-методологических подходов к определению моделей взаимодействия государства и ассоциаций бизнеса - плюралистический и неокорпоративный. Первый представляет собой широкий набор различных ассоциаций, которые находятся в постоянной конкуренции по отношению друг к другу за право влияния на государство. Государство является гарантом нормативных рамок данной борьбы, обеспечивая широкую инклюзию имеющихся ассоциаций в различных политических процессах [1. Р. 96]. Плюрализм характерен в большинстве своем именно для англосаксонских стран. Второй подход подразумевает активное участие государства по выстраиванию конкретных иерархических взаимоотношений между ассоциациями по отношению к себе.

В неокорпоративных системах ассоциации бизнеса наделяются конкретными полномочиями со стороны государства по агрегированию и артикуляции интересов предпринимательского сообщества [1. Р. 110]. Также именно в таких системах статус ассоциаций закреплен на законодательном уровне. К данному подходу склонны страны континентальной Европы, особенно, немецкоязычные. Тем не менее, стоит отметить, что многие страны вбирают в себя те или иные элементы обоих подходов в силу своих сугубо специфических характеристик: исторический контекст, особенности политической системы, отношение широких слоев населения к предпринимательству, уровень экономического развития.

Данный тезис касается и постсоветских стран, которые в данное время находятся в продолжающейся стадии формирования и трансформации своих национальных моделей взаимодействия

государства и ассоциаций бизнеса. Связано это с тем, что бизнес в постсоветских странах, как конкретный существенный участник политической и социальной жизни, возник только после распада СССР. На заре своего зарождения многие процессы формирования и бизнес-среды и рамочных взаимоотношений с властью столкнулись с большим количеством серьезных проблем, которые предопределили нынешнее положение ассоциаций бизнеса постсоветских стран и по сей день. Ярким примером такого положения дел представляет собой национальная модель взаимодействия государства и ассоциаций бизнеса Грузии.

С момента обретения независимости в 1991 году Грузия прошла серьезные волнообразные периоды преобразований и реформ, которые были направлены на демократизацию и построение развитой рыночной экономики. В начале своего пути грузинская модель взаимодействия государства и бизнеса, как и большинство моделей взаимодействия постсоветских стран, столкнулась с обилием полутеневых и откровенно теневых форм активности, доходящих зачастую до откровенно криминала: «Это выражалось не только в легитимации теневой экономики, но и в распаде номенклатуры (управленческого класса) и политической элиты, часть которой не только покрывала, но сама активно участвовала в теневой экономике» [2. С. 887-888]. После прихода к власти Михаила Саакашвили страна форсировано перешла к курсу выстраивания правовых взаимоотношений государства и бизнеса [3].

Основной посыл данного курса заключался в прозрачности бизнеса, его приверженности публичным и законным формам активности. В таких условиях важное значение приобрели различные публичные площадки взаимодействия, а также органы общественно-консультативного характера при органах исполнительной и законодательной власти Грузии. Данный подход сохраняется и сегодня, формируя свои особенности национальной модели взаимодействия государства и ассоциаций бизнеса в Грузии.

На сегодняшний момент Грузия помимо ряда отраслевых ассоциаций располагает двумя основными ассоциациями бизнеса – это Бизнес-ассоциация Грузии (BAG) [4] и Торгово-промышленная палата Грузии (GCCCI) [5].

Первая была создана в 2009 году и на данный момент времени «около 130 бизнес-групп являются членами BAG, объединяющей более 1200 крупных и средних компаний» [4]. BAG по сути своей является именно ассоциацией крупного бизнеса Грузии и в своей деятельности ориентирована прежде всего на него. GCCCI создана непосредственно правительством Грузии и регулируется соответствующим законодательством [6]. GCCCI наделена особыми правами по защите интересов предпринимателей из регионов, где она широко представлена: «Торгово-промышленная палата Грузии имеет самое большое региональное представительство в стране и предоставляет услуги и

информационную поддержку всем заинтересованным предпринимателям» [5]. Непосредственно деятельность палаты напрямую подотчетна премьер-министру Грузии. Фактически, GCCI имеет квази-институциональный статус, выступая в качестве основного медиатора между государством и предпринимательством Грузии.

Касательно технологичной составляющей деятельности, то грузинские ассоциации используют привычный набор технологий: технологии лоббизма и GR-технологии. GR мы определим, как «процесс выстраивания устойчивых и эффективных связей между функциональными группами, компаниями и органами государственной власти в целях продвижения корпоративных и частных интересов в публичной сфере» [7. С. 115], а лоббизм как «целенаправленную деятельность по отстаиванию конкретных позиций или интересов ассоциаций бизнеса при взаимодействии с государственными структурами» [8. С. 4438]. GR-коммуникации в основном представлены участием в упомянутых совместных общественно-консультативных органах и публичных площадках. Лоббизм же в Грузии, в отличие от многих стран постсоветского пространства, имеет правовое регулирование на основе соответствующего закона о лоббистской деятельности [9].

Исходя из всего выше сказанного, можно сделать следующие выводы о грузинской модели взаимодействия государства и ассоциаций бизнеса. Во-первых, она представлена двумя основными ассоциациями – BAG и GCCI. Последняя создана при поддержке государства и имеет соответствующую правовую базу. Во-вторых, благодаря наличию совместных комиссий и комитетов при органах исполнительной и законодательной власти имеются каналы взаимодействия в рамках GR. Грузию также отличает урегулированный характер лоббизма, что способствует деятельности ассоциаций по продвижению своих интересов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современное время Грузия представляет собой яркий пример неокорпоративизма на постсоветском пространстве, когда имеется небольшое количество ассоциаций, которые делят сферу своей деятельности, а технологическая часть их действий урегулирована конкретной правовой базой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Schmitter Ph. Still the Century of Corporatism? // The Review of Politics. - 1974. - № 1. - P. 85-131.
2. Долидзе В.М. Посткоммунистическая трансформация и циклы политического развития Грузии // Постсоветские исследования. - 2019. - №1. - С. 885-892.
3. Токарев А.А. Реформы Михаила Саакашвили: территория и госуправление. Что получилось у Грузии? // Политическая наука. - 2013. № 3. - С. – 170-189.

4. Сайт Бизнес-ассоциации Грузии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bag.ge/en/home> (дата обращения 29.05.2024).
5. Сайт Торгово-промышленной палаты Грузии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gccs.ge/ru/about> (дата обращения 29.05.2024).
6. Закон Грузии от 28.06.2012 №6569-ᄁᄁ «Торгово-промышленной палате Грузии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/1695961?publication=3> (дата обращения 29.05.2024).
7. Мухаев Р.Т. GR-менеджмент: наука или искусство эффективной публичной коммуникации? (начало) // Знание. Понимание. Умение. - 2018. - №1. - С. 114-128.
8. Махарадзе Д.М. Особенности участия российских ассоциаций бизнеса в системе принятия государственных решений // Вопросы политологии. - 2023. - №9-1 (97-1). - С. 4434- 4444;
9. Закон Грузии от 30.08.1998 №1591 «О лоббистской деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/view/13552?publication=7> (дата обращения 29.05.2024).

Ю.В. Попова

к.и.н., доцент,

ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

**СЧАСТЬЕ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
2010-20-Х ГГ.**

Аннотация: В статье анализируются данные индексов счастья, вычисляемые ООН и ВЦИОМ, за 2010-20-е гг. Индекс счастья – один из социальных индикаторов психологического состояния общества, позволяющий судить о преобладающем общественном настроении, удовлетворенности состоянием дел. Динамика индексов показывает, как объективные обстоятельства преломляются в общественном сознании. Данные индексов за указанные годы фиксируют достаточно устойчивые оценки россиянами положения вещей. Их можно обозначить как умеренные, далекие как от пессимистических оценок, так и от оптимистических, нет восторга, но нет и уныния. Хотя данный временной период насыщен самыми разными событиями, но источники для ощущения себя счастливыми россияне находят прежде всего в своем «ближнем круге», что можно рассматривать как один из результатов протяженной во времени «эпохи перемен».

Ключевые слова: индекс счастья, ВЦИОМ, Всемирный доклад о счастье, Россия 2010-20-х гг., общественные настроения.

Y.V. Popova

PhD in historical sciences, associate professor,

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

**HAPPINESS AS A CHARACTERISTIC OF RUSSIAN SOCIETY
ON THE 2010'S AND 2020'S**

Abstract: The article analyzes data from happiness indices calculated by the UN and VTsIOM for the 2010-20s. The happiness index is one of the social indicators of the psychological state of society, allowing one to judge the prevailing public mood and satisfaction with the state of affairs. The dynamics of indices show how objective circumstances are refracted in the public consciousness. The index data for the indicated years record fairly stable assessments by Russians of the state of affairs. They can be designated as moderate, far from both pessimistic and optimistic assessments; there is no delight, but there is no despondency either. Although this time period is full of a variety of events, Russians find sources for feeling happy primarily in their “inner circle,” which can be considered as one of the results of the “era of

change” extended over time.

Keywords: happiness Index, VTsIOM, World Happiness Report, Russia 2010-20's, public feeling

Социально-психологическое состояние общества – важное условие его развития. Хотя, как отмечают отечественные исследователи, «психологические характеристики массового сознания не входят в официальную российскую статистику, тем не менее, все крупные социологические центры ведут по ним регулярные мониторинги» [1. С.40]. Целостные оценки российского общества подчеркивают его проблемность. Так, Ж.Т. Тощенко характеризует российское общество как «общество травмы», «которому присущи взаимоисключающие ориентации и установки» [2. С.11]. Довольно устоявшейся является оценка российского общества как атомизированного, конфликтного и пассивного общества [например: 3, 4 С. 172.]. И логично предположить, что жизнь в подобном обществе будет для людей серьезным испытанием, будет формировать преимущественно негативный эмоциональный настрой. Насколько это действительно так?

Обратимся к данным, вычисляемым ВЦИОМ «Индексу счастья». Индекс счастья рассчитывается по результатам ответов на вопрос «В жизни бывает всякое и хорошее, и плохое. Но, если говорить в целом, вы счастливы или нет?» [См.: 5]. Индекс счастья показывает, насколько счастливыми чувствуют себя россияне. Регулярно этот индекс вычисляется с 2010-х гг. Данные этого индекса показывают, что ощущение себя счастливыми у россиян растет с 2010-х гг. [См. Табл. 1]

Табл. 1. Индексы счастья

Год	World Happiness Report	Индекс «Счастье в России»: мониторинг ВЦИОМ, %	Социальный индекс счастья: мониторинг ВЦИОМ, %
2012	2,624 (89 место)	59	62
2013	5,464 (68 место)	59	58
2014	-	64	61
2015	5.716 (64 место)	64	60
2016	5.856 (56 место)	68	57
2017	5,963 (49 место)	72	60
2018	5,810 (59 место)	73	58
2019	5,648 (68 место)	75	56
2020	5.546 (73 место)	67	54
2021	5,477 (76 место)	64	52
2022	5,459 (80 место)	68	60
2023	5.661 (70 место)	65	57
2024	5.785 (72 место)	65	59

Наиболее счастливыми россияне чувствовали себя в 2017-19 гг., наименее счастливыми – в 2011 г.

ВЦИОМ вычисляет и другой индекс – Социальный индекс счастья, который показывает, «преобладают ли в окружении респондентов

счастливые или несчастливые люди. Индекс строится на основе вопроса: «Как Вам кажется, среди Ваших знакомых и близких больше счастливых людей или несчастливых?» [5]. Данный индекс более неустойчив, демонстрирует большую подвижность итоговых значений [См. Табл. 1]. Сопоставляя показатели двух индексов, можно видеть, что ощущая себя счастливыми, люди и вокруг себя тоже видят преимущественно счастливых людей. Хотя высокие показатели индекса личного счастья не совпадают с такими же высокими показателями индекса социального счастья, как в 2019 г., например. Годы 2021-24 демонстрируют достаточно стабильный индекс личного счастья, сочетаются сначала с подъемом (в 2022 г.), а потом с понижением показателей социального индекса счастья.

Обратившись к выяснению причин несчастливости [6], видим, что среди них преобладают материальные трудности (отдельно идет низкий уровень зарплаты или ее задержка и безработицу – это разделяют сами россияне, судя по данным опросов) и плохое состояние здоровья. Социальных и политических причин несчастья россияне не называют. Счастливыми же их делают наличие семьи, детей, здоровье и работа.

Какие причины для тревог и радости мы увидим, если обратимся к смежным индексам, высчитываемым ВЦИОМ? Например, к индексу социальных ожиданий. В нем представлены данные с января 2019 г. по апрель 2024 г. «Индекс социальных ожиданий показывает, насколько оптимистично россияне оценивают будущее страны. Показатель рассчитывается как разность между ответом «они уже позади» и суммой ответов «переживаем их сейчас» и «они еще впереди». Индекс может принимать значение от -100 до 100 пунктов. Чем выше значение индекса, тем оптимистичнее выглядят перспективы России. Нулевое значение фиксирует баланс оптимистичных и пессимистичных прогнозов» [7].

За период наблюдений наиболее «провальный» показатель индекса оптимизма – «-81» был в апреле 2020 г, то вполне объясняется реакцией общества на начавшейся пандемией Covid-19. С этим же показателем вполне соотносится мнение, тоже наиболее высокое за период наблюдений, что трудности еще впереди (72% респондентов в апреле 2020 г). В последующие годы и месяцы показатели социального оптимизма увеличиваются, достигая в январе 2024 г. показателя «-20»: пессимисты преобладают, но в целом их количество снижается. С апреля 2020 г растет убеждение, что трудности уже позади. В целом это корреспондирует с ощущением счастья своего и окружающих.

Если посмотреть на Индекс страхов, данные которого представлены с июня 2018 г. [8], то поучается, что страхи как социально-политического, так и экономического плана плавно восходили до января-февраля 2022 г а потом, немного снизившись, заняли фактически неизменный уровень. Россияне перестали публично заявлять, что опасаются определенных событий и явлений. Диапазон страхов колеблется в границах от +50 до -50 пунктов, хотя ВЦИОМ возможную шкалу вариаций устанавливает от

+100 до -100 пунктов. Т.е. российские страхи колеблются в пределах середины. Наибольшие опасения вызывают у россиян экономические и социальные проблемы (неравенство, рост цен, недостатки медицинской помощи). Разгул преступности, потеря работы, беспорядки занимают нижние строчки в перечне страхов, что свидетельствует о том, что больше россияне опасаются изменений в политике коллективного субъекта, предоставляющего значимые блага – государства. Заметно изменил свою траекторию на восходящую страх обострения конфликтов с другими странами: из «спящего» страха он с превратился во вполне актуальный с марта 2022 г.

Показатели данных индексов целом не противоречат показателям индекса счастья и свидетельствуют, что источником хорошего социального самочувствия россиян являются экономико-социальные основания, прежде всего в пределах «ближнего круга».

Для сравнения данных показателей социального мироощущения россиян обратимся к показателям другого индекса счастья – к Индексу счастья, вычисляемому ООН [9]. Его данные также представлены в Таблице 1. Этот индекс вычисляется с 2012 г. Идея ООН была в том, чтобы результаты данного индекса стали ориентиром для государств при проведении своей политики, поскольку современное государство своей целью имеет человека и его благополучие. Первый всемирный доклад о счастье (World Happiness Report) был опубликован 1 апреля 2012 года и публикуется с тех пор ежегодно (на официальном сайте подразделения ООН, выпускающего доклад - подразделение ООН по поиску решений стабильного развития (UN Sustainable Development Solutions Network) – отсутствует доклад за 2014 г. Данный индекс охватывает от 150 до 158 стран в разные годы. Для оценки национального счастья при вычислении данного индекса используются шесть показателей: ВВП на душу населения, социальная поддержка, ожидаемая продолжительность жизни, свобода граждан самостоятельно принимать жизненно важные решения, щедрость и отношение к коррупции. Также используются данные опросов общественного мнения, проводимые институтом Гэллапа.

Согласно этим данным, 2000-20-е гг. в России – время скорее уменьшения счастья. Среднем Россия занимает примерно срединное положение среди всех попадающих в исследование стран. Низкие показатели этого индекса соотносятся с такими же показателями индекса счастья, вычисляемым ВЦИОМ (например, 2012-13 гг.), высокие показатели индекса счастья ООН тоже совпадают с высокими показателями индекса счастья ВЦИОМ (например, 2017-18 гг.). Но в целом по индексу счастья ООН показатели России ухудшаются. На этом фоне примечателен некоторый подъем показателей индекса счастья ООН в 2023-24 гг.: вероятно, это эффект от проведения внутренней политики, ориентированной на задачи СВО. Самый худший показатель в этом индексе в 2022 г., который почти совпадает с показателем 2013 г. В рамках

индекса счастья ВЦИОМ показатели 2011-13 гг. также самые худшие в 2010-х гг. и последующих.

Разные исследовательские методики приводят к близким итоговым результатам. В целом заметно, что самочувствие российского общества в целом стабильно, российское общество – общество сдержанного оптимизма, основанного на социально-экономическом благополучии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российское общество и вызовы времени. /Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. Кн.6. М.: «Весь мир», 2022. – 284 с.
2. Тощенко Ж.К. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М.: «Весь мир», 2020. – 352 с.
3. Ильин А. Н. Социальная атомизация и ослабление политической активности в условиях консюмеризма [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2015. № 5 (сентябрь — октябрь). С. 58–82. URL: <http://zpu-journal.ru/e-zpu/2015/5/Ilyin-Social-Atomization-Consumerism/>
4. Юдина Е.С. Опыт изучения социальной атомизации российского общества с помощью анализа социальных сетей // MASTER'S JOURNAL. – 2017. – № 1. – с. 170-186.
5. Счастье в России: мониторинг 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/schaste-v-rossii-monitoring-5> (дата обращения: 13.05.2024).
6. Счастье в России: мониторинг 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/schaste-v-rossii-monitoring-2> (дата обращения: 13.05.2024).
7. Индекс социальных ожиданий [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wciom.ru/ratings/indeks-socialnykh-ozhidanii> (дата обращения: 13.05.2024).
8. Индекс страхов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wciom.ru/ratings/indeks-strakhov> (дата обращения: 13.05.2024).
9. World Happiness Report [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://worldhappiness.report/data/> (дата обращения: 13.05.2024).

Е.В. Шукушева

к.и.н., старший преподаватель,
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

**РОЛЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Аннотация: В статье рассматривается система высшего образования стран Центральной Азии и проблемы, связанные с ее реформированием в историческом и современном аспекте. Основное внимание в статье также уделено вопросам развития регионального сотрудничества в сфере образования в странах Центральной Азии. Кроме того, раскрывается ключевая роль международного сотрудничества государств Центральной Азии с Европейским союзом и Россией в деле развития, содействия и укрепления совместных действий в области образовательного партнерства.

Целью данной статьи является изучение состояния образовательной сферы в странах Центральной Азии, ее проблем и путей решения, рассмотрение таких ключевых аспектов, как региональное и международное сотрудничество, дальнейшие перспективы развития системы высшего образования в Центральной Азии.

Ключевые слова: международное сотрудничество, высшее образование, образовательные программы, Европейский союз, Центральная Азия, Россия.

Ye.V. Shukusheva

PhD in historical sciences, senior teacher,
Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Karaganda, Republic of Kazakhstan

**THE ROLE OF HIGHER EDUCATION
TO ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT
CENTRAL ASIA COUNTRIES**

Abstract: The article examines the higher education system of the countries of Central Asia and the problems associated with its reform in historical and modern aspects. The article also focuses on the development of regional cooperation in the field of education in the countries of Central Asia. In addition, the key role of international cooperation of the Central Asian states with the

European Union and Russia in the development, promotion and strengthening of joint actions in the field of educational partnership is revealed.

The purpose of this article is to study the state of the educational sector in the countries of Central Asia, its problems and solutions, consideration of such key aspects as regional and international cooperation, further prospects for the development of the higher education system in Central Asia.

Keywords: international cooperation, higher education, educational programs, European Union, Central Asia, Russia.

По данным 37-го брифинга EUCAM (Мониторинг Европы – Центральной Азии) от сентября 2019 г., ситуация в образовательных системах стран Центральной Азии стала ухудшаться с момента распада СССР. Во всех пяти странах региона в той или иной степени ощущался недостаток качественного и эффективного образования. Повсеместная коррупция, культурные различия в менталитете, сформировавшиеся с годами, способствовали увеличению разрыва между потребностями работодателей и подготовкой студентов. Потребности рынка труда в Центральной Азии менялись за последние годы, и высшие учебные заведения не всегда имели необходимые ресурсы для адаптации, включая учебные программы. Все это препятствовало человеческому развитию и долгосрочной экономической стабильности.

Финансирование стало одной из самых серьезных проблем для новых независимых республик. Например, из-за разрушения прежней системы ресурсы системы образования существенно сократились: резко снизились зарплаты педагогов в образовательных учреждениях, не обновлялись учебные материалы, материально-техническая база соответственно. В этих условиях почти все страны Центральной Азии начали создавать частные школы и университеты, в которых плата за обучение поощрялась или даже была в большинстве случаев обязательной. При этом отсутствовало формальное разделение на коммерческие и некоммерческие образовательные учреждения.

Несмотря на сложности, связанные с реформированием систем высшего образования Центральной Азии в постсоветский период, наблюдались определенные положительные изменения. Международное сотрудничество стран Центральной Азии с Европейским союзом способствовало преодолению посткризисного состояния всей образовательной системы центральноазиатского региона. В частности, в рамках участия в образовательных проектах программ TACIS, Tempus, Erasmus+, европейские программы содействовали подготовке будущих специалистов для нужд экономики, переходу на трех цикловое обучение (бакалавриат, магистратура, докторантура), разработке новых образовательных и учебных программ для всех образовательных уровней, обновлению инфраструктуры и материально-технической университетской базы и др.

Следует отметить, что проектная деятельность академического сообщества стран Центральной Азии продолжает активно осуществляться в условиях новой европейской программы Erasmus+ (2021–2027) [1].

Тем не менее, как отмечается в аналитической записке Бюро ЮНЕСКО в Алматы, страны Центральной Азии находятся на разных этапах развития в области высшего образования, с заметными различиями в уровне охвата образованием, показателях завершения обучения и охвата государственными и частными образовательными учреждениями. Существуют также различия в уровне интернационализации высшего образования и возможностях трудоустройства [2, С. 2].

17–18 июня 2021 г. в г. Туркестан прошла Конференция Министров образования стран Центральной Азии «Центрально-Азиатское пространство высшего образования: региональное сотрудничество, национальные реформы». Конференция завершилась принятием Туркестанской декларации странами Центральной Азии. В Декларации министры образования провозгласили о создании Центрально-Азиатского пространства высшего образования (далее – ЦАПВО). В продолжение работы в рамках ЦАПВО, 12-13 мая 2022 г. в г. Алматы состоялся Форум ректоров стран Центральной Азии. На Форуме был создан Альянс вузов стран Центральной Азии, который стал открытой диалоговой площадкой по развитию в регионе систем высшего образования, сближению и синхронизации их с целью объединения интеллектуального и научного потенциала, подписаны двусторонние документы между академическим сообществом стран Центральной Азии [3, С. 3].

6 октября 2022 г. в ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, прошла конференция и круглый стол вузов с участием представителей Наблюдательной Группы Болонского процесса (BFUG), министерств и вузов Центральной Азии. Обсуждения включали выработку дальнейших шагов по развитию регионального сотрудничества в сфере образования в Центральной Азии и деятельности Центрально-Азиатского пространства высшего образования (ЦАПВО). В качестве следующего шага для развития регионального сотрудничества в сфере образования участники обсудили открытие постоянного Бюро Центрально-Азиатского пространства высшего образования. Миссией Бюро станет повышение привлекательности высшего образования стран Центральной Азии через продвижение Болонских реформ в регионе. Содействие осуществлению согласованных принципов Болонского процесса в странах Центральной Азии на региональном, национальном и вузовском уровнях приведет к повышению конкурентоспособности систем высшего образования. По итогам Конференции было принято совместное заявление об открытии постоянного Бюро ЦАПВО, который будет размещаться в Центре Болонского процесса и академической мобильности МНВО РК [3, С. 12–13].

И в современных реалиях, страны Центральной Азии продолжают сталкиваться с определенными проблемами в образовательной сфере. В

связи с этим, 21 сентября 2023 г. в Ташкенте прошла конференция высокого уровня по развитию диалога и сотрудничества между странами Центральной Азии в сфере высшего образования, организованная совместно Всемирным банком и Министерством высшего образования, науки и инноваций Узбекистана. Как известно, страны Центральной Азии имеют большой и динамичный сектор высшего образования, который претерпел значительные преобразования с момента обретения ими независимости. Прежде всего, за последние десятилетия существенно увеличилось количество высших учебных заведений и студентов. Сегодня в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане действуют более 430 университетов, предоставляющих образовательные услуги 1,8 млн. студентов [4].

Но, несмотря на прогресс в увеличении количества студентов и расширении числа частных университетов, системы высшего образования стран Центральной Азии имеют определенные проблемы, это относительно низкое качество преподавания, недостаточное финансирование местных университетов, ограниченный доступ к высшему образованию для малообеспеченных студентов, устаревшие учебные программы и инфраструктура обучения, которые не отвечают текущим и будущим требованиям рынка труда. Страны Центральной Азии также отстают по глобальным показателям эффективности исследований и занимают самые низкие места в мире по уровню финансирования исследований, составляющего лишь 0,12% ВВП.

Мировой опыт показывает, что региональная интеграция систем высшего образования является эффективным инструментом для устранения аналогичных препятствий в этом секторе и открывает возможности для долгосрочного роста во всех отраслях. Содействуя сотрудничеству, обмену знаниями и объединению ресурсов между университетами, можно улучшить качество высшего образования и исследований в Центральной Азии. В ходе конференции Всемирный банк представил доклад «На пути к совершенству высшего образования в Центральной Азии: дорожная карта по улучшению качества образования и исследований посредством региональной интеграции». Документ предлагает дорожную карту для стимулирования сотрудничества правительств стран Центральной Азии по трем приоритетным направлениям. К ним относятся политические рекомендации по улучшению доступа, качества и актуальности высшего образования; укреплять исследовательский и инновационный потенциал; и передовые инструменты для интегрированной региональной области высшего образования.

В отчете рекомендуется принять единые региональные стандарты аккредитации, чтобы гарантировать сопоставимость качества высшего образования по всему региону, а также прогнозирование регионального рынка труда, чтобы помочь определить актуальность программ высшего

образования. Также подчеркивается важность разработки стимулов для проведения и публикации качественных результатов исследований для укрепления инновационного потенциала, а также создания регионального фонда для поддержки исследований и сотрудничества между университетами и исследовательскими институтами.

Наконец, рекомендуется внедрить механизмы, поддерживающие признание квалификаций для облегчения мобильности и трудоустройства в Центральной Азии, в дополнение к запуску региональной программы краткосрочной мобильности для студентов и преподавателей.

Безусловно, ключевая роль в решении проблем в сфере высшего образования стран Центральной Азии отводится сотрудничеству с другими странами, как было нами выше отмечено. Немаловажное значение в вопросе региональных проблем в области образования отводится и в партнерстве стран Центральной Азии и России. Отношения между Россией и странами Центральной Азии в области образования и науки многогранны и отражают исторические связи, геополитические соображения, а также взаимное стремление к знаниям и технологическому прогрессу. Россия и страны Центральной Азии развивают академическое партнерство, включая программы обмена студентами, совместные исследовательские проекты и сотрудничество между университетами. Это способствует культурному обмену и помогает создать региональную сеть знаний.

Общее количество филиалов российских университетов в Центральной Азии растет. Это свидетельствует об устойчивом интересе и стремлении российских образовательных учреждений укрепить свои позиции в регионе. Так, согласно статистике: в Узбекистане имеется около 14 филиалов и представительств российских высших учебных заведений, в Казахстане – около 6, в Кыргызстане – 3, в Таджикистане – 3 и Туркменистане – 1. Расширение филиалов российских университетов в Центральной Азии, вероятно, послужит платформой для экономического и технологического сотрудничества. Образование является ключевым драйвером инноваций, и присутствие российских учреждений может способствовать развитию квалифицированных специалистов в регионе.

Среди наиболее распространенных вузов являются: МГУ им. М.В. Ломоносова, РЭУ им. Г.В. Плеханова, РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Московский государственный институт международных отношений (МГИМО), Всероссийский государственный институт кинематографии им. С.А. Герасимова, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, НИУ МЭИ, НИЯУ МИФИ, Московский авиационный институт (Байконур), а также Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов и Академии труда и социальных отношений, Московский институт предпринимательства и права, РГСУ,

Казанский национальный исследовательский технологический университет и другие.

Так или иначе, отмечается тенденция усиления сотрудничества и влияния российских университетов в Центральной Азии, подчеркивается значимость образовательной дипломатии в укреплении связей между двумя макрорегионами. Расширение российских образовательных учреждений может иметь далеко идущие последствия для академического, культурного и экономического ландшафта Центральной Азии.

В целом, отношения между Россией и странами Центральной Азии в сфере образования и науки характеризуются продолжительным историческим наследием, общими культурными связями и взаимными интересами. Несмотря на существование проблем, совместные усилия способствуют региональному развитию, обмену знаниями и развитию квалифицированной рабочей силы. Поскольку геополитический ландшафт продолжает развиваться, адаптивность и диверсификация будут иметь решающее значение для поддержания сбалансированных и взаимовыгодных отношений в сфере образования и науки [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Erasmus+ 2021-2027. Enriching lives, opening minds through the EU programme for education, training, youth and sport / Directorate-General for Education, Youth, Sport and Culture (European Commission). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/ff1edfdf-8bca-11eb-b85c-01aa75ed71a1/language-en> (accessed 12.04.2024).
2. Аналитическая записка: высшее образование в Центральной Азии / Бюро ЮНЕСКО в Алматы. 2021. 5 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000377911_rus.locale=ru (дата обращения: 17.04.2024).
3. Анализ образовательного рынка стран Центральной Азии и рекомендаций по развитию систем высшего образования Центральной Азии / Центр Болонского процесса и академической мобильности. Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан. 2022. – 13 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://enic-kazakhstan.edu.kz/uploads/additional_files_items/170/file/analiz-obrazovatel'nogo-rynka-stran-ca.pdf?cache=1682576071 (дата обращения: 17.04.2024).
4. Regional Cooperation on Higher Education in Central Asia to Improve with World Bank Support. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2023/09/21/regional-cooperation-on-higher-education-in-central-asia-to-improve-with-world-bank-support> (accessed 17.04.2024).
5. Рахматулин О. Россия – Центральная Азия: основы развития партнерства в сфере образования. Аналитика. Национальный

исследовательский институт развития коммуникаций (НИИРК).
[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nicrus.ru/analytics/rossiya-tsentralnaya-aziya-osnovu-razvitiya-partnerstva-v-sfere-obrazovaniya/> (дата обращения: 18.04.2024).

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ

УДК 327.5

В.П. Бахтоярова

магистрант

(науч. руководитель - канд. полит. н., М.С. Константинов)

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

**РОССИЯ, КИТАЙ И СТРАНЫ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ
(СИНГАПУР, ИНДИЯ, РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ): ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ
И РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЭПОХУ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН И ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕНТРОВ СИЛЫ**

Аннотация: В статье анализируются особенности глобального сотрудничества между странами Юго-Восточной Азии, Китаем и Россией. Выявляются основные пути становления новых центров силы в мировом пространстве в период информационных войн. Обсуждаются основные проблемы современного политического пространства в рамках сотрудничества мировых центров силы.

Ключевые слова: глобальное сотрудничество, информационные войны, центры силы, Китай, Россия

V.P. Bakhtoyarova

master's degree student (scientific supervisor – PhD in political sciences,
M.S.Konstantinov) Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

**RUSSIA, CHINA AND SOUTHEAST ASIAN COUNTRIES
(SINGAPORE, INDIA, REPUBLIC OF KOREA): WAYS OF FORMATION
AND DEVELOPMENT OF GLOBAL COOPERATION IN THE ERA OF
INFORMATION WARS AND TRANSFORMATION OF CENTERS OF POWER**

Abstract: The article analyzes the features of global cooperation between the countries of Southeast Asia, China and Russia. The main ways of formation of new centers of power in the world space during the information wars are revealed. The main problems of the modern political space within the framework of cooperation between the world centers of power are discussed.

Keywords: global cooperation, information wars, centers of power, China, Russia

На современном этапе становления и развития глобального сотрудничества, отягощённого перманентными информационными войнами, происходящего в период трансформации старых центров силы и

появления новых, взаимодействие России и КНР, как ключевых партнёров, становится основной стратегической задачей и ключевым вопросом международной повестки.

В РФ была разработана стратегия, в основе которой лежат несколько приоритетных направлений внешнеполитических и внешнеэкономических отношений: азиатский, африканский и тихоокеанский регионы. В данном исследовании будет сделан акцент на рассмотрение вопроса развития глобального сотрудничества внутри Азиатского региона, на примере КНР. Также, в исследовании будет уделено внимание иным акторам, являющимся не менее ключевыми: Индия, Сингапур, Республика Корея и т.д.

Политика «Поворота к Азии», проводимая Российской Федерацией в последние годы, находится в стадии кризисного периода, что связано с несбалансированностью во внешних отношениях с Восточными партнерами, с плохо регулируемой стратегией развития в азиатском регионе, большим количеством поставленных задач и с нечётким пониманием конечных целей проводимой политики. И, именно поэтому, важно выбрать правильный ориентир, чтобы определиться, в каком из рассматриваемых регионов в данный исторический момент имеется больше перспектив и возможностей, позволяющих расширить и закрепить влияние российской политики.

Приоритетным направлением является радикально-национальное евразийство – укрепляющаяся концепция, в основании которой лежит крайний американизм. Ее цель – активное стратегическое партнерство с Китаем, основанное на принципах патернализма с более мелкими государствами Центральной и Восточной Азии.

В настоящее время Восточная Азия приобретает всё более важную роль в мировом геополитическом пространстве. Китай и Индия – ключевые государства, оказывающие влияние на развитие региона, и определяющие роль России в этом процессе [1].

Восточноазиатский регион в настоящее время является одним из ведущих по уровню экономической значимости в мире, и потому вхождение России в это пространство будет способствовать стабилизации политики и экономики нашего государства.

Одной из ключевых задач на сегодняшнем этапе развития внешней политики РФ является сотрудничество с КНР. По данным, представленным рядом аналитиков и политических деятелей, можно сделать вывод, что Китай является важным геополитическим союзником и перспективным партнером [2].

Следует отметить, что Китай и Индия также являются перспективными союзниками в налаживании культурных и исторических связей с регионами РФ. А именно, во многих вузах России обучаются студенты из этих стран, а наша молодежь, с помощью налаженного сотрудничества между государствами, направляется на учебу и

стажировку в страны азиатского региона. Установление крепких отношений между гражданами России, КНР и Индии – приоритетная задача в восточноазиатском направлении внешней политики РФ. Сплочение культур, изучение истории, понимание мировоззрения друг друга способствуют формированию новой общности, которая опирается на отличные от европейских стандартов идеалы [3].

Новогодние обращения Председателя КНР к китайскому народу имеют достаточно сильное влияние на общество и историческую политику, а также направлены на легитимацию политической элиты. Важно не забывать, что все заявления Си Цзиньпина влияют на глобальное сотрудничество внутри Азиатского региона, а также за его пределами. Поэтому, фигуру лидера КНР следует считать важным символом информационной эпохи, так как его выступления становятся знаковым тактическим этапом в перманентных информационных войнах. Именно они определяют рамки, в которых, в ближайшем будущем, будут развиваться и существовать политические события, а также укрепляют КНР изнутри, делая его устойчивым центром силы.

Безопасность и качественно новое сотрудничество в сфере экономики и политики в блоке стран Восточной Азии является приоритетной областью как для государств, входящих в блок АСЕАН, так и для России. В большей степени это связано с единой целью внешней политики руководства этих стран – соблюдение традиционных связей, политика невмешательства во внутренние дела государств, паритетное сотрудничество в области культуры, науки и экономики, и самое главное – поддержание стабильного и устойчивого мира, в котором каждое государство будет стремиться сохранить приобретенных партнеров и союзников, уважая их территориальную и культурную целостность [4].

Построение единого правового поля, в рамках которого будет осуществляться всестороннее сотрудничество, обеспечит интенсивное взаимодействие в сфере безопасности и противодействия экстремизму.

Также важно отметить, что в основе данных отношений лежит постулат о недопущении любого чужеродного вмешательства извне. Можно трактовать данный тезис как внедрение в сферу региональных интересов, акторов, государств, межгосударственных образований, не входящих в восточный блок, а принадлежащих европейскому или иному пространству. Речь идет не о политике регионального изоляционизма, а скорее о тесном сотрудничестве внутри и ограничении влияния извне для поддержания стабильности на территории.

Республика Корея, вовлеченная в сферу интересов Российской Федерации, а также в глобальное пространство Юго-Восточной Азии занимается построением сообщества, основанного на гуманизме и либерализме. Данное государство стремится влиять на соседние страны и оказывать воздействие на глобальную мировую повестку в соответствии со своими политическими принципами. Республика Корея использует

мягкую силу как технологию влияния. Одним из показательных моментов проявления данного тезиса является создание в странах-партнерах бесплатных центров корейской культуры, например, в России, Китае, Индии.

Корея – это государство, которое смогло благодаря K-POP культуре распространить идеи и тезисы, существующие как внутри сообщества, так и за пределами своего государства. Используя культуру как механизм влияния, Республика Корея увеличила поток туристов в свою страну, долю изучения корейского языка в мировом пространстве, а также смогла привлечь спонсоров и инвесторов, в лице Транснациональных корпораций (ТНК), для развития своих отечественных продуктов [5].

Доминирующей отраслью, которая влияет на сегодняшнее политическое положение Республики Корея (РК), является ее уникальная экономика. Считается, что РК – это экономическое чудо, которое смогло появиться благодаря реформам, и, благодаря им, превратиться из отсталого государства-рынка в конкурента в области наукоемкой продукции для ведущих стран мира.

Особая позиция РК в глобальном культурном, экономическом и политическом пространстве благоприятно влияет на развитие взаимоотношений между Кореей, Россией и Китаем, которые проводятся в области информационных технологий, образования и науки.

В перспективном будущем, России стоило бы уделять большее внимание увеличению интеллектуального экспорта в страны Восточной Азии. Поскольку, на сегодняшний день, несмотря на все предпринимаемые меры по укреплению связей с данным регионом, в таких важных сферах как технические науки и it-технологии, РФ, пока, в большинстве случаев, ориентирована на США и Западную Европу.

Несмотря на то, что российско-китайское партнерство является опорой политики России в Восточной Азии, не стоит забывать, что односторонняя зависимость от КНР может привести к дестабилизации экономики РФ, превращению государства в сырьевой и политический придаток Китая.

Положительный опыт развития сотрудничества между Китаем и Сингапуром, рассматриваемый в рамках переосмысления накопленного исторического бэкграунда, связывающего два государства единой нитью истории, культуры, традиций и др., может быть успешно воспринят и воплощён в действительность в условиях современного российского государства.

Идейный основатель Сингапурской нации и памяти Го Кен Сви считает, что не зазорно учиться у других стран и адаптировать их опыт на собственную действительность.

Уважение к собственной культуре и истории, структуризация глобальной сети Интернет внутри государственного пространства (отделение государственных идеологем, от прозападных, установление

доминирующей роли идей и смыслов, характерных для данного пространства), а также пересмотр тактик и стратегий развития «центра силы», будет способствовать адаптации РФ к новым реалиям информационной действительности, где войны переходят из реального мира в виртуальный, и ментально уничтожают массы граждан, превращая их в бездумные механические винтики системы.

Принятие опыта других государств: Индии, Китая, Сингапура, Республики Кореи, - и переосмысление накопленного ими потенциала, перенесение его на российские реалии с адаптацией к современным проблемам государства, будет способствовать усовершенствованию международной политики, а также содействовать становлению РФ доминирующим центром силы в регионе.

Сегодняшний ориентир политики России на Восток обнажил проблему нехватки профессиональных кадров, перспективных и качественных инвестиционных проектов, коммуникационных связей между научными сообществами и гражданскими объединениями в данном регионе.

Несмотря на то, что Россия уделяет значимое внимание вопросу своего продвижения в Азию, можно отметить отсутствие слаженности и целостности в работе отраслей и ведомств. Проводимая политика, в большей степени, носит поверхностный и формальный характер, а потому не приносит ожидаемых Россией результатов. Без пересмотра ключевых моментов работы с Азиатским регионом можно, в ближайшем будущем, ожидать снижения влияния РФ на данном направлении и переход ведущей политической и экономической роли к иным акторам геополитического пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киреева А. А. Отношения России со странами Восточной Азии: новые вызовы и возможности // Вестник МГИМО. - 2014. - № 3 (36). - С. 9–19.
2. Кашин В.Б. Россия и Китай: союз или стратегическая неопределенность? // РСМД. Российский совет по международным делам. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-kitay-soyuz-ili-strategicheskaya-neopredelennost/> (дата обращения: 22.05.2024).
3. Мареева Ю. А. Стратегический треугольник «Россия-Индия-Китай» в международных отношениях (теория и историческая практика) // Вестник МГИМО. - 2012. - № 5. - С. 240-249.
4. Мехдиев Э.Т., Ермолаев А.О., Вердиев Д.О. Азиатско-тихоокеанский регион в стратегии внешней политики России // Евразийский юридический журнал. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://eurasia-law.ru/nashi-rubriki/yuridicheskie-stati/aziatsko-tikhookeanskij-region-v-strategii-vneshnej-politiki-rossii> (дата обращения: 22.05.2024).

5. Кожевникова А. Д. Политика Республики Корея в Северо-Восточной Азии // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2016. №8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-respubliki-koreya-v-severo-vostochnoy-azii> (дата обращения: 22.05.2024).

Г.Ф. Ганеева

Магистрант (науч. руководитель – канд.ист.н., доцент А.В. Белоглазов) Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, г. Казань, Россия

ВЛИЯНИЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ НА ЕЁ ОТНОШЕНИЯ С ЕВРОПОЙ (2002-2023 ГГ.)

Аннотация: Статья представляет собой анализ изменений во ближневосточной политике Турции в период руководства Эрдогана с 2002 по 2023 годы и их влияние на отношения с Европой. Приход к власти Реджепа Тайипа Эрдогана привел к значительным изменениям в геополитической стратегии Турции, интенсивному вовлечению страны в региональные конфликты на Ближнем Востоке и Северной Африке, а также нарушению традиционной «западной» ориентации в пользу сотрудничества с незападными державами. Такое стремление к укреплению регионального лидерства негативно повлияло на отношения Турции с Европейским Союзом, особенно на фоне разногласий в сирийском вопросе. Различия в подходах к конфликтам, а также миграционный кризис усугубляют напряженность между сторонами, но сохранение экономических связей и стратегического партнерства делает их обоснованной необходимостью.

Ключевые слова: Турция, Ближний Восток, Европейский Союз, международные отношения, политика

G.F. Ganeeva

Master's degree student

(scientific supervisor – PhD in historical sciences, associate professor A.V. Beloglazov) Kazan Federal University, Kazan, Russia

THE IMPACT OF TURKEY'S MIDDLE EAST POLICY ON ITS RELATIONS WITH EUROPE (2002-2023)

Abstract: The article analyses the changes in Turkey's Middle East policy during Erdoğan's leadership from 2002 to 2023 and their impact on relations with Europe. Recep Tayyip Erdoğan's rise to power led to significant changes in Turkey's geo-political strategy, the country's intense involvement in regional conflicts in the Middle East and North Africa, and a break with its traditional "Western" orientation in favour of cooperation with non-Western powers. This desire to strengthen regional leadership has had a negative impact on Turkey's relations with the European Union, especially against the backdrop of disagreements over the Syrian issue. Differences in approaches to conflicts, as well

as the migration crisis, exacerbate tensions between the two sides, but continued economic ties and strategic partnerships make them a justifiable necessity.

Keywords: Turkey, Middle East, European Union, international relations, politics

Турция играет важную роль в геополитике Ближнего Востока. Географическое положение, многовековая история и различные политические и экономические интересы превратили страну в одного из ключевых игроков в этом динамичном регионе. Необходимо отметить, что в турецкой политической науке понятие «Ближний Восток» охватывает территорию, которая в российской терминологии известна как «Большой Ближний Восток». Турецкая внешняя политика в 21-м веке характеризуется попытками усилить влияние Анкары на Ближнем Востоке, учитывая как новые вызовы, так и сохраняющиеся исторические связи.

Влияние политики Эрдогана на отношения с Европой

С приходом к власти Реджепа Тайипа Эрдогана, внешняя политика Турции претерпела значительные изменения. Эрдоган придерживался так называемой идеи «неоосманизма», которая была направлена на восстановление влияния Турции в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. Это выражалось в активном вовлечении Турции в региональные конфликты, усилении поддержки исламистских и пантюркистских движений, а также нормализации отношений с Ираном и Сирией, находившимися в конфронтации с Западом.

Одним из ключевых направлений внешней политики Эрдогана стал Ближний Восток. Турция значительно расширила свое присутствие в Сирии, участвуя в военных операциях против курдских сепаратистов и поддерживая сирийскую оппозицию. Кроме того, Турция активно вмешивалась в ливийский конфликт, поддерживая правительство национального согласия. В отношениях с Израилем также наблюдается определенная напряженность, вызванная поддержкой Турцией палестинского движения Хамас.

Внешнюю политику Эрдогана, как принято, разделяют на два этапа: первый – прозападный, длившийся до 2011 года, и второй – переориентированный на восток, продолжающийся по сегодняшний день. Он стремится укрепить связи с Россией, Ираном и другими незападными державами, что вызывало обеспокоенность у союзников Турции по НАТО. Эта политика получила название «многовекторной» и была направлена на повышение роли Турции как регионального лидера и глобального игрока.

При правительстве Партии справедливости и развития во главе с Реджепом Тайипом Эрдоганом концепция «Стратегическая глубина» [1] начала активно воплощаться в жизнь. Турция стала проводить более самостоятельную и агрессивную внешнюю политику, направленную на

восстановление влияния на территориях, когда-то входивших в состав Османской империи. Это выразилось в поддержке повстанцев во время «арабской весны», вовлеченности в сирийский конфликт, расширении экономического и политического сотрудничества с Центральной Азией и Кавказом.

Турция и Ближний Восток: от арабской весны до сирийского кризиса

Начавшаяся в 2011 году «арабская весна» стала настоящим испытанием для турецкой внешней политики. Расхождения между Турцией и Европейским Союзом по сирийскому вопросу стали одним из ключевых факторов, ослабляющих турецко-европейские отношения в последние годы [2. С. 8]. Анкара поддерживала оппозиционные повстанческие группировки, стремясь противодействовать сирийскому режиму, в то время как Европа была заинтересована в урегулировании конфликта преимущественно дипломатическими методами и сотрудничестве с Россией. Это привело к разногласиям и недопониманию между сторонами, усложняя поиск совместных решений. Однако затягивание конфликта, рост террористических угроз и угроза курдского сепаратизма заставили Турцию более прагматично подойти к сирийской проблеме. Так, при посредничестве России Турция впервые села за один стол переговоров со своим геополитическим конкурентом в лице Ирана и совместно с Москвой предприняла ряд принципиально важных мер в области обеспечения безопасности, которые, казалось, должны были начать в том числе и процесс турецко-сирийского сближения [3].

Различия в позициях Турции и ЕС проявились также по ливийскому вопросу. Турция активно поддерживала правительство национального согласия в Ливии, направляя туда военную помощь и экспертов, в то время как ЕС занимал более сдержанную позицию, призывая к политическому диалогу между сторонами конфликта. Это привело к напряженности в отношениях и обвинениям в размещении турецких войск в Ливии [4].

Расхождения в подходах Турции и ЕС к ситуации в Сирии и Ливии стали одним из ключевых факторов, осложняющих двусторонние отношения в последние годы. Разный взгляд на урегулирование этих конфликтов, а также активные внешнеполитические действия Анкары в регионе, вызывали недовольство и критику со стороны европейских партнеров, усиливая напряженность и способствуя дальнейшему охлаждению отношений.

Экономические аспекты взаимодействия Турции и Европы

Экономические связи между Турцией и Европой являются ключевым элементом их двусторонних отношений. Турция, как быстроразвивающаяся экономика, является важным торговым партнером для многих европейских стран. Турция является четвертым торговым партнером ЕС, в то время как Европейский Союз - первый торговый партнер Турции [5].

Однако в последние годы наблюдается некоторое охлаждение экономических связей между Турцией и Европой. Это связано с усилением политических разногласий, в частности по вопросам миграции, внешней политики и прав человека. Экономические санкции ЕС в отношении Турции, а также ответные меры Анкары негативно сказываются на двусторонней торговле и инвестициях.

Тем не менее, ЕС по-прежнему остается крупнейшим торговым партнером и инвестором Турции. Обе стороны заинтересованы в дальнейшем развитии экономического сотрудничества, поскольку это отвечает их взаимным интересам. Решение накопившихся политических проблем может способствовать укреплению экономических связей Турции и Европейского союза.

Миграционный кризис и его влияние на отношения

Миграционный кризис стал одним из ключевых факторов, влияющих на ухудшение отношений между Турцией и Европейским Союзом. Турция, граничащая с охваченными конфликтами регионами, таким как Сирия, стала основным пунктом транзита для беженцев, стремящихся достичь европейских стран [6, С. 164]. Это привело к значительному росту напряженности и разногласий между Анкарой и Брюсселем.

Многие европейские страны обвиняли Турцию в том, что она недостаточно эффективно контролирует свои границы и не предпринимает достаточных мер для сдерживания миграционных потоков. В ответ Турция требовала большей финансовой помощи и поддержки от ЕС в решении этой проблемы. Этот конфликт интересов, а также разногласия по поводу политики ЕС в отношении сирийских беженцев, стали серьезным раздражителем в двусторонних отношениях.

Более того, использование Эрдоганом миграционного кризиса как рычага давления на Европу вызывало дополнительное недовольство и недоверие со стороны европейских лидеров. Угрозы Турции «открыть границы» и «затопить» Европу беженцами лишь усугубляли конфликт и подрывали возможности для его конструктивного разрешения [6, С. 167].

Заключение: Будущее турецко-европейских отношений

Ближневосточная политика Турции в 21 веке оказывает значительное влияние на её отношения с Западом, в частности с Европейским союзом и Соединенными Штатами Америки. Турция, будучи членом НАТО и кандидатом в члены ЕС, проводит самостоятельную внешнюю политику в регионе, нередко вступая в противоречие с интересами западных держав.

Позиция Турции по сирийскому конфликту, включая её военные операции в Сирии и поддержку сирийской оппозиции, вызывали озабоченность у ЕС и США. Развитие связей Анкары с Россией, Ираном и радикальными группировками на Ближнем Востоке также настораживало западных партнеров Турции. Кроме того, авторитарный поворот в политике Эрдогана и нарушения прав человека в Турции привели к

охлаждению отношений с ЕС и ухудшению перспектив вступления страны в Евросоюз.

Вместе с тем, Турция остается важным стратегическим партнером Запада на Ближнем Востоке. Её военная мощь, влияние в мусульманском мире и контроль над морскими проливами делают Анкару незаменимым игроком для сдерживания России и Ирана в регионе. Поэтому Запад вынужден искать баланс между критикой турецкой политики и сохранением партнерских отношений.

Для улучшения отношений Турции и ЕС необходим диалог, направленный на поиск взаимоприемлемых решений. Важно также учитывать влияние внутренней политики и общественных настроений в обоих регионах. Вместе с тем, общие интересы в сферах экономики, безопасности и геополитического влияния создают предпосылки для дальнейшего сближения Анкары и Брюсселя в обозримом будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Davutoğlu A. Stratejik Derinlik, Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul, Küre yayınları, 2001. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docplayer.biz.tr/204355312-Ahmet-davutoglu-stratejik-derinlik.html> (дата обращения: 10.05.2024).
2. Шумилин А.И. ЕВРОСОЮЗ–ТУРЦИЯ: КОНФЛИКТНОЕ ПАРТНЁРСТВО // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. - 2020. - №5. - С. 7-15.
3. Рудницкий А.Ю., Аватков В.А., Сбитнева А.И. Конфликтное взаимодействие Турции и Сирии: история и современность // Конфликтология/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33629 (дата обращения: 15.05.2024).
4. EU rejects Turkish troops in Libya // euobserver. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://euobserver.com/foreign/147060> (дата обращения: 19.05.2024).
5. Перспективы и последние события в Турецкой экономике // Сайт Министерства иностранных дел Турецкой Республики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mfa.gov.tr/prospects-and-recent-developments-in-the-turkish-economy.ru.mfa> (дата обращения: 19.05.2024).
6. Касимова И.С. Сирийские беженцы как фактор внутривосточной жизни Турции // Проблемы национальной стратегии. - 2024. - № 1 (82). - С. 160–179.
7. Аватков В. А., Сбитнева А. И. Политический курс современной Турции. Главные особенности внутренней и внешней политики 2019 г. // Свободная Мысль. - 2020. - № 2 (1680). - С. 115-128.

УДК 321.02

А.А. Титов

магистр (науч. руководитель – доктор соц.н., доцент А.В. Смирнов)
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО КАК СУБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Аннотация: в данной статье исследуется роль «электронного правительства». Сегодня данный институт обладает всеми возможностями для создания уникальных площадок, обеспечивающих граждан свободным доступом к необходимой информации, участием в принятии решений через сеть Интернет и другие телекоммуникационные средства. В связи с этим, раскрываются основные механизмы информационной политики «электронного правительства».

Ключевые слова: электронное правительство, информационная политика, политическая коммуникация, публичная политика.

A.A. Titov

Master's degree student (the scientific supervisor is the Doctor of Social Sciences, associate professor A.V. Smirnov)
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ELECTRONIC GOVERNMENT AS A SUBJECT OF STATE INFORMATION POLICY IN RUSSIA

Abstract: this article examines the role of «electronic government». Today, this institute has all the capabilities to create unique platforms that provide citizens with free access to necessary information and participation in decision-making via the Internet and other telecommunications means. In this regard, the main mechanisms of the information policy of «electronic government» are revealed.

Key words: Electronic government, information policy, political communication, public policy.

Доминирующей тенденцией современного развития мировой цивилизации является переход к совершенно иному в отличие от предшествующих типу социальной организации общества – открытому¹⁵ информационному обществу, обладающего такими характеристиками как глобализация и трансграничность. Эволюция цифровых государственных услуг способствует серьезным изменениям во всех сферах жизни общества. Повсеместное использование информационно-коммуникационных каналов создает совершенно новые возможности, как для различных общественных систем, так и для самого человечества. В

связи с этим, у современных государств возникает потребность в создании определенных механизмов регулирования информационного пространства как внутри страны, так и за ее пределами.

Для обеспечения безопасности в глобальном мире, государства создают уникальные нормы регулирования информационных процессов. Наиболее эффективным средством для осуществления контроля над информационным пространством является государственная информационная политика. Обязательной составляющей формулирования концепции государственной информационной политики является ее законодательное регулирование, основанное на естественном и неотчуждаемом праве человека и гражданина на информацию. Кроме того, государственная информационная политика накладывает законодательные ограничения на информацию в целях защиты частной жизни, общественных и государственных интересов и законодательное обеспечение информационной безопасности [1].

Вместе с тем, так как государство является непосредственным источником законов и правил, регламентирующих жизнедеятельность любого общества, то оно также является самым крупным потребителем продукции и услуг различных организаций. Следовательно, для того, чтобы государственно-административная политика функционировала и выполняла свои задачи в полной мере, необходимо использовать определенные цифровые технологии, предоставляемые уникальной системой, получившей название «электронное правительство». Это позволяет значительно упростить происходящие в системе управления процессы, сделать их понятными для обычных людей, способствует облегчению доступа к различным государственным и муниципальным услугам для всех участников общественной системы вне зависимости от их юридического статуса, места жительства, социально-экономического, финансово состояния и демографических показателей.

Сегодня электронное правительство обладает всеми возможностями для создания уникальных площадок, обеспечивающих граждан свободным доступом к необходимой информации, участием в принятии решений через сеть Интернет и другие телекоммуникационные средства. Поэтому, внедрение системы «электронного правительства» на всех уровнях власти и создание единых систем межведомственного взаимодействия, а также формирование условий для перехода к полноценному информационному обществу приобретают все больший политический вес [2].

Основная цель стратегии государственной информационной политики заключается в создании и постоянном обновлении открытого, единого и целостного цифрового пространства любой страны с учетом её национальных интересов. Это также включает и интеграцию в мировое цифровое пространство, с обеспечением информационной безопасности на внутригосударственном и международном уровнях.

Наиболее существенная и объемная работа была проведена в рамках Федеральной Целевой Программы «Электронная Россия», целью которой являлось исследование пути развития «электронного правительства», а также Концепция формирования в РФ электронного правительства до 2010 года, Государственная программа РФ «Информационное общество на 2011-2020 годы и системный проект электронного правительства РФ с горизонтом планирования до 2020-2025 годов. В документах важным пунктом обозначен переход к предоставлению государственных и муниципальных услуг с помощью информационно-коммуникационных технологий, в частности сети Интернет [3].

Однако, несмотря на долгую историю развития электронного правительства в нашей стране, уровень цифровизации политического пространства и других сфер жизнедеятельности человека остается не столь высок. И причин этому несколько [4]:

1. Внедрение системы «электронного правительства» должно сопровождаться модернизацией административной сферы. Электронное правительство является ключевым элементом реформы государственного управления и бюрократии, устраняющим их недостатки. Однако в России цифровизация происходит без связи с реформой управления, просто информатизируя бюрократические процессы, но не меняя саму административную систему.

2. Электронное правительство в России ориентировано на интересы государства, а не на запросы населения. Политические условия не способствуют трансформации государственных организаций. Таким образом, электронное правительство теряет свой модернизационный потенциал, подчиняясь предпочтениям политической бюрократии и существующей системе управления.

3. Кроме того, серьезным препятствием на пути распространения электронных систем взаимодействия становится государственный аппарат, который просто не готов перейти от подчинения своего руководству к статусу «слуги народа». Неимение мотивации у политических акторов перейти к цифровым технологиям выражается в пассивности, вялости и неисполнении закона при исполнении нормативно-правовых актов.

4. Внедрение электронного правительства блокируется несистемностью и тактическими просчетами органов власти. Политический аспект имеет большее значение, чем внедрение новых технологий.

5. Проблемы, связанные с внедрением современных информационно-коммуникативных технологий, в нашей стране характерны несоблюдением сроков и целей программ в рамках их реализации, недостаточную нормативно-правовую базу, ограниченные коммуникационные возможности цифровизации, недостаток квалифицированных сотрудников для управления электронным

правительством и невозможность полностью исключить роль человека в процессе аутентификации бумажных документов.

6. Помимо этого, в РФ наблюдается низкий уровень информационной и технологической грамотности среди населения, недоверие граждан к электронным услугам и отсутствие интереса у населения в получении государственных услуг через цифровые средства также создают препятствия для внедрения новых технологий.

Становления современного «электронного правительства» является трудной операцией, которая требует первоначально решения кадровых, нормативно-правовых, цифровых и экономических проблем, тормозящих трансформацию информационного общества [5]. Бюрократия является значительной проблемой в рамках цифровизации, в связи с тем, что в современной России информатизации сталкивается с проблемами, связанными с бюрократическим управлением. Это подчеркивает, что сложности, связанные с реализацией программ «электронного правительства» в России, в основном связаны с законодательством и управлением, а не с технологическими аспектами [6].

Исходя из всего сказанного, развитие цифровых государственных услуг в России носит специфический характер, зависящий от многих критериев. Однако наибольшее влияние на процессы внедрения электронного правительства оказывает модель действующего государственного управления. Поэтому, для того чтобы достичь максимальных результатов от создания системы информационно-технологического взаимодействия, необходимо чтобы, в первую очередь, именно власть осознала для себя нужность и важность электронного правительства, после чего система, наконец, начнет функционировать так, как должна и приносить пользу, как обществу, так и самой власти.

Ситуацию могло бы изменить общество, предъявив государству свои требования, но, к сожалению, российское общество обладает определенной степенью инертности и неактивности. У нас нет гражданского общества, которое как в США могло бы давить на власть и требовать удовлетворения своих интересов. Поэтому, вся инициатива по созданию и внедрению системы электронного правительства находится у государства. А то, в свою очередь, удовлетворено текущим положением дел: частичное внедрение электронного правительства позволяет не затрагивать основы государственного управления и не перестраивать существующую политическую и властную систему [7]. Следовательно, сохраняются «удобные» качества власти: закрытость, непрозрачность, коррумпированность, авторитарность.

Таким образом, развитие электронного правительства в России наталкивается на самый серьезный барьер – нежелание власти что-либо менять. И до тех пор, пока сама власть не поймет, что внедрение полноценной системы электронного правительства и переход к информационному развитию необходимы как для нее самой, так и для

сохранения целостности государства и общества, ничего в нашей системе управления существенно не изменится.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вирцев А. М. Электронное правительство как инструмент трансформации государственного управления / А. М. Вирцев. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2022. - № 47 (442). - С. 366-372.
2. Физляева М. Р. Проблемы и перспективы развития электронного правительства // Modern Scientific Research: сборник статей конференции. - Пенза: Наука и Просвещение, 2022. - С.146-148.
3. Правительство России. Официальный сайт. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/719/events/> (дата обращения: 11.07.2023).
4. Лукьянова В. В. Проблемы и перспективы развития электронного правительства в России / В. В. Лукьянова, Д. А. Шишкина. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2023. - № 2 (449). - С. 136-137.
5. Щербаков Б. В., Чубова Е. П. Электронное правительство в России: тенденции развития // Актуальные проблемы гуманитарных наук: материалы конференции. - Нижневартовск: НижГУ, 2022. - С.165-170.
6. Никифорова С. А. Электронное правительство - новая концепция государственного управления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2020. - № 2 (86). - С. 40-47.
7. Романовская О. В. Публично-правовые аспекты теории сервисного государства // Гражданин и право. - 2018. - № 10. - С. 3-14.

Д.В. Филатова

студентка (научный руководитель – канд. полит. н., доцент И.А. Савченко),
Московский государственный психолого-педагогический университет,
г. Москва, Россия

**ИССЛЕДОВАНИЕ АКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ДЕЯТЕЛЕЙ РОССИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ**

Аннотация: На сегодняшний день роль и значение социальных сетей в нашем современном обществе известны безусловно. Это происходит благодаря их интерактивности, что позволяет быть в курсе последних событий и оставаться в контакте с миром вокруг. Если рассматривать их актуальность и важность в политической сфере, то стоит отметить, что в настоящее время социальные сети стали одним из самых популярных инструментов коммуникации политических деятелей с обществом. Такие платформы предоставляют возможность быстро получить обратную связь от пользователей и полностью прозрачно проследить их реакцию на социальные, политические и агитационные события. В Интернете не только политики могут взаимодействовать со своими подписчиками, но и пользователи могут отправлять различные обращения, которые могут достичь своих адресатов напрямую.

Ключевые слова: социальные сети, политические деятели, медийность, соцмедиарейтинг, медиарейтинг.

D.V. Filatova

student (the scientific supervisor is the PhD in Political Sciences, associate
professor I.A. Savchenko), Moscow State Psychological and Pedagogical
University, Moscow, Russia

**A STUDY OF THE ACTIVITY OF MODERN RUSSIAN POLITICAL FIGURES IN
SOCIAL NETWORKS**

Abstract: Today, the role and importance of social networks in our modern society are obvious. This is due to their interactivity, which allows you to keep abreast of the latest events and stay in touch with the world around you. If we take into account their relevance and significance in the political sphere, it is worth noting that currently social networks have become one of the most popular tools for communication between public figures and society. Such a platform provides the opportunity to quickly receive feedback from users and completely transparently track their reactions to social, political and campaign events. On the Internet, not only politicians can interact with their followers, but also manage various messages that can directly address their recipients.

Key words: social networks, politicians, media presence, social media rating, media rating.

В последнее время невозможно представить политический процесс без движения в интернет-пространстве, и многие политические деятели в Российской Федерации ведут социальные сети, создавая таким образом себе определенный медийный образ.

В сознании электората таким образом они становятся «ближе к народу», что в большинстве случаев положительно влияет на их имидж в избирательной среде. Даже некоторая скандальность интернет-высказываний и так называемый «черный пиар» идет в большинстве их случаев скорее на пользу, как раз за счет повышения медийности и узнаваемости, создания четко очерченного образа и стиля поведения.

В социальных сетях безликая политическая фигура с экранов и газетных статей превращается в живого человека, что позволяет деятелям более плотно взаимодействовать с собственными избирателями и с тем более четко и индивидуально звучать не только на внутренней, но и на внешней политической арене [1. Т. 4. С. 45-46].

Яркими представителями политической элиты, ведущими весьма активную и яркую жизнь в социальных сетях, являются, к примеру, Дмитрий Медведев (более 1,3 млн. подписчиков в канале Telegram), Вячеслав Володин (1,1 млн. подписчиков), Мария Захарова (492 тыс. подписчиков Telegram) или Рамзан Кадыров (на момент исследования – 2164899 подписчиков в Telegram).

В их аккаунтах, как правило, отображается информация больше в неформальном, полунеофициальном виде, «от первого лица», что во многом и позволяет привлекать большое количество заинтересованных читателей, которые благодаря подобной подаче чувствуют некую общность с автором блога, даже если он по факту является политической фигурой.

По данным газеты «Коммерсантъ», собранным консалтинговой группой «Политолог», общая суммарная аудитория депутатов Государственной Думы Российской Федерации в целом составляет более 8,3 миллионов подписчиков. Авторы исследования подчеркивают, что присутствие и активность депутатов в социальных сетях и медийном пространстве Интернета в настоящее время неофициально считается «стандартом качества их работы» [2. С. 3-5].

В таблице 1 представлен примерный рейтинг личных Telegram-каналов широко известных отечественных политиков.

Табл. 1. Рейтинг личных Telegram-каналов политических деятелей Российской Федерации на момент исследования (апрель 2024 года)

Место в рейтинге	Канал	Владелец канала	Аудитория, тыс.	Среднее количество просмотров одного поста, тыс.
1	@medvedev_telegram	Дмитрий Медведев	1 118,3	2 378,6
2	@vv_volodin	Вячеслав Володин	1 102,7	1 830,0
3	@rkadyrov_95	Рамзан Кадыров	2 164,8	855,3
4	@vvgladkov	Вячеслав Гладков	413,3	348,9
5	@Aksenov82	Сергей Аскенов	110,2	308,6
6	@pushilindenis	Денис Пушилин	91,8	281,2
7	@mariavladimirovnazakharova	Мария Захарова	479,2	277,3

В данной таблице рейтинг высчитывается не столько исходя из количественной оценки подписанной аудитории, сколько благодаря оценке количества просмотров публикаций и реакций на них, так как именно от этого значения зависит охват внимания электората.

По популярности интернет-площадок среди представителей политической элиты первое место занимают «ВКонтакте» и «Telegram» (и та, и другая – более чем у 350 политиков). Кроме того, официальные страницы «ВКонтакте» ведут не только отдельные парламентарии, но и политические отделения, к примеру, Министерство Иностранных Дел Российской Федерации (на момент исследования, порядка 476,9К подписчиков).

В Telegram тоже активно представлены государственные ведомства, из которых самым популярным является канал портала Госуслуги (средний показатель просмотров в 353,9 тыс.), Министерство Обороны (в среднем 164 тыс. просмотров), Банк России (порядка 105,4 тыс. просмотров) и прочие.

Другие социальные сети менее популярны. В «Одноклассниках» есть профили приблизительно двухсот депутатов, в «Дзене» и на RuTube 36 и 21 депутат соответственно.

Как ни странно, способ избрания также влияет на активность политических деятелей в социальных сетях: среди одномандатников приблизительно 95% активных пользователей, среди списочников – порядка 82%.

Если рассматривать партийных деятелей, то в партии «Новые Люди», к примеру, аккаунты в социальных сетях есть у 100% депутатов, таким образом, они лидируют по количеству активных пользователей. На

последнем месте КПРФ, где 40% депутатов партии вообще не имеют аккаунтов в социальных сетях.

По мнению политолога Евгении Тарасовой, социальные сети «позволяют политику быть открытым к запросам граждан, информировать их о своей повестке, получать обратную связь, и гарантируют, что до депутата сможет «достучаться» гораздо большее количество людей, нежели в оффлайн-режиме».

За каждым каналом в Telegram или страницей «ВКонтакте», разумеется, находится контент-команда, менеджеры и представители СММ-сферы, но для правильного функционирования площадки и положительного влияния аккаунта на имидж политического деятеля все равно необходима личная вовлеченность владельца.

Для оценки общей медийности политиков в исследованиях обычно применяются такие понятия, как соцмедиарейтинг и медиарейтинг, причем если первый базируется на показателе индекса цитируемости в социальных сетях, на форумах, в личных и официальных блогах, то второй – более полный и объективный – исходит из процесса изучения всех средств массовой информации и объединяет более 56000 источников, причем цитируемость политика оценивается также эмоциональная окраска социальной оценки.

Соцмедиарейтинг подобные вещи не учитывает, он строится из упоминаний и прямого цитирования политиков на различных интернет-площадках, и чем он выше, тем политик считается более популярным и узнаваемым.

Медиарейтинг и соцмедиарейтинг в большинстве случаев не совпадают, хотя главным из них является на данном этапе именно медиарейтинг, потому что формирование общественного мнения происходит не только благодаря социальным сетям, хотя в современном мире влияние социальных сетей неуклонно растет.

Образ, который деятели тиражируют в своих аккаунтах в социальных сетях, как раз и позволяет им повышать соцмедиарейтинг за счет формирования в сознании электората определенного представления о себе, поощрения цитирования и также за счет различных высказываний, окрашенных личным мнением [3. Т. 7. С. 118-122].

Особенно в последнем пункте преуспел Дмитрий Медведев, широко известный в интернет-пространстве несколько агрессивно-ироничной манерой высказываний в адрес тех или иных иностранных коллег или мировых событий.

Если сравнивать его с Марией Захаровой, публикации на личной странице Telegram которой не менее часто цитируют средства массовой информации, то последняя отличается гораздо большей дипломатичностью, хотя тоже иногда употребляет резкие высказывания и откровенную критику.

Тут нужно отметить, что в конкретных случаях указанные политические деятели подчеркивают, что их личное мнение не всегда может в полной мере совпадать с официальной государственной позицией, аналогично с зарубежными высказываниями. Все-таки личные страницы политических деятелей не являются в полной мере площадкой для трансляции этой позиции, хотя большинство политиков так или иначе цитируют и репостят у себя официальные публикации государственных ведомств.

Площадки, закрепленные за министерствами, напротив, именно официальную позицию и транслируют, что можно считать за основное медийное отличие личного образа и полностью политизированного контента.

Если возвращаться к рейтингам, основой для их построения являются соцмедиаиндекс и медиаиндекс соответственно. В данном исследовании больше важен первый, так как он отражает индекс цитируемости в соцсетях, а второй – индекс публикуемости или же индекс известности, поэтому медиаиндекс более значим для конкретного деятеля в политическом процессе в целом.

Фактически медиаиндекс отражает мнение электората о том или ином деятеле. Хотя, безусловно, в настоящее время для молодого поколения упоминаемость в социальных сетях во многих случаях может превышать роль прочих средств массовой информации. Именно поэтому личный медийный образ на площадках соцсетей настолько важен на определенном этапе политической карьеры деятеля.

Нужно отметить, что на рост популярности в любом случае влияет даже отрицательная скандальная известность, однако в современном обществе для политического деятеля принципиально важна именно положительная направленность известности, так как от этого напрямую зависит вектор доверия электората.

На фоне значительных внешнеполитических событий последних двух лет внимание общественности приковано к личному и официальному мнению политиков куда сильнее, чем прежде. Оттого их медийные образы приобретают большую значимость в контексте не только популистском, но и способном реально повлиять на дальнейшее развитие политических карьер.

Здесь немалое значение имеют, как ни странно, самые ранние комментарии и оценки подписчиков под выложенным постом, так как общественное мнение и любое неоднозначное высказывание может превратиться в положительное или отрицательное вне зависимости от изначального содержания публикации.

Общественное мнение во многом формируется по принципу «снежного кома» и очерчивает своеобразные медийные рамки. Благодаря общественному мнению и резонансу и формируется соцмедиаиндекс –

количество упоминаний, комментариев, лайков, ссылок и репостов в социальных сетях, на форумах и в блогах.

Влияние интернет-ресурсов и социальных сетей можно наглядно оценить с помощью диаграммы исследования формирования структуры общего медиарейтинга политиков, представленной на рис. 1.

Медиаиндекс

Рис. 1. Исследование формирования структуры общего медиарейтинга политиков

Здесь нужно еще раз отметить, что, несмотря на достаточно высокие показатели влияния интернет-ресурсов, в том числе личных страниц политиков на общий медиарейтинг, он формируется не только из интернет-мнения, но и во многом благодаря официальным СМИ, потому лидерами медиарейтинга являются другие политические деятели, нежели лидерами по личной активности в социальных сетях (на момент исследования в верхних строчках медиарейтинга российских политиков С.В Лавров, С.К. Шойгу и Президент РФ В.В. Путин) [4. С. 131-132].

Тем не менее, влияние личных страниц политических деятелей в социальных сетях на формирование общественного мнения нельзя недооценивать.

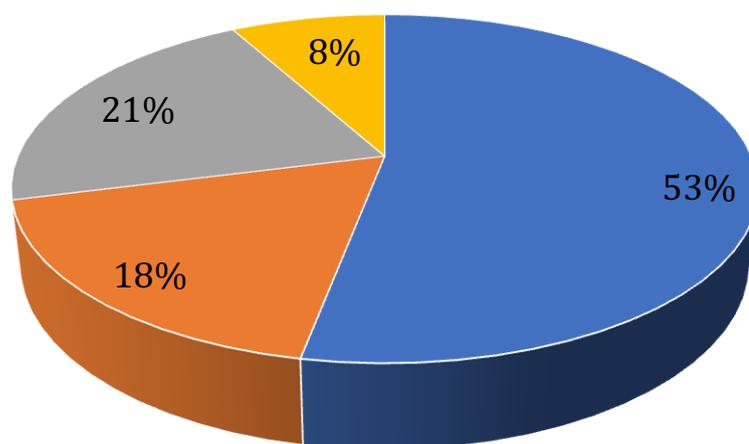
Мною был проведен онлайн-опрос среди пользователей интернета, в котором участвовали респонденты возрастом от 18 до 35 лет (данная возрастная выборка является, как правило, основной целевой аудиторией социальных сетей и политических личных блогов). В опросе, который можно считать достаточно объективным, так как площадка «ВКонтакте» позволяла проводить его на условиях анонимности, поучаствовали более тридцати пользователей разных социальных групп, что позволяет считать выборку если и недостаточно широкой, то, по крайней мере, разносторонней и комфортной.

Онлайн-опрос затрагивал две основные темы: следят ли респонденты за онлайн-жизнью российских политиков, в том числе тех, что представлены в рейтинге таблицы 1, и как, по мнению респондентов, должен вести себя в социальных сетях идеальный современный политик, а также, соответствуют ли указанные в рейтинге таблицы 1 деятели представлениям респондентов о поведении политического деятеля в социальных сетях.

Ответы респондентов на первый вопрос разделились следующим образом: 53% опрошенных следят за политическими деятелями в социальных сетях не часто, с интенсивностью раз в неделю или реже (но не реже раза в месяц), 18% активно ежедневно следят и являются подписчиками большинства каналов, т.е. активной аудиторией политических деятелей, 21% следят за политическими деятелями в социальных сетях реже, чем раз в месяц и, наконец, 8% вообще не интересуются социальными сетями политических деятелей.

Результаты опроса наглядно представлены в рис. 2 ниже.

Вовлеченность респондентов в наблюдение за онлайн-жизнью политических деятелей в социальных сетях

- Интересуются соцсетями политиков не чаще 1 раза в неделю
- Следят за соцсетями политиков ежедневно
- Интересуются соцсетями политиков не чаще 1 раза в месяц
- Не интересуются соцсетями политиков

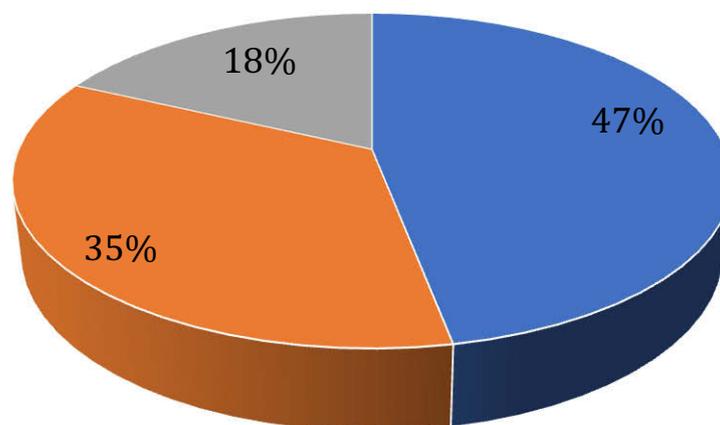
Рис. 2. Вовлеченность респондентов в наблюдение за онлайн-жизнью политических деятелей в социальных сетях

Второй опрос выявил, что 47% респондентов считают, что современный политик должен активно пользоваться социальными сетями и держаться «на одной волне» с электоратом, то есть соблюдать

некоторую неформальность в публикуемом контенте, транслировать эмоционально окрашенное личное мнение и взаимодействовать с аудиторией, 35% - что современный политик хотя и должен быть широко активным в социальных сетях, обязан придерживаться формального стиля, транслировать не столько личное отношение к тому или иному вопросу политической повестки, сколько официальную позицию партии или государства, 18% - что современный политик не должен вести активной онлайн-жизни.

Результаты опроса наглядно представлены в рис. 3.

Должен ли современный политик активно пользоваться социальными сетями и в каком контексте?

- Должен активно транслировать личное мнение
- Должен вести социальные сети формально
- Не обязательно должен вести социальные сети

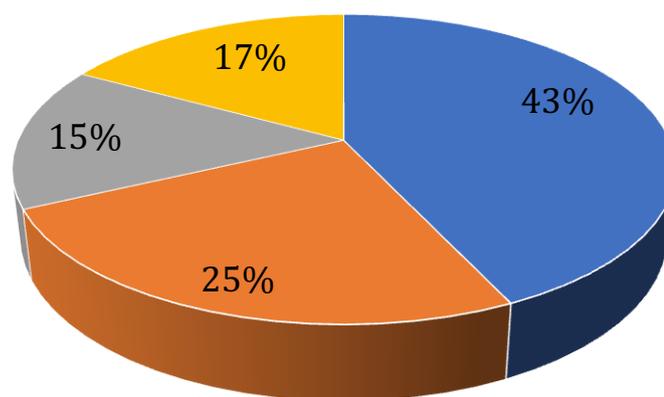
Рис. 3. Должен ли современный политик активно пользоваться социальными сетями и в каком контексте?

Третий опрос был сформулирован в контексте рейтинга активных личных страниц российских политиков, представленном, как было сказано выше, в таблице 1. Согласно его результатам, мнения респондентов так же разделились. Так, 43% респондентов считают поведение активных в социальной сети Telegram российских политиков вполне допустимым и отвечающем личному представлению респондента (как представителя электората и, соответственно, участника политического процесса страны) о современном образе политического деятеля, 40% сочли большинство публикаций указанных политиков недостаточно соответствующими их представлению (из них 25% сочли представленный контент слишком личным и эмоционально окрашенным, 15%, напротив, слишком

подчиненным формальной партийно-государственной позиции, что достаточно любопытно и отсылает нас к субъективности любого исследования, опирающегося на опрос респондентов), 17% с ответом затруднились.

Результаты опроса представлены в рис. 4.

Соответствует ли контент политиков личных Telegram-каналов из представленного рейтинга вашим представлениям о поведении современного политика в социальных сетях?

- Да, соответствует
- Нет, слишком личный контент
- Нет, слишком формальный контент
- Затрудняюсь с ответом

Рис. 4. Соответствует ли контент политиков личных Telegram-каналов из представленного рейтинга вашим представлениям о поведении современного политика в социальных сетях?

Таким образом, опираясь на представленные данные исследования, можно сделать вывод, что, разумеется, в современном мире нельзя недооценивать влияние социальных сетей и личных профилей политических деятелей на формирование общественного мнения. Если рассматривать данные онлайн-опросов обобщенно, становится понятно, что подавляющее большинство пользователей так или иначе вовлечены (пусть и в разной степени) в онлайн-жизнь активных политических фигур. Несмотря на то, что существует некоторый процент респондентов, не заинтересованных в наблюдении за личными страницами деятелей, роль интернет-ресурсов ныне переоценить сложно.

Хотя необходимо отметить, что, несмотря на очевидно растущее влияние социальных сетей, они по-прежнему являются только составной

частью общего медиарейтинга политических деятелей, а, следовательно, влияние их на общественное мнение достаточно ограничено и по-прежнему уступает комплексу средств массовой информации в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комарова А.А. Политические лидеры и молодежь: взаимодействие в социальных сетях // Цифровая социология. - 2021. - Т. 4. - № 1. - С. 42–49.
2. Веретенникова К. Госдума РФ в действии. У депутатов нашлось 8,3 млн друзей // К.А. Веретенникова, «Коммерсантъ». - 2023. - №151. - С. 3-5
3. Цветков В.А., Дудин М.Н. Медийная активность отечественных политиков и государственных деятелей как инструмент укрепления доверия электората // Лидерство и менеджмент. - 2020. - Том 7. - № 2. - С. 118-122.
4. Федоров А.П. Специфика использования социальных сетей в процессе манипуляции политическими ценностями / А.П. Федоров // Вестник Московского университета. Серия 12: политические науки. - 2014. - № 5. - С. 131-132.

Ф. В. Филимонов

магистрант (науч. руководитель – канд. полит. н., доцент А.А. Митин)
Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

**КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ГУБЕРНАТОРА
НА ПРИМЕРЕ С.Е. ЦИВИЛЁВА**

Аннотация: В статье анализируются основные критерии эффективности глав субъектов РФ на примере бывшего губернатора Кемеровской области-Кузбасса Сергея Цивилёва. Автор выделяет основные недостатки критериев эффективности и делается вывод о том, что работа губернатора должна оцениваться комплексно, а не фрагментарно, исходя из президентского KPI или присутствия губернатора в социальных сетях.

Ключевые слова: президентский KPI, социальные сети, губернатор, критерии эффективности, Сергей Цивилёв, Кемеровская область-Кузбасс.

F.V. Filimonov

master's degree student (the scientific supervisor is the PhD in Political Sciences, associate Professor A.A. Mitin) Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

CRITERIA OF GOVERNOR'S EFFICIENCY ON THE EXAMPLE OF S.E. TSIVILYOV

Abstract: The article analyses the main criteria of effectiveness of the heads of the subjects of the Russian Federation on the example of the former governor of the Kemerovo region-Kuzbass Sergey Tsivilyov. The author highlights the main shortcomings of the efficiency criteria and concludes that the work of the governor should be assessed comprehensively, rather than in a fragmented manner, based on the presidential KPI or the governor's presence in social networks.

Keywords: presidential KPI, social networks, governor, performance criteria, Sergey Tsivilyov, Kemerovo Region-Kuzbass.

Многие губернаторы России проявляют активность в социальных сетях, однако большинство из них предпочитают оставаться в тени и полагаться на традиционные СМИ. Сегодня важно, чтобы глава региона был не только успешным управленцем, но и эффективным коммуникатором. Это влияет на его легитимность и политическую устойчивость. Поэтому необходимо выделить основные критерии, отражающие внимание губернаторов в социальных сетях к определенным направлениям работы и оценку пользователей из регионов. Также важно оценить работу губернаторов по указанным направлениям в их субъектах.

В 2021 году был проведен анализ аккаунтов в социальных сетях

успешных российских губернаторов, что позволило составить первый рейтинг на основе объективных данных. Эксперты оценили реакции пользователей и доверие к власти в регионе, исходя из качества ведения социальных сетей губернаторов. В результате исследования выяснилось, что ключевым критерием оценки глав субъектов РФ является уровень доверия к губернатору со стороны президента. Большинство глав субъектов РФ, вошедших в топ-20, заявляли, что формируют свою активность в социальных сетях в соответствии с президентскими KPI (с англ. Key Performance Indicator, ключевые показатели эффективности). По словам Д. Фетисова, наиболее активную задачу по общению с гражданами перед губернатором ставят федеральные власти. Он сказал, что «тренд спущен непосредственно сверху в связи с падением рейтинга институтов власти. Этого никто не скрывает, федеральный центр призывает глав субъектов больше общаться с жителями в целом. Соцсети становятся одним из таких инструментов» [1].

В 2021 году Сергей Цивилёв, глава Кемеровской области, вошел в топ-5 региональных лидеров с низкими показателями эффективности. Работа С. Цивилёва была тщательно проанализирована на семинаре для вице-губернаторов, где признаны аутсайдерами Хабаровский и Красноярский края, а также Санкт-Петербург. Сибирь, включая Кузбасс, ощутила влияние пандемии и экономического кризиса. Следует отметить, что система оценки «KPI губернаторов» была несовершенна, поэтому президент России Владимир Путин утвердил новый перечень ключевых показателей для оценки развития регионов. Предыдущая система включала 15 критериев, а новая - уже 20. Кроме того, планировалось группировать регионы схожей социально-экономической обстановкой [2]. Данный план не получил полноценную реализацию на практике.

Основным показателем в начале 2019 года стал «уровень доверия к власти» Российской Федерации, то есть к президенту со стороны высших должностных лиц субъектов Российской Федерации. Ранее этот политический критерий состоял из двух отдельных показателей: «общественная оценка деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» и «общественная оценка эффективности деятельности органов государственной власти Российской Федерации». Введение этого нового критерия связывало все имиджевые проблемы руководителей регионов с отношением населения к главе государства. По данным фонда «Общественное мнение», основным подрядчиком измерения уровня доверия к региональным властям выступил фонд «Общественное мнение», спонсируемый Федеральной налоговой службой и независимыми социологическими центрами [3].

Оценки эффективности работы губернаторов не всегда соответствуют действительности. Игорь Орлов, бывший глава Архангельской области, имел низкий уровень доверия из-за кадровых

перестановок и протестов в Шиесе, что привело к его отставке в 2020 году. В то же время, бывший глава Хабаровского края, Сергей Фургал, получил поддержку избирателей благодаря своей способности вести диалог с обществом. Он также имел массовую поддержку после отставки. Брянский губернатор Александр Богомаз и глава Липецкой области Игорь Артамонов изначально имели высокий уровень доверия, но вскоре стали объектами критики и скандалов. В будущем при выборе губернаторов администрация президента должна будет учитывать их поведение в публичном поле. Эксперты также пришли к выводу, что изменения в губернаторском корпусе не повлияли на устойчивость регионов, возглавляемых данными чиновниками. Практика показывает, что КРІ требует доработки.

Популярность социальных сетей губернатора неразрывно связано с критерием доверия к губернатору со стороны президента, а социальные сети стали основным инструментом повышения ключевых показателей эффективности. Основными критериями популярности являются коэффициент вовлеченности (er), активность пользователей в комментариях (tr), а также количество лайков, комментариев, просмотров и репостов, которые были сделаны за определенный период времени. Страница губернатора Кемеровской области продемонстрировала весьма высокие результаты за период с сентября 2023 года по конец января 2024 года, с общим числом просмотров около 4,2 миллиона, что превосходит результаты страниц других важных высокопоставленных лиц в регионе. Например, страница председателя парламента Кемеровской области-Кузбасса за тот же период имела примерно 154 тыс. просмотров, что в 27 раз меньше.

Данные показатели были взяты из аккаунта губернатора С. Цивилёва в социальной сети ВКонтакте за период с 1 октября 2023 года по 28 января 2024 года. Стоит начать с того, что среднее количество просмотров превышает другие показатели вовлеченности, что указывает на высокий интерес аудитории. Среднее количество просмотров (20 681,98) значительно больше числа лайков, репостов и комментариев, что говорит о том, что многие видят контент, но не взаимодействуют с ним. Лайки являются основной формой вовлеченности, показывая, что контент вызывает эмоциональный отклик у зрителей. Общее число лайков (53 321) и просмотров высоко, но количество репостов (12 201) и их среднее значение (59,81) указывают на то, что несколько постов способствуют увеличению этих показателей. Репостов немного, что может свидетельствовать о недостаточной видимости постов. Однако все эти цифры намного превышают показатели у депутатов парламента.

Рис. 1. Отчет об активности страницы в ВК С.Е. Цивилёва
01.10.2023 - 28.01.2024

Опыт во множестве регионов свидетельствует о том, что аккаунт губернатора в любой социальной сети обладает большей популярностью, чем, например, у депутатов областного парламента. Это связано с возможностью общения с населением и органами власти через социальные сети. Граждане региона обращаются к губернатору с проблемами в социальных сетях, и благодаря этому коммуникационному каналу их вопросы могут быть решены быстро. Кроме того, на правовом уровне закреплено то, что органы государственной власти должны иметь свои группы в социальных сетях. Это прописано в Федеральном законе № 270-ФЗ. К тому же, губернатор является олицетворением власти в регионе, а происходящий процесс цифровизации только подталкивает людей использовать интернет и социальные сети.

В 2022 году премьер-министр Михаил Мишустин утвердил постановление, в котором были изменены 6 методов расчета эффективности. В частности, требования к утилизации отходов были улучшены с помощью методологии «качество окружающей среды», а «цифровая зрелость» была полностью обновлена. Теперь оценка эффективности региональных лидеров стала включать 38 методик, где половина предназначена не только для расчета показателей предыдущего года, но и для определения будущих целей, при этом охватывая все ключевые вопросы социально-экономического развития. Согласно информации на сайте правительства, эти показатели отражают успехи региональных властей в достижении национальных целей развития, утвержденных президентом России. Субъекты, добившиеся наилучших

результатов, могут рассчитывать на дополнительные субсидии из федерального центра [4].

Важно отметить, что КРІ (ключевые показатели эффективности) обладает определенными недостатками, так как не предоставляет возможности оценивать деятельность губернаторов, что особенно важно для страны, стремящейся к демократии. Такое мнение высказывает политолог К. Калачев, который также отмечает, что нынешняя система оценки эффективности объединяет рейтинги президента и главы региона. Он подчеркивает, что для объективной оценки деятельности губернаторов достаточно учитывать всего три критерия: увеличение регионального валового продукта, объем инвестиций и рост доходов населения. Политолог поднимает важную проблему, поскольку при исключении фактора населения, методы оценки эффективности могут стать инструментом для манипулирования показателями [5].

На сегодняшний день крайне чётко видна потребность в создании системы комплексной оценки работы губернаторов, ибо существующий метод оценки не лишен недостатков, а активность в социальных сетях не является объективным показателем эффективности. Этот вопрос становится важным для жителей Кемеровской области, которым необходимо оценить деятельность уже бывшего губернатора С. Цивилёва. Его активность в социальных сетях представляет лишь один из множества аспектов работы, однако следует отметить, что у него были проблемы с выполнением президентских КРІ (ключевых показателей эффективности).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Губернаторы-блогеры. Как главы регионов общаются с населением в соцсетях? // Аргументы и Факты. 2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://aif.ru/politics/russia/gubernatory_blogery_kak_glavy_regionov_obshchayutsya_s_naseleniem_v_socsetyah (дата обращения: 18.05.2024).
2. Путин утвердил показатели эффективности работы глав регионов // ТАСС. 2021. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/10626193?ysclid=lwer4fr18j44795068> (дата обращения: 19.05.2024).
3. В России изменили критерии оценки эффективности работы губернаторов // Новый проспект. 2022. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://newprospect.ru/news/aktualno-segodnya/v-rossii-izmenili-kriterii-otsenki-effektivnosti-raboty-gubernatorov/> (дата обращения: 20.05.2024).
4. Правительство обновило методику расчета ключевых показателей эффективности губернаторов // ТАСС. 2022. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/obshchestvo/14826343?ysclid=lwesoyg6z217867908> (дата обращения: 20.05.2024).

5. Эксперты обсудили новые КиПиАй губернаторов // Клуб Регионов. 2021. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://m.club-rf.ru/detail/4920?ysclid=lwesv331so507115022> (дата обращения: 21.05.2024).